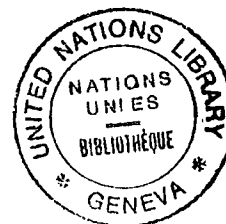

ДОКЛАД

КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/37/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД

КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/37/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1982

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

[Подлинный текст на английском/
французском/русском/испанском
языках]

[22 сентября 1932 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-16	1
А. Государства-участники Пакта	1-3	1
В. Сессии	4	1
С. Членский состав и участие в работе	5-6	1
D. Рабочие группы	7-12	1
Е. Повестка дня	14-16	2
Четырнадцатая сессия	14	2
Пятнадцатая сессия	15	3
Шестнадцатая сессия	16	3
II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	17-29	4
А. Вопрос об обеспечении гласности работы Комитета	17-20	4
В. Участие в региональном семинаре в Мана- гуа по вопросу о средствах правовой защиты	21-25	5
С. Включение нового пункта в повестку дня ежегодной весенней сессии Комитета	26-27	5
D. Прочие вопросы	28-29	6
III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУ- ДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	30-348	7
А. Представление докладов	30-51	7
В. Рассмотрение докладов	52-337	12
Япония	53-91	13
Нидерланды	92-133	22

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Марокко	134-165	33
Иордания	166-213	42
Руанда	214-248	57
Гайана	249-264	67
Уругвай	265-297	72
Иран	298-335	84
С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета	336-346	96
IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	347-358	100
V. БУДУЩИЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА	359	104
VI. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА	360	104

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬ- ТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 30 ИЮЛЯ 1982 ГОДА	105
А. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах	105
В. Государства-участники Факультативного протокола	108
С. Государства, сделавшие заявление в соот- ветствии со статьей 41 Пакта	109
II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	110
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОР- МАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА ЗА РАССМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРИОД	111
А. Первоначальные доклады	111
В. Дополнительная информация, представленная после изучения Комитетом первоначальных докладов	112

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
IV. РЕШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ПЕРИОДИЧНОСТИ	113
V. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 ПАКТА	114
VI. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЙ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	120
VII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТ- СТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (в отношении сообщения № R.7/27)	123
VIII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.14/63)	142
IX. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (в отношении сообщения № R.2/10)	153
X. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (в отношении сообщения № R.7/30)	164
XI. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.11/45)	173
XII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (в отношении сообщения № R.12/50)	188
XIII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (касается сообщения № R.13/57)	195
XIV. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.14/61)	199

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
XV. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относящихся к сообщению № R.15/64)	207
XVI. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относящихся к сообщению № R.17/70)	216
XVII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относящихся к сообщению № R.18/73)	222
XVIII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относящихся к сообщению № R.6/25)	233
XIX. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (касающиеся сообщения № R.11/46)	238
XX. РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.26/121)	257
XXI. ПЕРЕЧЕНЬ ВЫПУЩЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ КОМИТЕТА.....	261
A. Четырнадцатая сессия	261
B. Пятнадцатая сессия	261
C. Шестнадцатая сессия	262

Г. ВВЕДЕНИЕ

А. Государства-участники Пакта

1. На 30 июля 1982 года, дату закрытия шестнадцатой сессии Комитета по правам человека, к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу Пакта, которые были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года и открыты для подписания и ратификации в Нью-Йорке 19 декабря 1966 года, присоединились соответственно 70 государств и 27 государств. Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года согласно положениям их соответствующих статей 49 и 9.

2. К дате закрытия шестнадцатой сессии Комитета 14 государств сделали заявление, предусмотренное в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, который вступил в силу 28 марта 1979 года. Перечень государств-участников Пакта и Факультативного протокола с указанием государств, сделавших заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, содержится в приложении I к настоящему докладу.

3. Ряд государств-участников сделали оговорки и другие заявления в отношении Пакта и Факультативного протокола. Эти оговорки и другие заявления изложены в виде стенографических записей в документах Комитета (ССРР/С/2/ и Add.1-5).

В. Сессии

4. Со времени принятия последнего ежегодного доклада Комитет по правам человека провел три сессии: четырнадцатая сессия (317-333-е заседания) проходила в Бонне, Федеративная Республика Германии, с 19 по 30 октября 1981 года. Это была первая сессия Комитета, проходившая вне Организации Объединенных Наций в одном из государств-членов. Тем самым Комитет приобрел ценный опыт ведения своей работы в государстве-участнике Пакта и пожелал выразить свою признательность Федеративной Республике Германии за предоставленную Комитету возможность провести четырнадцатую сессию в Бонне. Пятнадцатая сессия (334-359-е заседания) проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 22 марта по 9 апреля 1982 года; и шестнадцатая сессия (360-382-е заседания) проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 12 по 30 июля 1982 года.

С. Членский состав и участие в работе

5. Членский состав Комитета остался тем же, что и в 1981 году. Список членов Комитета приводится ниже в приложении II.

6. Все члены, за исключением г-на Лаллаха, участвовали в работе четырнадцатой сессии Комитета. Все члены, за исключением г-на Мовчана, участвовали в работе пятнадцатой сессии. В работе шестнадцатой сессии приняли участие все члены.

Д. Рабочие группы

7. В соответствии с правилом 89 своих временных правил процедуры Комитет создал рабочие группы для проведения совещаний до его четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессий с целью представления Комитету рекомендаций, касающихся сообщений согласно Факультативному протоколу.

8. В состав Рабочей группы четырнадцатой сессии вошли гг. Аль-Дури, Дьейе, Ханга, Эрдосиа Ортега и Томушат. Заседания Группы проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 12 по 16 октября 1981 года. Председателем/Докладчиком был избран г-н Томушат.

9. В состав Рабочей группы пятнадцатой сессии входили гг. Агилар, Эрмакора, Янца, Прадо Вальехо и сэр Винсент Эванс. Заседания Рабочей группы проходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 15 по 19 марта 1982 года. Председателем/Докладчиком был избран сэр Винсент Эванс.

10. В состав Рабочей группы шестнадцатой сессии входили гг. Аль-Дури, Граефрат, Эрдосиа Ортега и Тарнопольски. Заседания Рабочей группы проходили в Женеве с 5 по 9 июля 1982 года. Председателем/Докладчиком был избран г-н Тарнопольски.

11. В соответствии с правилом 62 своих временных правил процедуры Комитет учредил рабочие группы для проведения заседаний до его пятнадцатой и шестнадцатой сессий с целью представления рекомендаций относительно обязанностей и функций Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта, а также связанных с этим вопросов.

12. В состав Рабочей группы пятнадцатой сессии вошли гг. Бузири, Граефрат и Опсал. Заседания данной Рабочей группы проходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 15 по 19 марта 1981 года. Председателем/Докладчиком был избран г-н Бузири.

13. В состав Рабочей группы шестнадцатой сессии вошли гг. Бузири, Мовчан и Опсал. Заседания Группы проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 5 по 9 июля. Председателем/Докладчиком был избран г-н Бузири.

Е. Повестка дня

Четырнадцатая сессия

14. На своем 317-м заседании, состоявшемся 19 октября 1981 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры, в качестве повестки дня его четырнадцатой сессии:

1. Принятие повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту
6. Будущие заседания Комитета

Пятнадцатая сессия

15. На своем 334-м заседании, состоявшемся 22 марта 1982 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры, в качестве повестки дня его пятнадцатой сессии:

1. Принятие повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

Шестнадцатая сессия

16. На своем 360-м заседании, состоявшемся 12 июля 1982 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры, в качестве повестки дня его шестнадцатой сессии:

1. Принятие повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту
6. Будущие заседания Комитета
7. Ежегодный доклад Комитета Генеральной Ассамблее через посредство Экономического и Социального Совета в соответствии со статьей 45 Пакта и статьей 6 Факультативного протокола.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Вопрос об обеспечении гласности работы Комитета

17. На своей четырнадцатой сессии Комитет был информирован о том, что Третий комитет Генеральной Ассамблеи в настоящее время рассматривает ежегодный доклад Комитета по правам человека, в котором фигурирует просьба Комитета о ежегодной публикации его документации; что Секретариатом было подготовлено заявление о финансовых последствиях данных публикаций и оно будет своевременно представлено Генеральной Ассамблее и что Комитет будет информирован о любых решениях, которые Ассамблея, возможно, примет в этой связи 1/*

18. Относительно вопроса публикации отдельных решений, принятых им в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет был информирован, что Секретариат представит Комитету более конкретные предложения, которые могут быть использованы в качестве образца для будущих публикаций, но что в свете решений и пожеланий Комитета это будет возможно лишь тогда, когда будет известно, какую форму примет публикация и сколько работы потребуется для того, чтобы иметь возможность подготовить соответствующее заявление о финансовых последствиях 2/.

19. На своей пятнадцатой сессии Комитет был информирован о том, что Секретариат изучает различные имеющиеся у него возможности в консультации с Отделом публикаций и что он намерен представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии, внося подробные предложения, а также сообщив об их финансовых последствиях, с тем чтобы решение могло быть принято; что он намерен включить в этот доклад предложение в отношении публикации отдельных решений, касающихся сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, как только Комитет придет к общему мнению относительно способов оформления и формата, который будет использоваться.

20. На своей шестнадцатой сессии Комитет был информирован о мерах, принимаемых Генеральным секретарем с целью учесть пожелания Комитета, и о том, что этот вопрос будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее предстоящей сессии. Комитет вновь высказал пожелание о том, чтобы публикация переплетенных томов его

1/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40), пункт 19, и Дополнение № 40 (A/36/40), пункты 23 и 24.

2/ Там же.

документов более не задерживалась, и выразил надежду на то, что Генеральная Ассамблея примет по этому вопросу соответствующие меры. В связи с отдельными решениями Комитета, согласно Факультативному протоколу, Комитет просил Секретариат приступить к составлению первого проекта соответствующих решений в консультации с Комитетом. Комитет просил одного из своих членов, сэра Винсента Эванса, оказать помощь в этом вопросе.

В. Участие в региональном семинаре в Манагуа по вопросу о средствах правовой защиты

21. На своей четырнадцатой сессии Комитет был информирован Председателем о том, что с учетом деятельности Комитета через Председателя было передано приглашение направить представителя на третий региональный семинар, который должен состояться в Манагуа, Никарагуа, под эгидой Экономической комиссии для Латинской Америки с 14 по 22 декабря 1981 года. Семинар, организуемый в рамках Программы Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, обсудит средства правовой защиты и другие формы защиты, предоставляемые жертвам расовой дискриминации, а также вопрос о действиях, которые необходимо предпринять на национальном и региональном уровнях.

22. Комитет постановил принять приглашение и уполномочить своего Председателя провести консультации через посредство Отдела прав человека в целях назначения представителя Комитета.

23. На своей пятнадцатой сессии Комитет был информирован Председателем о том, что в соответствии с решением, принятым на четырнадцатой сессии, он представлял Комитет на семинаре в Манагуа по вопросу о средствах правовой защиты и других формах защиты, предоставляемых жертвам расовой дискриминации; что он выступил на семинаре с заявлением от имени Комитета на основе текста, подготовленного Секретариатом, и рассказал о деятельности Комитета, особо отметив его опыт в деле рассмотрения сообщений, касающихся коренного населения.

24. На своей шестнадцатой сессии Комитет был информирован Председателем о том, что им получено аналогичное приглашение направить представителя на региональный семинар, который должен состояться в Бангкоке со 2 по 13 августа 1982 года.

25. Комитет постановил принять приглашение и направил одного из своих членов, г-на Абдулахе Дыйе, для участия в семинаре от имени Комитета и предоставления соответствующего сообщения по этому вопросу.

С. Включение нового пункта в повестку дня ежегодной весенней сессии Комитета

26. На своей пятнадцатой сессии члены с удовлетворением отметили, что многим представителям Третьего комитета Генеральной Ассамблеи удалось прочитать последний ежегодный доклад Комитета и высказать по нему замечания; что Комитету необходимо знать об отношении

сообщества наций к его деятельности и посвящать определенное время рассмотрению кратких отчетов о прениях по его докладу в Генеральной Ассамблее и проявлять взаимный интерес путем высказывания своего мнения в отношении этих прений; и что если рассмотрение кратких отчетов Третьего комитета станет отдельным пунктом повестки дня в будущем, этот ответ явится темой отдельной главы доклада.

27. Комитет постановил включить в повестку дня своей ежегодной весенней сессии пункт, озаглавленный "Меры, принятые Генеральной Ассамблеей в отношении ежегодного доклада, представленного Комитетом в соответствии со статьей 45 Пакта", и просить Секретариат о распространении среди членов Комитета до начала сессии соответствующих кратких отчетов вместе с запиской, содержащей указание на вопросы, затронутые в ходе прений 3/.

Д. Прочие вопросы

28. На своей пятнадцатой сессии члены Комитета обменялись предварительными мнениями 4/ об отдельных проектах поправок к временным правилам процедуры Комитета, касающимся сообщений, о возможностях предложения иных форм заседаний государств-участников, при которых при необходимости могут быть предложены дополнительные вопросы для включения в повестку дня Комитета, и о предложении использовать арабский язык как рабочий язык Комитета, и постановили в связи с недостатком времени продолжить обсуждение этих вопросов на шестнадцатой сессии.

29. На шестнадцатой сессии Комитет продолжил рассмотрение вопросов, связанных с введением арабского языка в качестве рабочего языка Комитета (CCPR/C/SR.366), и вопроса о покрытии расходов на медицинское обслуживание членов Комитета при выполнении ими своих обязанностей (CCPR/C/SR.369).

3/ Мнения, высказанные членами Комитета, см. в документе CCPR/C/SR.338.

4/ 342-е, 343-е и 344-е заседания (см. CCPR/C/SR.342, 343 и 344).

III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

А. Представление докладов

30. В соответствии со статьей 40 Пакта государства-участники обязуются представлять доклады в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта для соответствующих государств-участников и далее во всех случаях, когда об этом запросит Комитет по правам человека. В целях оказания помощи государствам-участникам в представлении ими запрашиваемых в соответствии со статьей 40 Пакта докладов Комитет на своей второй сессии одобрил общие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания докладов, текст которых был опубликован в приложении IV к первому ежегодному докладу Комитета, представленному на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии^{5/}.
31. На своей четырнадцатой сессии Комитет был информирован о положении в области представления докладов (см. приложение III к данному докладу) и согласно информации, полученной от уругвайских должностных лиц, о скором представлении первоначального доклада этой страны.
32. После короткого обсуждения между членами Комитетом было принято решение включить рассмотрение первоначального доклада Уругвая в предварительную повестку дня пятнадцатой сессии; Комитет постановил, что до начала следующей сессии Комитета к правительству Ливана следует обратиться с официальной просьбой представить доклад или по крайней мере объяснить возникшие у него в связи с этим трудности; что с послами Панамы и Заира, доклады которых должны были быть представлены в 1978 году, следует установить контакт с целью достичь договоренности о проведении неофициальных встреч с Комитетом; что в связи с докладом Доминиканской Республики, который должен был быть представлен в 1979 году, правительству этой страны следует послать памятную записку; и что следует послать напоминания правительствам Тринидада и Тобаго, Новой Зеландии, Гамбии и Индии, чьи доклады должны были быть представлены в 1980 году. Комитет постановил также послать правительству Чили еще одно напоминание, касающееся запрошенного Комитетом доклада, представление которого было обещано представителем этой страны на шестой сессии Комитета, состоявшейся в 1979 году.
33. Что касается Ирана, то посол этой страны в Бонне, выступая на 326-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября 1981 года, информировал Комитет о том, что правительство

^{5/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, дополнение № 44 (A/32/44), приложение IV.

его страны начало собирать информацию с целью подготовки доклада для его представления Комитету и что тот факт, что правительство Ирана не смогло закончить свой доклад, обусловлен не зависящими от него обстоятельствами. Члены Комитета отметили, что, хотя Комитет не может обсуждать нынешнее положение в Иране в отсутствие доклада этой страны, в соответствии с Пактом его долгом является получение информации от Ирана относительно мер, которые были приняты правительством Ирана с целью защиты прав человека, что подобная информация необходима для того, чтобы дать возможность Комитету обсудить вопрос о том, соответствуют ли действия правительства положениям Пакта, и что, если в настоящее время правительство не в состоянии представить доклад, в отношении представления которого им было дано обещание на шестой сессии Комитета, ему следует по крайней мере представить краткое сообщение, касающееся существующего в настоящее время в стране положения в области прав человека. Представитель Ирана, который отверг как представляющие собой клеветническую пропаганду передаваемые средствами массовой информации сообщения об Иране, заявил, что он принимает к сведению мнения, высказанные членами Комитета, и передаст их своему правительству.

34. Комитет постановил направить правительству Ирана письмо, в котором были бы отражены сделанные членами Комитета замечания по вопросу об ожидаемом докладе этой страны и вновь содержалась бы просьба представить доклад Комитету.

35. Комитет постановил также, что государства-участники, первоначальные доклады которых носили краткий характер, следует информировать о том, что они должны быть готовы представить дополнительную информацию либо в устной, либо в письменной форме тогда, когда наступит время рассмотрения их докладов Комитетом, с тем чтобы привести их доклады в большее соответствие с руководящими принципами, принятыми в этом отношении Комитетом.

36. На пятнадцатой сессии Комитет был информирован о положении в области представления докладов (см. приложение III к данному докладу), а также о том, что после четырнадцатой сессии Комитета первоначальные доклады в соответствии со статьей 40 Пакта были представлены Австралией, Новой Зеландией, Уругваем и Мексикой и что Никарагуа представила свой первоначальный доклад в ходе текущей сессии, доведя таким образом число представленных по этой статье докладов до 55. Иорданией, как это и было обещано ею на четырнадцатой сессии, был представлен дополнительный доклад. Однако некоторые государства-участники, которыми ранее были даны обещания представить дополнительную информацию, все еще не сделали этого.

37. Комитет был также информирован о том, что после устного уведомления Генерального секретаря о введении военного положения в Польше правительство этой страны представило 29 января 1982 года официальное уведомление в соответствии со статьей 4 Пакта.

38. В ответ на приглашение, адресованное правительству Панамы в соответствии с решением, принятым Комитетом на его четырнадцатой сессии, заместитель постоянного представителя Панамы при Организации Объединенных Наций встретился с членами Комитета во время неофициального заседания, состоявшегося 8 апреля 1982 года, и сообщил Комитету, что первоначальный доклад его страны согласно статье 40 Пакта в настоящее время готов и в скором времени будет представлен на рассмотрение Комитета. С другой стороны, постоянное представительство Заира при Организации Объединенных Наций, правительству которого было послано аналогичное приглашение, отказалось послать представителя для встречи с членами Комитета, ссылаясь при этом на то, что по данному вопросу им не было получено каких-либо указаний от своего правительства.

39. На 351-м заседании, состоявшемся 2 апреля 1982 года, члены Комитета были информированы председателем о том, что им было получено письмо от 29 марта 1982 года, адресованное ему как председателю, от постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций, в котором описывалась история взаимоотношений этой страны с Комитетом в связи с обязательствами Чили по статье 40 Пакта и указывалось, что в соответствии с решением Комитета в отношении периодичности^{6/} правительство намерено представить в течение предписанного пятилетнего периода, считая с момента рассмотрения первоначального доклада Чили, свой очередной периодический доклад, а именно в апреле 1984 года. Председатель также информировал Комитет о встрече, которую он имел с постоянным представителем Ирана при Организации Объединенных Наций, в ходе которой он обратился к постоянному представителю с решительным призывом убедить правительство его страны представить свой доклад в соответствии с Пактом и что в этой связи он вручил ему письмо, адресованное министру иностранных дел Ирана. Впоследствии доклад Ирана был представлен на рассмотрение Комитета.

40. Председатель также информировал Комитет о тексте письма от 1 апреля 1982 г., которое было адресовано Комитету постоянным представителем Ливана при Организации Объединенных Наций и в котором указывалось, что доклад его страны все еще находится в стадии подготовки, что отсрочка его представления вызвана трудностями, не зависящими от его правительства. В письме, однако, рассматривался вопрос о традиционном отношении Ливана к правам человека и подчеркивалось, что, несмотря на существующее в стране с 1975 года военное положение, конституционные власти и институты были, тем не менее, сохранены и что правительство делает все, что в его силах, для того чтобы предотвратить последствия войны.

^{6/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, дополнение № 40 (А/36/40), приложение V.

41. Комитет постановил выразить свою признательность постоянному представителю Ливана при Организации Объединенных Наций за письмо, в котором отражена достойная одобрения попытка представить некоторую информацию, хотя и краткую, о положении в области прав человека в стране, и решил рассмотреть данный вопрос на своей следующей сессии.
42. Комитет постановил также отложить до последующих сессий рассмотрение вопроса об обязательствах Чили представлять доклады в соответствии со статьей 40 Пакта.
43. Кроме того, Комитет постановил, что Секретариату следует пересмотреть форму, используемую для передачи государствам-участникам просьбы о направлении ими представителей для представления докладов их стран, и подчеркнуть важность направления представителей, положение и опыт которых соответствуют тем вопросам, на которые они отвечают, и комментариям членов Комитета 7/; послать правительству Заира телекс с предложением о предоставлении ему такого сотрудничества и помощи, просьба о которых, возможно, будет представлена правительством Заира - например, установление непосредственных контактов в самом Заире, - с тем чтобы дать ему возможность выполнить свои обязательства по статье 40 Пакта, в котором была бы выражена надежда как можно скорее получить ответ; что следует направить напоминания Сальвадору и Шри Ланке и что постоянным представителям Доминиканской Республики, Индии и Тринидада и Тобаго следует предложить встретиться с Комитетом в связи с вопросом об их обязательствах в отношении докладов по Пакту.
44. Комитет далее постановил посвятить одно из заседаний своей шестнадцатой сессии завершению рассмотрения доклада Уругвая; отложить, по просьбе правительства Иордании, рассмотрение дополнительного доклада этой страны до шестнадцатой сессии и рассмотреть также в ходе шестнадцатой сессии первоначальные доклады Ирана и Гвинеи и информировать правительство Гвинеи, что Комитету, который уже дважды откладывал рассмотрение доклада этой страны из-за того, что правительство Гвинеи не ответило на его предложение прислать представителей для рассмотрения своего доклада, возможно, придется на этот раз рассмотреть доклад Гвинеи даже в том случае, если будет отсутствовать представитель государства, представившего доклад.

7/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII, общее замечание 2/13.

45. На своей шестнадцатой сессии Комитет был информирован о положении с представлением докладов (см. приложение III к настоящему докладу), а также о том, что со времени его пятнадцатой сессии Франция и Панама представили свои первоначальные доклады в соответствии со статьей 40 Пакта, в результате чего общее число первоначальных докладов, представляемых в соответствии с этой статьей, составило 57. Дополнительные доклады или дополнительная информация были представлены также Венесуэлой и Кенией.

46. Комитет был также информирован о том, что до сих пор не был получен ответ Заира на послание Комитета, направленное ему на пятнадцатой сессии с предложением о предоставлении этой стране такого сотрудничества и помощи, которые могут потребоваться ее правительству, с тем чтобы оно смогло выполнить свои обязательства по статье 40 Пакта, и что попытки организовать встречу постоянного представителя Заира в Женеве с Комитетом в ходе текущей сессии были безуспешными. Комитет был также информирован о том, что на послание, направленное Доминиканской Республике, Индии, Тринидаду и Тобаго, с просьбой прислать своих представителей для встречи с Комитетом в связи с обязательствами этих стран в отношении докладов согласно Пакту, был получен ответ лишь от Индии, которая сообщила, что доклад этой страны находится в стадии подготовки и будет вскоре представлен.

47. В том, что касается доклада Гвинеи, который в третий раз планировалось рассмотреть на шестнадцатой сессии, Комитет, ввиду отсутствия представителя Гвинеи, постановил отложить рассмотрение этого доклада до своей восемнадцатой сессии. Комитет постановил далее, что одновременно один из его членов г-н Абдулайе Дьейе с согласия правительства Гвинеи уполномочивается нанести визит в Конакри от имени Комитета с целью разъяснения правительству необходимости ведения диалога с Комитетом в соответствии с обязательствами согласно Пакту, и с этой целью указать правительству на необходимость направления своего представителя в Комитет, когда будет рассматриваться доклад этой страны. Г-ну Дьейе было также поручено разъяснить правительству все вопросы, касающиеся содержания доклада и методов работы и процедур Комитета. Секретариату была направлена просьба вступить в контакт с правительством Гвинеи, с тем чтобы получить его согласие на визит г-на Дьейе.

48. В отношении доклада Ливана постоянный представитель этой страны в Женеве выступил в Комитете с целью разъяснения причин того, почему Ливан не в состоянии представить свой доклад. Постоянный представитель указал, что его правительство готово представить Комитету доклад об усилиях, предпринимаемых им не только для охраны прав и свобод своих граждан в соответствии с Пактом, но и для защиты их от различных актов агрессии, которые нарушают многие из основных прав. Причина того, что этот доклад не был представлен Комитету, заключалась в том, что 6 июня 1982 года Ливан вновь стал ареной "чужой" войны. Представитель указал, что он считает излишним описывать масштабы трагедии его народа, вызванной жестокой и разрушительной израильской агрессией, которая до сих пор продолжается и постоянно наращается, в результате чего с каждым днем растет число жертв и продолжаются массовые разрушения. Он добавил, что с учетом этих трагических обстоятельств единственная задача его правительства заключается в борьбе за защиту своих граждан и охрану их неотъемлемого права на жизнь. При этом его правительство действует непосредственно в духе Всеобщей декларации прав человека и Пакта, поскольку оно считает, что никакие права человека, какими бы основополагающими они ни были, мертвым не нужны. По этим причинам он просит Комитет проявить понимание в связи с

вопросом о непредставлении доклада его страны. Он надеется, что продолжающаяся трагедия вскоре окончится и Ливан станет, как это традиционно было раньше, страной мира и оплотом свободы, демократии и человеческого достоинства, которые являются неотъемлемой частью его наследия. Он сказал, что его правительство без каких-либо затруднений выполнит свои обязательства в соответствующее время, включая свои обязательства по статье 40 Пакта.

49. Члены Комитета почтили минутой молчания память тех, кто погиб в Ливане. Они приветствовали присутствовавшего постоянного представителя Ливана, который нашел возможность принять участие в работе Комитета в то время, когда его страна находится в такой трагичной ситуации. Они также с удовлетворением отметили тот факт, что даже в такое кризисное время Ливан продолжает подготовку своего доклада.

50. Члены Комитета были потрясены трагической ситуацией, вызванной израильскими действиями, решительно осужденными как агрессия, которая привела к массовым нарушениям основополагающего права на жизнь, охраняемого Пактом. Некоторые члены охарактеризовали эти действия как агрессию и грубое нарушение права на самоопределение палестинского народа, пытающегося найти убежища в Ливане, и далее охарактеризовали действия Израиля как геноцид по отношению к палестинскому народу. Однако некоторые другие члены отметили, что Комитет не должен превышать полномочия, возложенные на него Пактом.

51. Комитет следит за трагической ситуацией в Ливане с глубокой озабоченностью и тревогой и настоятельно призывает все государства принять все меры для прекращения этой ситуации. Комитет просил постоянного представителя Ливана передать своему правительству соборезнования Комитета и сообщить о его готовности принять необходимые решения с целью облегчения подготовки и представления Ливаном доклада в соответствии со статьей 40 Пакта 8/.

В. Рассмотрение докладов

52. В нижеследующих пунктах излагается материал по каждой стране в отдельности в той последовательности, в которой Комитет рассматривал доклады государств-участников на своих четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессиях. Более полная информация содержится в первоначальном и дополнительном докладах, представленных соответствующими государствами-участниками, и в кратких отчетах о заседаниях, на которых эти доклады рассматривались Комитетом.

8/ Мнения, высказанные членами Комитета, см. в документе ССРР/С/СР.379.

Япония

53. На своих 319-м, 320-м и 324-м заседаниях, состоявшихся 20 и 22 октября 1981 г. (CCPR/C/SR.319, 320 и 324), Комитет рассмотрел первоначальный доклад Японии (CCPR/C/10/Add.1).

54. Этот доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что любой международный договор, заключаемый Японией, становится частью ее правовой системы; что перед тем, как Япония заключает какой-либо договор, власти всегда тщательно изучают его положения и в случае необходимости видоизменяют законы и постановления в соответствии с положениями данного договора; что подобное изучение имело место и в отношении Пакта; что японское правительство пришло к выводу, что между положениями Пакта и действующими в стране законами и постановлениями не существует несоответствий, которые требовали бы внесения каких-либо подобных поправок и что все предусматриваемые в Пакте права гарантируются Конституцией и действующими в стране законами и постановлениями. Представитель Японии заверил Комитет, что его делегация сделает все возможное для дальнейшего сотрудничества, а также для того, чтобы ответить на все поставленные перед ней вопросы, и что в случае, если она не сможет сделать этого, правительство его страны представит позднее свои ответы Комитету.

55. Члены Комитета поблагодарили правительство Японии за доклад, представленный в срок и в соответствии с принятыми обязательствами. Они отметили, однако, что доклад носит слишком краткий характер и ограничивается рассмотрением вопросов, касающихся правовой системы страны, и что в нем содержится мало информации о существующей в стране практике. В частности, был задан вопрос о том, оказывают ли давние традиции страны какое-либо воздействие на процесс осуществления предусматриваемых Пактом прав. Членами Комитета был задан вопрос о том, был ли текст Пакта переведен на японский язык; легко ли может быть получен его текст; знакомят ли сотрудников полиции и членов тюремного персонала, а также гражданских должностных лиц с положениями Пакта и с обязательствами государства по данному Пакту в ходе их профессиональной подготовки; какие меры были приняты для предания гласности содержания данного Пакта и что было сделано для ознакомления широких слоев населения с предоставляемыми по нему правами, особенно в том, что касается национальных меньшинств и женщин. В связи с этим была запрошена информация относительно той роли, которую в течение "Недели прав человека" сыграли в деле способствования ознакомлению в школах, университетах, профсоюзах и политических партиях с правами человека упомянутые в данном докладе Бюро гражданских свобод и уполномоченные по вопросам гражданских свобод.

56. Высказывая свои замечания по поводу содержащегося в нескольких статьях Конституции заявления о том, что осуществление прав человека в Японии может быть "ограничено в интересах общественного благополучия", члены Комитета отметили, что данное заявление не находится в соответствии с положениями Пакта, поскольку "общественное благополучие" не является одной из тех причин, на основании которых могут быть ограничены права человека. Они обратились с просьбой дать объяснение концепции "общественного благополучия", а также привести несколько примеров, когда применение этой концепции повлекло за собой ограничение свобод отдельных лиц.

57. В отношении статьи 1 Пакта было выражено удовлетворение по поводу содержащегося в докладе заявления о том, что Япония признает право всех народов на самоопределение и способствует осуществлению этого права. Был задан вопрос о том, были ли приняты японским правительством в международных масштабах в отношении конкретных случаев Намибии и Палестины все возможные меры, с тем чтобы эти народы смогли пользоваться своим правом на самоопределение; какие шаги были предприняты, с тем чтобы заставить Южную Африку отказаться от сохранения своего господства над Намибией, и что было сделано для того, чтобы не допустить сотрудничества частных предприятий и банков с режимом апартеида Южной Африки.

58. Высказывая свои замечания в связи со статьей 2 Пакта, члены Комитета отметили, что в то время, как в данной статье подчеркивается обязательство государств-участников обеспечивать всем лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, в некоторых статьях японской Конституции поочередно используются термины "народ", "лица" или "граждане", и был задан вопрос о том, имеет ли это различие в терминологии принципиальное значение или же оно является результатом неправильного перевода. В связи с этим было указано на проживающую в Японии и находящуюся в неблагоприятных социальных условиях этническую группу буракумин, которая, как известно, страдает от дискриминации, в основе которой лежат некоторые традиции, и был задан вопрос о том, продолжают ли лица, относящиеся к этой этнической группе, подвергаться дискриминации в том, что касается вступления в брак и воспитания детей, в какой степени государство несет ответственность за эту дискриминацию и какие меры принимаются в целях исправления подобного положения.

59. Была запрошена дополнительная информация относительно нынешнего статуса Пакта в правовой системе Японии, Конституция которой была принята в 1946 года; был задан вопрос о том, содержит ли Конституция положения, касающиеся связи между внутригосударственным правом и обязательствами по договорам; может ли делаться ссылка на Пакт во время судебных разбирательств и обязаны ли суды и административные власти соблюдать его положения и прибегать к нему при толковании положений Конституции и японского законодательства. Было отмечено, что, кроме того, проблема, видимо, заключается и в выяснении того, каким образом действительно осуществляются на практике положения внутреннего права в условиях ограничений, накладываемых историческими, социальными и культурными традициями страны, которые могут носить несовместимый с Пактом характер. В связи с этим была запрошена дополнительная информация относительно средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении отдельных лиц в случае нарушения их прав, и был задан вопрос о том, ставятся ли какие-либо условия в случае использования этих средств правовой защиты; имеет ли право отдельное лицо подать жалобу и возбудить уголовное разбирательство; обязаны ли власти расследовать все жалобы и возбуждать судебное дело; и может ли вопрос о каких-либо разногласиях между отдельным лицом и государственной властью рассматриваться в судах или данное средство правовой защиты используется лишь в определенных конкретных случаях. Был также задан вопрос о том, может ли вопрос о конституционности законов подниматься лишь в связи с каким-либо конкретным случаем или он может быть поднят отдельно. Была запрошена дополнительная информация относительно упомянутых в докладе Бюро гражданских свобод и 11 000 уполномоченных по вопросам гражданских свобод, в частности об их составе и полномочиях, связи с государственной администрацией, судебными и законодательными органами, а также о том, на основе каких критериев осуществляется выбор этих уполномоченных; являются ли они гражданскими служащими; какие процедуры они используют в своей деятельности; могут ли иностранцы обращаться к этим уполномоченным с просьбой о защите; как много жалоб рассматривается ими и какие меры имеются в их распоряжении для разрешения споров, поскольку принимаемые ими решения не носят обязательного характера.

60. В отношении статьи 3 Пакта членами Комитета была запрошена информация о фактическом положении женщин в Японии, о результатах, достигнутых на сегодняшний день в соответствии с упомянутым в докладе Национальным планом действий по осуществлению прав женщин, о недостатках, которые данный план призван исправить, о том, каким образом обеспечивается право на равенство между мужчинами и женщинами, в частности, в таких областях, как образование, занятость, заработная плата и продвижение по службе, какими правами пользуются в соответствии с Законом о гражданстве женщины, вышедшие замуж за иностранцев, по сравнению с мужчинами, которые женились на иностранках, и об участии женщин в общественной жизни страны.

61. В связи со статьей 6 Пакта было отмечено, что контроль над продуктами питания и фармацевтическими изделиями имеет жизненно важное значение для защиты осуществления права каждого человека на жизнь и что, хотя Япония и является одной из стран с наиболее высокой ожидаемой продолжительностью жизни, в докладе тем не менее должно содержаться больше информации об этих вопросах, а также об экономических, социальных, административных и других мерах, которые были приняты для обеспечения соответствующего качества жизни и охраны здоровья работающих, а также для обеспечения качества окружающей среды в такой высоко-развитой индустриальной стране, как Япония. Была запрошена дополнительная информация о смертной казни в связи с тем, что ею до сих пор караются 17 видов преступлений, и, в частности, информацию относительно числа случаев, начиная с 1974 года, когда приговор о смертной казни был приведен в исполнение или заменен другим наказанием, а также о том, рассматривается ли в настоящее время вопрос об отмене смертной казни. Был также задан вопрос о том, имеются ли положения позитивного права, касающиеся наказания преступления геноцида. Некоторые члены пожелали узнать, разрешен ли аборт в Японии.

62. Высказывая свои замечания в связи со статьями 7 и 10 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, каким образом применяются положения Конституции и Уголовного кодекса, касающиеся действий, совершаемых в нарушение положений этих статей; ознакомлены ли сотрудники сил безопасности с вопросом о необходимости соблюдения этих положений; имеется ли в стране какая-либо система контроля, которая через посредство специальных органов, независимых от полиции или тюремной администрации, имеет непосредственный доступ к содержащимся под стражей лицам или заключенным, чьи жалобы могут получать эти органы, и, если нет, относится ли осуществление подобной системы контроля к компетенции судебных органов или прокуратуры; имеют ли уполномоченные по вопросам гражданских свобод доступ в тюрьмы и могут ли заключенные иметь с ними контакт; какие реформы были приняты с момента принятия в 1908 году Закона о тюрьмах; были ли Стандартные минимальные правила обращения с заключенными 9/ включены в правовую систему Японии и соблюдаются ли они; имелись ли в недавнем прошлом случаи, когда должностные лица обвинялись в злоупотреблении властью или в упомянутых в Пакте жестоких видах обращения и, если да, к какому наказанию они были приговорены за эти нарушения. Было отмечено, что, как создается впечатление, в японском праве не существует позитивной нормы, обеспечивающей выполнение пункта 3 статьи 10 Пакта, касающегося положения о том, что несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и что на отсутствие подобной гарантии для несовершеннолетних правонарушителей следует обратить внимание японского правительства.

63. В отношении статьи 8 Пакта членами Комитета был задан вопрос о том, является ли правильным переводом соответствующего положения японской Конституции содержащееся в докладе заявление о том, что "подневольное состояние" может быть использовано в качестве наказания за совершенное преступление. Был задан вопрос о том, каким образом в японских тюрьмах на практике заключенные принуждаются к "принудительному труду" и что происходит, если какое-либо лицо отказывается выполнять эти принудительные работы.

64. Высказывая свои замечания в связи со статьей 9 совместно со статьей 13 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, каким образом и на каких условиях иностранцы могут подвергаться задержанию в иммиграционных центрах; имеют ли суды полномочия рассматривать основные причины задержания лишенных свободы лиц или полномочия судов ограничиваются формальной проверкой законности задержания этих лиц; предусматривается ли соответствующими законодательными постановлениями положение о том, что семья арестованного лица должна быть информирована о месте его содержания под стражей, и все ли содержащиеся под стражей лица имеют право взять себе адвоката по своему выбору. Что касается права лиц, ставших жертвами незаконного ареста или содержания под стражей, на компенсацию, то была запрошена информация относительно тех законов, которые призваны способствовать осуществлению на практике этого права.

9/ Human Rights: A Compilation of International Instruments, (United Nations Publication, Sales № E.78.XIV.2), pp. 65-72.

65. Что касается статьи 11 Пакта, то был задан вопрос о том, может ли неспособность выполнить какое-либо договорное обязательство привести к лишению свободы.

66. В отношении статьи 12 Пакта было запрошено разъяснение относительно того, какие последствия имеет Постановление о контроле за иммиграцией для гравана на свободное передвижение и свободы выбора местожительства и в какой степени ограничения, накладываемые на свободу передвижения иностранцев, законно находящихся на территории страны, совместимы с положениями Пакта.

67. Что касается статьи 13 Пакта, то был задан вопрос о том, предоставляется ли японским правительством право убежища по политическим мотивам; может ли лицо, высланное из Японии в силу обоснованных причин, подать апелляцию и может ли быть предоставлена отсрочка исполнения постановления о высылке до принятия решения по этой апелляции.

68. Высказывая свои замечания в связи со статьей 14 Пакта, члены Комитета отметили, что необходимо представить дополнительную информацию о том, каким образом обеспечиваются гарантии, предусмотренные этой статьей, в рамках японской правовой системы, а также об особенностях судебной системы. Были заданы вопросы о том, кто может стать судьей, требуется ли по процедуре в том случае, если судья по истечению десятилетнего срока не сохраняет своей должности, указание причин его ухода, являются ли члены Верховного суда представителями всех районов Японии или всего лишь одного или двух университетов, какой процент среди членов Верховного суда составляют женщины и обеспечивается ли независимость судей специальными постановлениями. Отметив тот факт, что в японском законодательстве непосредственным образом не предусматривается принцип презумпции невиновности, члены Комитета задали вопрос о том, считает ли японское правительство, что этот принцип, который согласно докладу, тем не менее, осуществляется на практике, применяется лишь судами, или же он применяется и другими официальными органами, такими, например, как полиция, и оплачиваются ли судебные издержки и гонорары адвокатов за счет государства в том случае, если какое-либо лицо признается невиновным. В связи с этим был задан вопрос о том, предоставляется ли правовая помощь при разборе гражданских дел, так же как и при разборе уголовных дел, дорого ли стоят услуги адвоката, в каких случаях необходима его помощь и нужно ли разрешение государственных органов для получения адвокатской практики. Было также отмечено, что, по-видимому, осужденные лица вынуждены нести расходы по оплате услуг переводчика и, если это так, то подобное положение несовместимо с положениями Пакта. Было запрошено разъяснение относительно того, в каких случаях Высокий суд имеет компетенцию принимать решение и в каких случаях предоставляется право на подачу апелляции. Предусматривается ли японским законодательством наличие специальных судов для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей; является ли полная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей функцией административных или специальных органов.

69. Что касается статьи 17 Пакта, то был задан вопрос о том, имеются ли какие-либо законы, регулирующие деятельность разведывательных служб, или какие-либо правила, касающиеся слежки с помощью электронных устройств и подслушивания телефонных разговоров; какие меры принимаются административными властями для обеспечения защиты прав отдельных лиц от злоупотребления этими данными; какие существуют исключения из принципа тайны корреспонденции; и рассматривается ли с точки зрения юриспруденции "жилище" только в узком понимании, которое дается в японских законах, или же оно охватывает, например, палатки, жилые автоприцепы, плавучие дома и т.д.

70. Что касается статьи 18 Пакта, то был задан вопрос о том, имеют ли проживающие в Японии различные религиозные общины право печатать и распространять свои публикации и начиная с какого возраста дети имеют право принимать религию или убеждения по своему выбору.

71. Представляя свои замечания в связи со статьями 19, 21 и 22 Пакта, члены Комитета отметили краткость информации о законах, в соответствии с которыми могут быть ограничены предоставляемые этими статьями свободы, и был задан вопрос о том, какие процедуры были введены в Японии, обеспечивающие возможность выражения гражданами своего мнения через средства массовой информации; какое значение вкладывается в термин "подрывная террористическая деятельность", который используется в Законе о предупреждении подрывной деятельности, и в какой степени в результате этого было ограничено право на свободу собраний и ассоциаций; были ли под предлогом подрывной террористической деятельности распущены какие-либо профсоюзы; разрешена ли деятельность фашистских, реваншистских и неонацистских организаций и, если да, то каким образом подобная терпимость может быть совместима с положениями Пакта; действуют ли соответствующие положения японской Конституции, касающиеся свободы собраний, и в отношении иностранцев; каким условиям согласно закону должна отвечать группа людей для того, чтобы иметь право создать политическую партию, и какие политические партии в настоящее время запрещены в Японии и по каким причинам.

72. Что касается статьи 20 Пакта, то было отмечено, что в докладе содержится заявление о том, что всякая пропаганда войны фактически невозможна в Японии, поскольку Конституция страны предусматривает отказ от войны. Был задан вопрос о том, является ли это достаточным условием, отвечающим требованиям данной статьи Пакта, которая требует от государств-участников запрещение в обязательном порядке законом всякой пропаганды войны. Было также указано на содержащееся в этой же статье обязательство, касающееся запрещения выступлений в пользу, в частности, расовой ненависти, и в этой связи было отмечено, что, как создается впечатление, приведенные в докладе соответствующие положения Уголовного кодекса Японии не отвечают требованиям данной статьи. Были заданы вопросы о том, какой позиции придерживается Япония в отношении этих обязательств и имеются ли в японском законодательстве другие положения, касающиеся этого вопроса.

73. В отношении статей 23 и 24 Пакта был задан вопрос о том, предусматривается ли японским законодательством выплата многодетным семьям пособий и субсидий на строительство жилищ; каков статус незаконнорожденных детей в Японии, пользуются ли рожденные вне брака дети равными со всеми правами; какие административные и законодательные положения обеспечивают их защиту; и относится ли вопрос об усыновлении ребенка к кругу ведения судебных органов.

74. Высказывая свои замечания в связи со статьей 26 совместно со статьей 2 Пакта, некоторые члены Комитета отметили, что, по-видимому, Конституцией не полностью охватываются положения данной статьи, так как в ней говорится лишь о "равенстве перед законом", и они попросили объяснить значение этого термина.

75. В отношении статьи 27 Пакта членами Комитета было отмечено содержащееся в докладе заявление о том, что в Японии не существует меньшинств, о которых идет речь в Пакте, и ими был задан вопрос о том, какую группу людей в соответствии с японским законодательством следует считать меньшинством; могут ли эмигранты получить статус меньшинства; каков статус корейцев, китайцев, айнов, буракумин и населения острова Окинава; действует ли в их отношении принцип равенства; признаны ли их права на воссоединение семьи и участие в жизни страны; и какие существуют гарантии в отношении защиты их прав.

76. Отвечая на сделанные членами Комитета замечания и поднятые ими вопросы, представитель государства-участника заявил, что в докладе не могла содержаться, как это было предложено некоторыми членами Комитета, информация об истории, традициях и культуре Японии, имеющих отношение к вопросам о правах человека, так как это потребовало бы представления весьма значительного по своему объему энциклопедического тома, который не возможно подготовить и просьба о представлении которого не входила в намерения авторов Пакта. Он также заявил, что, хотя в самом Пакте ничего не говорится относительно предания гласности содержания его статей, это было осуществлено в ходе проведенной Министерством иностранных дел кампании перед ратификацией Пакта и в сообщениях прессы о парламентских дебатах по вопросу о его ратификации, что после ратификации полный текст Пакта был опубликован в "Официал газзет" и что после этого была выпущена брошюра, в которой объяснялись положения Пакта и позиция правительства по данному вопросу. Ознакомлению с содержанием Пакта и с вопросом о правах человека в целом способствовала также неделя прав человека, в ходе которой проводились лекции и дискуссии, показывались фильмы и распространялись брошюры. Различные министерства и учреждения приняли участие в процессе ознакомления населения с вопросом о важности усиления защиты прав человека в отношении женщин, детей, молодежи, инвалидов и пожилых людей. В обязанности уполномоченных по вопросам гражданских свобод входит предание гласности вопросов, связанных с правами человека, и содействие неправительственной деятельности в области их защиты.

77. Отвечая на замечания, касающиеся возможного введения ограничений на осуществление прав человека в интересах "общественного благополучия", он заявил, что концепция общественного благополучия в Японии имеет четкое толкование, и ее не злоупотребляют для неоправданного ограничения прав человека и что для Японии этот термин означает то же самое, что и общественная безопасность, порядок, здоровье или нравственность.

78. В отношении статьи 1 Пакта представителем Японии было заявлено, что его страна решительно выступает против проводимой Южной Африкой политики апартеида и постоянно призвала ее как можно скорее отказаться от этой политики и соблюдать свободы и права человека, что Япония ограничила свои отношения с Южной Африкой уровнем консульств и не разрешает японским компаниям осуществлять прямые капиталовложения в эту страну, что между Японией и Южной Африкой сокращен обмен в области культуры, образования и спорта и Японией строго соблюдается принятая Организацией Объединенных Наций резолюция в отношении экспорта оружия в Южную Африку. Тем не менее Япония не разделяет точку зрения о том, что необходимо прибегнуть к силе для того, чтобы заставить Южную Африку отказаться от проведения политики апартеида, она не поддерживает также и такие радикальные меры, как введение обязательных экономических санкций, однако в то же время Япония выступала за другие предложения, направленные на уничтожение апартеида. Что касается права на самоопределение в отношении Палестины, то здесь Япония придерживается позиции, в соответствии с которой данный вопрос связан не только с проблемой беженцев, что, помимо выполнения резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, необходимо также признать и уважать законные права палестинского народа в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в котором провозглашается право на самоопределение и равноправие, и что право на создание независимого государства является составной частью концепции права на самоопределение.

79. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 2 Пакта, представитель Японии заявил, что, хотя в положениях Конституции, касающихся прав и обязанностей народа, используется широкое разнообразие терминов, тем не менее все эти термины следует рассматривать как имеющие одно и то же значение и что административные и судебные власти твердо придерживаются этого толкования; что представители народности "буракумин" являются

японскими гражданами, не отличающимися от других граждан страны в этническом, религиозном или культурном отношении, что предвзятое отношение к этим людям вытекает из необоснованных социальных предрассудков части населения и что сфера социальных отношений является той деликатной областью, куда трудно вмешиваться правительству; что находящиеся в Японии иностранцы находятся в равном положении с японскими гражданами в отношении использования перечисленных в Пакте прав, за исключением тех прав, которые предоставляются исключительно гражданам страны, и что он не может сообщить о том, имели ли в стране место случаи, когда предложения иностранцев о вступлении в брак с японскими гражданами отвергались из-за их национальности.

80. Что касается статуса, который занимает Пакт в правовой системе Японии, то представителем этой страны было подчеркнуто, что, в соответствии с Конституцией "заключаемые Японией договоры, устанавливающие законы для народов, должны строго соблюдаться", что административные и судебные власти обязаны соблюдать положения этих договоров и обеспечивать их соблюдение и что в связи с этим следует считать, что договоры имеют более высокий статус по сравнению с внутренним законодательством. Это значит, что, если судом обнаруживается противоречие между внутренним законодательством и положениями договора, предпочтение отдается последнему, и соответствующее законодательство должно быть либо отменено, либо в него должны быть внесены соответствующие поправки. Что касается средств правовой защиты, то представителем Японии было объяснено, что Бюро гражданских свобод, имеющее центральную юридическую контору и региональные юридические отделения, занимается расследованием случаев нарушения прав человека и сбором информации об этих случаях, а также вопросами, касающимися применения habeas corpus, оказания правовой помощи бедным и защиты прав человека в целом. Уполномоченные по вопросам гражданских свобод, которые должны хорошо разбираться в вопросах, связанных с существующими в стране социальными условиями, назначаются по рекомендации мэров министром юстиции, причем без какого-либо вознаграждения за свою работу. В обязанности уполномоченных по вопросам гражданских свобод входит расследование случаев нарушения прав человека, сбор информации о подобных случаях путем заслушивания соответствующих лиц и представления сообщений министру юстиции. Ими также даются полезные советы соответствующим лицам. Вопрос о каком-либо нарушении прав иностранцев может быть урегулирован с помощью существующих правовых мер.

81. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 3 Пакта, представителем Японии была дана подробная информация о прогрессе, достигнутом женщинами в различных областях деятельности, включая ту роль, которую они играют в настоящее время в общественной жизни страны после пересмотра в 1945 году Закона об избирательном праве, который впервые предоставил мужчинам и женщинам равные политические права. Он отметил, что Японией была подписана Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин резолюция Генеральной Ассамблеи 34/180, приложение, и что принимаются меры для ратификации этой Конвенции к 1985 году. В качестве составной части этой подготовительной работы соответствующими административными властями рассматриваются поправки к Закону о гражданстве, которые будут способствовать обеспечению равенства между мужем и женой в том, что касается процедур, связанных с натурализацией, а также приобретением гражданства по рождению.

82. В отношении статьи 6 Пакта представитель Японии сообщил Комитету, что Законодательным советом - одним из консультативных органов Министерства юстиции - был недавно изучен вопрос о смертной казни и был сделан вывод о том, что ее отмена стала бы неоправданным шагом ввиду продолжающих иметь место жестоких преступлений, а также того факта, что значительное большинство населения Японии выступает за сохранение смертной казни. Однако Советом было также сделано заключение о том, что следует сократить с 17 до 9 число видов преступлений, которые могут караться смертной казнью. Ожидается,

что положения Уголовного кодекса будут пересмотрены в соответствии с рекомендациями Совета. Он также заявил, что в результате действия в стране строгих постановлений в течение последних лет число приведенных в исполнение смертных приговоров уменьшилось и что с 1975 по 1980 год было казнено лишь пятнадцать человек.

83. В связи с вопросами, заданными в отношении статьи 8 Пакта, представитель Японии отметил, что представленная в докладе соответствующая информация дает ошибочное представление о том, что рабство может являться одним из видов наказания за совершенное преступление, и привлек внимание членов Комитета к тому факту, что Конституция страны гласит: "Никто не должен содержаться в каком бы то ни было подневольном состоянии".

84. Что касается вопросов, заданных в отношении статей 7 и 10 Пакта, представитель Японии заявил, что принятый в 1908 г. Закон о тюрьмах был пересмотрен и что его действующие в настоящее время положения предусматривают гуманное обращение с заключенными и уважение их человеческого достоинства; что Уголовным кодексом предусматривается суровое наказание за какое-либо злоупотребление властью со стороны государственных должностных лиц и за акты насилия в отношении заключенных со стороны тюремного персонала; что заключенные, недовольные какими-либо отдельными условиями заключения в тюрьме, могут подать жалобу либо компетентному министру, либо государственному должностному лицу, посещающему тюрьму в целях инспекции; что данное должностное лицо может лично принять решение и занести его в досье по жалобам заключенных, тем самым обязывая надзирателя быстро уведомить подавшего жалобу заключенного о содержании этого решения; что это должностное лицо может также обратиться к министру юстиции с просьбой о вынесении им своего решения; и что Законом о тюрьмах предусматривается, что наделенным соответствующими полномочиями министром не менее одного раза каждые два года должны посылаться официальные должностные лица для инспекции тюрем.

85. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 9 совместно со статьей 13 Пакта, представитель Японии объяснил, что иммиграционные центры предназначены для содержания под стражей тех иностранцев, в отношении которых в соответствии с предусматриваемыми Законом процедурами были получены приказы о депортации, но которые, однако, в силу каких-либо причин не могут быть немедленно депортированы (например, ни одна страна не желает принять этих людей), и иностранцы должны находиться в этих центрах до тех пор, пока не представится возможность для их депортации. Цель содержания иностранцев в подобных центрах, которые находятся под наблюдением и контролем Министерства юстиции, заключается в том, чтобы эти иностранцы могли быть в любой момент депортированы и не могли принимать участие в экономической и другого рода деятельности, разрешенной лишь лицам, проживающим в стране на законном основании. Эти центры коренным образом отличаются от исправительных учреждений тем, что содержащиеся в них лица на основании Постановления о контроле за иммиграцией и других соответствующих положений пользуются максимальной свободой, совместимой с надлежащим функционированием иммиграционного центра. Представитель Японии сообщил членам Комитета, что в настоящее время лишь очень немногие содержащиеся в центрах лица имеют разрешение на постоянное местожительство, что, решая вопрос о депортации этих лиц, японские власти принимают подобные решения лишь в тех случаях, когда это совершенно неизбежно, например, когда речь идет о преступниках, обвиняемых в серьезных правонарушениях, связанных с насилием, и что в течение периода с 1970 по 1979 год общее число высланных из Японии иностранцев составило 12 509 человек, из которых лишь одиннадцать человек имели разрешение на постоянное местожительство.

86. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 14 Пакта, представитель Японии информировал членов Комитета о том, что должность судьи в суде, занимающимся суммарным судопроизводством, могут занять также и компетентные лица, не являющиеся квалифицированными профессионалами; что помощник судьи должен сдать национальный правовой экзамен, пройти двухгодичную подготовку и сдать заключительный квалификационный экзамен перед тем, как он сможет выполнять ограниченные обязанности судьи; что лишь после не менее 10-летнего периода работы в качестве помощника судьи, прокурора, практикующего адвоката, преподавателя или помощника преподавателя права в определенных университетах кандидат на судебную должность может быть назначен полномочным судьей; что в том, что касается Верховного суда, десять из его пятнадцати судей должны избираться из тех кандидатов, которые проявили свои способности при выполнении своих обязанностей, связанных с правовой деятельностью, а оставшиеся пять членов должны лишь обладать опытом и знать законы и что все судьи назначаются Кабинетом министров, за исключением верховного судьи Верховного суда, который назначается императором по рекомендации Кабинета. Имеется ряд мер, направленных на то, чтобы недостойные этого звания или некомпетентные судьи не позорили доверенный им пост, включая снятие их с должности по решению суда, занимающегося вопросами привлечения к уголовной ответственности высших должностных лиц, периодические проверки, проводимые членами Палаты представителей и избирателями, ограничение срока пребывания в должности до десяти лет судей низших инстанций, обязательный уход на пенсию для очень пожилых судей и дисциплинарные меры со стороны Высокого или Верховного судов. Представитель Японии также заявил, что обвиняемому, который не может в силу своей бедности или других причин взять себе защитника по своему выбору, предоставление помощи назначенного судом защитника гарантируется Конституцией и уголовно-процессуальным правом и что последним предусматривается, что в случае необходимости обвиняемому должны быть предоставлены услуги устного или письменного переводчика.

87. В отношении статьи 17 Пакта представитель заявил, что в настоящее время рассматривается вопрос о мерах, которые регулировали бы использование ЭМ в целях защиты личной жизни людей, и что слово "жилище" в том смысле, в каком оно используется в Конституции, означает "жилище или недвижимость, сооружение или судно, охраняемое каким-либо лицом", и что данное определение применяется и в отношении жилых автоприцепов или больших лодок, имеющих необходимые приспособления для сна и еды.

88. Отвечая на вопросы, заданные в отношении свобод, предусматриваемых статьями 19, 21 и 22 Пакта, представитель Японии отметил, что, хотя в Законе о предупреждении подрывной деятельности есть положение о возможности ограничения свободы собраний и ассоциаций, в самом Законе предусмотрено, что он не может иметь широкое толкование или использоваться с целью неоправданного ограничения таких прав, как свобода собраний и ассоциаций, и им строго определяются виды деятельности, на которые накладываются ограничения, а также формы наказания за такие виды деятельности. Представитель информировал членов Комитета о том, что в действительности не была запрещена деятельность ни одной из организаций и что в соответствии с данным Законом не было объявлено о роспуске какой-либо организации; что в соответствии с японской правовой системой не представляется возможным запретить преступления, носящие такие общие формулировки, как, например, фашизм, реваншизм и неонацизм, и что могут быть запрещены лишь конкретные преступные действия.

89. Отвечая на заданный в отношении статьи 20 Пакта вопрос о том, почему в Японии не запрещена Законом всякая пропаганда войны, как это предусматривается данной статьей, представитель заявил, что вопрос о принятии подобного закона следует рассматривать с точки зрения его необходимости для соблюдения других прав людей, национальной безопасности и общественного порядка.

90. В отношении статей 23 и 24 Пакта представитель Японии отметил, что согласно японским законам пособие на ребенка предоставляется лицам, у которых имеется трое и более детей в возрасте до 18 лет; что для усыновления несовершеннолетнего ребенка необходимо

разрешение суда по делам семьи; и что доля наследства незаконнорожденного ребенка составляет половину доли наследства законнорожденного.

91. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 27 Пакта, представитель Японии заявил, что "меньшинством" называется группа граждан, которые в этническом, религиозном или культурном отношении отличаются от большинства других граждан и с исторической, социальной и культурной точки зрения между ними может быть проведено четкое различие; что айны, которых правильнее было бы называть "народ утари", являются японскими гражданами и обладают равными правами с другими японцами; что корейцы, проживающие в Японии в течение длительного времени, считаются не меньшинством, а иностранцами и в качестве таковых не имеют права принимать участия в голосовании или выставлять свою кандидатуру для избрания на какую-либо общественную должность. Представителем Японии была представлена подробная информация о положении проживающих в Японии корейцев и о различных правах и привилегиях, которыми они либо пользуются, либо еще не пользуются в стране, и он заявил, что не располагает данными о числе корейцев, живущих в Японии в своих общинах с характерными для них особенностями, и что ответ на этот вопрос будет представлен позднее в письменном виде.

Нидерланды

92. На своих 321-м, 322-м, 325-м и 326-м заседаниях, состоявшихся 21 и 26 октября 1981 года (CCPR/C/10/Add.3 и 5), Комитет рассмотрел первоначальный доклад правительства Нидерландов (CCPR/C/SR.321, 322, 325 и 326).

93. Этот доклад был представлен представителем государства-участника, которым были кратко изложены основные характерные черты правовой и политической систем Нидерландов, которые имеют отношение к Пакту. Он отметил, что новая Конституция страны, которая, возможно, вступит в силу в первой половине 1982 года, будет содержать положения, касающиеся связи между внутренним и международным правом; что, основываясь на положениях международных пактов о правах человека, она будет содержать обширный перечень основных прав человека; что в нее была включена новая статья, которой предусматривается отмена смертной казни; что были отмечены 48 случаев, в решениях по которым нидерландскими судами упоминались положения Пакта; что с того времени, как был подготовлен данный доклад, вступил в силу закон, значительно расширивший сферу применения положений уголовного кодекса в отношении расовой дискриминации и что в 1981 году был принят Закон о создании управления национального омбудсмена, наделенного значительными полномочиями по расследованию жалоб отдельных лиц на незаконные действия властей. Он сообщил также членам Комитета о том, что в настоящее время разрабатываются несколько законопроектов и новые законодательные положения, касающиеся дискриминации по признаку пола, равенства и защиты личной жизни граждан, и что в свете общего замечания 4/13 10/, сделанного Комитетом, были проведены различные исследования и предприняты конкретные действия с целью ликвидации любого существующего неравенства между мужчинами и женщинами и улучшения положения групп населения, находящихся в неблагоприятных социальных условиях.

94. Он заявил, что в настоящее время Нидерландскими Антильскими Островами и Королевством Нидерландов обсуждаются пути достижения новых конституционных взаимоотношений между двумя странами, при этом огромное значение придается праву народов на самоопределение; и что в случае, если население Нидерландских Антильских Островов выскажется за независимость, правительство Нидерландов согласно оказать поддержку их признанию в качестве независимого государства. Он отметил, что многие положения, касающиеся прав, изложенных в части III Пакта, непосредственно действуют и в отношении Нидерландских Антильских Островов и могут применяться судами без наличия какого-либо требующегося для этого законодательства; и что в тех случаях, когда для осуществления положений Пакта необходимо законодательство, в докладе ясно указываются соответствующие законодательные

10/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII.

документы. Представитель Нидерландов объяснил также причины высказанных Королевством Нидерландов оговорки в момент ратификации.

95. Члены Комитета выразили свое удовлетворение высоким качеством представленного доклада, который был подготовлен в соответствии с основными принципами Комитета и в котором были учтены общие замечания, сделанные Комитетом на его тринадцатой сессии, однако в то же время отметили, что в докладе не было упомянуто о каких-либо трудностях, с которыми приходится сталкиваться при его осуществлении. Члены Комитета приветствовали присоединение Нидерландов к Факультативному протоколу, целью которого является обеспечение большей защиты прав отдельных лиц, и задали вопрос о том, легко ли широкие слои населения могут получить экземпляры текста Пакта на голландском языке; было ли в целом обращено внимание сотрудников полиции, тюремных служащих и государственных должностных лиц на положения Пакта в качестве составной части их профессиональной подготовки и была ли Нидерландами создана в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций национальная комиссия по содействию правам человека, и если нет, то существуют ли в стране какие-либо частные группы, занимающиеся этим вопросом. Были запрошены дополнительные разъяснения в отношении последствий тех сложных конституционных взаимоотношений, которые существуют между Нидерландами и Нидерландскими Антильскими Островами в области международного права.

96. Высказывая свои замечания в связи со статьей 1 Пакта, члены Комитета отметили, что в систему правовых взаимоотношений, связывающих Нидерланды и Нидерландские Антильские Острова, не могут вноситься изменения одной из двух стран, действующих в одностороннем порядке. Была запрошена информация о выводах, сделанных упомянутой в докладе Рабочей группой, в отношении независимости Нидерландских Антильских Островов, а также о результатах состоявшейся в феврале 1981 года Конференции за круглым столом между Нидерландами, Нидерландскими Антильскими Островами и четырьмя островными территориями, на которой рассматривался вопрос о самоопределении. Было также отмечено, что твердая позиция Нидерландов в отношении самоопределения несовместима с экономическими, политическими, культурными и военными отношениями, которые она поддерживает с Израилем и Южной Африкой, которые чрезвычайно враждебно относятся к этому принципу, и был задан вопрос о том, какие шаги были предприняты Нидерландами для оказания помощи народам Южной Африки, Намибии и Палестины, которые борются за осуществление своего права на самоопределение.

97. В отношении статьи 2 Пакта был задан вопрос о том, значит ли содержащееся в докладе заявление о том, что правовая система Нидерландов исключает возможность дискриминации по мотивам, указанным в данной статье, что запрещение дискриминации рассматривается как положение, имеющее отношение к применению законов, а не к их формулированию; с какими препятствиями приходится сталкиваться на пути обеспечения равных возможностей всем проживающим в стране лицам, включая иностранцев и лиц, не имеющих гражданства; и является ли содержащееся в Конституции Нидерландских Антильских Островов положение о том, что все лица на их территории имеют равное право на защиту "личности и собственности", достаточно широким для того, чтобы охватить все аспекты недискриминационного отношения, включая свободу собраний, религии и ассоциаций.

98. Было отмечено, что в докладе указывается, что большинство положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод непосредственно действуют на территории Нидерландов, однако что касается какого-либо международного соглашения, такого, как, например, Пакт, положения которого по своей сути способны расширить права всех лиц и применяться в отношении всех, то именно судам принадлежит право решать, содержит ли он существенные права и следует ли в связи с этим рассматривать вопрос о его непосредственном применении и наличии обязательной силы его положений для всех соответствующих лиц без наличия потребности в каком-либо законодательстве. Членами

Комитета был задан вопрос о том, не несет ли подобное положение какого-либо элемента правовой неопределенности для отдельных лиц; каким образом государственные служащие низших административных инстанций могут уважать изложенные в Пакте основные права, когда само правительство не знает, какие положения Пакта могут быть непосредственно применены на практике; применялось ли непосредственно на практике какое-либо положение Пакта; и могут ли быть применены или нет положения статей 3, 20 и 26 Пакта в отношении какой-либо третьей стороны. В отношении заявления, сделанного представителем Нидерландов о том, что не менее 48 раз ссылки на положения Пакта фигурировали в решениях судов, был задан вопрос о том, используется ли Пакт лишь для подтверждения толкования судами положений внутреннего права или судами применяется правило, согласно которому положения национального законодательства должны толковаться в соответствии с международными обязательствами Нидерландов; имел ли место случай, когда суды не принимали во внимание какой-либо закон как не соответствующий обязательствам Нидерландов по Пакту или Европейской конвенции о правах человека; и какие средства правовой защиты имеются в распоряжении какого-либо лица в случае решения суда о том, что соответствующие положения Пакта не могут быть применены в отношении его жалобы. Был также задан вопрос о том, собирается ли правительство, в соответствии с новой Конституцией, ввести систему судебного пересмотра парламентских актов.

99. Была также запрошена информация в отношении вопроса о том, содержались ли в решениях судов Нидерландских Антильских Островов ссылки на какие-либо положения Пакта и имеется ли намерение распространить действие системы омбудсмена на Нидерландские Антильские Острова. Было указано на содержащееся в докладе заявление о том, что если губернатор Нидерландских Антильских Островов не отменяет - а он располагает подобными полномочиями - постановления, изданного администрацией островной территории и ограничивающего личность в осуществлении основных прав, то любое отдельное лицо может возбудить судебное разбирательство, на основании которого суд может объявить это постановление не имеющим законной силы. Был задан вопрос о том, идет ли речь о суде, находящемся на Нидерландских Антильских островах, или о Верховном суде Королевства Нидерландов; употребляется ли термин "личность" в отношении лишь предполагаемой жертвы или же любое отдельное лицо, которое заявляет, что данная законодательная мера или административное действие противоречат положениям Пакта, может прибегнуть к *actio popularis*; и должны ли быть исчерпаны все имеющиеся многочисленные средства правовой защиты, вплоть до подачи петиции королеве перед тем, как правительство Нидерландов признает Комитет по правам человека компетентным для рассмотрения конкретных обстоятельств дела, возбужденного каким-либо лицом, утверждающим, что имело место нарушение положений Пакта.

100. В отношении статьи 4 Пакта было указано на предлагаемую конституционную поправку в отношении чрезвычайного положения, при котором разрешается отход от соблюдения права на свободу проведения демонстраций и права исповедовать какую-либо религию или веру в местах, отличных от закрытых помещений и мест, и был задан вопрос о том, будет ли подобная поправка находиться в полном соответствии с положениями данной статьи при ее рассмотрении совместно со статьей 18 Пакта.

101. Высказывая свои замечания в связи со статьей 6 Пакта, члены Комитета отметили отсутствие в докладе информации относительно каких-либо позитивных мер, которые могут быть приняты для охраны права на жизнь, и что, как создается впечатление, законодательство Нидерландов слишком снисходительно относится к употреблению наркотиков, и был задан вопрос о том, не находится ли подобный подход в противоречии с данной статьей Пакта, положения которой требуют, чтобы право на жизнь охранялось законом.

Был задан вопрос о том, какие меры были приняты правительством для снижения детской смертности и каков уровень детской смертности на Нидерландских Антильских островах по сравнению с Нидерландами. Члены Комитета приветствовали намерение Нидерландов отменить смертную казнь и задали вопрос о том, какие преступления все еще могут караться этим наказанием.

102. В отношении статей 7 и 10 Пакта было отмечено, что в законодательстве страны не дается определения пытки и что в докладе не были упомянуты какие-либо законодательные положения, направленные на запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения или наказания, и был задан вопрос о том, существует ли в стране система наблюдения и контроля, с тем чтобы заключенные не подвергались жестокому обращению; и достаточно ли максимального наказания, выражающегося в тюремном заключении сроком на девять лет, за жестокое обращение, приведшее к смерти жертвы. Члены Комитета запросили разъяснения в отношении положения в этой области, существующего на Нидерландских Антильских островах; запрещены ли полностью, в соответствии с законодательством Нидерландских Антильских островов, телесные наказания и существуют ли на островных территориях какие-либо органы, деятельность которых была бы сравнима с деятельностью нидерландского Совета инспекторов. Был также задан вопрос о том, существуют ли в Нидерландах законы, запрещающие проведение над каким-либо лицом, без его добровольного согласия, медицинских или научных опытов.

103. Высказывая свои замечания в связи со статьей 9 Пакта, члены Комитета отметили, что существует необходимость в дополнительной информации относительно осуществления положений данной статьи, а также о том, каким образом каждая из содержащихся в ней гарантий осуществляется в рамках правовой и судебной систем Нидерландских Антильских островов. Членами Комитета был задан вопрос о том, что в случае, когда речь идет о задержании душевнобольных лиц, стремятся ли судьи лишь удостовериться в том, что власти не превысили своих полномочий, или же они также стремятся определить, действительно ли задержанное лицо страдает от какого-либо психического заболевания, и какие процедуры существуют на Нидерландских Антильских островах для того, чтобы лица неоправданно не содержались в учреждениях для душевнобольных. Были также запрошены разъяснения в отношении предлагаемых конституционных поправок, касающихся хабеас корпус, включая расширение полномочий судов в этой области; может ли проводящий расследование следователь продлить период содержания под стражей какого-либо лица без изложения оснований или же подобное продление должно быть оправдано характером расследования; подавались ли в случаях содержания под стражей в результате произвольных арестов какие-либо требования о выплате компенсации и имеет ли какое-либо лицо, которое подверглось произвольному задержанию, предусмотренное законом право на получение компенсации. Были запрошены разъяснения в отношении статьи 106 Конституции Нидерландских Антильских островов, касающейся предусматриваемых законом исключительных случаев, когда какое-либо лицо в течение определенного периода времени может содержаться под стражей без судебного постановления.

104. В отношении статьи 11 Пакта было отмечено, что, как представляется, описываемая в докладе процедура носит слишком сложный характер и, видимо, несовместима с положениями данной статьи, и по данному вопросу были запрошены некоторые разъяснения.

105. В отношении статьи 12 Пакта была сделана ссылка на введение на основании некоторых критериев ограничений на въезд и проживание в стране лиц, не пользующихся всей полной прав на Нидерландских Антильских островах, причем в отношении этой статьи правительством Нидерландов была высказана оговорка, и был задан вопрос о том, существуют ли

аналогичные ограничения в отношении права жителей Нидерландских Антильских островов селиться на территории Нидерландов и предусматриваются ли какие-либо иные ограничения положениями этой статьи.

106. Что касается статьи 13 Пакта, то была отмечена возможность подачи гражданского прошения о вынесении промежуточного судебного постановления для предупреждения высылки из страны и был задан вопрос о том, каковы результаты действия подобной процедуры; может ли иностранец, находящийся в Нидерландах в течение менее 1 года и в отношении которого было принято решение о высылке, обратиться с просьбой о пересмотре его дела министром юстиции и может ли в подобных случаях соответствующее лицо непосредственно обратиться к министру юстиции.

107. Высказывая свои замечания в связи со статьей 14 Пакта, члены Комитета отметили, что в докладе содержится недостаточный объем информации относительно большинства предусматриваемых данной статьей гарантий, и был задан вопрос о том, кем осуществляется назначение судей на должность и могут ли они быть смещены; в каких случаях дела гражданских лиц могут рассматриваться военными судами; согласно ли правительство Нидерландов с тем, что концепция презумпции невиновности должна учитываться не только судьями, но также и всеми государственными органами, и действует ли положение, в соответствии с которым дела правительственных должностных лиц, совершивших в ходе выполнения своих служебных обязанностей серьезные правонарушения, рассматриваются Верховным судом, а также в отношении любых других лиц, которые оказывали им помощь или пособничество. Было также отмечено, что положение, согласно которому обвиняемому должны быть предоставлены услуги переводчика в том случае, если он не понимает голландского языка, должно являться правом, а не просто практикой, как это упоминается в докладе, от которой можно отходить при определенных обстоятельствах.

108. В отношении статьи 17 Пакта был задан вопрос о том, какова в настоящее время точка зрения закона в отношении деятельности по сбору сведений, такой, например, как подслушивание телефонных переговоров; при каких обстоятельствах возможен отход от соблюдения положений, охраняющих личную жизнь; какие органы призваны законом принимать решение о подобном отходе и какая практика существует в настоящее время в этой области; имеет ли право, в соответствии с нидерландской правовой системой, какое-либо лицо, утверждающее, что имело место нарушение его прав, предусматриваемых данной статьей, требовать возмещение за нанесенный ему как моральный, так и материальный ущерб, и что имеется в виду под упомянутой в докладе автоматизацией регистрации данных об отдельных лицах и какого рода данные подлежат регистрации.

109. В отношении статьи 19 Пакта была сделана ссылка на изданную премьер-министром инструкцию, касающуюся свободы выражения государственными служащими их мнения вне гражданской службы, и было отмечено, что положения Пакта требуют, чтобы любые ограничения, накладываемые на свободу выражения мнения, были установлены законом. Была запрошена информация относительно "нижестоящих органов власти", которые могут накладывать ограничения на определенные формы свободы выражения мнения, а также о том, каким образом правительство Нидерландов намерено проводить различие между предназначенной для будущих покупателей коммерческой рекламой и информацией, целью которой является защита интересов потребителей. Было запрошено подтверждение того, что, хотя указ губернатора Нидерландских Антильских островов, которым, в частности, предусматривается, что тексты речей и радиопрограмм должны представляться местному главе полиции для одобрения за три дня до передачи, все еще продолжает оставаться в силе, его положения не применяются на практике.

110. В отношении статьи 20 Пакта была выражена надежда, что законопроект о запрещении пропаганды войны, аналогичный тому, который был представлен на рассмотрение парламента

Нидерландских Антильских островов, будет представлен и на рассмотрение парламента Нидерландов, поскольку данная статья Пакта требует, чтобы всякая пропаганда войны была запрещена законом. Была запрошена информация относительно позиции правительства Нидерландов в отношении всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти; каким образом существование в Нидерландах фашистской партии может быть совместимо с ее обязательствами по данной статье Пакта; применялись ли когда-либо соответствующие положения Уголовного кодекса Нидерландов в отношении лиц, предоставляющих материальную или какую-либо иную помощь режиму апартеида, и были ли судом вынесены какие-либо решения по этому вопросу.

111. В отношении статей 21 и 22 Пакта был задан вопрос о том, по каким причинам может быть отменено разрешение на проведение собраний вне помещений и какие средства правовой защиты имеются в распоряжении в подобных случаях; сталкивалось ли правительство Нидерландов с какими-либо трудностями при выполнении конвенций Международной организации труда, касающихся свободы профсоюзов, и могут ли быть созданы какие-либо партии для пропаганды некоторых идеологий, таких, например, как нацизм и расизм.

112. Высказывая свои замечания в связи со статьями 23 и 24 Пакта, члены Комитета запросили дополнительную информацию относительно социальных мер, принимаемых в интересах семьи и ребенка, и был задан вопрос о том, совместимо ли с Пактом требование о необходимости согласия родителей на брак в тех случаях, когда речь идет о лицах, которым не исполнилось еще 21 года; совместимо ли разрешение свободных браков и гомосексуальных отношений с положениями Пакта, которыми совершенно определенно признается, что семья является естественной и основной ячейкой общества, и предусматривается ли право семьи на защиту со стороны общества и государства; должны ли в случае развода одним из супругов выплачиваться алименты, если бывшая жена или муж являются нетрудоспособными; имеет ли по закону ребенок, рожденный в фактическом браке, равный статус с законнорожденным ребенком; какие последствия имеют место в том случае, если одним из родителей, желающих усыновить ребенка, является иностранец; какие существуют гарантии в отношении защиты ребенка от влияния порнографии. Был упомянут Гражданский кодекс Нидерландских Антильских островов, который, как представляется, защищает интересы семей, образовавшихся в результате законных браков, но не семей, складывающихся на основе фактических брачных союзов, и было отмечено, что подобное положение является особенно несправедливым по отношению к женщинам, которые часто принимают участие в ведении домашнего хозяйства или в делах, не имея, однако, права на соответствующее судебное урегулирование при распадении брачного союза.

113. В отношении статьи 25 Пакта было отмечено, что некоторые ограничения, накладываемые, как упоминалось в докладе, на право участвовать в выборах, как представляется, не являются обоснованными и вряд ли могут быть оправданы в свете положений данной статьи, и был задан вопрос о том, могут ли лишь определенные группы лиц занимать некоторые должности в рамках государственной гражданской службы и какова позиция женщин в отношении возможности занятия одной из этих должностей. В отношении вступительного заявления представителя Нидерландов, в котором говорилось, что ограничения, касающиеся назначения и окончательного срока работы женщин на государственной гражданской службе на Нидерландских Антильских островах, применяются лишь в отношении замужних женщин, которые не рассматриваются как кормильцы семьи, было отмечено, что из этого следует, что право на защиту от какой-либо дискриминации распространяется лишь на незамужних женщин или лишь на тех замужних женщин, которые являются кормильцами семьи, и был задан вопрос о том, вытекает ли подобный вывод из четко сформулированного законодательного положения или же из его толкования административными органами.

114. В отношении статьи 27 Пакта было отмечено, что в докладе не содержится достаточной информации об этнических, религиозных и языковых меньшинствах, которые, учитывая колониальное прошлое Нидерландов, безусловно, существуют в стране, и что необходима дополнительная информация как по этому вопросу, так и по вопросу о составе населения на Нидерландских Антильских островах, а также о том, каким образом положение данной статьи вписывается в рамки существующего в стране правового законодательства.

115. Комментируя вопросы, заданные членами Комитета, представитель Нидерландов заявил, что по причине отсутствия времени ответы на некоторые вопросы будут представлены Комитету в письменном виде; что препятствия и трудности, влияющие на выполнение положений Пакта, будут рассмотрены в последующих докладах; что в дополнение к отраженной в докладе информации относительно предания гласности содержания Пакта, текст Пакта на голландском языке был опубликован в Сборнике договоров, заключенных Нидерландами; что правительство его страны не имеет намерения создавать национальную комиссию по правам человека, как это было рекомендовано Генеральной Ассамблеей, поскольку структура правовых и административных средств защиты в целом обеспечивает надлежащее соблюдение прав человека; что в Нидерландах существует несколько неправительственных организаций, занимающихся защитой прав человека, и что в настоящее время правительством создается независимый консультативный комитет по рассмотрению вопросов, связанных с правами человека в области внешней политики.

116. Что касается вопросов, заданных в отношении последствий конституционных взаимоотношений, существующих между Нидерландами и Нидерландскими Антильскими островами в области международного права, представитель отметил, что суверенитетом обладает Королевство Нидерландов, которое является составным, а не единым государством, в настоящее время состоящим из двух стран, каждая из которых имеет свою собственную правовую систему. Договор, участником которого является Королевство Нидерландов и положения которого имеют непосредственное применение в обеих странах, как, например, это имеет место в отношении Пакта, может поэтому различным образом применяться в Королевстве Нидерландов и на Нидерландских Антильских островах.

117. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 1 Пакта, представитель Нидерландов подтвердил, что в соответствии с Хартией Королевства Нидерландов правовая система, в рамках которой объединены Нидерланды и Нидерландские Антильские острова, не может быть изменена в одностороннем порядке одной из стран, однако правительство Нидерландов приняло решение оказать поддержку признанию одного или нескольких независимых государств, что будет зависеть от решения островных территорий стать независимым совместным государством или отдельными государствами. Он информировал членов Комитета о том, что представители четырех островных территорий в Рабочей группе заняли различные позиции относительно осуществления права на самоопределение, принцип которого был поддержан всеми ее участниками. Представитель Нидерландов объяснил позицию представителя каждой островной территории и заявил, что Нидерланды считают своим правом участвовать в процессе принятия решений относительно будущих отношений с теми островами, которые предпочтут сохранить конституционные взаимоотношения с Нидерландами. Он также заявил, что его правительство рассматривает проблему Южной Африки как проблему, связанную с правами человека, осуждает политику апартеида и считает, что все виды давления, включая экономические меры, должны быть применены в отношении режима Южной Африки, с тем чтобы заставить его соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций; что правительством осуществляются поиски наиболее эффективного способа участия в эмбарго на поставки нефти в Южную Африку и что им оказывается гуманитарная помощь борющимся с апартеидом освободительным движениям. Проблема Намибии является проблемой, связанной с деколонизацией, и правительство его страны рассматривает продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии как незаконное.

Правительство Нидерландов считает, что Совет Организации Объединенных Наций по Намибии имеет правовые полномочия для издания декрета № 1, касающегося охраны природных ресурсов Намибии. Что касается палестинского народа, то правительство его страны признает право на самоопределение, хотя в то же время им признается также и право на существование и безопасность всех государств этого региона, включая Израиль.

118. Что касается статьи 2 Пакта, то он заявил, что обращение к Конституции Нидерландов не является решающим при рассмотрении вопроса о том, полностью ли нидерландским законодательством выполняются предусматриваемые Пактом положения о недискриминации; что в соответствии с нидерландским конституционным положением Пакта, в частности положения пункта 1 статьи 2, статей 3 и 26, могут непосредственно применяться в системе правопорядка; что правительству его страны в настоящее время изучает положения национального законодательства в отношении проведения дискриминации по признаку пола или расы и что для обеспечения любому лицу права и свободы личности путем запрещения проведения каких-либо различий на основе необоснованных причин, в частности в общественной жизни, необходимо принятие особого законодательства, носящего антидискриминационный характер. Он заявил, что положение Конституции Нидерландских Антильских островов, в котором подчеркивается равное право на защиту личности и собственности, следует читать вместе с другими конституционными положениями и рассматривать в свете всеобъемлющей конституционной системы, установленной на Нидерландских Антильских островах, которая соотносит непосредственные правовые последствия в отношении отдельных лиц с соответствующими договорными положениями.

119. Он также заявил, что положениями договора, обязательными для выполнения всеми лицами, являются те его положения, которые устанавливают права и накладывают обязательства; что ни один из действующих в Королевстве законов не будет применен, если его положения несовместимы с непосредственно применяющимися положениями договора; что судья должен в первую очередь определить, имеет ли непосредственную применимость соответствующее положение договора, и если да, то решить, совместимо ли спорное положение национального права с положением договора; что до настоящего времени не было случаев, когда суды находили бы, что какой-либо закон не совместим с положениями Пакта; что постановления, принимаемые не центральными законодательными органами, иногда не применяются по той причине, что они противоречат положениям Пакта, и что, если судебным органом последней инстанции отрицается тот факт, что какое-либо конкретное положение Пакта имеет непосредственную применимость, на национальном уровне не существует какого-либо еще средства правовой защиты и соответствующее лицо может после этого обращаться в Комитет по правам человека, компетентность которого получать и рассматривать жалобы отдельных лиц была признана Нидерландами. Он также отметил, что сменяющими друг друга правительствами Нидерландов отвергалась компетентность судебных органов решать вопрос о том, находятся ли принятые парламентом законы в соответствии с конституционными положениями относительно основных прав человека, при этом в качестве основного аргумента правительствами приводился довод о том, что в области внутреннего права центральные законодательные органы являются конечной инстанцией, решающей вопрос о конституционности этих законов, поскольку сама процедура их разработки гарантирует учет соответствующих проблем.

120. Отвечая на вопросы, касающиеся Нидерландских Антильских островов, представитель Нидерландов заявил, что в настоящее время не планируется создание на Нидерландских Антильских островах управления омбудсмена; что, по его мнению, лицо, проживающее на Нидерландских Антильских островах и ставшее жертвой нарушения одного из его основных прав, признанных в Пакте, может возбудить судебное разбирательство лишь исходя из положений Гражданского кодекса, согласно которому отдельное лицо может возбудить судебное разбирательство, если по отношению к нему власти совершили какие-либо незаконные действия,

приведшие к нарушению его основных прав, и что королева не может воспользоваться своей властью для того, чтобы приостановить или отменить принятые правительствами меры в отношении которых было заявлено, что они нарушают чьи-либо основные права, если суд считает, что соответствующее положение Пакта не имеет непосредственной применимости, поскольку оно не включено во внутреннее законодательство.

121. В отношении статьи 6 Пакта представитель Нидерландов отметил, что главной целью политики Нидерландов, касающейся проблем, связанных с злоупотреблением наркотиками, являются предупреждение и устранение опасностей для отдельных лиц и общества в целом, связанных с их употреблением; что новое законодательство и меры по его осуществлению на практике направлены на решение проблемы торговли наркотиками, и в частности торговли наркотиками, связанной с недопустимым риском. Он информировал членов Комитета о том, что уровень детской смертности в Нидерландах в 1980 г. составил 8,6 на миллион человек, а в 1979 г. на Нидерландских Антильских островах ее уровень составил 15,5 на тысячу человек; что высшая мера наказания предусматривается за совершение правонарушений, угрожающих безопасности государства за нарушения воинского долга, такие, как дезертирство, насилие над больными или ранеными, шпионаж, предательство и добровольная служба врагу во время войны.

122. В отношении вопросов, заданных по статьям 7 и 10 Пакта, он заявил, что для проведения медицинских и научных экспериментов необходимо письменное согласие соответствующего лица; что в том случае, когда речь идет о несовершеннолетнем или психически больном лице, необходимо заявление, подписанное законным представителем соответствующего лица, и что даже в том случае, если согласие получено, министр юстиции должен решить, может быть осуществлен эксперимент или нет. Он также сообщил членам Комитета, что обращение с содержащимися лицами и соблюдение правил контролируются Советом инспекторов; что члены Совета поочередно посещают находящиеся под их контролем учреждения по крайней мере раз в месяц и что во время этих посещений содержащиеся в них лица могут свободно разговаривать с ними. Он также сообщил членам Комитета о том, что на Нидерландских Антильских островах положения Уголовного кодекса, касающиеся любых видов жестокого обращения, аналогичны соответствующим положениям Уголовного кодекса Нидерландов и что, по его мнению, в отношении данного вопроса положения Пакта имеют непосредственную применимость, хотя право вынесения окончательного решения принадлежит судам; что в каждом месте заключения имеется назначаемый министром юстиции Совет инспекторов, который получает жалобы от заключенных, и что содержащаяся в докладе Нидерландов информация относительно защиты прав заключенных касается также в целом и заключенных, содержащихся на Нидерландских Антильских островах.

123. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 9 Пакта, представитель отметил, что судья, рассматривающий дело о законности задержания душевнобольного, должен лично увидеть это лицо и запросить мнение психиатров, для того чтобы определить, действительно ли задержанное лицо является больным. Он также заявил, что в тех случаях, когда какое-либо лицо содержится под арестом до суда, судья должен определить, имеются ли достаточные основания для выдачи ордера на повторное заключение под стражу или на продление его срока, и что несправедливо задержанное лицо может в результате подачи соответствующего требования получить компенсацию. Он информировал членов Комитета о том, что содержащееся в докладе Нидерландов объяснение относительно заключения под стражу лиц до суда относится и к Нидерландским Антильским островам и что в отношении содержания душевнобольных в специальных учреждениях необходимо, чтобы генеральный прокурор Нидерландских Антильских островов в течение пяти месяцев с момента начала срока временной изоляции обратился к апелляционному суду за разрешением о постоянной изоляции данного лица, причем период изоляции может продолжаться только один год при возможном его продлении лишь с разрешения суда. Если суд отклоняет эту просьбу, соответствующее лицо должно быть освобождено.

124. В отношении статьи 11 Пакта представитель Нидерландов информировал членов Комитета о том, что правительство его страны намеревается внести поправки в существующее законодательство с тем, чтобы рассматривающий дело судья мог также определить, имеет ли должник злой умысел или же он действительно не может выполнить свое договорное обязательство.

125. В отношении статьи 12 Пакта он отметил, что не существует каких-либо ограничений в отношении жителей Нидерландских Антильских островов, которые желают посетить Нидерландах.

126. Отвечая на вопросы, заданные по статье 14 Пакта, представитель заявил, что судьи назначаются королевой пожизненно и что лишь Верховный суд может освободить их от исполнения своих служебных обязанностей при определенных условиях, которые носят чрезвычайно ограниченный характер; что дела гражданских лиц могут рассматриваться военными судами в случае совершения ими правонарушений, изложенных в Декрете о преступлениях военного времени, и что дела лиц, сотрудничающих с государственными должностными лицами, разбираются в обычных судах и эти лица имеют возможность подать апелляцию в более высокую инстанцию. Он также информировал членов Комитета о том, что большинство гарантий, предусматриваемых в этой статье, содержатся во внутреннем праве Нидерландских Антильских островов и что установившаяся практика и судебные решения обеспечивают применение остальных положений.

127. В отношении статьи 17 Пакта представитель заявил, что разведывательная деятельность регулируется законом, который не дает права разведывательным службам накладывать ограничения на свободу граждан, за исключением тех случаев, когда это находится в соответствии с обычными юридическими полномочиями, признаваемыми Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом; что контроль за подслушиванием телефонных разговоров осуществляется судьями в связи с уголовным разбирательством и в тех случаях, когда речь идет о необходимости обеспечения государственной безопасности, разрешение на это должно быть дано премьер-министром и тремя другими министрами; что в существующем законодательстве не содержится общего положения о нанесении нематериального ущерба, однако право на возмещение подобного ущерба будет предусмотрено в новом законодательстве; что в отношении сбора некоторых данных по таким вопросам, как политические взгляды, вопросы, связанные с религией и личной жизнью, существуют строгие ограничения и в целом сбор данных может быть разрешен лишь в законных целях и в разумных пределах, и что новое учреждение, а именно Совет по регистрации данных, будет осуществлять контроль за выполнением соответствующих правовых положений.

128. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 19 Пакта, представитель отметил, что изданные премьер-министром инструкции в отношении свободы выражения мнения государственными служащими призваны оказать помощь государственным служащим в определении сферы своих обязанностей, которые довольно неопределенно и в общих выражениях определены в Королевском декрете, касающемся "Общих правил для государственных служащих". Он объяснил, что термин "нижестоящие органы власти" означает каждый правообразующий орган в рамках системы общественного порядка Нидерландов, стоящий ниже центральных законодательных органов, и что в отношении коммерческой рекламы в будущем не будет существовать четко выраженной конституционной защиты, однако предание гласности различных материалов в целях распространения идей будет защищаться Конституцией. Он также информировал членов Комитета о том, что упомянутый в докладе декрет губернатора Нидерландских Антильских островов был отменен и что, таким образом, законодательство Нидерландских Антильских островов в настоящее время полностью соответствует положениям статьи 19 Пакта.

129. Касаясь вопросов, заданных в отношении статьи 20 Пакта, представитель сослался на последний доклад Нидерландов Комитету по ликвидации расовой дискриминации, в котором содержится объяснение того, почему нидерландские суды к настоящему времени все еще не имеют возможности запретить политическую партию, выступающую за расовую дискриминацию, и что правительство его страны полностью осознает, что отсутствие подобного запрещения делает затруднительным осуществление некоторых обязательств по Пакту. Он задается вопросом о том, будет ли запрещение этой партии, учитывая чрезвычайно малые результаты, достигнутые ею на последних выборах, наиболее эффективным путем уменьшения ее влияния. Он отметил, что Уголовным кодексом запрещено предоставление финансовой или какой-либо другой материальной помощи на осуществление деятельности, направленной на проведение дискриминации в отношении лиц по признаку расы, и что он не знает ни одного случая, когда данный вопрос поднимался бы в связи с оказанием поддержки системе апартеида.

130. В отношении статьей 21 и 22 Пакта он заявил, что в разрешении на проведение собраний вне помещений может быть отказано лишь в интересах сохранения общественного порядка, что в нем не может быть отказано из-за цели, которую преследует данное собрание, и что в случае отказа существует возможность подачи апелляции в судебный отдел Государственного совета. Правительство Нидерландов рассматривает право на свободу ассоциаций как одно из основных прав человека и выражает сожаление, что в некоторых случаях оно было вынуждено применить некоторые меры, затрагивающие принцип свободного коллективного обсуждения, которые были отвергнуты некоторыми соответствующими организациями. Что касается терпимости, проявляемой в отношении политической партии, проповедующей нацизм, представитель Нидерландов сослался на свой кратко изложенный в предыдущем пункте ответ и заявил, что подобная партия не может быть запрещена и что это является случаем, когда законные ограничения свободы ассоциации будут идти вразрез с основными характерными чертами нидерландской избирательной системы.

131. В отношении вопросов, заданных по статьям 23 и 24 Пакта, представитель Нидерландов сослался на доклад его страны, представленный согласно положениям Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и касающийся мер, принятых правительством его страны для защиты семьи и ребенка. Что касается озабоченности, выраженной в отношении явлений, происходящих в настоящее время в нидерландском обществе, таких, как незарегистрированные браки, гомосексуализм, и их возможного влияния на нидерландское законодательство, он отметил, что в тех случаях, когда речь идет о семьях, в которых имеются дети, нидерландским законодательством рассматривается не семейное положение обоих родителей или одного из них, а практическое положение в семье, и что государственные власти и частные организации, выполняющие общественные функции, не могут проводить произвольное различие между лицами на основании различных причин, таких, в частности, как семейное положение и гомосексуализм, поскольку это представляет собой нарушение свободы личности и наносит ущерб ее достоинству. Он заверил членов Комитета в том, что любые законодательные изменения, которые могут быть приняты с целью учета изменений, происшедших в области социального поведения, не будут противоречить ни букве, ни духу Пакта. Он заявил также, что любое лицо, которое обязано платить алименты, но не в состоянии этого делать, может всегда обратиться в суд с просьбой о сокращении размера алиментов или о снятии с него этого обязательства и что для того, чтобы стать приемным отцом ребенка, достаточно быть гражданином Нидерландов. Он сообщил членам Комитета о том, что, хотя возникшие на основе незарегистрированных браков семьи не защищаются законодательством Нидерландских Антильских островов, были созданы учреждения для оказания помощи всем семьям, включая вышеназванные, и что рожденные в результате подобных союзов дети имеют право на получение финансовой поддержки со стороны отца.

132. Отвечая на вопросы, заданные по статье 25 Пакта в отношении Нидерландских Антильских островов, представитель Нидерландов заявил, что ограничения, касающиеся назначения и окончания срока работы женщин, находящихся на гражданской службе на Нидерландских Антильских островах, не применяются в отношении замужних женщин в тех случаях, когда их доходы составляют значительную часть семейного бюджета, а также когда с замужними женщинами при найме на работу подписывается трудовой контракт, и что, стремясь положить конец всем формам дискриминации в отношении женщин, правительство Нидерландских Антильских островов в настоящее время изучает все существующие правовые положения, которые могут рассматриваться как дискриминационные, и заботится о том, чтобы законопроекты и другие новые меры не содержали бы каких-либо подобных положений.

133. В отношении вопросов, заданных по статье 27 Пакта, представитель Нидерландов заявил, что основными группами этнических меньшинств, которые составляют более 4% населения Нидерландов, являются рабочие-мигранты и их семьи, прибывшие в страну из стран Средиземноморья, Суринама, Антильских и Молуккских островов, и что он может назвать лишь приблизительное их число, поскольку регистрация населения на основе этнического происхождения или по признаку расы рассматривается как несовместимая с правом на личную жизнь и является неприемлемой в моральном плане; что политика правительства в отношении меньшинств основывается на признании того факта, что Нидерланды являются многоукладным обществом, в котором меньшинства будут занимать постоянное место; что были приняты многие меры с целью ликвидации существующих в различных областях неравенства прав и дискриминации, включая область личных отношений между членами различных меньшинств, и что правительство его страны не рассматривает меньшинства как носителей групповых прав, которые нуждаются в защите, что оно заботится о защите прав отдельных лиц, которые являются членами этих групп, причем этот подход находится в полном соответствии с положениями Пакта. Что касается меньшинств, существующих на Нидерландских Антильских островах, то представитель Нидерландов отметил, что, хотя в стране проживают иностранцы различных национальностей, их число является очень небольшим и что в любом случае внутреннее право никому не запрещает пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Марокко

134. На своих 327-м, 328-м и 332-м заседаниях, состоявшихся 27 и 29 октября 1981 года (CCPR/C/SR. 327, 328 и 332), Комитет рассмотрел первоначальный доклад Марокко (CCPR/C/10/Add.2). Этот доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что Конституция Марокко, которая была одобрена народом, предусматривает действие в стране демократии, основанной на разделении полномочий, и гарантирует всем лицам политические, экономические и социальные права; и что для конкретного выражения этих прав был составлен сборник законодательных текстов, составленных с учетом традиций Ислама и современного права.

135. Члены Комитета выразили признательность государству-участнику за представленный им в надлежащий срок подробный доклад о том, каким образом положения Пакта находят свое отражение в Конституции и законодательстве страны, за предоставление информации о том, каким образом исламское право совместимо с правами человека, и за включение в доклад конкретной информации относительно судебных решений и, в частности, правовых документов и ссылок на договоры, заключенные Марокко. Было отмечено, однако, что в докладе содержится недостаточно информации о трудностях, с которыми приходится сталкиваться при осуществлении положений Пакта, и было указано, что было бы желательно, чтобы представитель правительства Марокко в своем заявлении коснулся событий, имевших место в июне 1981 г., которые, несомненно, представляли собой одну из трудностей, влияющих на выполнение положений Пакта, и о которых упоминается в статье 40 Пакта.

Отмечая, что в соответствии с положениями Пакта отдельные лица должны быть осведомлены о своих правах, члены Комитета задали вопрос о том, было ли распространено содержание Пакта в Марокко как на арабском, так и на берберском языках; знают ли полиция, тюремные и государственные власти о своих обязательствах по Пакту; был ли доклад, находящийся в настоящее время на рассмотрении Комитета, опубликован в Марокко; и существуют ли в стране какие-либо признанные государством частные организации, которые занимаются вопросами содействия и защиты прав человека.

136. В отношении статьи 1 Пакта было отмечено, что в докладе не содержится информации относительно права на самоопределение территории, известной под названием Западная Сахара, и был задан вопрос о том, какие меры были приняты для того, чтобы дать населению этой территории возможность свободно определить свой политический статус и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие.

137. В отношении статьи 2 Пакта было обращено внимание на положения Конституции, в которых, как представляется, проводится преднамеренное различие между гражданами Марокко и иностранцами в отношении осуществления ими ряда прав, и был задан вопрос о том, действует ли принцип равенства перед законом также и в отношении лиц, которые не являются гражданами Марокко. Отмечая, что согласно докладу положения Пакта стали составной частью внутреннего правопорядка и имеют приоритет по отношению к внутреннему праву - исключение составляет Конституция, - члены Комитета задали вопрос о том, следует ли из этого сделать вывод, что между Конституцией и положениями Пакта правового конфликта не существует, а если подобный конфликт имел бы место, члены Комитета желали бы знать, каким образом Марокко намерено применять те положения, которые могут находиться в противоречии со статьями Конституции; должен ли Пакт быть одобрен в соответствии с процедурами, предусматриваемыми в Конституции в отношении конституционной поправки, для того чтобы положения Пакта имели такую же правовую силу, как и конституционная поправка какое место занимает Пакт в правовой системе Марокко по отношению к Конституции; и может ли какое-либо отдельное лицо, которое считает, что его права были нарушены государственными властями, ссылаться на положения Пакта при рассмотрении его дела компетентным судом. Была запрошена информация относительно случаев нарушения прав человека, которые, возможно, имели место в Марокко с момента ратификации этой страной Пакта, правовых средств защиты, имеющихся в распоряжении отдельных лиц в подобных случаях, расследований, которые, возможно, были проведены по этим случаям, и их результатов. Был задан вопрос о том, могут ли отдельные лица применять имеющиеся в их распоряжении средства правовой защиты в тех случаях, когда нарушение их прав явилось результатом не какого-либо действия, а упущения, и был задан вопрос о том, существуют ли в стране административные суды для рассмотрения жалоб отдельных лиц на действия государства.

138. В отношении статьи 3 Пакта было отмечено, что в докладе упоминается положение учения ислама, касающееся статуса женщин, и был задан вопрос о том, каким образом существующее между мужчинами и женщинами неравенство в отношении получения наследства и доступа к некоторым профессиям, например, в сфере судебных органов, может быть совместимо с содержащимся в докладе заявлением о том, что в Конституции Марокко полностью отражено положение о праве равенства для мужчин и женщин в отношении всех гражданских и политических прав; каково нынешнее положение женщин в отношении гражданских прав и, в частности, существующего трудового законодательства; проводится ли в новом проекте трудового законодательства различие между женщинами в зависимости от их семейного положения; имеют ли женщины право в соответствии с законом служить в вооруженных силах и какой в стране существует закон в отношении добровольного прерывания беременности. Была запрошена информация о роли, которую играют женщины в политической жизни Марокко.

139. В отношении статьи 4 Пакта члены Комитета отметили, что в соответствии с Конституцией после провозглашения чрезвычайного положения король имеет право принимать все необходимые меры для обеспечения защиты территориальной целостности государства и что, как представляется, он располагает неограниченной властью, что противоречит положениям данной статьи Пакта. Членами Комитета был задан вопрос о том, существует ли в настоящее время в Марокко чрезвычайное или осадное положение, и если да, то каким образом это влияет на соблюдение положений Конституции, и был ли Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомлен об этом в соответствии с положениями статьи 4 Пакта. В связи с этим была запрошена информация относительно числа арестованных или убитых во время имевших место событий в июне 1981 г., о суде над арестованными лицами во время этих событий, и был задан вопрос о том, рассматривались ли их дела в судах на индивидуальной или групповой основе.

140. Высказывая свои замечания в связи со статьей 6 Пакта, члены Комитета запросили информацию о мерах, принятых в Марокко для снижения уровня детской смертности и для улучшения медицинского обслуживания населения и охраны труда. Был задан вопрос о том, какие "преступления против внутренней и внешней безопасности государства" могут караться смертной казнью и за какие еще преступления может быть вынесен смертный приговор; сколько смертных приговоров выносятся марокканскими судами каждый год, сколько раз смертный приговор был приведен в исполнение, особенно в отношении случаев нарушения внутренней безопасности, и сколько раз имела место замена смертного приговора другой мерой наказания. В связи с этим было упомянуто об имевших место в некоторых провинциях случаях "исчезновения лиц", следы которых полностью терялись после их ареста сотрудниками, одетыми в штатское, и был задан вопрос о том, имеются ли какие-либо основания для того, чтобы считать, что в Марокко имели место случаи "исчезновения людей", и была ли доведена информация об этих случаях до сведения Министерства внутренних дел или Министерства юстиции. Члены Комитета выразили сожаление по поводу того, что смертный приговор все еще может быть вынесен лицам моложе 18 лет, что противоречит положениям Пакта, и что смертный приговор, вынесенный беременной женщине, может быть приведен в исполнение через 40 дней после рождения ее ребенка; и был задан вопрос о том, рассматривался ли правительством Марокко вопрос о возможности отмены смертной казни, имеют ли в Марокко место проводимые какими-либо частными организациями движения или кампании за отмену смертной казни и какого мнения придерживается общественность по этому вопросу.

141. В отношении статей 7 и 10 Пакта был задан вопрос о том, имели ли место какие-либо случаи, когда государственные должностные лица обвинялись отдельными лицами в применении ими пыток, а также в жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, и если да, то сколько было зарегистрировано подобных случаев; были ли компетентными органами возбуждены соответствующие судебные дела и какие в связи с этим были вынесены приговоры. Был также задан вопрос о том, действуют ли в Марокко принятые Организацией Объединенных Наций стандартные минимальные правила обращения с заключенными, и если нет, то применялись ли в последние годы какие-либо существующие постановления в отношении обращения с заключенными в тюрьмах и имели ли в связи с этим место случаи наложения наказаний; какие существуют правила в отношении одиночного заключения, как долго какое-либо лицо может содержаться в одиночном заключении, существуют ли какие-либо положения, которыми предусматривается предоставление семье информации о состоянии здоровья содержащегося в одиночном заключении лица, при каких обстоятельствах в подобных случаях имеет место медицинский надзор; каким образом действуют комиссии по надзору, созданные для того, чтобы следить за условиями жизни заключенных, содержащихся в тюрьмах и центрах заключения, как часто они посещают каждую тюрьму, могут ли заключенные и задержанные лица общаться с членами комиссий по надзору и рассматривается ли правительством возможность введения в тюрьмах системы совершенно независимых тюремных инспекторов.

142. Высказывая свои замечания в связи со статьей 9 Пакта, члены Комитета запросили разъяснения в отношении обстоятельств, при которых может быть совершен арест какого-либо лица без наличия соответствующего ордера на арест, а также относительно содержащегося в докладе заявления о возможном задержании какого-либо лица во исполнение постановления о приводе и содержании его в заключении без снятия допроса в течение периода времени, не превышающего 24 часов, поскольку постановление о приводе отличается от постановления об аресте и, таким образом, любое лицо, задержанное во исполнение постановления о приводе, должно быть немедленно доставлено к судебному следователю. Отмечая, что срок предварительного заключения может быть продлен до четырех месяцев, члены Комитета задали вопрос о том, на сколько он может быть продлен и имели ли место случаи, когда срок предварительного заключения продлевался несколько раз; существуют ли в Марокко какие-либо процедуры, направленные на ускорение разбирательства судебных дел; должны ли марокканские власти немедленно уведомлять семью арестованного лица о месте его содержания в заключении; имеют ли место случаи применения к заключенным режима изоляции в течение периода времени, превышающего сроки, разрешенные Уголовно-процессуальным кодексом; может ли обвиняемый, содержащийся в заключении, свободно общаться со своим защитником до разбирательства его дела в суде; имеются ли в настоящее время лица, включая членов парламента, которые содержатся в заключении по политическим причинам без суда, и если да, то по приказу каких властей и как долго они содержатся в заключении и каким образом факт их задержания может быть оправдан в соответствии с Пактом; уполномочены ли судебные власти осуществлять контроль над задержанием душевнобольных, иностранцев, ожидающих высылки из страны, несовершеннолетних, задержанных в воспитательных целях, или даже наркоманов, и если да, то имеют ли суды полномочия рассматривать основания для задержания или ими просто рассматривается вопрос о его формальной законности. Был также задан вопрос о том, имели ли в Марокко место случаи подачи жалоб, проведение расследований или судебных разбирательств, связанных с возмещением ущерба, причиненного какому-либо лицу в результате нарушения предусматриваемых Пактом прав, и были ли зарегистрированы в последние годы случаи наложения в связи с этим дисциплинарных санкций и подачи требований о возмещении ущерба.

143. Высказывая свои замечания в связи со статьей 13 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, в круг ведения какого органа входит принятие решения о высылке иностранцев из страны, предоставляется ли иностранцу, который подал прошение о пересмотре его дела в Главное управление государственной безопасности, отсрочка выполнения решения о его высылке на время рассмотрения его дела; следует ли рассматривать упомянутую в докладе процедуру подачи прошения как официальное и стандартное средство правовой защиты, которое дает иностранцу возможность представить причины против его высылки из страны; имели ли место в последние годы случаи высылки из страны иностранцев в течение 24 часов, и если да, то какие основания для этого были и было ли это сделано в соответствии с надлежащими положениями Пакта.

144. В отношении статьи 14 Пакта была запрошена информация относительно предоставленного Верховному суду права брать на себя рассмотрение какого-либо дела, независимо от его характера, в целях защиты государственных интересов; а также было предложено привести несколько примеров того, каким образом осуществляется это право; был задан вопрос о том, может ли дело обвиняемого, если он является несовершеннолетним или политическим преступником, непосредственно рассматриваться в компетентном суде без проведения предварительного расследования; какие преступления и правонарушения не подпадают под юрисдикцию обычных судов и передаются на рассмотрение военным трибуналам; существуют ли в стране специальные суды для рассмотрения дел, связанных с трудовыми конфликтами, и специальные суды для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей; существуют ли

какие-либо специальные правила в отношении исключительных процедур, например в том случае, когда дело возбуждено против большой группы лиц, или же судьи рассматривают дело каждого лица отдельно. Был также задан вопрос о том, предоставляются ли обвиняемому услуги переводчика в том случае, когда он заявляет, что не понимает языка, на котором говорят судьи или свидетели; имели ли место в ходе некоторых судебных разбирательств случаи, когда обвиняемым не предоставлялось времени для подготовки своей защиты или вызова свидетелей по своему выбору, и если да, то были ли проведены какие-либо расследования по поводу подобного рода утверждений и каков был их результат; в каких случаях законом четко не предусматривается право подачи апелляции; действует ли в стране право на выплату компенсации какому-то лицу в случае совершения судебной ошибки и, если да, существуют ли какие-либо примеры подобных судебных решений, вынесенных в недавнем прошлом.

145. В отношении статьи 16 Пакта был задан вопрос о том, признается ли правоубъектность каждого человека с момента его рождения или с момента зачатия; почему на граждан Марокко, которые не исповедуют ни мусульманскую, ни еврейскую религию, распространяется действие положений Марокканского кодекса личного статуса и предпринимались ли попытки разработать единую систему личного статуса путем объединения этих трех указанных систем в рамках современного права.

146. Высказывая свои замечания в связи со статьей 18 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, проявляется ли в Марокко лишь терпимость к другим религиям, помимо ислама, или же они охраняются законом на равной основе; в какой степени каждому человеку разрешается соблюдать и отправлять религиозные обряды или убеждения по своему выбору; каким образом убеждения какого-либо лица могут подлежать ограничениям на основе соображений общественной безопасности; каким образом исламом гарантируется свобода отправления культа для всех и какая роль принадлежит родителям и опекунам в обеспечении религиозного и нравственного воспитания детей.

147. В отношении статьи 19 Пакта члены Комитета отметили, что хотя Пактом предусматривается наложение ограничений на пользование предусмотренными в данной статье правами при конкретно указанных в нем определенных обстоятельствах, в Конституции Марокко говорится, что эти свободы могут быть ограничены законом, и был задан вопрос о том, какими законами точно устанавливается ограничение свободы выражения своего мнения и соответствует ли оно разрешенным ограничениям, определенным в Пакте; имеют ли отдельные лица право принимать участие в публичном обсуждении вопросов, имеющих государственное значение, включая критику государственных органов, и призывать к провозглашению в Марокко республики; имели ли место в последнее время какие-либо действия или заявления, демонстрирующие оппозицию по отношению к правительству, которые привели к арестам и судебному преследованию, и если да, то какие обвинения были предъявлены и кто и какая категория людей были признаны виновными, за какие правонарушения и согласно какому закону; является ли публикация каким-либо органом политической партии заявления, в котором критикуются определенные аспекты проводимой правительством политики, правонарушением, наказуемым по закону, и существует ли в Марокко преступление "оскорбление величества". Был также задан вопрос о том, проводится ли марокканским законодательством четкое различие между людьми, являющимися гражданами и негражданами Марокко, в отношении ограничений, налагаемых в случае необходимости для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения на пользование свободами, предусмотренными данной статьей Пакта, и если да, то каким образом подобное различие может быть оправдано в свете положений Пакта.

148. В отношении статьи 20 Пакта была запрошена дополнительная информация относительно выполнения положений этой статьи, особенно в отношении запрещения всяких выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти.

149. Высказывая свои замечания в связи со статьей 22 Пакта, члены Комитета попросили представить объяснения относительно "незаконных целей", противоречащих закону и монархической форме правления, которые могут привести к объявлению ассоциации недействительной, и был задан вопрос о том, каким образом заявление о том, что ассоциация считается недействительной, если ее целью является изменение существующей монархической формы правления государством, может быть совместимо с положениями данной статьи; каков в настоящее время статус профсоюзов, какими свободами они пользуются и играют ли они как политическую, так и экономическую роль; содержатся ли в марокканском праве положения, предусматривающие роспуск политических партий и профсоюзов, и если да, то при каких условиях они могут быть распущены и какие средства правовой защиты имеются в их распоряжении для того, чтобы оспаривать законность решения об их роспуске; какие ограничения накладываются на осуществление прав профсоюзов организовывать забастовки и каков нынешний статус тех профсоюзов, которые, как представляется, не согласны с проводимой правительством политикой, и возникали ли в последнее время между марокканским правительством и Международной организацией труда какие-либо разногласия в отношении осуществления некоторых конвенций, касающихся прав профсоюзов.

150. В отношении статей 23 и 24 Пакта был задан вопрос о том, охраняются ли интересы семьи финансовым и социальным законодательством и каким образом в Марокко решается проблема работающих матерей. Была сделана ссылка на положение Марокканского кодекса личного статуса, который гарантирует будущим супругам право вступать в брак с их полного согласия, и был задан вопрос о том, каким образом осуществляется подобная гарантия и какова есть уверенность в том, что у молодых девушек из семей с сильными традиционными обычаями действительно спрашивают их согласия на вступление в брак; не является ли положение, при котором судья устраивает "в целях социальной защиты" брак для "женщины, которой в противном случае был бы нанесен моральный ущерб" нарушением свободы женщины; может ли женщина в Марокко перед вступлением в брак потребовать и добиться отмены решения судьи путем ссылки на положения данной статьи Пакта и согласуется ли с положениями данной статьи брак, который может быть заключен с лицами, не достигшими совершеннолетия, с согласия их законных опекунов, с точки зрения содержания Пакта. Был также задан вопрос о том, осуществляется ли родительская власть отцом, матерью или обоими родителями вместе и может ли эта власть быть ограничена в том случае, когда она осуществляется неправильно; предусматривается ли марокканским законом о гражданстве равенство между мужчинами и женщинами в отношении гражданства ребенка и каков, согласно марокканскому законодательству, статус незаконнорожденных детей. В отношении содержащегося в докладе заявления о том, что "при всех обстоятельствах женщины содержатся в заключении вместе с их несовершеннолетними детьми", был задан вопрос о том, что становится с ребенком в случае развода, если его мать из-за неправильного поведения становится морально неспособной воспитывать его. Была запрошена дополнительная информация относительно упомянутых в докладе ассоциаций по вопросам защиты детей и семьи.

151. В отношении статьи 27 Пакта была запрошена информация относительно этнических, религиозных или языковых меньшинств, которые, возможно, существуют, в частности, в южных и западных районах Марокко, и точного правового положения этих меньшинств, и был задан вопрос о том, признается ли марокканским законодательством положение о том, что лица, относящиеся к этим меньшинствам, имеют право пользоваться правами, предусматриваемыми в данной статье Пакта.

152. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника отметил, что в докладе не были сделаны ссылки на трудности, с которыми приходится сталкиваться при осуществлении положений Пакта, потому что с момента его ратификации марокканскими властями не наблюдалось каких-либо подобных трудностей и что после ратификации Марокко Пакта 8 ноября 1979 г. был принят Дахир № 1-79-186, касающийся предания гласности положений Пакта.

153. В отношении статьи 1 Пакта он отметил, что требования этой статьи, касающейся права народов на самоопределение, полностью выполняются в Марокко в рамках упомянутых в докладе конституционных положений, и информировал членов Комитета о той роли, которую играет его правительство в осуществлении этого принципа на международном уровне, в частности в арабских странах и на Африканском континенте.

154. В отношении статьи 2 Пакта представитель заявил, что в Марокко были разработаны правовые положения, которые главным образом основаны на законе ислама и в которых провозглашены принцип уважения права человека на жизнь, права человека, равенство лиц без какого бы то ни было различия по признаку расы или цвета кожи и свобода отправления религиозных культов; что договоры, которые могут оказать влияние на конституционные положения, утверждаются на основе проведения референдумов в соответствии с процедурой, изложенной в поправке к Конституции, и что тот факт, что Пакт был ратифицирован без проведения референдума, показывает, что он не оказал влияния на положения Конституции.

155. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 3 Пакта, представитель Марокко вновь отметил, что равенство между мужчинами и женщинами в Марокко обеспечивается Конституцией, в которой предусматривается равенство всех марокканских мужчин и женщин перед законом; это общее правило подтверждается торжественной декларацией равенства между мужчинами и женщинами в области политических прав. Что касается гражданских прав марокканских женщин, то он напомнил членам Комитета те положения, которые уже упоминались в докладе в связи с этим вопросом.

156. В отношении статьи 4 Пакта представитель Марокко информировал членов Комитета о том, что с момента ратификации Марокко Пакта в стране не объявлялось ни чрезвычайного, ни осадного положения и что в любом случае объявление подобного положения не окажет отрицательного влияния на осуществление положений данной статьи Пакта, поскольку ни осадное, ни чрезвычайное положение не повлечет за собой дискриминации по признаку цвета кожи, расы, языка и т.д.

157. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 6 Пакта, представитель Марокко заявил, что недавно несколько человек, приговоренных к смертной казни, были помилованы королем, что в настоящее время в тюрьме содержатся два лица, которые подали прошение о помиловании, что смертный приговор не может быть приведен в исполнение до тех пор, пока не будет отклонена просьба о помиловании, и что в Марокко не имели место случаи, когда к смертной казни приговаривалась женщина.

158. В отношении статей 7 и 10 Пакта представитель заявил, что в Марокко запрещены пытки и жестокое обращение с лицами, находящимися в заключении; что законом предусматривается наказание любого должностного лица, включая членов тюремного персонала, за совершение ими во время исполнения своих служебных обязанностей актов насилия над содержащимися в заключении лицами и что надзор за условиями содержания заключенных в тюрьмах осуществляется комиссиями по надзору за тюрьмами, в состав которых входят частные и независимые лица, а также гражданские служащие, причем возглавляет эту комиссию губернатор, который имеет большие возможности для реинтеграции заключенных в общество после их освобождения.

159. В отношении статьи 9 Пакта представитель Марокко заявил, что уголовная полиция может задерживать в целях проведения расследований одно или несколько лиц, личность которых необходимо установить или проверить; что срок их задержания не может превышать 92 часов, который может быть продлен с разрешения королевского прокурора на 48 часов; что если речь идет о покушении на безопасность государства, то этот срок удваивается;

что подобные положения применяются в случае совершения серьезных преступлений, которые по закону караются тюремным заключением; что законом запрещено административное задержание какого-либо лица и что по закону лишь судебные власти компетентны выдавать ордер на арест. Он заявил также, что предварительное заключение, которое обычно следует за задержанием в полиции, является чрезвычайно серьезной мерой, постановление о применении которой выносится судебным следователем при определенных обстоятельствах; что если срок наказания за вменяемое правонарушение превышает два года тюремного заключения, то период предварительного заключения не может превышать четырех месяцев, при этом он может быть продлен на период, не превышающий четырех месяцев, лишь по постановлению судебного следователя и к постановлению должно быть приложено заявление, в котором должны быть изложены причины принятия подобного решения. Представитель Марокко подчеркнул, что обвиняемый может подавать прошение об условном освобождении на любом этапе судебного разбирательства и что судебный следователь должен вынести соответствующее постановление в течение пяти дней; в противном случае обвиняемому предоставляется право передавать прошение непосредственно в камеру апелляционного суда, которая должна вынести заключение в течение 15 дней; что, когда королевским прокурором выносится постановление о задержании, что имеет место в случае совершения серьезных преступлений, обвиняемый должен предстать перед судом в течение трех дней и суд должен принять решение о том, следует ли его освободить или подтвердить постановление о его задержании, и что прокурор не имеет права отдавать распоряжение о задержании какого-либо лица, которое совершило политическое преступление или правонарушение в соответствии с законом о печати, или несовершеннолетнего, которому не исполнилось 16 лет.

160. Отвечая на вопросы членов Комитета по статье 13 Пакта, касающейся высылки иностранцев, представитель Марокко заявил, что любое лицо, которому был нанесен ущерб в результате принятия административных мер после того, как им было подано прошение компетентным властям о пересмотре его дела, может обратиться в камеру по административным делам Верховного суда с просьбой об отмене этих мер.

161. В отношении вопросов, заданных по статье 14 Пакта, он заявил, что в стране существует всего лишь один постоянно действующий военный трибунал, в круг ведения которого входит рассмотрение дел военнослужащих, обвиняемых в совершении различных правонарушений; что в тех случаях, когда в совершении преступных действий оказываются вовлеченными несколько лиц, их дела могут рассматриваться одновременно в одном и том же суде; что на всех этапах судебного разбирательства обвиняемый имеет право пользоваться услугами защитника и в случае необходимости пользоваться помощью переводчика, услуги которого оплачиваются государством, и что во всех случаях, когда за совершенное правонарушение законом предусматривается тюремное наказание, заключенный имеет право подать апелляцию.

162. В отношении вопросов, заданных по статье 19 Пакта, представитель Марокко отметил, что свобода печати регулируется законом, которым предусматриваются некоторые ее ограничения в тех случаях, когда при помощи печати или другого рода публикаций совершаются преступления или правонарушения, и что министр внутренних дел может дать распоряжение подвезгнуть административной цензуре любой выпуск газеты или периодического издания, публикация которых может привести к нарушению общественного порядка или подорвать политические или религиозные институты Королевства. В связи с этим он отметил, что на короля возложено выполнение религиозной, национальной и политической миссии и что его ответственность и роль вершителя судеб нации могут осуществляться лишь в том случае, если его личность будет, как это и предусматривается в Конституции, защищена от фанатичных или любого другого рода покушений.

163. Отвечая на вопросы, заданные по статье 22 Пакта, представитель Марокко вновь подчеркнул, что любая ассоциация считается недействительной, если она была создана в незаконных целях, противоречащих законам и нравственным понятиям, с целью нанесения ущерба территориальной целостности страны или монархической форме правления.

164. В отношении статей 23 и 24 Пакта представитель Марокко заявил, что согласно исламскому закону женщина может свободно вступать в брак, что насильственные браки запрещены и могут быть расторгнуты по решению судьи, что брак не является действительным без согласия на него женщины и что она сохраняет свою правосубъектность даже после вступления в брак. Он информировал также членов Комитета о том, что согласно законам Марокко ребенок, родившийся от матери-марокканки и неизвестного отца или отца-апатрида, является гражданином Марокко.

165. Отвечая на вопросы, заданные по статье 27 Пакта, представитель Марокко, заявил, что в Марокко не существует этнических меньшинств; что члены религиозного меньшинства, в которое входят лица еврейского вероисповедания, пользуются всеми правами, признаваемыми Конституцией, а также Иудейским кодексом личного статуса, и что другие аспекты принципа равенства всех религий перед законом, как это предусматривается в Конституции, представляют собой правило, имеющее законодательную силу.

Иордания

166. Комитет рассмотрел дополнительный доклад Иордании (CCPR/C/1/Add.55)^{11/} на своих 331-м и 332-м заседаниях, состоявшихся 29 октября 1981 г. (CCPR/C/SR.331 и 332).

167. Дополнительный доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что невозможно понять положение в области прав человека в Иордании без учета политических, социальных и экономических препятствий, с которыми сталкивается страна с начала оккупации Израилем в 1967 году Западного берега Иордана и сектора Газа, которая вызвала наплыв на Восточный берег сотен тысяч беженцев, живущих в ужасных условиях; что это угрожающее положение заставило правительство ввести чрезвычайное положение в соответствии с Конституцией и что его правительство рассматривает вопрос об уведомлении в соответствии со статьей 4 Пакта. Коснувшись доклада Организации "Международная амнистия" в отношении Иордании, он отрицал правильность всей информации, содержащейся в данном докладе, и отверг ее как основанную на злонамеренных и ложных слухах, хотя и признал факт осуждения четырех человек, приговоренных к десятилетнему заключению в связи с их принадлежностью к запрещенной в стране коммунистической партии Иордании, и то, что причиной вынесения приговора одному из них явилось его участие в подрывной деятельности и подстрекательстве к незаконным актам в целях подрыва безопасности государства.

^{11/} Первоначальный доклад Иордании (CCPR/C/1/Add.24) был рассмотрен Комитетом на его 103-м заседании, проходившем 1 августа 1978 года; см. CCPR/C/SR.103 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, дополнение № 40 (A/33/40), пункты 399-408.

168. Представитель также заявил, что его правительство является решительным сторонником права на самоопределение, и выразил сожаление в связи с отказом палестинскому народу в этом священном принципе, что Конституция Иордании, пронизанная духом учений ислама, запрещает все формы дискриминации на основании расы, языка или религии; что мусульманская и христианская религии мирно сосуществуют и ни одна из них не является господствующей; что право суверенно в Иордании, и это гарантирует защиту прав человека в тех пределах, которые допустимы в условиях изменчивой политической ситуации, существующей в соседних странах; что положения Пакта соблюдаются как на законодательном уровне, так и на практике, за исключением некоторых прав, которые временно приостановлены в связи с "агрессивной позицией Израиля в отношении Иордании"; что в последние годы в Иордании были казнены только четыре человека, причем все за предумышленное убийство; что, хотя приговоры чрезвычайных судов и не могут обжаловаться, они должны быть утверждены премьер-министром, который, являясь ответственным за применение законов военного времени, имеет право повысить, снизить или отменить вынесенную меру наказания; что граждане Иордании не могут быть задержаны или заключены под стражу, за исключением случаев, предусмотренных положениями закона и в пределах ограничений, налагаемых ситуацией, потребовавшей объявления чрезвычайного положения.

169. Члены Комитета приветствовали представление Иорданией дополнительного доклада, как явное свидетельство ее желания продолжать свое сотрудничество с Комитетом, и высоко оценили искренние вводные замечания, сделанные ее представителем, которые проливают в определенной степени свет на факторы и трудности, влияющие на осуществление Пакта в его стране, и на ненормальное положение, сложившееся для Иордании в результате израильской оккупации Западного берега Иордана. Однако они выразили пожелание, чтобы доклад был более подробным и точным при объяснении того факта, как эти факторы и трудности влияют на положение в области гражданских и политических прав иорданцев.

170. В отношении статьи 1 Пакта отмечалось, что содержащееся в докладе заявление о том, что "Иордания считает, что самоопределение является непрерывным процессом и не прекращается с провозглашением независимости", является важным и показывает, что правительство сознает свои обязанности перед иорданским обществом и его чаяниями. В этой связи был задан вопрос о том, считает ли иорданское правительство, что касается Западного берега Иордана, что палестинский народ должен обладать правами автономии, даже по отношению к Иордании, или оно полагает, что Западный берег является неотъемлемой частью Иордании и что поэтому под самоопределением следует понимать присоединение к Иордании.

171. Комментируя статью 2 Пакта, члены Комитета упомянули содержащееся в докладе заявление о том, что международные соглашения, которые Иордания ратифицировала или к которым она присоединилась, имеют силу закона, а также преимущественную силу над всеми внутренними законами, за исключением Конституции, и они заинтересовались, каким образом разрешается проблема возможных несоответствий между положениями Пакта и положениями Конституции; могут ли быть приведены примеры случаев, когда в судах страны делалась ссылка на положения Пакта; какие органы несут ответственность за осуществление положений Пакта; какие средства правовой защиты существуют в мирное время, а также в случае введения чрезвычайного положения; и существуют ли специальные суды для рассмотрения жалоб отдельных лиц о том, что их права в соответствии с данным Пактом были нарушены.

172. Что касается статьи 3 Пакта, то была запрошена дополнительная информация о фактическом положении женщин в Иордании и о том, в какой степени они пользуются своими гражданскими и политическими правами, а также был задан вопрос относительно того, что в Иордании мешает осуществлению положений статьи 2 Пакта в отношении женщин и занятию ими муниципальных должностей.

173. В связи со статьей 4 Пакта отмечалось, что вот уже на протяжении 23 лет в Иордании существуют чрезвычайные положения и, хотя Пакт вошел в силу для Иордании уже несколько лет тому назад, иорданское правительство до сих пор не информировало другие государства-участники, как это предусматривается в статье 4 Пакта, о положениях Пакта, от которых оно отступило ввиду чрезвычайного положения, и был задан вопрос о том, что мешает правительству сделать это и когда оно намерено осуществить такое действие. Отмечалось также, что в соответствии со статьями 124 и 125 Конституции применение всех положений Пакта может быть приостановлено, поскольку эти статьи разрешают королю принимать любые меры, которые он считает необходимыми, и был задан вопрос, какое влияние чрезвычайное положение, существующее в Иордании, оказывает на применение положений Пакта и какие из гарантий, предусмотренных Пактом, были сохранены.

174. В отношении статьи 6 Пакта с удовлетворением отмечалось, что в последние годы в Иордании имели место только четыре случая смертной казни, и был задан вопрос, обеспечивает ли уголовное законодательство Иордании гарантии, предусмотренные в Пакте в этом отношении, а также возможность амнистии, помилования или смягчения наказания; существуют ли в Иордании какие-либо движения, выступающие за отмену смертной казни, и если да, то какую позицию по отношению к ним занимает правительство; и рассматривало ли правительство возможность отмены положений, предусматривающих смертную казнь беременных женщин через три месяца после рождения ребенка, для того чтобы не лишать ребенка матери.

175. Комментируя статьи 7 и 10 Пакта, члены Комитета отметили, что в докладе правительства Иордании признано, что сотрудники государственных органов безопасности иногда прибегают к крайностям, но эти случаи не носят постоянного характера и всегда осуждаются и преследуются по закону, и была выражена просьба представить информацию о тех конкретных случаях, когда такие действия подвергались наказанию, и о том, имеют ли жертвы пыток право на компенсацию; о положениях закона, регулирующих одиночное заключение в Иордании, периоде времени, в течение которого допускается одиночное заключение, о том, может ли оно быть возобновлено, о физических условиях, в которых оно практикуется, и о связях с семьями задержанных или заключенных в тюрьму лиц и их доступе к услугам адвоката. В этой связи было отмечено, что важное значение имеет вопрос о необходимости создания соответствующих условий для надзорных органов по осуществлению проверки условий в тюрьмах и соответствующих процедур по получению и разбирательству жалоб заключенных, и о том, чтобы члены этих надзорных органов были независимыми как от полицейских, так и от пенитенциарных властей, и был задан вопрос о том, какой порядок и какие процедуры существуют в Иордании в этом отношении и была ли предоставлена возможность Международному комитету Красного Креста посетить тюрьмы в Иордании и, если такая возможность была предоставлена, каковы результаты этого посещения.

176. Члены Комитета отметили, что информация, представленная в докладе относительно статьи 9 Пакта, была очень краткой, и они обратились с просьбой представить информацию об относящихся к данному вопросу положениях уголовного законодательства, а также о мерах, принимаемых по осуществлению этой статьи, в частности о том, существуют ли какие-либо положения в отношении превентивного заключения лиц, подозреваемых по политическим причинам; о том, существует ли возможность задержания лица по причинам, не предусмотренным уголовным законодательством, о мерах по обращению с душевнобольными; и о том, имеют ли лица, которые были подвергнуты произвольному аресту или содержанию под стражей, право на компенсацию.

177. В отношении статьи 13 Пакта члены Комитета обратились с просьбой представить более подробную информацию о Законе об иностранцах от 1973 года и о том, какие меры принимаются для обеспечения гарантий, предусмотренных в этой статье.

178. Члены Комитета также просили представить более подробную информацию об иорданском законодательстве в отношении принципов и гарантий, предусмотренных в статье 14 Пакта. Особое значение придавалось принципу независимости судопроизводства и правовым положениям, регулирующим назначение и освобождение от должности судей королевским указом, а также был задан вопрос о том, действительно ли считает иорданское правительство, что в сложившихся обстоятельствах необходимо наделять военные суды правом юрисдикции над гражданскими лицами, и не целесообразнее было бы, чтобы правонарушения, совершаемые гражданскими лицами, рассматривались обычными судами, учитывая тот факт, что в военных судах наблюдается тенденция к судопроизводству в упрощенной форме и часто не обеспечивается обычное право на обжалование.

179. Отмечалось, что не было представлено никакой информации о мерах, принятых в целях осуществления статьи 15 Пакта, и правительству Иордании предлагалось исправить это положение, в частности в том, что касается запрещения наказания в ретроактивном порядке.

180. В отношении статьи 18 Пакта отмечалось, что в соответствии с шариатом дети мусульманина всегда являются мусульманами, и был задан вопрос, относится ли это к детям до определенного возраста или же это означает, что ребенок, родители которого являются мусульманами, не может изменить свою религию; отмечалось также, что если это так, то такое положение, возможно, в какой-то степени противоречит статье 18 Пакта. Была также сделана ссылка на заявление, сделанное в докладе, о том, что свобода религии соблюдается в рамках исламского шариата и что христианские общины в Иордании пользуются свободой религии в пределах и рамках своего вероисповедания, и был задан вопрос, применяется ли шариат также к христианским общинам или он применим только к мусульманам, существует ли дискриминация по признаку религии и каковы правовые отношения между исламскими и христианскими общинами. Было выражено мнение, что было бы желательно, если бы Иордания, так же как и другие мусульманские государства-участники представила более полную информацию о принципах ислама и взаимоотношениях между мусульманами и лицами, исповедующими иную религию, для того чтобы устранить любое недопонимание со стороны немусульман.

181. Была выражена просьба представить более подробную информацию относительно законов и других мер, ограничивающих свободы, предусмотренные в статьях 17, 19, 21 и 22 Пакта. Был задан вопрос, почему правительство Иордании не ратифицировало Конвенции № 29, 98 и 105 Международной организации труда, касающиеся свободы ассоциаций и защиты права на организацию.

182. Коснувшись статьи 23 Пакта, один из членов Комитета отметил, что в соответствии с иорданским законодательством дети сохраняют гражданство своего отца, и он подчеркнул, что это может противоречить пункту 4 статьи 23 Пакта, который, если его рассматривать вместе со статьями 3 и 26, предполагает, что гражданство должно передаваться на равной основе как от отца, так и от матери.

183. В связи со статьей 25 Пакта члены Комитета задали вопрос, почему была временно прекращена работа палаты депутатов и почему были упразднены выборы в эту ассамблею; могут ли быть проведены выборы на той части иорданской территории, которая находится полностью под контролем иорданского правительства, а если это невозможно, то каковы причины, мешающие проведению этих выборов; какое положение сложилось в отношении Национального консультативного совета, может ли он выполнять свою роль посредника между народом и правительством и предполагается ли расширение его полномочий.

184. Отвечая на вопросы, поставленные в соответствии со статьей 1 Пакта, представитель Иордании еще раз напомнил, что его правительство неоднократно заявляло, что после освобождения Западного берега от израильской оккупации палестинский народ сможет осуществлять свое право на самоопределение.

185. В отношении статьи 2 Пакта он отметил, что в судах Иордании международные соглашения пользуются приоритетом перед внутренними законами, за исключением случаев, когда в опасности находится общественный порядок; что большая часть положений Пакта была включена в той или иной степени в иорданское законодательство; что не было отмечено никаких расхождений между законодательством и статьями Пакта; и что ничто не мешает доступу любого гражданина Иордании в суды, начиная с мирового суда и кончая кассационным судом.

186. В отношении статьи 3 представитель сообщил некоторую информацию об уровне развития, достигнутого женщинами в различных областях, и указал, что ограничения в отношении занятия женщинами должностей в муниципалитетах следует рассматривать с учетом широко распространенной неграмотности, существующей на местном уровне, но что, тем не менее, подготовлено законодательство для исправления этого положения.

187. Отвечая на вопросы относительно статьи 4, он отверг утверждение о том, что чрезвычайное положение действует в Иордании последние 23 года, так как чрезвычайное положение, введенное в 1957 году, было отменено в 1958 году и было вновь введено только в 1967 году, когда началась война с Израилем; что вопрос о необходимости уведомления о введении чрезвычайного положения в соответствии со статьей 4 в настоящее время рассматривается

советом министров и что в соответствии с Конституцией в тех случаях, когда положения Закона об обороне будут найдены недостаточными для обеспечения обороны страны, контроль может провозглашать введение в действие законов военного времени; и что законы военного времени действуют в Иордании с 1967 года, однако от их применения никто несправедливо не пострадал.

188. Отвечая на вопросы по статье 25, он заявил, что Национальный консультативный совет состоит из представителей различных слоев иорданского общества и что его роль заключается в том, чтобы консультировать правительство по вопросам законодательства, оказывать помощь в разработке правительственной политики в социальной, политической и экономической областях, и что он имеет временный статус до проведения новых выборов. Он сообщил Комитету, что иорданский народ имеет возможность участвовать в муниципальных выборах, проводимых раз в четыре года.

189. Представитель Иордании заявил о готовности представить дополнительную информацию в письменном виде для рассмотрения Комитетом на его пятнадцатой сессии.

190. Комитет принял решение рассмотреть эту дополнительную информацию на своей пятнадцатой сессии в том случае, если она будет представлена к январю 1982 года, и определить дату представления Иорданием последующего доклада на основе даты этого представления.

191. На своей шестнадцатой сессии Комитет рассмотрел добавление к дополнительному докладу, представленному Иорданией (CCPR/C/1/Add.56), содержащее ответы на вопросы, поставленные в ходе рассмотрения дополнительного доклада (CCPR/C/1/Add.55; см. пункты 166-190) на своих 361-м и 362-м заседаниях 13 июля 1982 года (CCPR/C/SR.361 и 362).

192. Добавление к дополнительному докладу было представлено представителем государства-участника, который заявил, что после представления дополнительного доклада на Ближнем Востоке произошли серьезные изменения в результате израильского вторжения в Ливан, повлекшего за собой серьезные последствия для положения в области прав человека во всем регионе. Целью интервенции Израиля является уничтожение палестинского народа, проживающего в этой стране.

193. Комитет начал рассмотрение добавления к дополнительному докладу с вопроса о выполнении статьи 1 Пакта, касающейся самоопределения. Члены Комитета дали высокую оценку продолжающемуся сотрудничеству Иордании с Комитетом, в особенности в свете сложившихся в настоящее время трудных условий. Они выразили свою глубокую озабоченность положением, сложившимся в результате израильского вторжения в Ливан, которое является одним из главных факторов, препятствующих осуществлению прав человека в регионе, к которым Иордания относит прежде всего право на самоопределение и основополагающее право на жизнь. Отмечая, что оккупация Израилем Западного берега реки Иордан уже воспрепятствовала осуществлению Иорданией положений Пакта на этой территории, члены Комитета задали следующие вопросы: сколько палестинцев проживает в Иорданском Хашимитском Королевстве; каков с точки зрения Иордании точный правовой статус Западного берега реки Иордан; какие шаги правительство Иордании предприняло во исполнение пункта 3 статьи 1 Пакта; было ли возможно путем принятия административных и законодательных мер добиться того, чтобы преступления, совершенные против палестинского народа, не были забыты после восстановления его права на самоопределение; в какой степени, по мнению представителя Иордании, Комитет и государства-участники Пакта могли бы оказать правительству Иордании поддержку в нынешнем положении и помочь ему преодолеть трудности, с которыми оно встречается при осуществлении Пакта.

Был также задан вопрос о том, совместима ли политика непризнания какого-либо государства с правом народа на самоопределение.

194. Представитель Иордании ответил, что правительство провозгласило, что после освобождения Западного берега реки Иордан палестинцы смогут осуществить свое право на самоопределение и, таким образом, создать свое собственное государство. Юридически Западный берег реки Иордан по-прежнему является частью Иорданского Хашимитского Королевства, и подобное положение не несет в себе никаких противоречий, поскольку в парламентской декларации 1950 г. о единой принадлежности обоих берегов реки Иордан содержится положение, согласно

которому подобная принадлежность не затрагивает права палестинского народа на самоопределение. Число палестинцев, проживающих в Иордании, составляет 1 млн. 250 тыс. человек. Представитель отметил, что после объединения двух берегов реки Иордан в 1950 году палестинцы и иорданцы делят между собой ответственность и пользуются политическим представительством. Правительство сделало все возможное для того, чтобы обеспечить справедливость в отношении палестинского населения, проживающего как на Западном берегу реки Иордан, так и в Иордании, и предоставляет им финансовую помощь, с тем чтобы дать им возможность остаться на Западном берегу, а также для того, чтобы сорвать постоянные попытки Израиля вытеснить их с родной земли. Поэтому, сказал в заключение представитель Иордании, позиция Иордании в юридическом и политическом планах соответствует статье 1 Пакта. Его правительство не собирается вытеснять израильтян из этого района. Оно хочет, чтобы они остались на земле, отведенной им Организацией Объединенных Наций. Если это не будет достигнуто, мир невозможен, поскольку палестинцы жили в Палестине задолго до создания Израиля и не могут забыть о своей родине. Рядом друг с другом должны существовать два государства при условии, что Израиль откажется от захватнических планов, экспансионизма и расизма.

195. В отношении статьи 2 Пакта некоторые члены Комитета пожелали узнать, в какой степени осуществляется в Иордании право на равное пользование правами человека, предусмотренное в этой статье, поскольку статья 6 Конституции гарантирует равенство перед законом только гражданам Иордании. Членов Комитета заинтересовал вопрос, касающийся положения палестинцев, проживающих в Иордании. Представитель Иордании ответил, что, поскольку палестинцы, проживающие в Иордании, высказались за принятие иорданского гражданства, эта статья Конституции распространяется и на них. Что касается палестинцев, по-прежнему проживающих на Западном берегу реки Иордан и имеющих иорданские паспорта, то они рассматриваются в качестве иорданцев в соответствии с этой статьей.

196. В отношении ответа, данного представителем Иордании в ходе рассмотрения первого дополнительного доклада Иордании о том, что иорданские суды отдают предпочтение международным соглашениям перед внутренним правом, за исключением случаев, когда находится под угрозой общественный порядок, ему был задан вопрос, предоставлялись ли с 1967 года средства правовой защиты, как того требует пункт 3 статьи 2 Пакта. Представитель указал, что в решении кассационного суда № 32/82 от 6 февраля 1982 года указывается, что международные пакты и договоры заменяют собой внутренние законы.

197. В связи с равными правами мужчин и женщин члены Комитета задали вопрос, существует ли на самом деле полное равенство в браке между мужчинами и женщинами; были ли приняты какие-либо меры для обеспечения того, чтобы согласие женщины на вступление в брак действительно принималось во внимание; имеет ли право женщина подавать на развод в тех же условиях, как и мужчина; существует ли подлинное равенство в семье или мужчина по-прежнему занимает главенствующее положение; имеют ли женщины право принимать участие в голосовании;

какие меры были приняты с целью поощрения женщин к получению среднего образования, для того чтобы они могли принимать более широкое участие в управлении делами страны; оповещает ли правительство женщин об их правах при помощи средств массовой информации. Была также высказана просьба о предоставлении данных относительно участия женщин в вооруженных силах, полиции и правительстве. В своем ответе представители Иордании отметили, что мужчины и женщины пользуются равными правами в браке и при создании семьи в соответствии с положениями Закона о личном статусе 1976 года. Закон предусматривает, что согласие обеих сторон для вступления в брак имеет первостепенное значение и устанавливает также условия, регулирующие расторжение брака и права детей от данного брака. Согласно закону женщины, как мусульманки, так и христианки, имеют право ходатайствовать перед судом о расторжении брака. В отношении образования девушек представитель Иордании указал, что наличие более широких возможностей для получения высшего образования девушками является желательным, однако осуществлению реформы системы образования препятствуют финансовые соображения. В деревенских школах предусматривается ограниченный уровень образования, однако те девушки, которые желают посещать среднюю школу, могут отправиться с этой целью в ближайший город, хотя их родители, по-видимому, предпочли бы, чтобы они остались и помогали по дому и по хозяйству. Представители также отметили, что женщины имеют право голосовать на парламентских, но не на муниципальных выборах, которые проходят в деревнях и небольших городах, где большинство женщин являются недостаточно грамотными. Однако был принят новый закон, согласно которому женщины получили право голосовать на муниципальных выборах. Правительство, используя теле- и радиопрограммы, поощряет девушек продолжать свое образование и побуждает глав семей давать им на это разрешение. Существуют также программы, посвященные политическим и гражданским правам женщин.

198. Комментируя статью 4 Пакта, члены Комитета задали вопрос относительно того, вводится ли чрезвычайное законодательство как следствие введения чрезвычайного положения; от каких гражданских и политических прав допускаются отступления и в какой степени осуществляются эти отступления; были ли отмечены какие-либо отступления от обычного применения законов, в частности в том, что касается задержания и ареста, расследования нарушений, назначения специальных судов и судей, вынесения приговора и права обжалования; объявлялось ли официально о введении чрезвычайного положения после вступления Пакта в силу в Иордании и, если это имело место, направляла ли Иордания информацию об этом другим государствам-участникам Пакта в соответствии со статьей 4 Пакта и указывала ли им Иордания на причины введения чрезвычайного положения.

199. В отношении чрезвычайных мер, упомянутых в докладе, представители сослались на статью 124 Конституции и объяснили, что причиной введения чрезвычайных мер являлась защита Королевства вследствие войны с Израилем. Представитель отметил, что настоящее время вряд ли является благоприятным для отмены чрезвычайного положения, однако ситуация находится под пристальным вниманием правительства. Он указал, что лишь незначительное число граждан было подвергнуто грубому обращению в период действия чрезвычайных мер. Любое лицо, считающее, что ему был нанесен ущерб, имеет право обжаловать в Кассационном суде факт признания его виновным и вынесенный ему приговор или любое административное решение. Кассационный суд в одном из своих решений постановил, что любое действие, предпринятое исполнительной властью, не вполне оправданное мотивами внутренней или внешней безопасности Королевства, может быть отменено. Подобные постановления имеют силу закона. Правительство принимает на свой счет эти постановления и соблюдает их.

200. Представители обратили внимание на административные правила, введенные в связи с военным положением, и указали, что военный генерал-губернатор осуществляет все функции, которые предоставлены ему королем в целях обороны страны и гарантии безопасности. Он может также выдавать ордер на арест без предъявления особых обвинений, но если арестованное лицо будет обвинено, то оно должно предстать перед военным судом по окончании следствия, проведенного военным прокурором. В отношении лиц, предстающих таким образом перед военным судом, не осуществляется какой-либо дискриминации. Они имеют право на представление их интересов и защиту со стороны адвоката, а в том случае, если они лишены средств для оплаты его услуг, суд назначает адвоката ex officio. Эти чрезвычайные полномочия генерал-губернатора могут рассматриваться в качестве отступления, однако генерал-губернатор, которым является премьер-министр Королевства, принимает решение после консультации с высококвалифицированными юридическими советниками и может утверждать или смягчать приговор, вынесенный военным трибуналом. Военные суды рассматривают преступления против государственной безопасности, преступления в отношении хранения государственной тайны и секретных документов, преступления, связанные с применением и хранением оружия, членством в распущенных политических партиях, преступления, выражающиеся в сотрудничестве с врагом, тайном переходе границы или продаже собственности врагу. Однако приговор, вынесенный в подобных случаях, может быть смягчен королем, а заключенные подвергаются снисходительному обращению.

201. В ответ на вопросы, касающиеся объявления о принятии чрезвычайных мер согласно пункту 3 статьи 4 Пакта, представители Иордании отметили, что юридические органы информировали правительство Иордании о его обязательстве сообщать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и другим государствам-участникам о тех положениях, от которых допускаются отступления.

Напоминание было получено правительством, которое не имело пока времени выполнить это обязательство, однако выполнит его надлежащим образом.

202. В отношении права на жизнь, о котором говорится в статье 6 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, могут ли военные суды приговаривать к смертной казни и в каких случаях; выносятся ли смертная казнь лицу, которое совершило попытку воспрепятствовать властям в осуществлении их функций; кто полномочен судить лицо, совершившее подобную попытку, известны ли имена лиц, приговоренных к смерти и казненных в 1981 г. и является ли повешение единственным видом смертной казни. Отвечая на вопрос, представители Йордании пояснили, что в статье 138 Уголовного кодекса предусматривается вынесение смертной казни в отношении всех лиц, которые препятствуют осуществлению правительством его конституционных обязанностей в отношении нормального ведения государственных дел. Представители отметили также, что семь или восемь человек, приговоренных к смертной казни за очень серьезные преступления, были казнены в течение последних нескольких лет и что лица, приговоренные к смерти, лишаются жизни путем повешения, за исключением представителей вооруженных сил, которых расстреливают.

203. Комментируя статьи 7, 9 и 10 Пакта, члены Комитета задали вопрос в отношении гарантий, которые доступны гражданам; является ли доступным средство правовой защиты "хабеас корпус"; может ли заключенный быть освобожден под залог; и наконец, что касается необходимости гуманного обращения с любым лицом, лишенным свободы, какие контакты может иметь заключенный со своей семьей в том случае, если он находится в одиночной камере. Члены Комитета задали также вопрос относительно того, гарантирует ли пенитенциарная система Иордании восстановление в правах и социальную реинтеграцию заключенных; какие меры принимаются с целью гарантировать гуманное отношение с любым лицом, лишенным свободы, в особенности с лицами, чье психическое состояние нуждается в особом обращении; может ли отдельное лицо быть задержано или содержаться под стражей по иным мотивам, чем те, которые указаны в докладе; соблюдаются ли обычные процедуры проведения ареста; и наконец, существует ли административное задержание и как долго оно может продолжаться.

204. Представители Иордании ответили, что средства правовой защиты "хабеас корпус" не существует в Иордании, однако лицо, которое было арестовано или лишено свободы по приказу административных властей, может подать апелляцию в суд. За исключением случаев содержания в одиночной камере, как, например в делах, связанных со шпионажем, заключенный имеет право на посещения своего адвоката, а в случае продления срока задержания на посещения членами его семьи. Представители отметили также, что никто не может быть заключен в тюрьму за долги, за исключением тех случаев, когда долги подпадают под юрисдикцию судов по гражданским делам. Если суд сочтет, что подсудимый пытался

уклониться от выполнения своих обязательств, он может приговорить его к тюремному заключению на срок, не превышающий 91 дня в год.

В отношении восстановления в правах правонарушителей представители заявили о том, что по указанию министра по социальным делам были созданы центры для молодых правонарушителей, где они могут получать профессиональную подготовку. По поводу процедур проведения ареста представители Иордании объяснили, что в стране никто не может быть арестован, не будучи обвиненным в правонарушении, и что страдающие психическим расстройством лица, которые способны вызвать нарушения общественного порядка, могут быть задержаны, но вместе с тем могут содержаться лишь в таких учреждениях, где к ним может применяться соответствующее лечение в той мере, в какой это позволяют имеющиеся средства.

205. Представители Иордании указали также, что любое задержанное или содержащееся под стражей лицо может подать жалобу в верховный суд. Если верховный суд примет решение о незаконности ареста или содержания под стражей, заинтересованное лицо немедленно освобождается, однако в некоторых случаях, в отношении которых существуют четкие положения, например преднамеренное убийство или отцеубийство, обвиняемый не может быть освобожден и не может ставить под сомнение законность своего ареста. Однако лицо может содержаться под стражей лишь по указанию окружного прокурора, отвечающего за проведение предварительного следствия и принимающего решение относительно законности или незаконности ареста того или иного лица. Правительство не может подвергнуться преследованию за нанесение ущерба в случае незаконного ареста, однако если заинтересованное лицо было арестовано в результате неправомерных указаний, оно может привлечь лицо, давшее подобные указания, к возмещению нанесенного ему ущерба.

206. В отношении свободы передвижения, предусмотренной положениями статьи 12 Пакта, был задан вопрос, существуют ли в Иордании лагеря палестинцев и если существуют, то в каком количестве и каковы причины, оправдывающие их существование. Представители государства-участника объяснили, что свобода передвижения гарантируется в Иордании и что нет необходимости получать разрешение или обращаться в полицейский участок для проезда из одной точки, находящейся на иорданской территории, в другую. Палестинцы проживают в пяти или шести больших лагерях и имеют полную свободу передвижения из одного лагеря в другой, а также выбора маршрута по стране по своему усмотрению.

207. Некоторые члены Комитета обратились с просьбой о предоставлении дополнительной информации относительно статуса иностранцев, а также той степени, в какой они пользуются равными с гражданами Иордании правами. Представители Иордании пояснили, что иностранцы пользуются теми же правами, что и граждане Иордании, за исключением политических прав. Например, недавно принятый закон предоставил им равные права в отношении пенсионного обеспечения.

208. В отношении права любого лица на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом члены Комитета отметили, что в докладе говорится лишь о случаях уголовного обвинения, хотя в статье 14 Пакта рассматриваются также права и обязанности гражданского характера. Было предложено представить дополнительную информацию по этому вопросу. Был также задан вопрос относительно того, рассматривает ли правительство возможность упразднения судебных полномочий военных судов в отношении вопросов, которые обычно должны рассматриваться гражданскими судами, и таким образом упразднения формы краткой судебной процедуры, существование которой может быть оправдано лишь чрезвычайно серьезными обстоятельствами. Ссылаясь на положение доклада, согласно которому в Иордании "... в том случае, если подсудимый обвиняется в преступлении, наказуемом смертной казнью или принудительным пожизненным трудом или пожизненным тюремным заключением, ему задается вопрос, выбрал ли он своего защитника", один из членов Комитета спросил, означает ли это, что обвиняемого могут судить в отсутствие адвоката, если ему не грозит смертная казнь или пожизненное заключение, и, если это имеет место, не противоречит ли это положениям пункта 3b статьи 14 Пакта.

209. Представители Иордании пояснили, что юридическая система Иордании включает суды магистратуры, окружные суды, апелляционные суды и верховный кассационный суд и что все они, за исключением последнего, могут рассматривать как уголовные, так и гражданские дела. Они указали также на то, что военные суды будут продолжать осуществление своих функций до тех пор, пока будет оставаться в силе военное положение, что их юрисдикция постоянно расширяется и что военно-судебное право гарантирует соблюдение законности всеми гражданами, как гражданскими, так и военными. В настоящее время в Иордании задаются вопросы о целесообразности отмены юрисдикции военных судов, однако в нынешних условиях невозможно вносить какие-либо изменения. В отношении выбора адвоката представители подчеркнули, что ни один суд не может судить какое-либо лицо в отсутствие адвоката, если этому лицу грозит тюремное заключение на срок свыше пяти лет, и что в случае отсутствия у подсудимого средств, правительство предоставляет ему юридическую помощь.

210. Ссылаясь на статью 17 Пакта, один из членов Комитета спросил, должны ли военные власти получать от представителя судебной власти ордер на проведение обыска. Представители Иордании пояснили, что полиция может проводить обыск лишь при наличии ордера, выданного окружным прокурором, и что деревенский староста ("mukhtar") также должен присутствовать при проведении обыска, который может проводиться лишь в дневное время. Однако, если ордер на обыск выдается военными властями, эта процедура не соблюдается и обыск проводится в соответствии с инструкциями окружного и военного прокурора.

211. Ссылаясь на статьи 19 и 22 Пакта, соблюдение которых, видимо, лимитируется, поскольку закон ограничивает деятельность некоторых политических партий в Иордании, члены Комитета задали вопрос, могут ли граждане Иордании свободно выразить свои политические убеждения; какие правила применяются в Иордании в этой области и запрещены ли только те партии, которые выступают за применение силы, или запрет является более общим. Представители Иордании ответили, что право отдельных лиц на свободу выражения своего мнения не обязательно связано с политическими партиями, существование которых гарантируется Конституцией, даже если правительство распустило их в 1957 году. С этого времени правительство не получило ни одной просьбы о создании какой-либо политической партии.

212. В отношении обеспечения доступа к государственной службе, предусмотряемого в статье 25 Пакта, был задан вопрос о том, требуется ли в условиях военного положения от каждого лица, работающего на государственной службе, давать присягу на верность или проходить проверку на благонадежность. Было также предложено представить дополнительную информацию относительно деятельности сената, палаты депутатов, национального консультативного совета, а также других местных институтов Иордании. Представители государства-участника заявили, что ни один государственный служащий Иордании не должен приносить присягу на верность, за исключением судей, которые должны давать клятву председателю Судебного совета в отношении абсолютно справедливого применения законов на благо народа. Все назначения на должность производятся на основе заслуг, и никто в Иордании не подвергается дискриминации в отношении своей профессии. Проверка на благонадежность не предусмотрена законом, а является исключительно вопросом внутренней процедуры, которая может применяться администрацией при наборе персонала.

213. Что касается сената, то он продолжает осуществлять свои функции, и каждые два года король назначает новых членов. После оккупации Западного берега реки Иордан выборы не проводятся; в этот период был создан новый орган - национальный консультативный совет, который может давать рекомендации правительству в отношении экономических и политических проблем страны, которые правительство может принять или отклонить. В момент своего создания в 1978 году национальный консультативный совет состоял из 60 членов; в 1982 году в связи с возобновлением его мандата это число было увеличено до 75. Члены совета выбираются таким образом, чтобы обеспечить представительство широкого круга учреждений и слоев населения.

Руанда

214. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Руанды (CCPR/C/1/Add.54) на своих 345-м, 346-м и 348-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 марта 1982 года (CCPR/C/SR.345,346 и 348).

215. Доклад был вкратце представлен представителем государства-участника, который разъяснил принцип разделения власти, изложенный в Конституции его страны, категории судов, отвечающих за защиту общественных прав и свобод, и положения, регулирующие назначение и смену судей.¹ Он указал, что в Руанде не существует более низкой административной судебной инстанции, чем государственный совет, в связи с недостатком квалифицированных судей и юридического персонала.

216. Члены Комитета с удовлетворением отметили, что Руанда была одним из первых тридцати пяти государств, ратифицировавших Пакт, благодаря чему он вошел в силу в 1976 году.

Однако они выразили сожаление в связи с тем, что, хотя доклад был представлен позднее запланированной даты, он является слишком кратким и не содержит конкретной информации по каждой статье Пакта. Кроме того, в докладе отсутствуют информация о национальных волнениях в Руанде в 1978 году и о их воздействии на осуществление прав, предусмотренных в Пакте, а также сведения о Национальном революционном движении за развитие, которое, судя по всему, является основой всей политической жизни в Руанде и оказывает непосредственное воздействие на правительство страны, на его статус, структуру и деятельность, а также на его роль в деле защиты прав человека в стране.

217. Было указано, что именно на суды и административные органы власти, включая полицию, была возложена функция следить за претворением в жизнь положений Пакта со стороны государства, и был задан вопрос о том, был ли Пакт опубликован на французском и других языках, употребляемых в стране; была ли информация о Пакте представлена лицам, отвечающим за поддержание закона, как часть их подготовки; были ли направлены копии Пакта в адвокатуру и в юридические учебные заведения в стране; какой процент населения является неграмотным и в какой степени население было ознакомлено с положениями, содержащимися в Пакте, и как и в какой степени культура и традиции народа Руанды оказали воздействие на понимание и осуществление прав человека.

218. В отношении статьи 2 Пакта было отмечено, что в соответствии с Конституцией договоры, касающиеся суверенных прав, могут быть воплощены в жизнь лишь после одобрения законом, и был задан вопрос, какой статус имеет Пакт в соответствии с Конституцией; нуждается ли Пакт в одобрении в виде издания специального закона в Руанде и, если да, вступил ли в силу этот закон, и учитывало ли специально правительство при составлении проекта

новой конституции в 1978 году взятые на себя международные обязательства По содействию защите прав человека на своей территории. Отмечая, что в соответствии с конституцией судебная система обеспечивает соблюдение "прав и свобод народов", члены Комитета задали вопрос о том, может ли какое-либо лицо, права которого были нарушены правительством, сослаться на Пакт в судах Руанды или же оно должно сослаться на соответствующее внутреннее законодательство; входит ли в функции судов толкование и применение прав человека; действует ли уже Конституционный суд; может ли закон быть объявлен несовместимым с Пактом или конституцией, и если да, то какие судебные возможности предоставляются гражданам в этой связи. Были запрошены сведения в отношении доступа простых людей в суды, стоимости этой процедуры и роли, которую играют суды в повседневной жизни общества, в частности, учитывая недостаток юридического персонала, для того чтобы осуществлять или контролировать осуществление прав, изложенных в Пакте, и относительно шагов, предпринятых правительством в целях обеспечения подготовки в достаточном количестве юристов не только для государственной службы, но также для консультаций и оказания помощи гражданам в защите их прав.

219. В отношении статьи 3 Пакта была запрошена информация о нынешнем статусе женщин в Руанде и о их роли в практической жизни, и в частности о проценте женщин, получивших экономическую независимость и принимающих участие в политической жизни страны или занимающих должности в законодательных, судебных и других государственных органах; о степени в какой они участвуют в сфере обучения, медицины и в других профессиях, являющихся особо важными для общества; существуют ли в законе различия между мужчинами и женщинами в таких вопросах, как совершеннолетие, и в какой степени традиции способствовали или препятствовали воплощению в жизнь равных прав мужчин и женщин в целях осуществления их прав в соответствии с Пактом.

220. В связи со статьей 4 Пакта был задан вопрос о том, имело ли место в последние годы в Руанде чрезвычайное положение, и если да, то были ли частично отменены обычные процедуры и положения Пакта.

221. В отношении статьи 6 Пакта, было указано, что обеспечение равного пользования правом на жизнь включает положительные действия со стороны государств-участников в целях защиты человеческой жизни от уголовных преступлений, эпидемий и детской смертности, и был задан вопрос о том, какие шаги были предприняты или предусмотрены для обеспечения пользования правом на жизнь. Отмечая, что, хотя Пакт не запрещает смертную казнь,

он предусматривает, что она должна применяться только в отношении серьезных преступлений, члены задали вопрос о том, за какие преступления в Руанде выносятся смертный приговор, может ли смертный приговор быть вынесен советом государственной безопасности и сколько смертных приговоров было вынесено и какими судами после вступления в силу Пакта 23 марта 1976 года и сколько из них было приведено в исполнение.

222. В связи со статьями 7 и 10 Пакта члены указали, что недостаточно ввести законы, обеспечивающие наказание какого-либо лица, применявшего пытки, а что правительство должно осуществлять контроль за своими собственными агентами в целях предотвращения пыток, наказания виновных и предоставления компенсации жертвам, и был задан вопрос о том, сколько лиц содержалось в тюрьмах или других местах заключения в последние годы; поступали ли какие-либо сообщения от заключенных о плохом обращении с ними или пытках в тюрьмах, и если да, то какие меры были приняты в этой связи; сколько заключенных погибло в заключении и каковы были причины их смерти; сколько тюрем существует в Руанде и какой контроль осуществляют органы власти в целях обеспечения того, чтобы пытки или преступное, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение не применялись в отношении заключенных и чтобы лица, ответственные за эти действия, понесли наказание, если такие действия будут иметь место; на протяжении какого времени и при каких условиях в Руанде может применяться одиночное заключение; какие шаги были предприняты в целях обеспечения того, чтобы с лицами, лишенными свободы, обращались с уважением и чтобы их посещали адвокаты и члены их семей.

223. В отношении статьи 8 Пакта были запрошены сведения об обстоятельствах, при которых может применяться принудительный или обязательный труд.

224. В связи со статьей 9 Пакта было упомянуто содержащееся в докладе заявление о том, что в министерских директивах содержится положение об условиях ареста и предварительного заключения, и было указано, что согласно Пакту и конституции Руанды лица могут содержаться в заключении лишь в соответствии с процедурами, установленными законом, но что в докладе нет указаний на то, какой закон при этом применяется. Была запрошена информация о случаях, предусмотренных законом, когда могут применяться меры безопасности в целях поддержания общественного порядка или государственной безопасности, о которых говорится в конституции.

был задан вопрос о том, какие процедуры применяются в целях заключения до того, как подозреваемому лицу будет предъявлено обвинение в совершении преступления, какие гарантии применяются в ходе такого заключения, осуществляют ли суды какой-либо контроль над формой и продолжительностью заключения до вынесения официального обвинения и существует ли в Руанде какая-либо процедура, сходная с хабеас корпус, каков средний период времени между датой предъявления обвинения и началом судебного процесса и учитывается ли при вынесении приговора время, проведенное в заключении в ожидании суда. Была сделана ссылка на "приговоры политического характера", упомянутые в докладе, и был задан вопрос о том, сколько политических заключенных существует в Руанде и каков охват этих приговоров.

225. Относительно статьи 12 Пакта было отмечено, что в конституции указывается, что право свободного передвижения при некоторых обстоятельствах может быть ограничено, и был задан вопрос о том, как применяются эти ограничения и существуют ли на территории Руанды иностранцы, не имеющие права свободно передвигаться, и если да, то какие законы при этом применяются.

226. В связи со статьей 14 Пакта было упомянуто положение конституции о том, что уголовные дела членов Центрального комитета Национального революционного движения за развитие могут слушаться лишь в кассационном суде, и был задан вопрос о том, как это ограничение может увязываться с принципом равенства перед законом. Было также упомянуто положение конституции, в которой перечисляются суды общей юрисдикции, но не упоминается совет государственной безопасности. Была запрошена информация об этом совете, включая причины его создания, о характере его компетенции и деятельности и о существующих гарантиях обеспечения независимости судов от возможных злоупотреблений исполнительной власти. Был также задан вопрос о том, сколько имеется судей, как и где они получили образование и какой процент судей составляют женщины. Был запрошен подробный отчет о минимальных гарантиях надлежащего и справедливого проведения судебного процесса, предоставляемых Пактом в отношении лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, и о том, как эти гарантии применяются в Руанде.

227. В отношении статей 18, 19, 21 и 22 Пакта было указано, что степень, в какой государство осуществляет в соответствии с Конвенцией свое право ограничивать различные основные свободы не только путем законодательства, но и на практике, является отражением подлинного объема этих свобод в обществе. Отмечая, что Национальное революционное движение за развитие имеет монополию на политическую деятельность в стране, члены задали вопрос о том, какие свободы разрешены этим Движением, имеет ли каждый человек право на свободу мысли, совести и религии и беспрепятственную свободу иметь свое собственное мнение; какие действия могут привести к обвинению какого-либо лица в призыве к мятежу и может ли критика в адрес государственных деятелей рассматриваться как диффамация. Были запрошены сведения о числе и тираже газет, о степени влияния правительства на издателей и о причинах лишения сельскохозяйственных рабочих в соответствии с последним законодательством некоторых льгот, получаемых в соответствии с трудовым кодексом.

228. Комментируя статьи 23 и 24 Пакта, члены задали вопрос о том, принимает ли государство эффективные меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в ходе их супружеской жизни, а также во время развода и существует ли положение о защите детей в случае разводов.

229. В отношении статьи 25 Пакта была запрошена информация относительно институтов и государственных органов в Руанде, занимающихся государственными делами, в частности в отношении состава, избрания, компетенции, полномочий и условий поступления на государственную службу. Были также запрошены конкретные сведения о законе, регулирующем выборы, и о числе представителей, избираемых в национальный совет развития, а также о том, есть ли у граждан выбор кандидатур. Были также упомянуты случаи, при которых, согласно конституции, лицам может быть отказано в праве голосовать или быть избранными в некоторые органы, и был задан вопрос о том, какие имеются гарантии против использования политических факторов для обоснования подобных ограничений. Была запрошена информация о причинах обязательного роспуска Национального совета развития, если президент по каким-либо причинам прекратил осуществлять свои функции, предусмотренные конституцией.

230. В отношении статьи 27 Пакта члены запросили информацию об этнических, религиозных или языковых меньшинствах, существующих в стране, в частности тутси; о степени, в которой охраняется и обеспечивается их право иметь свою собственную культуру, язык или религию, и о том, какое воздействие оказывает существование этих меньшинств на понятие национального единства, содержащееся в конституции.

231. Один из членов Комитета выразил мнение о том, что рассмотрение докладов развивающихся стран, особенно африканских стран, не должно быть абстрактным, при этом должное внимание должно уделяться фактическим условиям, существующим в этих странах; что обсуждение теоретического соблюдения страной положений Пакта изолированно от условий, существующих в стране, равносильно превращению рассмотрения докладов в учебное упражнение, что не является целью Комитета, и что Комитет должен оценить характер проблем, стоящих перед развивающимися государствами-участниками, добросовестно присоединившимися к Пакту, и искать решение путем установления подлинного непосредственного диалога и разработки новой формы сотрудничества и помощи.

232. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Руанды заявил, что основными факторами, вызвавшими задержку в представлении доклада страны, чем также объясняется и краткость доклада, является статус Руанды как развивающейся страны, бюрократические проволочки и отсутствие опыта в представлении докладов подобного рода. Он информировал Комитет о Национальном революционном движении за развитие, о его структуре и деятельности и указал, что ни одно лицо или группа лиц не могут быть оставлены за пределами

социального контроля Движения, которое стремится к улучшению жизни для всех, и он обещал представить Комитету полный текст недавно пересмотренного устава Движения. Он подчеркнул, что Движение не является "государством внутри государства"; что государственные органы действуют отдельно от движения и что генеральный секретарь Движения замещает, согласно Конституции, президента Республики, если президент не может выполнять свои функции, поскольку не назначается никакого вице-президента во избежание разногласий между президентом и вице-президентом.

233. Что касается вопросов, касающихся распространения информации о Пакте, то он указал, что текст Пакта был опубликован в Official Gazette в соответствии с законом от 12 февраля 1975 года и должен был быть переведен на язык киньярунда. В этой связи он информировал Комитет о том, что в Руанде насчитывается около 50% неграмотных.

234. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 2 Пакта, представитель заявил, что любой договор, заключенный между Руандой и другой страной или международной организацией, превалирует над внутригосударственным законом, будь то обычный или основной закон, при условии, что он не противоречит общественному порядку Руанды и публичному праву; что все члены судов и граждане могут применять их положения таким же образом, что и положения внутригосударственного права; что в случае несоответствия какого-либо закона Пакту конституционный суд возвращает закон на рассмотрение Национального совета развития для внесения поправок; что в случае, если парламент - Совет развития - проголосовал за какой-либо закон, его председатель должен представить этот закон конституционному суду; что закон, официально провозглашенный как конституционный и санкционированный главой государства и обнародованный им, не может подвергаться пересмотру для определения его соответствия с конституцией со стороны частного гражданина или другого органа власти и что лишь президент Республики и председатель Совета развития могут представлять вопросы на рассмотрение конституционного суда. Что касается вопроса подготовки юристов, он указал, что положение в отношении этой профессии могло бы быть лучшим, если бы судьи и адвокаты имели солидную юридическую подготовку, однако его страна не имеет для этого достаточно средств. Если бы Комитет мог предоставить помощь в этой связи, он оказал бы большую услугу и заложил бы основу для лучшего осуществления положений Пакта. В этой связи он также указал, что в стране имеется лишь одна женщина-судья и что вся правовая система Руанды должна быть модернизирована, а традиционное право быть приспособлено к современной юридической процедуре.

235. В отношении статьи 3 Пакта представитель информировал Комитет об успехах, достигнутых в настоящее время женщинами в экономической, социальной и политической областях и в области образования, и заявил, что в наиболее традиционных слоях руандийского общества мужчины и женщины равны и что его страна положила хорошее начало в направлении достижения равенства по всей стране и в различных слоях общества.

236. В отношении статьи 4 Пакта он заявил, что после достижения независимости в стране ни разу не было объявлено осадное положение; что во время осадного положения судопроизводство осуществляется военными судами, которые согласно уголовно-процессуальному кодексу должны применять уголовную процедуру именно так, как она применялась обычными судами при обычных обстоятельствах, и напомнил, что уголовная процедура препятствует поспешному вынесению приговоров и обеспечивает соблюдение прав обвиняемого.

237. Что касается вопросов, заданных в отношении статьи 6 Пакта, он заявил, что в его стране предпринимаются такие же усилия в целях защиты жизни человека и улучшения системы здравоохранения, как и во многих других странах. Он информировал Комитет о том, что до настоящего времени судом государственной безопасности было вынесено лишь два смертных приговора, но что они до сих пор не были приведены в исполнение, поскольку по-прежнему существует возможность подачи апелляции; что после стабилизации положения в стране после волнений 1974 года, когда страна подверглась ряду организованных нападений, все смертные приговоры были заменены пожизненным заключением.

238. В отношении статей 7 и 10 Пакта представитель заверил Комитет в том, что в его стране не существует ни пыток, ни какого-либо другого преступного, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство наказания заключенных; что существует закон, согласно которому член прокуратуры или сотрудник уголовной полиции может быть арестован, если его сочтут виновным в применении пыток в отношении заключенного; что недавно два члена прокуратуры были осуждены за это преступление и что в настоящее время они находятся в тюрьме. Ему неизвестно общее число людей, находящихся в настоящее время в тюрьмах, однако он информировал Комитет о том, что во всей стране существует 12 тюрем; что две из них являются образцовыми тюрьмами, в которых были испытаны новые, более современные методы содержания заключенных; что управление тюремной системой осуществляется министерством юстиции через управление тюрем и через отделы и канцелярии тюремной инспекции; он считает, что заключенные содержатся в хороших условиях и что, согласно директиве министерства юстиции, заключенных могут посещать члены их семей и даже приносить им еду.

239. В ответ на вопрос в отношении статьи 8 он заявил, что в период монархии крестьянам приходилось работать бесплатно на своих хозяев и что в значительной степени именно

против этой системы выступило революционное движение; что в конституции особо оговорено запрещение принудительного труда, но тем не менее предполагается, что все руандийцы предложат свою помощь в целях содействия осуществлению планов страны и что в связи с этим один раз в неделю каждый человек добровольно будет работать на полях или на строительстве дорог на благо государства.

240. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 9 Пакта, представитель указал, что временные аресты и предварительное заключение являются мерами, строго лимитированными законом; что уголовная полиция должна представить обвиняемого компетентным судебным органам в течение 24 часов после ареста, что судья может выдать ордер на временный арест, не превышающий пяти дней; что в течение этого времени заключенный должен предстать перед судом первой инстанции, где он может защищать себя, может опротестовать свой арест и что в этом случае апелляционный суд должен принять меры по его просьбе. Он также информировал Комитет о том, что каждую неделю все заседающие судьи и члены прокуратуры в судах первой инстанции должны проверять дела всех лиц, находящихся в заключении; что любой начальник тюрьмы, который не выпустил заключенного, находящегося в предварительном заключении, после истечения 30 дней сам подлежит заключению за произвольное содержание в тюрьме; что продолжительность заключения до начала судебного процесса зависит от количества дел, рассматриваемых судами, однако, если обвиняемый не считается опасным, ему может быть предоставлено временное освобождение от заключения, и что лиц, находящихся в заключении до начала судебного процесса, могут посещать их адвокат и члены их семей, однако посещения последних строго ограничены.

241. В связи с вопросами, заданными в отношении статьи 12 Пакта, он указал, что, за исключением карантина для лиц, не подвергшихся вакцинации, никаких ограничений для свободного передвижения иностранцев в Руанде не существует.

242. Относительно статьи 14 Пакта представитель указал, что положение в конституции о том, что члены Центрального комитета Движения могут быть осуждены лишь кассационным судом, является законной привилегией, предоставляемой выдающимся деятелям, входящим в состав Центрального комитета; что, хотя суд государственной безопасности не предусмотрен в соответствии с положениями конституции, в ней тем не менее предусматривается, что суды могут быть созданы законом; что был создан совет безопасности, с тем чтобы облегчить наказание высоких правительственных чиновников за нарушение прав человека, что он сформирован преимущественно из профессиональных юристов и судей, которые не боятся вынести приговор влиятельным политическим деятелям, и что в этом совете нет ни политических деятелей, ни чиновников государственного министерства. Он также заявил, что разделение власти, независимость судов, доступ в суды, равенство перед законом являются основой организации судебной системы, что этот принцип невозможно применять в отношении сменяемости судей, поскольку судебная система страны была создана лишь недавно, но тем не менее для смещения судьи даже по дисциплинарным причинам необходимо согласие верховного совета юстиции. Он объяснил, что понятие независимости судов, предусмотренное конституцией, должно пониматься как относящееся конкретно к отправлению правосудия без какого бы то ни было вмешательства извне, однако это не означает, что судья обладает иммунитетом от каких-либо административных мер. Он информировал Комитет о том, что в принципе для защиты всякого обвиняемого лица может быть назначен адвокат по его выбору, однако в стране существует мало адвокатов и ни одной адвокатуры; что в законе тем не менее предусматривается, что любое лицо, адвокат или нет, может представлять другое лицо в гражданском или военном суде; что судебный процесс может быть закрытым, если компетентный судья решит, что общественному порядку угрожает опасность; что тем не менее все приговоры должны выноситься публично, что доводы в защиту обвиняемого должны сообщаться и оцениваться судьей; что, как только суд первой инстанции рассмотрел апелляцию в отношении решений окружных судов, тяжущиеся стороны могут подать апелляцию в апелляционный суд и, наконец, в кассационный суд.

243. Что касается вопросов, заданных в отношении статей 18, 19, 21 и 22 Пакта, представитель заявил, что в рамках Национального революционного движения за развитие все люди могут выражать свое мнение без каких-либо опасений, поскольку осуществление развития Руанды является единой для всех целью; в уставе Движения говорится, что в рамках

Движения должна существовать свобода дисциплины и что смешение идей не может допускаться в стране, стремящейся преодолеть отсталость. Он информировал Комитет с том, что количество свободных органов прессы превышает по своему числу количество правительственных органов и что, несмотря на отсутствие цензуры, существует тесное сотрудничество между частной и официальной прессой. Что касается вопроса лишения сельскохозяйственных рабочих некоторых льгот в рамках кодекса труда, он указал, что на этих рабочих будет распространяться специальный закон, который должен быть издан, и что в Руанде едва ли существуют какие-либо сельскохозяйственные рабочие, т.е. лица, работающие на других, поскольку приблизительно 95% населения составляют фермеры, работающие на себя.

244. Отвечая на вопросы, заданные относительно статей 23 и 24 Пакта, он заявил, что в его стране признается лишь единобрачие: что в традиционном руандийском обществе, даже если вся семейная собственность принадлежит мужчине, муж и жена на практике равны в управлении хозяйством; что они оба вносят свой вклад в воспитание детей; что разводы разрешены и что после развода женщина больше не подчиняется своему мужу и может содержать себя своими собственными силами без помощи мужчины.

245. Что касается вопросов, заданных в отношении статьи 25 Пакта, он указал, что закон о выборах предусматривает ограничение отдельных прав, таких, как право голоса, по соображениям совместимости и приемлемости. Поэтому лицо, которое провело более 12 месяцев в тюрьме или находилось в предварительном заключении, или являющееся душевно больным, не может участвовать в выборах. Конституцией предусматривается, что срок законодательного мандата национального совета развития составляет 5 лет; что депутаты первого такого Совета дали присягу в январе 1982 г.; что причина роспуска совета, если президент, мандат которого также истекает через пять лет, прекращает осуществление своих функций, заключается в том, чтобы предоставить президенту Республики и депутатам возможность действовать совместно в течение всего нового срока. Все руандийцы имеют право работать на государственной службе, однако от них требуется продемонстрировать свои способности для такой работы, и при этом они не должны работать одновременно более чем в одном учреждении.

246. Отвечая на вопрос, заданный в отношении статьи 27 Пакта, представитель информировал Комитет об этническом и религиозном составе населения, указав, что тутси составляют 14% населения, а 86% составляют уту; что 50% населения являются католиками, а

меньшинство исповедует ислам. В период независимости были сформированы партии, основанные на этнических соображениях, отличающиеся друг от друга в основном в зависимости от типа режима, который они стремятся установить в стране в будущем; что имела место попытка ликвидировать нынешнего президента и других влиятельных лиц под тем предлогом, что они принадлежат к особой этнической группе, и что в связи с этим было создано Национальное революционное движение в целях преодоления этнических трудностей. Он подчеркнул, что исторически эти расы жили в мире и согласии и что говорят они на одном и том же языке киньяруанда и имеют одинаковые обычаи, что члены различных этнических групп вступают в браки между собой; что католики и мусульмане живут вместе в согласии и что их представители входят в число руководителей Движения; что этнические группы сохранили свою самобытность и что в рамках Движения каждая группа рассматривается с учетом ее стремления сотрудничать в целях мира и прогресса.

247. Члены Комитета поблагодарили представителя Руанды за его сотрудничество и попытку ответить без предварительной подготовки на многие заданные ему вопросы. Они вновь подтвердили, что в соответствии со своим мандатом они заинтересованы не только в понимании правовой системы данной страны, но также и в том, чтобы знать, как успешно эта система действует на практике, в надежде получить сведения о том, как осуществляются и защищаются права человека в любом конкретном государстве-участнике. Комитет отдает себе отчет в различии ситуаций и трудностях, стоящих перед государствами-участниками. Однако, чтобы учесть эти трудности, необходимо официально информировать об этом соответствующие государства-участники.

248. Председатель указал, что по его мнению Комитету следует рассмотреть предложение о том, как проводить подобные обсуждения докладов государств-участников в будущем и что необходимо также принять предложение представителя Руанды об оказании помощи в подготовке адвокатов и судей.

Гайана

249. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Гайаны (CCPR/C/4/Add.6) на своих 353-м, 354-м и 357-м заседаниях, состоявшихся 5 и 7 апреля 1982 года (CCPR/C/SR.353, 354 и 357).

250. Доклад был представлен представителем государства-участника, который подготовил свое выступление на основе информации, содержащейся в докладе, уделив особое внимание статьям Конституции и законодательным актам, относящимся к статьям Пакта.

251. Члены Комитета отметили, что доклад является предельно сжатым, ограниченным лишь общими правовыми рамками со ссылкой на Конституцию и статутное право, и указали, что задача Комитета в отношении Пакта не ограничивается лишь сравнением законов какого-либо государства-участника с нормативными стандартами, установленными в соответствии с Пактом.

Было упомянуто заявление в докладе, в котором отрицалось существование каких-либо факторов или трудностей, влияющих на осуществление прав и свобод, упоминающихся в Пакте, и был задан вопрос о том, означает ли это, что права и свободы, упомянутые в Пакте, полностью осуществляются в стране после вступления в силу этого Пакта в Гайане в 1977 г., и если да, то как Гайане удается избежать трудностей, с которыми сталкивается большинство стран при полном осуществлении ими положений Пакта. Члены Комитета отметили, что новая конституция Гайаны является основной хартией политической жизни страны, характеризующейся рядом своеобразных черт, которые могут иметь важные последствия в области прав человека. Были заданы вопросы о том, вызвано ли изменение конституции отдельными трудностями, с которыми пришлось столкнуться при прежней конституции, и если да, то каковы были эти трудности и какие нововведения и средства были предложены в новой конституции.

Была запрошена информация о том, в какой степени содержание Пакта известно в Гайане широким массам, судам, полиции и тюремным властям и всем лицам, несущим ответственность за управление государственными делами. Отмечая, что ратификация такого международного договора, как Пакт, не имеет большого значения, если граждане страны ничего о нем не знают, члены задали вопрос о том, предпринимает ли правительство действия, с тем чтобы поставить в известность власти на всех уровнях, а также общественность о положениях Пакта, и знают ли соответствующие правительственные чиновники о методах работы Комитета, о его руководящих принципах подготовки докладов и об общих замечаниях, которые содержатся в его последнем докладе Генеральной Ассамблее 10/.

252. В отношении статьи 2 Пакта члены отметили, что согласно докладу суды, другие трибуналы и административные органы власти не могут ссылаться на положения Пакта или непосредственно их использовать, однако эти положения могут быть использованы судами косвенным образом в той степени, в какой они удовлетворяют соответствующим положениям конституции и обычному статутному праву Гайаны. Они также упомянули некоторые статьи плана конституции, и задали вопрос о том, может ли президент в соответствии с положениями этих статей изменить какой-либо закон, включая конституцию. Указав, что в положениях Пакта говорится о конкретных правах и свободах и что они выходят за рамки положений конституции, поскольку связаны с международными договорными обязательствами, члены запросили сведения о специальных законах, принятых в целях осуществления конституции и обеспечения того, чтобы права, провозглашенные в Пакте, осуществлялись на практике, о любых национальных органах, которые несут ответственность за осуществление прав человека, и о любых судебных решениях, которые могли бы быть приняты в отношении практического применения положений в области прав человека.

253. Отмечая, что система омбудсмена может являться очень эффективным средством, но не может служить оправданием отсутствия других средств, члены Комитета запросили сведения об истории создания этого учреждения в Гайане, о количестве дел, рассматриваемых в год, о том, должен ли омбудсмен отчитываться в своей деятельности и если да, то кому и в какой форме, а также об успехах и неудачах деятельности омбудсмена в защиту основных прав и свобод. Были также запрошены сведения о всех других имеющихся средствах, в частности о средствах, имеющихся в распоряжении лиц, подвергающихся дискриминации; о юрисдикции верховного суда и о том, охватывает ли она все права человека или лишь те права, о которых говорится в статье 153 конституции и о том, могут ли люди на практике обращаться в Верховный суд в целях обеспечения защиты своих основных прав. В этой связи была упомянута статья 8 конституции и был задан вопрос о том, кто определяет, соответствует ли закон конституции и объявляет его лишенным юридической силы, имеют ли судебные органы полномочия делать это и по чьей просьбе это может быть сделано и распространяется ли право пересматривать законы на исполнительную власть.

254. В отношении статьи 3 Пакта были упомянуты замечания общего порядка Комитета 4/13 10/ и были запрошены дополнительные сведения о шагах, помимо чисто законодательных мер защиты, которые были предприняты или предпринимаются в целях осуществления четких и позитивных обязательств, вытекающих из этой статьи, о достигнутых результатах и о факторах и трудностях, с которыми пришлось столкнуться в этой связи.

255. В отношении статьи 4 Пакта было отмечено, что статья 150 (2) Конституции допускает отступления, противоречащие положениям статьи 4 Пакта, в которой указывается, что меры, принимаемые в отступление от обязательств по настоящему Пакту при чрезвычайных обстоятельствах не могут повлечь за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, и был задан вопрос о том, чем могут быть обоснованы такие отступления, если они имеют место, и имело ли место провозглашение чрезвычайного положения после вступления Пакта в силу в отношении Гайаны,

256. Относительно статьи 6 Пакта было заявлено, что для осуществления этой статьи необходимо, чтобы законом строго контролировались и ограничивались обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни государственными органами власти, и что одним важным контекстом, в котором это применяется, является использование силы полицией; и был задан вопрос о том, какие правила применяются в отношении использования силы полицией, строго ли они соблюдаются и проходит ли полиция должную подготовку и

инструктаж в этой связи. В связи с этим был задан вопрос о том, проводилось ли расследование массовой гибели людей, имевшей место в Джонстауне, а также смерти политического активиста Уолтера Роднея, и если да, то какие были получены результаты. Был также задан вопрос о том, рассматривался ли вопрос об отмене смертной казни в Гайане.

257. Комментируя статьи 7 и 10 Пакта члены задали вопрос о том, существуют ли в свете статьи 141 конституции и предшествовавшей конституции законы, разрешающие какую-либо форму бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, и если да, то чем это можно объяснить. Были запрошены сведения в отношении процедур рассмотрения и расследования жалоб, представленных лицами, заключенными в тюрьмах или других учреждениях; о том, отделены ли несовершеннолетние лица от взрослых, о возможностях контактов между заключенными и родственниками, о возможностях независимого контроля за условиями заключения и о том, заставляют ли заключенных работать и если да, получают ли они вознаграждение.

258. Что касается статьи 9 Пакта был задан вопрос о том, при каких обстоятельствах и условиях лицо может быть подвергнуто предварительному заключению, содержались ли в последние годы какие-либо лица, включая членов оппозиции, в предварительном заключении или были арестованы и осуждены, и если да, то на каком основании и на какой срок. Было отмечено, что положение конституции о том, что любое арестованное или задержанное лицо должно быть как можно скорее информировано о причинах своего ареста или заключения схоже с положениями статьи 9(2) Пакта, в которой говорится, что этому лицу в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение, и был задан вопрос, должным ли образом обеспечивается и уважается в Гайане право хабеас корпус, упомянутое в Пакте, и какие критерии применяются при рассмотрении ходатайств о предоставлении компенсации за неудобства, которые испытывали лица, подвергшиеся ошибочному аресту.

259. В отношении статьи 14 Пакта было указано, что подлинно независимая судебная система является твердой гарантией прав отдельных лиц и что нельзя подрывать эту независимость, и был задан вопрос о том, как охраняется независимость судебной системы Гайаны, может ли президент назначать или смещать судей, существуют ли юридические положения для защиты судей, принявших решение, отличающееся от правительственной концепции государственного порядка, поступали ли какие-либо жалобы со стороны судей на то, что они подвергались давлению с чьей-либо стороны.

260. В отношении статьи 17 Пакта была запрошена информация о положениях, принятых в целях гарантии права на личную жизнь, а также о каких-либо ограничениях осуществления этого права и о положениях, позволяющих агентам государственных служб входить в дома отдельных лиц или вмешиваться в частную переписку.

261. В отношении статей 19 и 22 Пакта было упомянуто положение конституции, в котором признается необходимость обеспечения равномерности и сбалансированности при распространении информации среди общественности, и был задан вопрос о том, что было сделано в этой связи и как это положение действует на практике, сколько существует газет и сколько из них принадлежит оппозиции; могут ли лица, не согласные с политикой правительства, свободно высказывать свое мнение на радио- и телевизионных станциях, контролируемых государством. Был задан вопрос о том, какие законы существуют в Гайане в отношении подстрекательства к мятежу, измены и преступлений против государства, сколько людей было арестовано, осуждено и приговорено в соответствии с этими законами начиная с 1977 года; и является ли обвинение в непосредственной угрозе государству достаточным основанием для осуждения лиц, которые фактически не используют силу. Были запрошены сведения о профсоюзах и организациях по правам человека в стране и о формах и степени сотрудничества правительствами с ними, а также о том, существует ли юридическое равенство между различными политическими партиями.

262. Комментируя статью 25 Пакта, члены запросили подробную информацию о процессе выборов, в частности о том, как выборы организуются на практике, как составляются списки кандидатов, какие меры существуют в Гайане для обеспечения того, чтобы люди могли зарегистрироваться для участия в голосовании, и какие средства они имеют в этой связи и существуют ли какие-либо независимые органы для контроля за выборами в целях обеспечения эффективной защиты прав, изложенных в статье 25 Пакта.

263. В отношении статьи 27 Пакта была запрошена информация о различных этнических группах в стране, включая население американских индейцев; о каких-либо специальных усилиях, предпринятых с целью сохранения их религии и культуры и защиты их прав, а также информация о расовом составе государственных органов и о степени, в какой конституция допускает участие этих групп в работе на государственной службе.

264. Представитель государства-участника вкратце ответил на некоторые вопросы, касающиеся организации судебной системы в Гайане, и принес извинения за то, что

не смог в связи с недостатком времени подготовить ответы на все вопросы, заданные членами Комитета. Тем не менее он заверил Комитет в том, что представит эти вопросы своему правительству для рассмотрения и подготовки ответа и наведет справки относительно сроков представления дополнительного доклада и информирует об этом Комитет.

Уругвай

265. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Уругвая (ССПР/С/1/Add.57) на своих 355-м, 356-м, 357-м и 359-м заседаниях, состоявшихся 6, 7 и 8 апреля 1982 года (ССПР/С/SR.355, 356, 357 и 359) и на своем 373-м заседании 21 июля 1982 года (ССПР/С/SR.373).

266. Доклад был представлен представителем государства-участника, который напомнил, что представительная демократия и высокоразвитое законодательство в области прав человека существовали в его стране на протяжении около 50 лет до вспышки "терроризма и политического насилия" в начале 70-х годов. Он признал, что после этого его страна испытала кризис, результаты которого все еще ощущаются и которые оказали отрицательное воздействие на права человека в стране. Ввиду серьезного положения, угрожающего существованию страны, возникла необходимость принять специальное законодательство и на временной основе приостановить осуществление некоторых прав. Эти меры повлекли за собой роспуск национального парламента, Генеральной Ассамблеи, а также отступления от некоторых прав, перечисленных в Пакте. В частности, были наложены ограничения на право ассоциаций и были запрещены политические собрания. Он информировал Комитет о том, что за период в 5-6 лет было убито лишь около 150 человек, многие из которых являлись либо случайными наблюдателями, либо членами сил безопасности; что даже в разгар кризиса Уругвай отремил-ся защищать право на жизнь, неприкосновенность лиц и справедливость и что, возможно, иногда силы безопасности нарушали эти права, но правительство предпринимало усилия в целях расследования этих случаев. Он заявил, что число заключенных в тюрьмы людей, занимавшихся подрывной деятельностью, сократилось с 1 300 в 1979 году до приблизительно 900 в 1982 году, и отрицал, что в его стране существуют политические заключенные, указав, что те, кто находится в заключении, являются лицами, арестованными за свои действия, а не за свои идеи. Он информировал Комитет о том, что его правительство выделило значительные средства на оборудование тюрем, в результате чего условия в уругвайских тюрьмах являются лучшими в мире.

267. Представитель информировал Комитет о том, что уже существуют основные предпосылки для восстановления всех свобод, но признал тем не менее, что процесс нормализации не будет полным, пока парламент вновь не будет функционировать на демократической основе. Он рассказал о программе, осуществляемой в целях восстановления всех гарантий прав человека, о том, что в октябре 1981 года правительство издало закон о профессиональных ассоциациях, в результате которого было создано большое число профессиональных союзов; что в настоящее время нет ограничений на проведение политических собраний при условии, что эти собрания не проводятся в публичном месте и что политические группы сообщают властям о расположении своих штаб-квартир; что институционный акт № 8 был заменен институционным актом № 12, который восстановил полную независимость судебных органов.

268. Члены Комитета выразили свое удовлетворение в связи с представлением, хотя и запоздалым, первоначального доклада Уругвая и назначением такого высокого должностного лица для того, чтобы представлять страну в ходе рассмотрения ее доклада и выступить с подробным вступлением к докладу, указав на стремление правительства Уругвая продолжать сотрудничество с Комитетом. Было указано, что доклад является достаточно обширным, но что он касается лишь юридических положений и главным образом основан на конституции, которая, хотя и является образцовой и прогрессивной, нарушалась в течение около 10 лет путем провозглашения чрезвычайного положения в стране и была сведена на нет в результате коренных изменений в политической жизни. Ссылаясь на мнение Комитета в отношении ряда сообщений, касающихся Уругвая, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, члены выразили мнение, что положение в области прав человека в этой стране имеет ряд аспектов, являющихся неприемлемыми даже для условий чрезвычайного положения, и что Комитету было бы легче обсуждать сообщения от отдельных лиц из Уругвая, если бы правительство представило свой доклад раньше и выполнило просьбу Комитета о предоставлении информации.

269. По мнению членов Комитета, нынешний политический порядок в Уругвае за последние 10 лет подвергся коренным изменениям и скорее определяется рядом институционных актов, чем положениями конституции. Были упомянуты институционный акт № 1, который приостановил все выборы, акт № 2, согласно которому был создан государственный совет, облеченный полномочиями, не предусмотренными в конституции, акт № 4, запрещающий на 15 лет существование всех политических партий, акт № 5, который подчинил осуществление прав человека требованиям национальной безопасности, и акт № 8, который ликвидировал важный конституционный принцип разделения власти. Этот политический порядок был охарактеризован как сосредоточение трех отдельных видов власти правительства - законодательной, административной и судебной - в руках военных властей, которые не подвергаются контролю общественных

политических органов. Создание этого порядка характеризовалось не только продолжительностью его существования, но также и широтой охвата. В этой связи было упомянуто заявление, сделанное в декабре 1978 года бывшим председателем Государственного совета Уругвая, созданного специально для контроля за деятельностью исполнительной власти, в котором он признал, что Совету не удалось ограничить действия исполнительной власти в отношении соблюдения прав отдельных лиц. С одобрением была встречена информация, содержащаяся во вступительном заявлении представителя, о том, что институционный акт № 8 был заменен институционным актом № 12, и был задан вопрос о том, какие изменения произошли после вступления в силу акта № 12 и действительно ли в настоящее время обеспечивается независимость судов. Тем не менее было указано, что по-прежнему остается тот факт, что, когда был опубликован институционный акт № 8, Пакт уже вступил в силу в отношении Уругвая и положения акта со всей очевидностью отличались от положений Пакта в отношении независимости судов.

270. Отмечая, что, согласно Пакту, провозглашение государством-участником чрезвычайного положения является законным, члены Комитета указали, что это может быть сделано лишь в соответствии с его положениями. Согласно букве и духу статьи 4 Пакта, в том случае, когда страна принимает меры по приостановлению действия прав человека, эти меры, которые тем не менее не могут затрагивать некоторые права, указанные в этой статье, должны быть временными. Было указано, что в Уругвае положения статьи 4 Пакта, а также соответствующих статей самой конституции не соблюдались. Были упомянуты нарушения прав, предусмотренных в статьях 7 и 15 Пакта, обнаруженные Комитетом при рассмотрении сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, а также уведомление об отступлениях от положений статьи 4 со стороны правительства Уругвая 12/, которое не смогло выполнить формальные положения этой статьи, и тем самым сложилось искаженное представление о том, будто все права, содержащиеся в Пакте, были приостановлены. Особо была упомянута статья 168 (17) конституции, предусматривающая принятие срочных мер безопасности под контролем генеральной ассамблеи (ругвайского парламента), однако это не было осуществлено, поскольку ассамблея давно была распущена. Была запрошена информация об особых правах, которые были приостановлены в Уругвае, о том, насколько

12/ Текст уведомления согласно статье 4 Пакта см. в документе ССРР/С/2/Add.3.

были необходимы отступления от положений Пакта в связи с требованиями положения и о мерах, предпринятых для осуществления контроля за нарушениями тех прав, которые правительство не отменило, для наказания чиновников, виновных в таких нарушениях, и для предоставления компенсации жертвам этих нарушений.

271. Был упомянут акт о государственной безопасности и внутреннем порядке, установивший ряд преступлений, включая преступления против государства, разглашение секретов и создание организаций в подрывных целях, а также преступление, заключающееся в подрыве престижа военных, в соответствии с которым властям были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия для ведения расследования и наложены ограничения на свободу слова, и было отмечено, что эти преступления должны были рассматриваться военными трибуналами, судьи которых назначались исполнительной властью. В этой связи была высказана просьба разъяснить "новую концепцию безопасности", упоминаемую в докладе; отношение между военной и обычной юрисдикцией и разницу между обычными и особыми средствами правовой защиты.

272. В общих замечаниях в отношении статей 7, 9 и 10 Пакта члены выразили озабоченность в связи с информацией, представленной им в соответствии с Факультативным протоколом, касающейся физического насилия и психологических пыток в отношении заключенных, похищения лиц на уругвайской территории правительственными органами власти, отказа заключенным в праве быть немедленно информированными о любых обвинениях против них, а также длительных отсрочек при представлении дела на рассмотрение суда, которые, по-видимому, являются правилом. Они задали вопрос о том, сколько мест заключений существует в Уругвае и где; как может правительство Уругвая объяснить тот факт, что заключенные должны оплачивать свое пребывание в тюрьме; что происходит, если они не способны платить, и в какой степени выполняемая ими работа компенсирует эту плату, и они высказали мнение, что требование от заключенных оплаты за пребывание в тюрьме не соответствует духу Пакта. Была запрошена информация о числе людей, находящихся в заключении за политическое насилие и подобного рода преступления. Они отметили упоминание в докладе о том, что до 1977 года было рассмотрено 16 случаев чиновников, злоупотребивших своей властью, и они задали вопрос о том, что произошло после 1977 года; какие меры были приняты для усиления контроля за полицией и тюремными властями, для обучения сил безопасности, для наказания тех, кто преступил грань закона; в какой степени правительство осуществляет минимальные стандартные правила обращения с заключенными, включая медицинское обслуживание, и какое расследование проводилось в случаях смерти в уругвайских тюрьмах, которые имели место при подозрительных обстоятельствах.

273. Комментируя средства правовой защиты в соответствии со статьей 9 Пакта, члены Комитета отметили, что, согласно докладу, заинтересованная сторона или любое другое лицо может в случае незаконного ареста обратиться к компетентному судье с просьбой о выдаче приказа хабеас корпус, если приказ об аресте не был получен в соответствии с режимом срочных мер безопасности, и что при рассмотрении сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет был информирован правительством Уругвая о том, что средство хабеас корпус не действует в этой стране. Они задали вопрос о значении слова "незаконный" в контексте чрезвычайной ситуации; о том, приостанавливает ли действующий режим срочных мер безопасности применение средства хабеас корпус, имеет ли какое-либо лицо возможность обращаться к этому средству пока остается в силе этот режим и, если это так, не означает ли это легализацию незаконных актов, проводимых в жизнь в соответствии с режимом срочных мер безопасности. Был также задан вопрос о том, является ли условное освобождение лишь административной мерой, основанной на судебном решении, принятом судом, имеющим особую юрисдикцию в подобных вопросах.

274. В отношении статьи 14 Пакта, было отмечено, что во время чрезвычайного положения военные трибуналы могут взять на себя некоторые функции, выполняемые, как правило, обычными судами, при условии, что независимость и беспристрастность военных трибуналов будут должным образом охраняться. Однако, учитывая тот факт, что уругвайские судьи назначаются правительством, что военные трибуналы в Уругвае со всей очевидностью заменили гражданские суды в условиях чрезвычайного положения и что военные трибуналы в целом стремятся не столько к обеспечению минимальных гарантий, сколько к осуществлению чрезвычайных полномочий и полномочий вести упрощенное судопроизводство, и что на практике они действуют таким путем, который не может привести к беспристрастности, члены Комитета задали вопрос о том, действительно ли поддерживаются и обеспечиваются принципы и минимальные гарантии, содержащиеся в статье 14 Пакта, и если да, то в какой степени. Было указано, что общее определение таких уголовных преступлений, как подрывная ассоциация, может нарушать принцип презумпции невиновности, поскольку в отношении любого лица, враждебного к правительству, можно выдвинуть обвинения в совершении уголовного преступления только за то, что он обсуждает политические вопросы со своими друзьями. Были запрошены сведения об объеме таких преступлений, о лицах, которые обычно предстают перед военными трибуналами, и о практике трибуналов, применяемой при рассмотрении их дел. Было подтверждено, что право на беспристрастное судопроизводство подразумевает, что приговоры к длительному тюремному заключению должны быть вынесены в письменной форме, и в этой связи члены Комитета с сожалением отметили, что Комитету в ходе рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, правительством не был передан текст какого-либо решения суда, несмотря на неоднократные просьбы Комитета.

275. Члены Комитета отметили, что в Уругвае обвиняемые лица не всегда могут встречаться с адвокатом в период предварительного расследования и что оспаривать доказательства, полученные в ходе этого расследования при военной судопроизводстве, невозможно, если прошло больше шести дней после того, как эти доказательства были представлены в суд для предварительного слушания дела, и было отмечено, что, если это действительно имело место, а судебное разбирательство проводилось несколько месяцев или лет назад, обвиняемый не имеет никаких возможностей быть оправданным. Они также указали, что существуют значительные трудности в применении гарантии, предусмотренной в подпункте е) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку показания брались прежде всего в ходе предварительного расследования, когда обвиняемое лицо имело мало возможности воздействовать на судопроизводство. Был задан вопрос о том, является ли слушание дела устным или письменным и рассматривались ли дела, представленные военному судье первой инстанции в присутствии обвиняемого, и если нет, то оправдывает ли существующее чрезвычайное положение отступление от права лица присутствовать при разбирательстве его дела. Была запрошена дополнительная информация о средствах подачи апелляции, в частности в случаях, касающихся преступлений против государства, а также преступлений, совершенных военнослужащими; об апелляции для пересмотра решения; о составе Верховного суда при рассмотрении особых средств защиты и о том, должны ли офицеры, служащие в этих трибуналах, иметь какую-либо юридическую подготовку.

276. Комментируя права и свободы, содержащиеся в статьях 19, 21, 22 и 25 Пакта, члены Комитета отметили, что статья 4 Пакта не запрещает отступления от этих статей. Они тем не менее запросили информацию об обстоятельствах, при которых были сделаны отступления от этих статей в Уругвае. Были упомянуты меры, принятые в отношении уругвайцев, которые тем или иным образом выразили свое несогласие с позицией органов власти, то ли незаконным способом, то ли путем использования различных политических свобод, особо были упомянуты подавление профсоюзного движения, объявление вне закона 14 политических партий, а также запрещение лицам, служившим в предыдущем правительстве, заниматься политической деятельностью. В этой связи был задан вопрос, кто, когда и каким образом принимает решение о восстановлении нормальной жизни в стране.

277. Были также заданы вопросы по другим статьям Пакта, в частности, позиции Уругвая в отношении права палестинского народа на самоопределение в соответствии со статьей 1 Пакта; прав женщин, семьи и детей в соответствии со статьями 3, 23 и 24 и запрещении пропаганды войны в соответствии со статьей 20 Пакта.

278. Был упомянут также ряд конкретных жалоб в отношении правительства Уругвая, которые Комитет рассмотрел в соответствии с факультативным протоколом и в которых содержались сообщения об отказе в эффективных средствах защиты, о заключении в тюрьму без выдачи ордеров суда, о пытках и плохом обращении. Было указано, что Комитет пытался провести беспристрастное слушание в отношении Уругвая, однако представленная информация не была достаточной, а по ряду моментов ее фактически не было. Окончательное мнение Комитета по многим из этих вопросов было выражено в его докладах Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и таким образом оно стало достоянием общественности. Члены задали вопрос о том, расследовало ли когда-либо правительство сообщения, которые Комитет счел обоснованными, и если да, наказывало ли оно виновных, освобождало ли из заключения соответствующих лиц или предоставляло ли им компенсацию. Они настоятельно просили правительство Уругвая предоставлять всю имеющуюся информацию по этому вопросу Комитету, когда это потребуется.

279. Члены Комитета отметили, что согласно ряду положительных признаков Уругвай начал возвращаться к своим традициям демократии и свободы. Указав, что осуществление прав и свобод, гарантируемых Пактом, не может быть приостановлено на неопределенное время, они выразили надежду, что страна будет и дальше развиваться в правильном направлении, которое будет отмечено положительными сдвигами в области охраны личной свободы и в обращении с заключенными. Они выразили надежду на скорейшее наступление демократии при участии в общественной жизни всех граждан без каких-либо различий, включая политических лидеров, чья политическая деятельность была запрещена. Они также выразили надежду на скорейшее объявление амнистии или освобождение всех лиц, которые были осуждены лишь за неясно определенные правонарушения в период чрезвычайного положения и не несли личную ответственность за акты насилия.

280. Отвечая на заданные вопросы и замечания, сделанные членами Комитета, представитель Уругвая отрицал, что Конституция перестала действовать, что исполнительная, законодательная и судебные власти сформировали единый монолит, и заявил, что роспуск парламента не разрушает саму основу политической системы в его стране; что, хотя институционные акты и внесли некоторые изменения, они имели в качестве отправной точки Конституцию; что Государственный совет, все члены которого являются гражданскими лицами, был создан в качестве временного органа после роспуска парламента, но что он не является парламентом, хотя иногда и действовал для сдерживания власти правительства, и что министр юстиции признал, что этот совет не был достаточно эффективным в деле защиты прав человека. Он подчеркнул, что институционный акт № 8 ограничил лишь административные функции судов, а не общее осуществление их полномочий; что в течение всех лет кризиса в стране правительственные службы, занимающиеся судебной деятельностью, продолжали функционировать

нормально по другим аспектам и что акт № 12, последовавший за актом № 8, восстановил полную независимость судов и равновесие власти между тремя департаментами правительств. 281. Он заявил, что его правительство в ограниченной степени отступало от положений статей 9, 19 и 25 Пакта в связи с чрезвычайной ситуацией, угрожавшей жизни страны, и что никогда Уругвай не отходил от положений статей, от которых не может быть никаких отступлений в соответствии со статьей 4 (2) Пакта. Он заверил Комитет в том, что его правительство в будущем докладе подробно ответит на замечания, высказанные членами Комитета в отношении отступления от некоторых статей Пакта, и подчеркнул, что в течение последних 10 лет его правительство никогда не нарушало права на жизнь, предусмотренного в Пакте. Напротив, его правительство предприняло большие усилия для защиты этого права в условиях гражданской войны и представило подробное объяснение на других международных форумах в отношении случаев отдельных лиц, скончавшихся в тюрьме, процент которых является одним из самых низких в мире. Он заявил, что члены Комитета не поняли серьезность чрезвычайного положения в Уругвае, вызванного "террористическими актами и иностранным вмешательством", и что необходимо ясное понимание ситуации, для того чтобы понять, чем была вызвана необходимость ограничения осуществления некоторых основных прав в Уругвае. Он подчеркнул, что вступление в силу акта о внутреннем порядке в целях государственной безопасности должно рассматриваться в этом контексте и что передача дел, касающихся преступлений против государства, представляющих собой угрозу для жизни страны, на рассмотрение военных трибуналов, является надлежащей мерой, поскольку ответственность за защиту государства в период опасности лежит на военных.

282. Что касается замечаний, высказанных в соответствии со статьями 7, 9 и 10 Пакта, он отрицал сообщения о пытках и процитировал одну брошюру, в которой говорилось, что "тупаморос" призывали своих арестованных последователей, особенно женщин, обвинить полицию и военных в плохом обращении и применении пыток, для того чтобы вызвать симпатию у общественности. Он указал, что согласно военному уголовно-процессуальному кодексу превентивные аресты должны осуществляться таким образом, чтобы нанести как можно меньший ущерб подозреваемому лицу и его репутации и чтобы в любом случае превентивное заключение не превышало 12 дней, чтобы лица, находящиеся в таком заключении, имели возможность общаться с судьей через посредство адвоката, присутствовать при заслушивании

свидетельских показаний и письменно обращаться к главе учреждения, в котором они находятся, и к судебным властям. В этой связи он подчеркнул, что ни одно лицо не было арестовано в Уругвае за свои мнения; что 985 лиц были арестованы за ведение подрывной деятельности — правонарушение, имеющее особый правовой смысл, и лишь 15 из них еще не был вынесен приговор; что некоторые члены профсоюзов и пять бывших членов парламента были посажены в тюрьму соответственно за подстрекательство к мятежу и подрывную деятельность; что тюремные условия являются прекрасными, в частности в отношении предоставления отдыха и медицинских услуг, и что, хотя в некоторых случаях от заключенных могут потребовать заплатить за их пребывание в тюрьме, никого еще не заставляли оставаться в заключении за такую неуплату.

283. Отвечая на вопросы, связанные со средством хабеас корпус, он информировал Комитет о том, что право хабеас корпус было приостановлено лишь в случаях, связанных с режимом срочных мер безопасности, который был установлен в связи с чрезвычайным положением, однако во всех других случаях право хабеас корпус полностью соблюдалось, и что его правительство в настоящее время рассматривает вопрос об отмене режима срочных мер безопасности и о восстановлении полного осуществления права хабеас корпус. Что касается разграничений между обычными и особыми средствами правовой защиты, он заявил, что под обычными средствами защиты подразумеваются средства защиты, применяемые в отношении решений, которые пока не получили статуса res judicata, а специальные средства применяются в отношении решений, получивших этот статус.

284. В отношении статьи 14 Пакта представитель заявил, что назначение судей в Уругвае является не новым, поскольку судьи назначаются исполнительной властью в ряде стран, и что это само по себе не может рассматриваться как фактор, влияющий на их беспристрастность; что Верховный суд является гражданским органом; что военные трибуналы в Уругвае действуют на подлинно независимой основе; что судебные решения всегда выносятся в письменном виде и сообщаются как заключенному, так и его адвокату и публикуются в юридических изданиях; что согласно акту № 14.068 в случаях, касающихся преступления против государства, может быть подана апелляция в отношении обвинительного акта в Верховный суд; что на практике приблизительно в 50-60 случаях в отношении таких решений были поданы апелляции; что был введен закон, призванный служить противовесом полномочиям, предоставленным военным следователям.

285. Что касается приостановления прав и свобод, предусмотренных в статьях 19, 21, 22 и 25 Пакта, представитель подчеркнул переходный характер мер, принятых в связи с особыми обстоятельствами в политической жизни страны; что эти меры будут пересмотрены комиссией, состоящей из трех членов, в целях постепенного возвращения к нормальной жизни; что пресса быстро набирает силу, включая прессу оппозиции, выступающую с критикой правительства и сил безопасности; что правительство поддерживает свободные профсоюзы, однако стремится к тому, чтобы они занимались только профсоюзными вопросами и не использовались в качестве политического инструмента какой-либо партией; что были осуществлены изменения в профсоюзном законодательстве и что поэтому замечания, сделанные в прошлом Международной организацией труда, отныне потеряли свою значимость; и что политические права продолжают оставаться приостановленными лишь в отношении 25 лиц. Он информировал Комитет о том, что на ноябрь 1982 года планируется проведение выборов лидеров политических партий страны, что является важным шагом на пути к возвращению к нормальной жизни, что в течение 1983 года политические партии вместе с правительством будут принимать участие в составлении проекта новой конституции, который будет представлен на референдум в ходе общих выборов, планируемых на следующий год.

286. Он вкратце ответил на некоторые вопросы, заданные в отношении статей 1, 3, 20, 23 и 24 Пакта, указав на поддержку его страной права палестинского народа на самоопределение и создание собственного государства, прав женщин, семьи и детей, а также позицию по вопросу о пропаганде войны.

287. Отвечая на замечания, сделанные членами Комитета в отношении сообщений, представленных Комитету против Уругвая в соответствии с Факультативным протоколом, представитель заявил, что его правительство в будущем представит Комитету все необходимые сведения и предложил, чтобы Комитет создал какой-либо механизм, позволяющий Комитету пересматривать свои решения в свете дополнительной информации.

288. Он выразил сожаление в связи с тем, что, по мнению членов Комитета, доклад не является достаточно подробным, и обещал Комитету, что его правительство дополнит свой доклад информацией по всем вопросам, заданным членами Комитета.

289. Председатель указал, что следующий доклад Уругвая должен быть представлен в феврале 1983 года и что в него может быть включена запрошенная дополнительная информация.

290. Некоторые члены Комитета выступили с кратким комментарием в связи с ответами представителя Уругвая. Другим не удалось это сделать в связи с недостатком времени, и председатель заявил, что Комитет продолжит рассмотрение доклада Уругвая на следующей (шестнадцатой) сессии.

291. На своей шестнадцатой сессии Комитет на 373-м заседании, проведенном 21 июля 1982 года, завершил рассмотрение доклада Уругвая в присутствии представителя этого государства-участника (CCPR/C/SR.373).

292. Были заданы вопросы некоторыми членами Комитета, которые из-за отсутствия времени не смогли задать их в ходе рассмотрения доклада Уругвая на пятнадцатой сессии.

Члены Комитета задали вопросы о том, применялись ли когда-либо положения закона о государственной безопасности № 14068, карающего должностных лиц, управляющих тюремными заведениями, которые злоупотребляют своими полномочиями, осуществляя физическое насилие над заключенными, и распространяется ли этот закон на должностных лиц, совершающих аналогичные акты за пределами тюремных заведений; действует ли по-прежнему указ № 466 от 1973 года, требующий предварительного разрешения на осуществление свободы собраний, и если да, распространяются ли ограничения на культурные, общественные и спортивные мероприятия; было ли признано право на забастовку; отменило ли в настоящее время правительство Уругвая режим "срочных мер безопасности" и восстановило ли оно в полном объеме право хабеас корпус; а также какие меры были приняты властями Уругвая во исполнение мнений Комитета по сообщениям в отношении Уругвая.

293. В своих замечаниях члены Комитета выразили надежду на то, что в своем следующем докладе Уругвай сможет заверить Комитет в том, что он полностью обеспечивает право обвиняемых на справедливый суд; сможет представить полный анализ конституционного акта № 12, который оказывает большое воздействие на юридическую и политическую жизнь Уругвая; сможет предоставить Комитету информацию о выборах руководства партии, которые должны состояться в конце 1982 года, а также о всеобщих выборах, запланированных на 1983 год, и проинформировать Комитет о том, что ограничения на выдачу паспортов всем уругвайским гражданам, проживающим за границей, больше не действуют. Они также подчеркнули необходимость более полного сотрудничества Уругвая с Комитетом в том, что касается сообщений, путем передачи всей соответствующей информации, в том числе решений, вынесенных уругвайскими судами, и выразили надежду на то, что действующая практика будет радикальным образом изменена в целях обеспечения постепенного возвращения страны к нормальной жизни.

294. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, и замечания, сделанные ими, представитель Уругвая заявил, что уже применялись меры наказания в случае злоупотреблений властью и что ряд должностных лиц были подвергнуты допросу; что, хотя политические собрания в ходе борьбы против подрывной деятельности были ограничены, в 1982 году состоялось более 500 собраний; что право на забастовку гарантировано конституцией; что в стране наблюдаются все возможные виды забастовок как в государственном, так и в частном секторах и что Государственный совет в настоящее время вводит положения, касающиеся более четкого определения этого права. Он подтвердил заявление, которое он сделал в Комитете на пятнадцатой сессии о том, что ни один обвиняемый не был осужден без вынесения письменного решения, и он сослался на конкретное дело, в котором участвовало несколько иностранцев, рассматривавшееся военным судом, и указал, что иностранные адвокаты, представлявшие их, согласились с тем, что нарушений норм на суде не наблюдалось.

295. Этот представитель разъяснил законодательство и политику своей страны, регулирующие выдачу паспортов уругвайским гражданам, проживающим за границей, и указал, что большинство этих граждан получили свои паспорта в соответствии с законом. Он обещал, что его правительство будет более положительно реагировать на запросы Комитета о предоставлении дополнительной информации в отношении сообщений.

296. В заключение он заверил Комитет в готовности его правительства продолжать диалог и сотрудничество, которые были сейчас установлены.

297. Председатель выразил удовлетворение Комитета по поводу обнадеживающих ответов, данных представителем Уругвая, и выразил надежду на то, что плодотворный и конструктивный диалог будет продолжаться. Он сообщил представителю, что в соответствии с решением Комитета по периодичности докладов следующий доклад Уругвая должен быть представлен в феврале 1983 года, и выразил надежду на то, что этот доклад будет содержать более полную информацию по всем вопросам, которые не получили ответа. В заключение он отметил обязательство уругвайских властей полностью отвечать на запросы Комитета о предоставлении информации в связи с сообщениями, касающимися Уругвая.

Иран

298. Комитет рассмотрел доклад Ирана (CCPR/C/1/Add.58) на своих 364-м, 365-м, 366-м и 368-м заседаниях, проведенных 15, 16 и 19 июля 1982 г. (CCPR/C/SR.364, 365, 366 и 368).

299. Доклад был представлен представителем государства-участника, объяснившим идеологическую основу исламской революции в Иране. Он заявил, что, несмотря на внутренние и внешние трудности, связанные с образованием Исламской Республики Иран, его правительство никогда не приостанавливало действие свобод, записанных в Пакте и в иранской конституции от 15 ноября 1979 года, и что чрезвычайное положение не устанавливалось и военное положение не вводилось.

300. Представитель заявил, что, хотя многие статьи Пакта соответствуют учениям ислама в случае расхождений между двумя сводами законов, принципы ислама будут иметь преимущественную силу. Далее он упомянул текст конституционных положений, соответствующих осуществлению в Иране различных положений Пакта, и представил новую информацию по другим законодательным положениям, целью которых является защита прав, записанных в Пакте. Он также объяснил, что существующие в Иране законы и положения все еще разделены на две категории: послереволюционные законы и положения, одобренные исламской консультативной ассамблеей, и законы и положения, принятые до революции и все еще остающиеся в силе. В исламской консультативной ассамблее в настоящее время рассматриваются законы и положения, касающиеся уголовного законодательства, включая уголовный кодекс и уголовный военный кодекс. Судебная система, существующая в его стране, является независимой в соответствии с конституцией. Были предприняты шаги в целях введения военных и революционных судов в состав Министерства юстиции. Смертная казнь в Иране выносится за очень серьезные преступления, такие, как убийство или участие в вооруженных действиях против Исламской Республики Иран. Приговор о смертной казни приводится в исполнение только после окончательного решения, принимаемого компетентным судом. Комитету будет представлен более всеобъемлющий доклад, как только текущая сессия Исламской консультативной ассамблеи закончит одобрение вышеуказанных законов и положений.

301. Члены Комитета приветствовали представление доклада правительством Ирана и выразили удовлетворение в связи с дополнительной информацией, представленной представителем государства, делающего сообщение, относительно революционного процесса, заложившего основы нового общества, строительство которого начато в этой стране. Понимая трудности внутреннего и внешнего характера, которые встают перед Ираном в ходе осуществляемого в стране революционного процесса и которые могли оказать влияние на подготовку доклада,

члены Комитета выразили сожаление в связи с тем, что рассматриваемый доклад является более узким по своему охвату, чем предусматривается статьей 40 Пакта, что он не выдержан в соответствии с общими указаниями в отношении представления докладов, определенных Комитетом, что представленная информация ограничена описанием законов и положений и что в нем не упомянуты другие меры во исполнение различных положений Пакта, как указано в пункте 2 статьи 2 Пакта, а также не упомянуты доступные средства судебной защиты для тех, кто считает, что нарушены их права, предусмотренные Пактом. Отмечая, что каждая революция устанавливает свои собственные законы, члены Комитета заявили, что они испытывают необходимость в более подробной информации о самом революционном процессе с целью определить, насколько он повлиял на положение в области прав человека в стране и каковы его последствия в отношении Пакта. Члены Комитета с удовлетворением отметили намерение правительства Ирана представить в ближайшем будущем более всеобъемлющий доклад, который бы подкрепил только что начавшийся диалог между Комитетом и правительством Ирана, и хотели бы знать, когда именно будет представлен новый доклад.

302. В отношении статьи 1 Пакта требовалась информация о любых законодательных или административных мерах, принятых правительством Ирана, с целью осуществления равного распределения богатства, облегчения участия масс в производительном труде в стране и уничтожения эксплуатации человека человеком.

303. Требовались также разъяснения значения, придаваемого правительством Ирана праву на самоопределение, так как сложилось впечатление, что понятие экспорта Исламской революции, упомянутое в официальных заявлениях руководителей страны, противоречит принципу уважения права на самоопределение, записанного в статье 1 Пакта. В этой связи была высказана просьба объяснить позицию правительства Ирана в отношении права на самоопределение определенных национальных меньшинств в Иране, какими законными средствами они располагают для достижения этого права и что практически сделано правительством Ирана в целях содействия осуществлению права народов Ливана и Палестины на самоопределение в связи с настоящим вторжением в Ливан израильской армии.

304. Комментируя статью 2 Пакта, члены Комитета интересовались сущностью фундаментальной роли исламского закона в контексте Пакта, тем более в связи с его частым упоминанием в конституции Ирана, а также спрашивали, как в законе отражены заповеди ислама, является ли закон ислама сводом правил, отвечающим задачам управления современным государством, существует ли в стране обычное право и как в нем отражены права человека, может ли человек сослаться в суде на положения Пакта, и может ли решение суда непосредственно основываться на положениях Пакта.

Отмечая, что, поскольку в контексте международного права Пакт должен превалировать над внутригосударственным правом, из представленной информации явствует, что в Иране в случае расхождения между Пактом и законом ислама превалирует последний. Более того, члены Комитета желали бы знать, каким образом правовая система, в основе которой лежат заповеди одной религии, может защитить все права человека, как они записаны в Пакте, и какое положение занимает сам Пакт в рамках новой конституции. Было отмечено, что Пакт отражает то, что международное сообщество, включая многие традиционные исламские государства, считает общепризнанным минимальным стандартом прав человека, и в этой связи был задан вопрос, проводилось ли какое-либо официальное исследование, позволившее сравнить положения Пакта и действующие в Иране законы, и если проводилось, было ли установлено, что какие-либо положения Пакта противоречат или не соответствуют законам ислама или его принципам. Было также отмечено, что иранская конституция предусматривает разного рода ограничения, которые, как представляется, противоречат положениям Пакта, и высказывалась просьба о предоставлении большей информации по конкретному законодательству, осуществляющему различные конституционные положения. Далее в соответствии со статьями 20 и 21 конституции гарантируются некоторые основные политические, экономические, социальные и культурные права, а также права женщин "с должным учетом заповедей ислама", и в отношении этой оговорки требовалось разъяснение. В этой связи упоминался пункт 1 статьи 2 Пакта и задавался вопрос, существуют ли в Иране какие-либо правообразующие документы, запрещающие дискриминацию по причинам, иным, чем те, которые указаны в конституции. В отношении эффективных средств правовой защиты, предусмотренных в пункте 3 статьи 2 Пакта, запрашивалась информация о юрисдикции государственной инспекции Ирана и административного суда, их отношении к другим судам, их правового статуса и их функций и, в частности, о процедурах, связанных с правом регресса, которыми могут воспользоваться истцы в административном суде. Требовалась также информация о роли и правовом статусе стражей революции и революционных трибуналов, их прав, компетенции и юрисдикции, их отношения к обычным судам и обычной полиции, а также о том, привлекались ли к суду правительственные чиновники за участие в беспорядках и разногласиях, вызванных революцией. Требовалась информация о мерах, предпринимаемых правительством Ирана в целях публикации Пакта, о том, переводился ли он на персидский язык, что предпринималось правительством для ознакомления молодых людей с их гражданскими и политическими правами, и предприняты ли шаги по организации учебно-просветительного процесса в области прав человека на всех уровнях государственного управления, включая самого главу государства.

305. По статье 3 в связи со статьями 25 и 26 Пакта некоторые члены Комитета выразили желание узнать, что сделано в Иране в отношении прав женщин и принимают ли женщины активное участие в общественной жизни страны, сколько женщин занято в судебной системе, в политических органах, в полиции и в сфере медицинского обслуживания, приняты ли меры законодательного характера, гарантирующие равенство мужчин и женщин в осуществлении всех гражданских и политических прав, или же в этой области все еще существует некоторая дискриминация. В частности, спрашивалось, какое число лиц женского пола получает образование и действительно ли университеты в Иране закрыты с 1979 года. Было также высказано замечание, что равенство мужчин и женщин предусматривается статьей 20 конституции Ирана и находится "под защитой закона", в то время как статья 26 Пакта предусматривает также равенство мужчин и женщин "перед законом".

306. Члены Комитета просили разъяснить, почему в условиях революционного процесса и состояния войны Иран никогда не использовал право прекращения действия конституции, предусмотренное статьей 4 в случае чрезвычайного положения. Тем не менее, в докладе указывается на воздействие чрезвычайного положения на осуществление законности и порядка, и члены Комитета заявили о необходимости предоставления большей информации со стороны правительства Ирана в свете статьи 4 Пакта и общего замечания 5/13 Комитета 10/ о характере чрезвычайного положения в отношении того, имелись ли фактические отступления от прав, предусмотренных Пактом, в какой степени и по каким причинам.

307. В отношении статьи 5 упоминалась статья 14 конституции, предусматривающая уважение прав человека лиц немусульманского вероисповедания. В этой статье указывалось, что ее положения действительны в отношении тех лиц, которые не принимают участия в каких бы то ни было заговорах, направленных против ислама и Исламской Республики Иран, и в этой связи требовалось разъяснение по поводу данной оговорки также в свете содержащегося в Пакте принципа недискриминации на основе вероисповедания.

308. Ряд вопросов был поднят членами Комитета в отношении статьи 6 Пакта. В частности спрашивалось, сколько казней было осуществлено в Иране после революции и какие обвинения выдвигались против тех, кто был казнен. Отмечая, что, по словам представителя Ирана, смертная казнь применяется только в случаях убийства или военных операций, члены Комитета потребовали разъяснить значение словосочетания "военная операция" и

спрашивали, рассматривается лицо, имеющее при себе оружие, как замышляющее военную операцию, и могут ли ему в этой связи предъявить обвинение, предусматривающее смертную казнь. Требовалась также информация о случаях, когда, как сообщалось, смертная казнь выносилась за другие обвинения, такие, как "коррупцию на земле", "войну против бога", "войну против собственности бога" или за незначительные половые правонарушения и о сообщавшихся массовых казнях людей, включая детей. В этой связи спрашивалось, верно ли, что закон ислама не разрешает применение смертной казни за политические преступления и, если это так, как оправданы сотни казней, которые, как сообщалось, проводятся с начала революции, выносятся ли смертная казнь только за преступления, нарушающие положения уголовного кодекса Ирана, применялась ли когда-либо смертная казнь в отношении лиц, не достигших 18 лет, или в отношении беременных женщин, проводились ли судебные разбирательства с соблюдением всех необходимых процедурных гарантий, включая право на пересмотр дела или апелляцию, предусмотренное соответственно в пункте 4 статьи 6 и в пункте 5 статьи 14 Пакта, и принимались или предусматривались ли какие-либо меры по отмене смертной казни или по крайней мере снижению перечня преступлений, за которые полагается смертная казнь.

309. В отношении статьи 7 Пакта члены Комитета отметили, что конституция запрещает применение пыток для получения признания или информации, однако в ней не содержится прямого запрещения пыток в принципе, и они спрашивали, практикуются ли в Иране пытки во время допросов террористов или предполагаемых террористов, какие меры на практике осуществляет правительство для обеспечения того, чтобы задержанные лица не подвергались пыткам или жестокому обращению, проводило ли правительство расследование случаев предполагаемых пыток, практикуется ли еще в стране казнь забрасыванием камнями или наказание отсечением руки, и могут ли лица, лишённые свободы, в свете положений статей 10 и 23 Пакта свободно общаться со своими родственниками и защитниками.

310. В отношении статьи 9 Пакта спрашивалось, имеются ли в Иране лица, задержанные или находящиеся в заключении без суда по политическим причинам или причинам государственной безопасности; и если имеются, то сколько, как долго они находились в заключении, на каком юридическом основании они были задержаны, были ли арестованные проинформированы во время ареста о причинах их задержания, имеют ли права лица, лишённые свободы, на судебное разбирательство для определения причин их задержания, как это требуется в соответствии с Пактом, и возможно ли освобождение под залог и использование механизма "хабеас корпус" только в ходе разбирательства в обычном суде.

Спрашивалось также, на каком юридическом основании стражи революции могут арестовывать граждан, действуют ли они в соответствии с Пактом и конституцией Ирана и какие моральные, политические или другие критерии необходимы при наборе в органы полиции.

311. В связи со статьей 10 Пакта члены Комитета пожелали узнать, какие положения существуют в Иране в отношении обращения с заключенными и как производится контроль над осуществлением этих положений, существуют ли какие-либо договоренности в отношении проверки тюрем и других мест заключения или в отношении их посещения лицами, не зависящими от тюремных властей и уполномоченными выслушивать жалобы и представлять их на расследование, какие существуют для этого процедуры и насколько они эффективны, существовали ли договоренности о посещении тюрем и мест заключения представителями Международного комитета Красного Креста и соблюдались ли полностью условия заключения в этой стране, предусмотренные Пактом.

312. В связи со статьей 12 Пакта были запрошены разъяснения относительно положения о применении ссылки в соответствии с законом, предусмотренным статьями 33 и 39 иранской конституции, которые, как представляется, противоречат положениям Пакта.

313. В отношении статьи 13 Пакта был упомянут закон, касающийся въезда иностранцев в Иран, и был задан вопрос, является ли этот закон новым и как он осуществляется.

314. В отношении статьи 14 Пакта члены Комитета выразили пожелание узнать, гарантируют ли и каким образом конституции Ирана, его законы и положения независимый характер судов, могущих обеспечить полное осуществление иранцами своих прав. Требовалась также более полная информация о существующей в Иране судебной системе, в частности о верховном судебном совете, упомянутом в конституции, и его влиянии на независимый характер судов, на административный суд, занимающийся разбором жалоб граждан на правительственных чиновников, на степень независимости военных судов и на существование и юрисдикцию особых трибуналов. Задавался вопрос, какие действия несправедливого или произвольного характера были совершены правительственными чиновниками или агентами, что привело к учреждению административного суда, какие другие виды судов, таких, как гражданские и уголовные суды, существуют в Иране или существовали после революции, как назначались судьи и какими данными для этого они должны обладать, какие законы касаются их отставки, были ли какие-либо члены бывшей судебной системы назначены или оставлены на своих должностях или были ли они смещены, может ли христианин, еврей или бахаи стать судьей, существовали ли какие-либо особые суды, созданные революцией для разбирательства дел в связи с чрезвычайным положением и, в частности, для разбирательства политических преступлений или преступлений против безопасности. В отношении правил соблюдения

необходимой законной процедуры, предназначенной для обеспечения каждому справедливого разбирательства его дела, члены Комитета спрашивали, соблюдались ли должным образом после революции в судах те правила и гарантии, которые предусмотрены в статье 14 Пакта. Был задан также вопрос, как обеспечивается в Иране юридическая помощь, имеет обвиняемый возможность вызова и допроса его свидетелей и какая существует процедура в отношении пересмотра меры наказания, особенно в случае серьезных преступлений. В отношении статьи 171 конституции Ирана спрашивалось, предусматривается ли в случае судебной ошибки только компенсация или отмена приговора и в этом случае, кто привлекает к ответственности данного судью, и какое значение имеет содержащееся в этой статье выражение "ответственный за такую ошибку в соответствии с практикой ислама". Была запрошена также информация об организации юристов в Иране. Спрашивалось, в частности, требуется ли адвокатам защиты специальное разрешение правительства, распущена ли ассоциация юристов Тегерана, имеется ли в столице достаточно юристов и не проявляют ли юристы нежелания защищать противников правительства.

315. В отношении статьи 15 Пакта была запрошена информация о законах, в соответствии которыми лицо может быть обвинено в действиях, совершенных во время предыдущего режима.

316. В отношении статьи 18 Пакта члены Комитета отметили, что в иранской конституции содержатся гарантии свободы вероисповедания, однако только в отношении исламской, зороастрийской, иудейской и христианской религий и не касаются других религий, исповедуемых существующими в стране национальными меньшинствами, такими, как бахаи. В этом отношении была упомянута резолюция, принятая Комиссией по правам человека на ее тридцать восьмой сессии в 1982 году, в которой упоминается опасная ситуация, в которой оказались бахаи в Иране, а также доклады о казнях и исчезновениях в Иране ряда лидеров бахаистской веры, о непризнании иранскими властями действительности бахаистских браков и непризнание свидетельств о рождении бахайских детей. Члены Комитета просили разъяснения в связи с сообщениями, касающимися отношения к бахаям, которое, если это соответствует действительности, противоречит положениям статей 18, 23, 25 и 27 Пакта. Спрашивалось также, может ли мусульманин отказаться от своей религии, стать атеистом или перейти в другую религию или к нему в этом случае в соответствии с законом ислама применяются меры репрессивного характера.

317. В отношении статьи 19 Пакта требовалась информация о числе газет, существующих в Иране, и в частности в Тегеране, и о значении фразы, содержащейся в статье 24 конституции,

в которой утверждается, что "Пресса и печатные издания свободны публиковать материал по своему усмотрению, если только этот материал не наносит ущерба основам ислама ...". Задавался также вопрос, может ли кто-нибудь организовать в стране газету, могут ли в ней выражаться взгляды, противоположные взглядам правительства, или для этого требуется разрешение и, если так, легко ли можно его получить.

318. В отношении статьи 22 Пакта спрашивалось, может ли кто-либо в Иране вступить в политическую партию или ассоциацию, ставящую перед собой цель выразить несогласие и выступать за основные принципы политических действий, отличные от тех, которых придерживается настоящее правительство.

319. В отношении статей 23 и 24 Пакта была запрошена информация о том, как в Иране осуществляется родительская власть, особенно в случае расторжения брака, а также о законе, предусматривающем регистрацию имени ребенка сразу же после рождения.

320. В отношении статьи 25 Пакта был задан вопрос о том, гарантируется ли в Иране, где президент Республики должен исповедывать официальную государственную религию, равенство в использовании права занимать государственную должность, предусмотренного положениями Пакта.

321. В отношении статьи 27 Пакта была запрошена информация о различных этнических, языковых и религиозных меньшинствах, существующих в Иране, таких, как курды, турки, белуджи и арабы. Спрашивалось в этой связи, признаются ли правительством и в какой степени права этих меньшинств, имеют ли они право на свободное самовыражение, даже если они не являются мусульманами, и могут ли они иметь свои школы и пользоваться своим родным языком.

322. Перед тем как ответить на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель Ирана упомянул об обязанностях Комитета, определенных в статье 40 Пакта. Он заявил решительный протест против того, что он считает нарушением положений этой статьи со стороны некоторых членов Комитета, чьи заявления, по его мнению, выходили за рамки, установленные во исполнение их обязанностей, и не соответствовали требованиям беспристрастности и объективности, необходимым для выполнения их обязанностей. Это, как он сказал, не способствует установлению конструктивного диалога между Комитетом и государством, представляющим доклад.

323. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с пунктом 3 статьи 1, представитель заявил, что, если бы его правительство не было занято почти в течение двух лет войной, начатой против Ирана иракским режимом, его помощь народам Ливана и Палестины в их борьбе за право на самоопределение была бы более эффективной.

324. В отношении статьи 2 Пакта он подчеркнул, что критериями для определения действительности любого закона должны являться ценности, установленные богом и переданные на землю, и что, поскольку основные черты, присущие людям, находятся в гармонии с богооткровенными ценностями, ценности, вытекающие из человеческой цивилизации и здравого смысла, рассматриваются как близкие ценностям ислама, и что в тех случаях, когда божественный закон вступает в противоречие с законом, созданным людьми, божественный закон преобладает. Он объяснил, что в Коране содержится руководство по всеобъемлющему кругу вопросов, включая вопросы морали, исторического анализа, уголовного кодекса и заповедей в отношении распределения богатства, учения о развитии общества и о духовных ценностях, и, когда страна признает и принимает принципы ислама в качестве основы для своего существования, при разрешении различных проблем необходимо следовать заповедям ислама. Однако в церковном праве шиитов основные предписания, регулирующие преемственность жизни общества, могут рассматриваться в историческом плане, и божественные законы могут истолковываться и осуществляться соответствующим образом. К сожалению, заговоры, которые имели место в Иране после революции, не дали правительству возможности уделить достаточно времени разработке новых законов в этом плане. Тем не менее предпринимается попытка установить в ближайшее время самостоятельную судебную, исполнительную и законодательную власть в соответствии с законом ислама. После установления законодательной власти будет определено относительное соответствие каждого закона заповедям ислама. В этой связи он объяснил позицию своего правительства в отношении включения международных документов по правам человека в закон ислама и заявил, что если имеется в виду, что такие документы должны дополнить законы ислама с целью их согласования и приведения в единую правовую систему, то его правительство будет вынуждено дать отрицательный ответ, так как оно считает, что законы ислама имеют универсальный характер и в церковном праве шиитов учтены любые новые потребности общества. Однако если имеется в виду, что международные документы по правам человека и законы ислама должны быть объединены с целью достижения взаимопонимания и изучения того общего, что содержится в них, то такая попытка будет с удовлетворением принята. Он ответил, что небогооткровенные законы не обязательно должны противоречить мусульманской вере; однако любые законы, противные заповедям ислама, являются неприемлемыми.

325. Представитель Ирана заявил, что парламентский комитет, учрежденный в соответствии со статьей 90 конституции и состоящий из ряда членов парламента и некоторых экспертов-юристов, может принимать петиции от министерств, учреждений и революционных частей, и административный трибунал разбирает жалобы и протесты, связанные с

действиями правительственных чиновников, заявления о нарушениях конституции и жалобы в связи с судебными решениями. Министерства, правительственные организации и учреждения и их вспомогательные органы, а также революционные части обязаны действовать в соответствии с касающимися их постановлениями суда. Любое лицо, действующее в нарушение этого предписания, должно быть смещено со своего поста и передано суду. Разногласия, касающиеся судебной юрисдикции, улаживаются Верховным судом. Административный трибунал также должен направлять любые жалобы, касающиеся правительственных правил и постановлений, в Охранный совет. Если совет решит, что данное правило или постановление является незаконным, административный трибунал принимает соответствующее решение. Уголовная полиция отделена от военной полиции законом, принятым парламентом в 1980 году с поправками, внесенными в 1981 году. В обязанности уголовной полиции входит предоставление правовых и судебных документов, осуществление приговоров суда по уголовным и гражданским делам, преследование в уголовном порядке лиц и в том числе вопросы, относящиеся к следствию в случае насильственной или скорострительной смерти.

326. В отношении статьи 6 Пакта представитель информировал Комитет о том, что в случае вынесения смертного приговора, может быть подана апелляция о смягчении наказания, которая рассматривается комитетом, состоящим из председателя ассоциации защиты заключенных, главного прокурора Тегерана, руководителя отдела идентификации и судьи, назначаемого верховным судом Ирана. Уведомление об удовлетворении или отклонении апелляции о смягчении приговора производится в течение 15 дней.

327. В отношении статьи 9 Пакта он заявил, что стражи революции не имеют права арестовывать кого-либо или проникать в чей-либо дом, или конфисковывать чью-либо собственность без письменного ордера революционного прокурора, и что любое нарушение ведет к увольнению данного стража распоряжением прокурора. Лица, которые могут бежать, или лица, признанные как особенно опасные, могут быть арестованы без санкции прокурора, однако прокурор немедленно должен быть поставлен об этом в известность.

328. В отношении статьи 10 Пакта он проинформировал Комитет, что по закону, принятому в 1979 году, под контроль министерства юстиции была поставлена вся система государственных тюрем, включая приданные им сельскохозяйственные и промышленные предприятия. В соответствии с дополнительным законом, принятым в 1980 году, был учрежден совет, состоящий из судьи, сотрудника полиции и политического заключенного бывшего режима, причем этот совет должен назначаться верховным судебным советом и работать под руководством государственного прокурора. Продолжается, а в некоторых случаях уже закончена, работа в отношении проектов законов, составления тюремных наставлений и подготовки тюремных распорядков и правил.

Кроме того, была организована ассоциация защиты заключенных с целью наблюдения и оказания помощи семьям заключенных, а также с целью реабилитации, перевоспитания и надзора за заключенными. Далее в тюремных распорядках и правилах содержатся положения, касающиеся нарушения надзирателями прав заключенных, труда заключенных, попечения о семьях заключенных, возможности осуществления религиозных обрядов по просьбе заключенных и организации открытых тюрем.

329. В отношении статьи 14 Пакта представитель представил дополнительную информацию о существующей в его стране судебной системе и заявил, что верховный судебный совет, учрежденный в соответствии со статьей 158 конституции состоит из пяти членов: государственного генерального прокурора, председателя верховного кассационного суда и трех высококвалифицированных юристов. Совет отвечает за создание соответствующих организаций правосудия, за разработку проектов судебных актов и подбор, назначение и замещение судей. В настоящее время в 12 провинциях Ирана насчитывается 44 провинциальных и уголовных суда, а в 52 городах – 121 суд первой инстанции. В 60 городах существуют также независимые и местные суды. В соответствии с законом 1979 года были учреждены специальные гражданские суды по оказанию содействия семейной жизни на основе законов и моральных норм ислама. В феврале 1979 года в Тегеране был учрежден исламский революционный трибунал для разбора преступлений, совершенных против революции. Представитель также представил информацию о составе и юрисдикции исламских революционных судов, учрежденных в соответствии с положениями правил процедуры революционного трибунала, и заявил, что в 1981 году в парламенте был одобрен закон, в соответствии с которым революционные суды вошли в состав министерства юстиции. Более того, он заявил, что в соответствии с законом, принятым недавно парламентом, определяются условия найма судей, и закон предусматривает, что судья должен быть справедливым и верующим, верным Исламской Республике, должен пользоваться хорошей репутацией, быть авторитетом в области церковного права или быть рекомендованным на эту должность таким авторитетом. Так как продолжение существования ассоциации юристов в ее прежней форме стало более невозможным, в 1980 году был принят новый закон, в соответствии с которым был составлен комитет юристов из юристов, провинциальных судей и судей верховного суда, назначенных верховным судебным советом.

330. Отвечая на вопросы, касающиеся положения бахайской общины в Иране, представитель отметил, что утверждения о казнях касаются 60–70 человек этой общины, в которой насчитывается от 60 000 до 70 000 членов, все еще проживающих в его стране. Он заявил, что эти бахаи были казнены не в связи со своими религиозными убеждениями, а за участие в правительстве при прежнем режиме, за тиранию и преступления, совершенные этим правительством, и он представил подробную информацию по этому вопросу.

331. В заключение представитель Ирана заверил Комитет, что всеобъемлющий и подробный доклад находится в процессе подготовки и будет представлен Комитету, после того как учредительное собрание одобрит все законы и направит свои выводы исполнительной власти.

332. Председатель выразил удовлетворение Комитета по поводу информации, представленной в части ответов, однако счел нужным в то же время выразить свое глубокое сожаление в связи с тем, что представитель Ирана счел необходимым прибегнуть к обвинениям, направленным против членов Комитета и отдельных правительств – возможно, в связи с неверным толкованием целей, функций и мотивов деятельности Комитета. Комитет функционирует в течение шести лет, и его работа всеми высоко оценивается. Комитет не привык к обращению, которому он подвергся на настоящем заседании. Председатель сказал, что он хочет, чтобы было совершенно ясно положение о том, что любые обвинения, направленные против отдельных членов Комитета, затрагивают Комитет в целом.

333. Представитель Ирана заявил, что он не намеревался подвергать критике отдельных членов Комитета, однако его делегация является свидетелем того, как империалистические средства массовой информации немедленно подхватывают слухи и обвинения, распространяемые врагами Ирана. Он выразил надежду, что члены Комитета останутся беспристрастными и независимыми, чтобы не утратить доверие международного сообщества.

334. Отмечая заявления представителя Ирана о том, что он не намеревался подвергать критике членов Комитета, Председатель выразил надежду, что подозрения и недоверие развеялись и диалог, который установлен с правительством Ирана, будет продолжен, когда в следующий раз в Комитете будет рассматриваться всеобъемлющий доклад, который представитель Ирана обещал представить.

335. Некоторые члены Комитета кратко прокомментировали ответы представителя Ирана.

С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета

336. На своей четырнадцатой сессии Комитет информировали о том, что в соответствии с пунктом 2 (а) решения Комитета в отношении периодичности^{13/} всем государствам-участникам, последующие доклады которых должны быть представлены в 1983 году, были направлены вербальные ноты, информирующие их об этом решении и сообщающие точную дату, на которую должен быть представлен их последующий доклад; что такие вербальные ноты не были направлены группе государств-участников, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1977 и 1978 годах и еще не были представлены Комитету, а также тем государствам-участникам, последующие доклады которых должны быть представлены в 1983 году в соответствии с пунктом 2 (b) решения в отношении периодичности, и ни одной другой группе государств-участников, первоначальные доклады которых были рассмотрены на четвертой и шестой сессиях и чьи представители впоследствии обещали представить новые доклады, которые все еще не получены Комитетом. Секретариат обратился в Комитет за руководящими указаниями о том, следует ли направить вербальные ноты этим двум группам государств-участников или какой-либо из этих групп.

337. Комитет решил информировать соответствующие участвующие государства о решении Комитета в отношении периодичности без упоминания конкретной даты, на которую должны быть представлены их последующие доклады, напомнив им, что вскоре должен быть представлен их второй доклад, и рассмотреть данный вопрос на его следующей сессии.

338. На пятнадцатой сессии члены Комитета обменялись мнениями по вопросу о том, следует ли для содействия представлению государствами-участниками их дополнительных докладов вносить поправки в решение Комитета в отношении периодичности, в соответствии с которыми Комитет в случае необходимости мог бы перенести дату представления следующего периодического доклада соответствующего государства-участника в том случае, если данное государство-участник представило дополнительный доклад после рассмотрения его первоначального или какого-либо последующего доклада. И если это так, то следует ли предусматривать в данной поправке предельные сроки, в течение которых такой дополнительный доклад должен быть представлен с тем, чтобы соответствующее государство-участник могло воспользоваться этим продленным периодом, в течение которого должен быть представлен его последующий доклад.

^{13/} См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, дополнение № 40 (А/36/40), приложение V.

Впоследствии среди членов Комитета был распространен проект компромиссной поправки, который гласил:

"В случае, когда какое-либо государство-участник представляет дополнительный доклад в течение одного года или такого другого периода, который может быть определен Комитетом после рассмотрения его первоначального доклада или любого последующего периодического доклада, и этот дополнительный доклад рассматривается на заседании Комитета в присутствии представителей государства, представившего доклад, то Комитет в случае необходимости может перенести дату представления данным государством-участником его следующего периодического доклада" (см. CCPR/C/SR.349, 357 и 359).

339. На своей шестнадцатой сессии Комитет постановил принять предлагаемый дополнительный пункт (см. CCPR/C/SR.380). Полный текст решения в отношении периодичности с внесенным в него изменением содержится в приложении IV ниже.

340. Члены Комитета обменялись мнениями по вопросу о том, что некоторые из них называют общей проблемой отступления и уведомления в соответствии со статьей 4 Пакта и ее связи с системой представления докладов и обязательствами государств-участников и Комитета в соответствии с Пактом, в частности его статьей 40 (см. CCPR/C/SR.334, 349 и 351). Была сделана ссылка на пункт 3 замечаний общего порядка 5/13^{10/}, который, как отмечалось, подразумевает, что процедуры уведомления и представления докладов являются одинаково важными, но, однако, не было разъяснено, каким образом эти две процедуры должны взаимодействовать.

341. Утверждая, что Комитет не мог бы выполнить свои обязанности в соответствии с Пактом, если бы он не учитывал важнейшие изменения, вносимые в конституцию и законодательства той или иной страны или, возникающие в связи с ними приостановления, имеющие отношение к защите прав человека, и что государства-участники в соответствии с пунктом 1b статьи 40 обязались представлять доклады во всех случаях, когда того потребует Комитет, некоторые члены отметили, что всякий раз, когда делается уведомление в соответствии со статьей 4(3) Пакта, его тотчас же необходимо передавать членам Комитета; что Комитет уполномочен просить подготовить специальный доклад об ущербе, наносимом правам человека в результате действия чрезвычайного положения в государстве; что Комитету следует использовать всю имеющуюся в этом отношении информацию по крайней мере в системе Организации Объединенных Наций; что такая ситуация или доклад должны в случае необходимости рассматриваться на чрезвычайной сессии Комитета или межсессионной Рабочей группой

и что процедура направления просьбы о предоставлении таких докладов должна получить официальное оформление и применяться ко всем государствам-участникам без исключения и должна отражать быструю реакцию на чрезвычайной ситуации и не допускать возможные случаи превышения полномочий государствами-участниками.

342. Позиция некоторых членов, выступивших в поддержку установления процедуры в отношении направления просьб о предоставлении докладов о чрезвычайных ситуациях, была оспорена по различным соображениям. Другие члены отмечали, что статья 4 Пакта специально предусматривает возможность отступления того или иного государства-участника от обязательств в соответствии с Пактом в случае возникновения чрезвычайного положения в государстве, что меры, принятые в таких ситуациях согласно статье 4 не могут характеризоваться как неправильные и рассматриваться в качестве нарушений Пакта, поскольку такое отступление приводит к тому, что выполнение некоторых обязательств временно приостанавливается и что официальное объявление чрезвычайного положения, возможно, является единственным оставшимся средством защиты прав человека, что именно и предусмотрено в статье 4. Утверждалось также, что в статье 4 нет ничего того, что предусматривало бы или оправдывало допущение о том, чтобы государства-участники предоставляли Комитету какую-либо компетенцию в определении того, существует ли угроза для жизни нации; что информация от государства, отступающего от положений Пакта, должна передаваться другим государствам-участникам или Комитету для одобрения и что государства-участники согласились с внимательным изучением третьей стороной того, ограничены ли отступления от положений Пакта только такой степенью, в какой это требуется остротой положения. Напоминалось, что в соответствии со статьей 4 государство-участник, использующее права отступления, должно информировать не Комитет, а другие государства-участников, и что требуется сделать лишь уведомление, а не подготовить доклад. Отмечалось, что роль Комитета в соответствии со статьей 4 состоит лишь в том, чтобы убедиться, были ли другие государства-участники немедленно информированы, какие права были затронуты в результате принятия чрезвычайных мер и имели ли место отступления от положений, упомянутых в статье 4 (2), и определить причины, побудившие данное государство к такому решению, и дату прекращения таких отступлений. Приводя случаи чрезвычайного положения, объявлявшегося в некоторых государствах-участниках, причем некоторые из этих случаев имели место в период, когда Пакт уже вступил в силу, в связи с которыми ни одному из этих государств не предлагалось представить специальный доклад, один член спросил о том, что побудило некоторых членов призвать к установлению в настоящее время такой процедуры. Он предупредил, что если это предложение будет принято, то Комитет может подвергнуться критике о том, что он находится под влиянием, и столкнуться с подозрением и нежелание сотрудничать со стороны государств-участников.

343. Другие члены, хотя и утверждая, что доводы членов Комитета не вызывают никаких возражений, подчеркнули, что важно, чтобы все видели, что Комитет действует беспристрастно. Ссылаясь на статью 1 Пакта, один член отметил, что положение в отношении самоопределения в южной части Африки является даже еще более серьезным, чем чрезвычайное положение, поскольку оно представляет собой закрепленное законом отрицание человечности. Хотя Южная Африка является участником Пакта, Комитет обязан довести положение в этой стране до сведения государств-участников. Комитет, возможно, пожелает попытаться понять тех людей, которые считают, что санкции целесообразны в тех случаях, когда жертвами являются белые, а не тогда, когда они являются не белыми, и что Комитет должен действовать не потому, что в его состав входят члены стран третьего мира, или потому, что он желает придать вопросам политический характер или действовать избирательно, а потому, что обсуждения в Комитете отражают положения Пакта. Отмечалось, что, рассматривая ситуации в соответствии со статьей 4 Пакта, Комитет в настоящее время может лишь рассмотреть эту статью с точки зрения ее функций в соответствии со статьей 40; что роль Комитета, однако, не ограничивается принятием к сведению представленных докладов, поскольку в противном случае не было бы никакой необходимости в обеспечении его независимости Пактом; что если Комитет будет просить представить доклад о чрезвычайном положении, то он получит лишь некоторые указания юридических рамок; что Комитет должен сделать все возможное для того, чтобы государства осознали свои обязательства в соответствии с Пактом, возможно, путем изменения правил представления докладов или изложения общих замечаний. Высказывалась также мысль о том, что Комитет мог бы рассматривать чрезвычайные ситуации с точки зрения их отношения к осуществлению государством, представляющим доклад, его обязательств в соответствии с Пактом в ходе осуществления Комитетом его функций, вытекающих из статьи 40.

344. Члены Комитета согласились отложить дальнейшее рассмотрение вопроса об отступлениях и уведомлениях в соответствии со статьей 4 Пакта и другие вопросы, затронутые в ходе обсуждения в связи с системой представления докладов и обязательствами государств-участников в соответствии со статьей 40 (см. CCPR/C/SR.379).

345. Комитет был также информирован о том, что принятые Комитетом на его тринадцатой сессии общие замечания 10/ были переданы всем государствам-участникам в вербальной ноте от 18 сентября 1981 года.

346. На своей шестнадцатой сессии Комитет рассмотрел проект общих замечаний, подготовленный до и в ходе пятнадцатой и шестнадцатой сессий его Рабочей группой, и принял ряд общих замечаний, касающихся статей 6, 7, 9 и 10 Пакта (см. CCPR/C/SR.369, 370, 371, 373 и 378/Add.1 и приложение V ниже).

IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

347. В соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменное сообщение. 27 из 70 государств, которые ратифицировали Пакт или присоединились к нему, признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, ратифицировав Факультативный протокол или присоединившись к нему. Этими государствами являются: Барбадос, Венесуэла, Дания, Доминиканская Республика, Заир, Исландия, Италия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Маврикий, Мадагаскар, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Швеция, Эквадор и Ямайка. Комитет не может получать никаких сообщений, если они касаются государств-участников Пакта, которые не являются также участниками Факультативного протокола.

348. Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом проводится на закрытых заседаниях (пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола). Все документы, касающиеся работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом (представления участников, а также другие рабочие документы Комитета), носят конфиденциальный характер. Однако тексты окончательных решений Комитета, представляющие собой мнения, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, предаются гласности. Это также может относиться и к таким другим решениям, в отношении которых Комитет принимает решение о предании их гласности.

349. В осуществлении деятельности Комитета в соответствии с Факультативным протоколом ему оказывают содействие рабочие группы по сообщениям, состоящие не более чем из 5 его членов, которые представляют Комитету рекомендации о мерах, которые следует принять на различных этапах рассмотрения каждого сообщения. Рабочая группа может также самостоятельно принять решение запросить дополнительную информацию или замечания сторон по вопросам, касающимся приемлемости сообщения^{14/}. В целом ряде случаев Комитет также назначает отдельных членов в качестве специальных докладчиков. Специальные докладчики представляют свои рекомендации на рассмотрение Комитета.

^{14/} Полномочия в отношении создания подобных рабочих групп и установления сферы их деятельности предусматриваются в правилах 89, 91 и 94 (1) временных правил процедуры Комитета (CCPR/C/3/Rev.1).

350. С тех пор как Комитет приступил к своей работе в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 г., на его рассмотрение были представлены 124 сообщения (102 из них были представлены Комитету в период со второй на тринадцатую сессии; с тех пор, т.е. на его четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессиях, которые охватывает настоящий доклад, на рассмотрение Комитета были представлены еще 22 сообщения). В течение этих шести лет было принято 249 официальных решений. Документ, в котором предполагается опубликовать подборку этих решений в надлежащей редакции, находится в стадии подготовки.

351. 124 сообщения, представленные на рассмотрение Комитета по правам человека, в настоящее время находятся в следующем состоянии: завершено высказыванием мнений в соответствии:

- a) с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола: 32
- b) завершено рассмотрение иным образом (признаны неприемлемыми, рассмотрение прекращено, отложено или снято): 40
- c) сообщения, которые признаны приемлемыми, но рассмотрение которых еще не завершено: 21
- d) сообщения, по которым не вынесено решений об их приемлемости (18 из которых были переданы государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета): 31

352. На своей четырнадцатой сессии, проходившей с 9 по 30 октября 1981 года, Комитет по правам человека или его Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 21 сообщение, представленное Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение двух случаев, приняв по ним свои соображения. Это следующие дела: R.7/27 (Ларри Джеймс Пинкни против Канады) и R.14/63 (Рауль Сендик Антонасио против Уругвая). Два сообщения были признаны приемлемыми, а одно — неприемлемым.

В отношении восьми случаев в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета были приняты решения запросить от одной или обеих сторон представить информацию по вопросам о приемлемости сообщений. Рассмотрение двух случаев было отложено.

В отношении оставшихся шести случаев к секретариату была обращена просьба о принятии мер, главным образом связанных с получением дополнительной информации от авторов сообщений для предоставления Комитету возможности осуществить их дальнейшее рассмотрение.

353. На своей пятнадцатой сессии, проходившей с 22 марта по 8 апреля 1982 года, Комитет по правам человека или его Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 42 сообщения, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение девяти случаев, приняв по ним свои соображения.

Это следующие дела: R.2/10 (Альберто Альтесор против Уругвая); R.7/30 (Эдуардо Блейер против Уругвая); R.11/45 (Педро Пабло Камарго от имени мужа Марии Фанни Суарес де Герреро против Колумбии); R.12/50 (Гордон С. ван Дузен против Канады); R.13/57 (Видаль Мартинес против Уругвая); R.14/61 (Лео Р. Хертцберг и другие против Финляндии); R.15/64 (Консуэло Сальгар де Монтейо против Колумбии); R.17/70 (Мирта Кубас Симонес против Уругвая) и R.18/73 (Марио Тети Искьердо против Уругвая). Семь сообщений были признаны приемлемыми, а одно — неприемлемым. В отношении шести сообщений в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета были приняты решения запросить от одной или обеих сторон представления информации по вопросам о приемлемости сообщений. В отношении оставшихся девятнадцати случаев (в десяти из которых затрагивался по существу один и тот же вопрос и которые были представлены отдельно каждой из десяти предполагаемых жертв) к секретариату была обращена просьба о принятии мер, главным образом связанных с получением дополнительной информации от авторов сообщений, для того чтобы дать возможность Комитету осуществить их дальнейшее рассмотрение.

354. На своей шестнадцатой сессии, проходившей с 12 по 30 июля 1982 года, Комитет по правам человека или его Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 24 сообщения, представленные Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение двух сообщений, приняв по ним свои соображения. Это следующие дела: R.6/25 (Кармен Амендола Массиоти и Грасизла Баритуссио против Уругвая) и R.11/46 (Орландо Фалс Борда и другие против Колумбии). Ни одно сообщение не было признано приемлемым, но 3 были признаны неприемлемыми. В отношении 6 сообщений в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета были приняты решения запросить от одной или обеих сторон представления информации по вопросам о приемлемости сообщений. В оставшихся 13 случаях (ряд из которых касается по существу одного и того же вопроса, и они были представлены отдельно каждой из нескольких предполагаемых жертв) к секретариату была обращена просьба о принятии мер, главным образом связанных с получением дополнительной информации от авторов сообщений, с тем чтобы дать возможность Комитету осуществить их дальнейшее рассмотрение.

355. Текст соображений, принятых Комитетом на четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессиях, воспроизводится в приложениях VII—XIX к настоящему докладу. Текст решения о неприемлемости, принятого на шестнадцатой сессии Комитета (R.26/121, А.М. против Дании), приводится в приложении XX вместе с отдельным мнением, представленным одним из членов Комитета.

356. Различные стадии рассмотрения сообщений Комитетом по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом описываются в последнем годовом докладе Комитета Генеральной Ассамблее 15/. Соответствующие части этого доклада воспроизведены в приложении VI к настоящему докладу.

15/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), раздел IV.

357. Ряд моментов, касающихся вопросов, связанных с приемлемостью сообщений, рассматривался в предыдущих докладах Комитета Генеральной Ассамблеи. Эти моменты касались, в частности, а) положения автора сообщения; б) соответствия между датой, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для соответствующего государства-участника, и событиями, которые, как утверждается, имели место до этой даты; с) применения положений подпункта а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, который исключает возможность рассмотрения Комитетом данного вопроса, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и d) применения положений подпункта пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола относительно исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Условия приемлемости, излагаемые в статье 3 Факультативного протокола (касающиеся анонимных сообщений, злоупотребления правом на представление таких сообщений и неприемлемости сообщений, которые рассматриваются как несовместимые с положениями Пакта), также учитывались при рассмотрении ряда сообщений. (Для справок см. последний годовой доклад Комитета) 16/.

358. Вопросы, нашедшие уже свое отражение в предыдущих докладах и упомянутые в пункте 357 выше, продолжали оставаться предметом решений, принятых Комитетом на его четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессиях. Что касается вопросов о приемлемости, то Комитетом были также приняты во внимание оговорки, сделанные государствами-участниками, которые исключают возможность рассмотрения сообщений, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитетом было признано, что рассмотрение сообщений Европейской комиссией по правам человека представляет собой такую другую процедуру международного разбирательства по смыслу подпункта (а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

16/ Там же, пункт 398 и приложение VIII.

V. БУДУЩИЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА

359. На своей шестнадцатой сессии Комитет подтвердил расписание своих заседаний на 1983-1984 годы в том виде, в каком оно было предложено Отделом обслуживания конференций и общего обслуживания. Восемнадцатая сессия будет проходить в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 21 марта по 8 апреля 1983 года, девятнадцатая сессия - в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 11 по 29 июля 1983 года, двадцатая сессия - в Женеве с 24 октября по 11 ноября 1983 года, двадцать первая сессия - в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 26 марта по 13 апреля 1984 года двадцать вторая сессия - в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 9 по 27 июля 1984 года и двадцать третья сессия - в Женеве с 22 октября по 9 ноября 1984 года, и что в каждом случае рабочие группы будут проводить свои заседания в течение недели, предшествующей открытию каждой сессии.

VI. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА

360. На своих 381-м и 382-м заседаниях, состоявшихся 29 и 30 июля 1982 года, Комитет рассмотрел проект своего шестого ежегодного доклада, охватывающего деятельность Комитета на его четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессиях, состоявшихся в 1981 и в 1982 годах. Этот доклад с внесенными в него в ходе обсуждения изменениями был принят Комитетом единогласно.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 30 июля 1982 года

A. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Австралия	13 августа 1980 г.	13 ноября 1980 г.
Австрия	10 сентября 1978 г.	10 декабря 1978 г.
Барбадос	5 января 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Белорусская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 г.	23 марта 1976 г.
Болгария	21 сентября 1970 г.	23 марта 1976 г.
Венгрия	17 января 1974 г.	23 марта 1976 г.
Венесуэла	10 мая 1978 г.	10 августа 1978 г.
Гайана	15 февраля 1977 г.	15 мая 1977 г.
Гамбия	22 марта 1979 г. (а)	22 июня 1979 г.
Гвинея	24 января 1978 г.	24 апреля 1978 г.
Германская Демократическая Республика	8 ноября 1973 г.	23 марта 1976 г.
Федеративная Республика Германии	17 декабря 1973 г.	23 марта 1976 г.
Дания	6 января 1972 г.	23 марта 1976 г.
Доминиканская Республика	4 января 1978 г. (а)	4 апреля 1978 г.
Египет	14 января 1982 г.	14 апреля 1982 г.
Заир	1 ноября 1976 г. (а)	1 февраля 1977 г.
Индия	10 апреля 1979 г. (а)	10 июля 1979 г.
Иордания	28 мая 1975 г.	23 марта 1976 г.
Ирак	25 января 1971 г.	23 марта 1976 г.
Иран	24 июня 1975 г.	23 марта 1976 г.
Исландия	22 августа 1979 г.	22 ноября 1979 г.
Испания	27 апреля 1977 г.	27 июля 1977 г.
Италия	15 сентября 1978 г.	15 декабря 1978 г.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Канада	19 мая 1976 г. (а)	19 августа 1976 г.
Кения	1 мая 1972 г. (а)	23 марта 1976 г.
Кипр	2 апреля 1969 г.	23 марта 1976 г.
Колумбия	29 октября 1969 г.	23 марта 1976 г.
Корейская Народно- Демократическая Республика	14 сентября 1981 г. (а)	14 декабря 1981 г.
Коста-Рика	29 ноября 1968 г.	23 марта 1976 г.
Ливан	3 ноября 1972 г. (а)	23 марта 1976 г.
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 г. (а)	23 марта 1976 г.
Маврикий	12 декабря 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Мадагаскар	21 июня 1971 г.	23 марта 1976 г.
Мали	16 июля 1974 г. (а)	23 марта 1976 г.
Марокко	3 мая 1979 г.	3 августа 1979 г.
Мексика	23 марта 1981 г. (а)	23 июня 1981 г.
Монголия	18 ноября 1974 г.	23 марта 1976 г.
Нидерланды	11 декабря 1978 г.	11 марта 1979 г.
Никарагуа	12 марта 1980 г. (а)	12 июня 1980 г.
Новая Зеландия	28 декабря 1978 г.	28 марта 1979 г.
Норвегия	13 сентября 1972 г.	23 марта 1976 г.
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 г. (а)	11 сентября 1976 г.
Панама	8 марта 1977 г.	8 июня 1977 г.
Перу	28 апреля 1978 г.	28 июля 1978 г.
Польша	18 марта 1977 г.	18 июня 1977 г.
Португалия	15 июня 1978 г.	15 сентября 1978 г.
Руанда	16 апреля 1975 г. (а)	23 марта 1978 г.
Румыния	9 декабря 1974 г.	23 марта 1976 г.
Сальвадор	30 ноября 1979 г.	29 февраля 1980 г.
Сенегал	13 февраля 1978 г.	13 мая 1978 г.
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 г. (а)	9 февраля 1982 г.
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 г. (а)	23 марта 1976 г.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 г.	20 августа 1976 г.
Союз Советских Социалистических Республик	16 октября 1973 г.	23 марта 1976 г.
Суринам	28 декабря 1976 г. (а)	28 марта 1977 г.
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 г. (а)	21 марта 1979 г.
Тунис	18 марта 1969 г.	23 марта 1976 г.
Украинская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 г.	23 марта 1976 г.
Уругвай	1 апреля 1970 г.	23 марта 1976 г.
Финляндия	19 августа 1975 г.	23 марта 1976 г.
Франция	4 ноября 1980 г. (а)	4 февраля 1981 г.
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 г. (а)	8 августа 1981 г.
Чехословакия	23 декабря 1975 г.	23 марта 1976 г.
Чили	10 февраля 1972 г.	23 марта 1976 г.
Швеция	6 декабря 1971 г.	23 марта 1976 г.
Шри Ланка	11 июня 1980 г. (а)	11 сентября 1980 г.
Эквадор	6 марта 1969 г.	23 марта 1976 г.
Югославия	2 июня 1971 г.	23 марта 1976 г.
Ямайка	3 октября 1975 г.	23 марта 1976 г.
Япония	21 июня 1979 г.	21 сентября 1979 г.

В. Государства-участники Факультативного протокола

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Барбадос	5 января 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Венесуэла	10 мая 1978 г.	10 августа 1978 г.
Дания	6 января 1972 г.	23 марта 1976 г.
Доминиканская Республика	4 января 1978 г. (а)	4 апреля 1978 г.
Заир	1 ноября 1976 г. (а)	1 февраля 1977 г.
Исландия	22 августа 1979 г. (а)	22 ноября 1979 г.
Италия	15 сентября 1978 г.	15 декабря 1978 г.
Канада	19 мая 1976 г. (а)	19 августа 1976 г.
Колумбия	29 октября 1969 г.	23 марта 1976 г.
Коста-Рика	29 ноября 1968 г.	23 марта 1976 г.
Маврикий	12 декабря 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Мадагаскар	21 июня 1971 г.	23 марта 1976 г.
Нидерланды	11 декабря 1978 г.	11 марта 1979 г.
Никарагуа	12 марта 1980 г. (а)	12 июня 1980 г.
Норвегия	13 сентября 1972 г.	23 марта 1976 г.
Панама	8 марта 1977 г.	8 июня 1977 г.
Перу	3 октября 1980 г.	3 января 1981 г.
Сенегал	13 февраля 1978 г.	13 мая 1978 г.
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 г. (а)	9 февраля 1982 г.
Суринам	28 декабря 1976 г.	28 марта 1977 г.
Тринидад и Тобаго	14 ноября 1980 г. (а)	14 февраля 1981 г.
Уругвай	1 апреля 1970 г.	23 марта 1976 г.
Финляндия	19 августа 1975 г.	23 марта 1976 г.
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 г. (а)	8 августа 1981 г.
Швеция	6 декабря 1971 г.	23 марта 1976 г.
Эквадор	6 марта 1969 г.	23 марта 1976 г.
Ямайка	3 октября 1975 г.	23 марта 1976 г.

С. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта

<u>Государство-участник</u>	<u>Имеет силу с</u>	<u>Сохраняет силу до</u>
Австрия	10 сентября 1978 г.	неограниченно
Федеративная Республика Германии	28 марта 1979 г.	27 марта 1986 г.
Дания	23 марта 1976 г.	22 марта 1983 г.
Исландия	22 августа 1979 г.	неограниченно
Италия	15 сентября 1978 г.	неограниченно
Канада	29 октября 1979 г.	неограниченно
Нидерланды	11 декабря 1978 г.	неограниченно
Новая Зеландия	28 декабря 1978 г.	неограниченно
Норвегия	23 марта 1976 г.	неограниченно
Сенегал	5 января 1981 г.	неограниченно
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 г.	неограниченно
Финляндия	19 августа 1975 г.	неограниченно
Швеция	23 марта 1976 г.	неограниченно
Шри Ланка	11 июня 1980 г.	неограниченно

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета по правам человека

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>
г-н Андре АГИЛАР**	Венесуэла
г-н Мохаммер аль ДУРИ**	Ирак
г-н Неджиб БУЗИРИ*	Тунис
г-н Абдулайе ДИЕЙЕ*	Сенегал
г-н Феликс ЭРМАКОРА**	Австрия
сэр Винсент ЭВАНС**	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
г-н Барнхард ГРАЕФРАТ*	Германская Демократическая Республика
г-н Владимир ХАНГА**	Румыния
г-н Леонте ЭРДОСИЯ ОРТЕГА*	Никарагуа
г-н Деян ЙАНЧА*	Югославия
г-н Раджсумер ЛАЛЛАХ*	Маврикий
г-н Андреас В. МАВРОМАТИС**	Кипр
г-н Анатолий Петрович МОВЧАН**	Союз Советских Социалистических Республик
г-н Торкел ОПСАЛ*	Норвегия
г-н Хулио ПРАДО ВАЛЛЕХО*	Эквадор
г-н Валид САДИ*	Иордания
г-н Уолтер ТАРНОПОЛЬСКИ**	Канада
г-н Христиан ТОМУШАТ*	Федеративная Республика Германии

* Срок полномочий истекает 31 декабря 1982 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 1984 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта за рассматриваемый период а/

А. Первоначальные доклады

<u>Государства-участники</u>	<u>Назначенная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата напоминания(й), посланного(ых) государствам, которые еще не представили докладов</u>
Австралия	12 ноября 1981 г.	11 ноября 1981 г.	
Гамбия	21 июня 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 7 декабря 1981 г. (2) 14 мая 1982 г.
Доминиканская Республика	3 апреля 1979 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 25 апреля 1980 г. (2) 27 августа 1980 г. (3) 27 ноября 1981 г.
Заир	31 января 1978 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 14 мая 1979 г. (2) 23 апреля 1980 г. (3) 29 августа 1980 г. (4) 31 марта 1982 г.
Индия	9 июля 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 7 декабря 1981 г.

а/ С 2 августа 1981 г. по 30 июля 1982 г. (конец тринадцатой сессии - конец шестнадцатой сессии).

<u>Государства- участники</u>	<u>Назначенная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата напоминания(й), посланного(ых) государ- ствам, которые еще не представили докладов</u>
Мексика	22 июня 1982 г.	19 марта 1982 г.	
Никарагуа	11 июня 1981 г.	12 марта 1982 г.	
Новая Зеландия	27 марта 1980 г.	11 января 1982 г.	
Панама	7 июня 1978 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 14 мая 1979 г. (2) 23 апреля 1980 г. (3) 29 августа 1980 г.
Сальвадор	28 февраля 1981 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 14 мая 1982 г.
Франция	3 февраля 1982 г.	3 мая 1982 г.	
Шри Ланка	10 сентября 1981 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 14 мая 1982 г.

**В. Дополнительная информация, представленная после изучения
Комитетом первоначальных докладов**

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата представления</u>
Венесуэла	28 марта 1982 г.
Иордания	22 января 1982 г.
Кения	4 мая 1982 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Решение в отношении периодичности a/ b/

1. В соответствии со статьей 40 Пакта государства-участники обязуются представлять доклады Комитету по правам человека:

а) в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующего государства-участника (первоначальные доклады);

б) после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет (последующие доклады).

2. В соответствии с пунктом 1b статьи 40 Комитет по правам человека просит:

а) чтобы государства-участники, представившие свои первоначальные доклады или дополнительную информацию, относящуюся к их первоначальным докладам, до окончания тринадцатой сессии, представляли следующие доклады каждые пять лет, считая с момента рассмотрения их первоначальных докладов или их дополнительной информации;

б) чтобы другие государства-участники представляли последующие доклады Комитету каждые пять лет, считая с даты, на которую должны были быть представлены их первоначальные доклады.

Это положение не наносит ущерба полномочиям Комитета требовать в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта представления последующего доклада во всех случаях, когда он сочтет это необходимым.

3. В случаях, когда государство-участник представляет дополнительную информацию в течение одного года или такого другого периода, который может быть определен Комитетом, после изучения его первоначального доклада или любого последующего периодического доклада и дополнительной информации на заседании с представителями государства, представившего доклад, Комитет, в случае необходимости, предоставляет отсрочку в отношении представления очередного периодического доклада государства-участника.

a/ С поправками Комитета, сделанными на его 380-м заседании (шестнадцатая сессия), 28 июля 1982 года (CCPR/C/SR.380).

b/ Также издано отдельным документом CCPR/C/19/Rev.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Общие замечания в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта^{a/} b/ c/

Общее замечание 6 (16) ^{d/} (статья 6)

1. Вопрос о праве на жизнь, провозглашенном в статье 6 Пакта, рассматривается в докладах всех государств. Это основополагающее право, от которого не допускается никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой (статья 4). Однако Комитет отмечает, что информация, представленная в связи со статьей 6, довольно часто ограничивается лишь тем или иным аспектом этого права. Право на жизнь является правом, которое нельзя толковать узко.

2. Комитет отмечает, что война и другие акты массового насилия продолжают оставаться бичом человечества и ежегодно уносят жизни тысяч невинных людей. В соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций угроза силой или ее применение как государством против другого государства, за исключением осуществления неотъемлемого права на самооборону, уже запрещены. Комитет считает, что высшим долгом государств является предотвращение войн, актов геноцида и других актов массового насилия, ведущих к произвольному лишению жизни людей. Любые усилия, которые они предпринимают в целях избежания опасности войны, особенно термоядерной, и для укрепления международного мира и безопасности, будут являться наиболее важным условием и гарантией обеспечения права на жизнь. В этом отношении Комитет отмечает, в частности, связь между статьей 6 и статьей 20, в которой устанавливается, что всякая пропаганда войны (пункт 1) или подстрекательство к насилию (пункт 2), как оно описывается в этой статье, должны быть запрещены законом.

3. Защита от произвольного лишения жизни, которая прямо устанавливается в третьем предложении статьи 6 (1), имеет чрезвычайно важное значение. Комитет считает, что государства-участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Лишение людей жизни государственными властями является вопросом чрезвычайной сложности. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни такими органами власти.

4. Государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц, которые, к сожалению, стали слишком распространенными и слишком часто приводят к произвольному лишению жизни. Кроме того, государства должны разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования дел о пропавших и исчезнувших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь.

^{a/} Характер и цель общих замечаний изложены в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII, введение.

^{b/} Утверждены Комитетом на его 378-м заседании (шестнадцатая сессия), 27 июля 1982 года.

^{c/} Изданы также отдельно в документе CCPR/C/21/Add.1.

^{d/} Цифры в скобках означают сессию, на которой были рассмотрены общие замечания.

5. Кроме того, Комитет отмечает, что праву на жизнь слишком часто дается узкое толкование. Выражение "неотъемлемое право на жизнь" не может быть правильно понято, если его толковать ограниченно, и защита этого права требует от государств принятия конструктивных мер. В этой связи Комитет считает, что было бы желательно, чтобы государства-участники приняли все возможные меры для снижения детской смертности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни, особенно путем принятия мер по борьбе с голодом и эпидемиями.

6. Хотя из положений статьи 6 (2) - (6) следует, что государства-участники не обязаны полностью отменять смертную казнь, тем не менее они обязаны ограничивать применение этого наказания и, в частности, отменять его во всех случаях, за исключением "самых тяжких преступлений". Следовательно, они обязаны изучить вопрос о пересмотре своего уголовного законодательства в этом свете и в любом случае ограничить вынесение смертных приговоров "самыми тяжкими преступлениями". В статье в общем говорится также об отмене смертной казни в выражениях, которые явно подразумевают (пункты 2 (2) и (6)), что такая отмена является желательной. Комитет приходит к выводу, что все меры, направленные на отмену смертной казни, должны рассматриваться как прогресс в осуществлении права на жизнь в рамках значения статьи 40 и о них следует докладывать Комитету. Комитет отмечает, что в ряде государств смертная казнь уже отменена или вынесение смертных приговоров временно приостановлено. Тем не менее из докладов государств явствует, что прогресс в направлении отмены или ограничения вынесения смертных приговоров весьма незначителен.

7. Комитет придерживается того мнения, что выражение "самые тяжкие преступления" необходимо истолковывать ограниченно, как означающее то, что смертный приговор должен являться исключительной мерой. Из точных формулировок статьи 6 следует также, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с действующим в момент совершения данного преступления законом, который не противоречит положениям Пакта. Предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции. Эти права должны осуществляться в дополнение к конкретному праву просить о помиловании или о смягчении приговора.

Общее замечание 7 (16) (статья 7)

1. При рассмотрении докладов государств-участников члены Комитета часто запрашивали дополнительную информацию в отношении положений статьи 7, которая запрещает прежде всего пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание. Комитет напоминает, что даже во время чрезвычайного положения в государстве, предусматриваемого в статье 4 (1), от этого положения не разрешается делать никаких отступлений в соответствии со статьей 4 (2). Его цель заключается в защите неприкосновенности и достоинства личности. Комитет отмечает, что для осуществления положений этой статьи недостаточно запретить такое обращение или наказание или объявить его преступлением. В большинстве государств имеются уголовно-правовые положения о наказании, которые применимы к случаям пыток или аналогичной практике. Ввиду того, что такие случаи тем не менее имеют место, из статьи 7, рассматриваемой вместе со статьей 2 Пакта, вытекает, что государства должны обеспечивать эффективную защиту через посредство определенного механизма контроля.

Компетентные органы власти должны тщательно расследовать жалобы о жестоком обращении. Лица, признанные виновными, должны привлекаться к ответственности, а предполагаемые жертвы должны иметь в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты, включая право на получение компенсации. К числу гарантий, которые могут способствовать эффективности контроля, относятся положения, запрещающие содержание под стражей без права переписки и свиданий, положения, разрешающие, без нанесения ущерба расследованию, таким лицам, как врачи, адвокаты и члены семей, посещать заключенных; положения, требующие, чтобы заключенные содержались в местах, известных общественности, и чтобы их имена и места заключения регистрировались в централизованном порядке в списках, доступных для заинтересованных лиц, таких, как родственники; положения, в соответствии с которыми признания или другие показания, полученные путем пыток или другого обращения, противоречащего положениям статьи, признаются недействительными в судах и меры по подготовке и инструктированию судебных исполнительных должностных лиц, с тем чтобы они не прибегали к такому обращению.

2. Как вытекает из положений этой статьи, охват необходимой защиты не ограничивается только пытками в обычном понимании этого слова. Возможно, нет необходимости проводить строгого разграничения между различными запрещенными формами обращения или наказания. Эти различия зависят от формы, целей и жестокости того или иного обращения. По мнению Комитета, запрещение должно распространяться на телесные наказания, включая жестокую порку как воспитательную или дисциплинарную меру. Даже такая мера, как одиночное заключение, может в зависимости от обстоятельств, и особенно в тех случаях, когда лицо содержится в заключении без права переписки и свиданий, противоречит положениям этой статьи. Кроме того, эта статья четко предусматривает защиту не только арестованных или содержащихся под стражей лиц, но также и учащихся и пациентов в учебных и медицинских учреждениях. И наконец, государственные власти обязаны также обеспечить защиту согласно закону в отношении такого обращения даже в тех случаях, когда к нему прибегают лица, действующие вне официальных полномочий и без какого-либо официального разрешения. Для всех лиц, лишенных свободы, запрет на обращения, противоречащие положениям статьи 7, дополняется позитивным требованием статьи 10 (1) Пакта о том, что все лица имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

3. В частности, это запрещение распространяется на проведение медицинских или научных опытов без свободного согласия соответствующего лица (статья 7, второе предложение). Комитет отмечает, что в докладах государств-участников, как правило, содержится очень мало или никакой информации по этому вопросу. Комитет считает, что по крайней мере в странах, где наука и медицина достигли высокого уровня развития, и даже в отношении народов и районов, находящихся за пределами их границ, если их опыты оказывают на них неблагоприятное влияние, следует уделять больше внимания возможной необходимости соблюдения этого положения и средствам обеспечения его выполнения. Особая защита в отношении таких опытов необходима в тех случаях, когда лица неспособны давать свое согласие.

Общее замечание 8 (16) (статья 9)

1. В докладах государств-участников статья 9, касающаяся права на свободу и личную неприкосновенность, зачастую получает довольно узкое толкование, и поэтому они представили неполную информацию. Комитет указывает на то, что пункт 1 применяется ко всем случаям лишения свободы, будь то уголовные дела или в других случаях, таких, например, как психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т.д.

Действительно, некоторые положения статьи 9 (часть пункта 2 и весь пункт 3) применимы лишь в отношении лиц, которым предъявляются обвинения в совершении уголовных преступлений. Однако остальные положения, и в частности важная гарантия, предусмотренная в пункте 4, т.е. право на определение судом законности задержания, применяется в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу. Кроме того, государства-участники обязаны также в соответствии с положениями статьи 2 (3) обеспечить любому лицу эффективные средства правовой защиты в других случаях, когда оно утверждает, что лишение его свободы противоречит положениям Пакта.

2. В пункте 3 статьи 9 предусматривается, что каждое арестованное или задержанное лицо по обвинению в уголовном преступлении, должно быть "в срочном порядке" доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. В большинстве государств-участников законом устанавливаются более точные предельные сроки и, по мнению Комитета, задержка не должна превышать нескольких дней. Многие государства представили недостаточную информацию о применяемой в этом отношении практике.

3. Другой вопрос заключается в общей продолжительности содержания под стражей до судебного разбирательства. В связи с некоторыми категориями уголовных дел в нескольких странах этот вопрос вызвал определенную озабоченность у членов Комитета, и они высказали сомнение, соответствует ли применяемая в этих государствах практика положению о праве на "судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение", в соответствии с пунктом 3. Содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера и срок его должен быть как можно более коротким. Комитет будет приветствовать получение информации относительно сущствующих механизмов и мер, принятых с целью сокращения срока такого содержания под стражей.

4. Точно так же, если применяется так называемое предварительное заключение, диктуемое соображениями общественной безопасности, то оно должно регулироваться этими же самыми положениями, т.е. не должно быть произвольным и должно осуществляться на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом (пункт 1), арестованному должны сообщаться причины ареста (пункт 2) и суд должен выносить постановление о законности задержания (пункт 4) и, в случае незаконного ареста или содержания под стражей, должна представляться соответствующая компенсация (пункт 5). И если помимо этого в таких случаях определенному лицу предъявляются обвинения в совершении уголовного преступления, то ему должна предоставляться также полная защита, предусмотриваемая в статье 9 (2) и (3), а также в статье 14.

Общее замечание 9 (16) (статья 10)

1. Пункт 1 статьи 10 Пакта предусматривает, что все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Однако отнюдь не все доклады, представленные государствами-участниками, содержат информацию о том, каким образом осуществляются положения этого пункта статьи 10. Комитет выражает мнение о том, что было бы желательно, чтобы в докладах государств-участников содержалась конкретная информация относительно правовых мер, направленных на защиту этого права. Комитет также считает, что в докладах должны быть указаны конкретные меры, которые принимаются компетентными государственными органами для осуществления контроля за обязательным осуществлением положений национального законодательства, касающихся гуманного обращения со всеми лицами, лишенными свободы, а также уважения их человеческого достоинства, как этого требуют положения пункта 1.

2. Комитет отмечает, в частности, что положения пункта 1 данной статьи имеют общую применимость в отношении лиц, лишенных свободы, поскольку в пункте 2 речь идет о различии, существующем между обвиняемыми и осужденными лицами, а в пункте 3 — лишь об осужденных лицах. Подобная структура не часто находит отражение в докладах, в которых речь главным образом идет об обвиняемых и осужденных лицах. Формулировка пункта 1, его содержание — особенно его близость с содержанием пункта 1 статьи 9, в которой также рассматривается вопрос о всех случаях лишения свободы, — и его цель способствуют широкому применению принципа, содержащегося в этом положении. Кроме того, Комитет напоминает, что положения данной статьи дополняют положения статьи 7 в том, что касается обращения со всеми лицами, лишенными свободы.

3. Гуманное обращение и уважение достоинства всех лиц, лишенных свободы, является основной нормой всеобщего применения, которая не может зависеть полностью от материальных ресурсов. Хотя Комитету известно о том, что в других отношениях формы и условия заключения могут быть различными в зависимости от имеющихся в наличии ресурсов, соответствующие положения должны всегда применяться без проведения какой-либо дискриминации, как этого требует пункт 1 статьи 2.

4. На государстве лежит основная ответственность за соблюдение этого принципа в отношении всех учреждений, где на законных основаниях содержатся лица против их воли, причем к ним относятся не только тюрьмы, но также, например, и больницы, лагеря, для интернированных лиц или исправительные учреждения.

5. Подпункт (а) пункта 2 данной статьи предусматривает, что в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, обвиняемые лица помещаются отдельно от осужденных лиц и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц. В некоторых докладах не уделяется надлежащего внимания этому прямому требованию Пакта и в результате в них не содержится соответствующей информации о том, в каких отношениях обращение с обвиняемыми лицами отличается от обращения с осужденными лицами. Подобная информация должна быть включена в будущие доклады.

6. Подпункт (b) пункта 2 данной статьи требует, в частности, отделения обвиняемых несовершеннолетних от совершеннолетних. Содержащаяся в докладах информация показывает, что рядом государств в достаточной мере не учитывается тот факт, что данное требование является безоговорочным требованием, предусмотренным Пактом. Комитет считает, что, как это совершенно ясно из текста Пакта, уклонение государств-участников от своих обязательств по подпункту (b) пункта 2 не может быть оправдано никакими соображениями.

7. В ряде случаев представляемая в докладах информация в отношении пункта 3 данной статьи не содержала конкретных ссылок ни на законодательные или административные меры, ни на практические действия, направленные на перевоспитание и социальную реабилитацию заключенных путем, например, образования, профессиональной подготовки и полезной занятости. Разрешение посещений, особенно членами семьи, является мерой, применение которой также необходимо по соображениям гуманности. В докладах некоторых государств имеются также аналогичные пробелы в отношении информации, касающейся несовершеннолетних правонарушителей, которые должны отделяться от совершеннолетних и которым должен предоставляться режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

8. Комитет отмечает далее, что принципы гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности, изложенные в пункте 1, являются основой для носящих более конкретный и ограниченный характер обязательств государств в области уголовного права, которые изложены в пунктах 2 и 3 статьи 10. Отделение обвиняемых лиц от осужденных необходимо для того, чтобы подчеркнуть их статус несужденных лиц, интересы которых в то же время охраняются принципом презумпции невиновности, изложенным в пункте 2 статьи 14. Целью этих положений является защита упомянутых групп лиц, и содержащиеся в них требования должны рассматриваться именно с этой точки зрения. Таким образом, отделение и обращение с несовершеннолетними правонарушителями должны осуществляться таким образом, чтобы это способствовало их перевоспитанию и социальной реабилитации.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Краткое описание различных стадий рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах а/

Выдержка из пятого ежегодного доклада Комитета по правам человека Генеральной Ассамблее

397. Практически рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом подразделяется на несколько этапов. С учетом периодичности заседаний Комитета (обычно три сессии каждый год) и различных сроков, установленных либо Факультативным протоколом (пункт 2 статьи 4) или Комитетом в соответствии с его временными правилами процедуры в отношении представления информации, уточнений, замечаний или объяснений любым участником, рассмотрение одного дела может растянуться на несколько лет. Если дело признается неприемлемым или его рассмотрение прерывается по какой-либо другой причине на одном из этапов работы, это время обычно намного меньше.

397.1 Хотя рассмотрение сообщений можно разбить, главным образом, на два этапа, т.е. а) рассмотрение до принятия решения о приемлемости и б) рассмотрение по существу после того, как сообщение признано приемлемым, следующие пояснительные замечания могут помочь еще лучше понять методы работы Комитета, сложившиеся на практике.

i) Сбор основной информации:

397.2 В соответствии с пунктом 2 правила 78 и правилом 80 временных правил процедуры Комитета Генеральный секретарь б/ может запросить у автора сообщения пояснения по ряду фактических моментов, которые необходимы для любого реального рассмотрения данного дела Комитетом (или его Рабочей группой по сообщениям). Однако такой процесс сбора информации не исключает возможность представления сообщения вниманию Комитета (или его Рабочей группы по сообщениям).

ii) Первоначальное рассмотрение:

397.3 Рабочая группа по сообщениям изучает материал, представленный ей секретариатом, и решает а) следует ли запрашивать у автора сообщения дополнительную информацию по вопросам, касающимся его приемлемости;

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), пункты 397-397.8.

б/ От имени Генерального секретаря Отдел прав человека действует в качестве секретариата Комитета по правам человека.

б) следует ли одновременно передавать сообщение государству-участнику (или передать его только государству-участнику) и запросить замечания или информацию, касающиеся вопроса о приемлемости; с) следует ли рекомендовать Комитету принять решение относительно двух возможностей, перечисленных выше в пунктах a или b; d) следует ли рекомендовать Комитету объявить сообщение неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом (или следует прекратить это рассмотрение) вследствие очевидных недостатков, которые нельзя устранить путем запроса дополнительной информации у автора (условия приемлемости изложены в статьях 1, 2, 3, пунктах 2a и 2b статьи 5 Факультативного протокола).

397.4 В ходе этого первого раунда обсуждений Комитет принимает решение по той или иной рекомендации его Рабочей группы или вырабатывает другой подход, отличный от того, который рекомендован Рабочей группой. На этом этапе (или на каком-либо более позднем этапе) он может также принять решение назначить специального докладчика по какому-либо делу. Любое решение с предложением о представлении дополнительной информации или замечаний от какого-либо участника устанавливает сроки для такого представления.

iii) Дальнейшее рассмотрение, предшествующее решению о приемлемости:

397.5 Если дело поступает после первого раунда обсуждений, оно подвергается дальнейшему обсуждению в Комитете на одной из последующих сессий (опять же на основе каких-либо рекомендаций, которые могут быть получены от Рабочей группы по сообщениям или от специального докладчика, если таковой назначен). Комитет может одобрить, изменить или отвергнуть любую представленную ему рекомендацию. Кроме того, можно запросить дополнительную информацию от любого участника (с новыми сроками представления такой информации), но целью данного раунда обсуждения является объявление сообщения приемлемым, неприемлемым или рассмотрение его прекращенным (возможно, отложенным, например, вследствие потери контакта с автором сообщения). Ни одно сообщение не может быть объявлено приемлемым до получения государством-участником соответствующего экземпляра его или пока ему не предоставлена возможность представить такую информацию или замечания, которые, по его мнению, касаются вопроса о приемлемости сообщения.

iv) Рассмотрение по существу:

397.6 Любое сообщение, объявленное приемлемым, подлежит рассмотрению по существу жалобы, представленной авторами. На этом этапе государству-участнику предоставляется шесть месяцев для представления письменных объяснений и заявлений, разъясняющих этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством (пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола). В соответствии с пунктом 3 правила 93 временных правил процедуры Комитет обычно предоставляет автору сообщения шесть недель для представления любой дополнительной информации или замечаний, которые он может

пожелать сделать после того, как ему будут предоставлены объяснения или заявления, представленные государством-участником в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола с/.

397.7 Даже на этой стадии рассмотрения дела Комитет может принять решение, что любая сторона должна представить конкретную дополнительную информацию, прежде чем Комитет сделает свое окончательное заключение и выскажет свое мнение в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому Комитет в ряде случаев прибегает к методу принятия временных решений, имеющих целью получение дополнительной информации от одной или обеих сторон, прежде чем высказать окончательное мнение.

397.8 Любая из стадий рассмотрения, описанных в пунктах 397.3-397.7, может повлечь за собой обсуждение, которое может продолжаться в течение более чем одной сессии Комитета. Это вызвано как установлением предельных сроков для каждой стороны, принципом беспристрастности, так и ограниченностью времени, отводимого для работы каждой сессии.

с/ На всех стадиях рассмотрения сообщения работа Комитета проводится на основе принципа беспристрастности, давая каждой стороне возможность делать замечания по любой информации, представленной по требованию Комитета другой стороной.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении
сообщения № R.7/27

Представлено: Ларри Джеймсом Пинкни

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 25 ноября 1977 года (дата первого письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 29 октября 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.7/27, представленного Комитету Ларри Джеймсом Пинкни в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

ознакомившись со всей письменной информацией, представленной ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5(4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первое письмо было получено от 25 ноября 1977 года, а затем от 7 апреля 1978 года, кроме того, от автора были получены и другие письма в ходе разбирательства дела) является гражданином Соединенных Штатов Америки, отбывающим срок тюремного заключения в Канаде. Он считает себя активистом движения за политические права черного населения и сообщает, что с 1967 года принимал участие в деятельности нескольких политических организаций (партия Черная пантера, 1967-1968 годы), председатель Национальной лиги черного населения, 1969-1970 годы, сопредседатель Ассоциации черного населения Сан-Франциско, 1970-1973 годы, министр внутренних дел Республики Новая Африка, 1970-1972 годы, под именем Макуа Атана, а с 1974 года - председатель Центрального комитета партии национальной независимости черного населения. В сентябре 1975 года он

прибыл в Канаду в качестве туриста, а 10 мая 1976 года был арестован полицией Ванкувера, Британская Колумбия, по обвинению в ряде уголовных преступлений в соответствии с Уголовным кодексом Канады, а затем до суда переведен в исправительный центр Лоуэр Мейнленд в Оакалла, Британская Колумбия. В результате ареста иммиграционные власти заинтересовались его пребыванием в Канаде, и после его заключения в исправительную колонию в соответствии с законом об иммиграции было начато судебное разбирательство с целью установления, находился ли он в Канаде на законном основании. Эти разбирательства проводились в период между 21 мая 1976 года и 10 сентября 1976 года, когда было отдано распоряжение о его депортации. 9 декабря 1976 года суд провинции Британская Колумбия обвинил его в вымогательстве и 7 января 1977 года приговорил к 5 годам тюремного заключения. 8 февраля 1977 года он пытался обжаловать решение суда и приговор в апелляционном суде провинции Британская Колумбия. 11 февраля 1977 года его перевели в тюрьму провинции Британская Колумбия. 6 декабря 1979 года апелляционный суд отклонил его апелляцию против суждения и отложил рассмотрение дела на неопределенный срок.

2. Г-н Пинкни утверждает: а) что был лишен возможности беспристрастного разбирательства и пересмотра распоряжения о депортации, которая должна быть осуществлена по его освобождению из тюрьмы; б) что является жертвой неправильного судебного разбирательства в связи с выдвинутыми против него уголовными обвинениями и с) что был подвержен неправильному обращению, пока находился под стражей. Он заявляет, что в связи с его делом государство-участник нарушило статьи 10(1) и (2а), 13, 14(1) и (3б), 16 и 17(1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. 18 июля 1978 года Комитет по правам человека решил направить сообщение г-на Пинкни в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно приемлемости сообщения.

4. Свое решение Комитет направил также и г-ну Пинкни.

5. Представления государства-участника по вопросу о приемлемости были изложены в письмах от 18 июня 1979 года и 10 января 1980 года, а дополнительные замечания г-на Пинкни направлены в письмах от 11 и 15 июля 1979 года, а также от 21 и 22 февраля 1980 года.

6. 2 апреля 1980 года Комитет по правам человека постановил:

а) сообщение является неприемлемым, поскольку оно относится к разбирательству дела о депортации и распоряжению о депортации г-на Пинкни;

б) сообщение является приемлемым, поскольку оно относится к процессу над г-ном Пинкни и его осуждению по обвинению в вымогательстве;

с) сообщение является приемлемым, поскольку оно относится к пребыванию г-на Пинкни в исправительном центре Лоуэр Мейнленд 19 августа 1976 года или позднее.

7. В своих замечаниях, представленных в соответствии со статьей 4(2) Факультативного протокола от 21 октября 1980 года, государство-участник заявляет, что утверждения автора, признанные Комитетом приемлемыми, лишены оснований и что их следует поэтому отклонить. Другие представления о приемлемости и обстоятельствах дела были изложены в ноте от 22 июля 1980 года государства-участника и в письмах от автора сообщения и его адвоката от 10 и 22 декабря 1980 года, а также от 30 апреля, 24 июня, 27 августа и 18 сентября 1981 года.

а) Претензии в отношении приказа о депортации

8. Комитет по правам человека, рассмотрев дополнительные представления по вопросу о приемлемости сообщения, не нашел оснований для пересмотра своего решения от 2 апреля 1980 года.

б) Претензии в отношении предполагаемых нарушений законности в ходе судебного разбирательства

9. Г-н Пинкни утверждает, что до ареста в мае 1976 года он провел около трех месяцев в Ванкувере, занимаясь сбором конкретной информации о предполагаемой контрабандной деятельности некоторых проживающих в Канаде ост-индских иммигрантов из Азии, включая информацию о ввозе контрабанды из Африки в Европу, Канаду и Соединенные Штаты при соучастии сотрудников канадской иммиграционной службы. Он утверждает, что выполнял эту работу от имени Правящего центрального комитета Негритянской национальной партии независимости (BNIC), с тем чтобы положить конец этой незаконной деятельности, которая, как он утверждает, наносила ущерб экономике африканских стран. Автор далее указывает, что за период, предшествовавший его аресту, ему удалось установить контакт с родственницей лиц, занимавшихся контрабандным ввозом в Канаду бриллиантов и значительных денежных сумм из Кении, Танзании, Уганды и Заира. Он заявляет, что она подробно рассказала ему о контрабандной деятельности своего дяди и что он записал эту информацию на магнитную пленку и сделал копии писем, в которых были указаны даты и суммы заключенных сделок, имена причастных к этому лиц и другие данные, положил эти документы в портфель, который поместил в круглосуточную камеру хранения. Он заявляет, что в одном из писем, с которых он снял копию, говорится о передаче некоторым сотрудникам канадской иммиграционной службы определенного вознаграждения наличными деньгами за оказанное содействие, а также о необходимости выплаты дополнительной суммы за оказанную помощь одному из пилотов авиакомпании BOAC. Автор утверждает, что периодически информировал по телефону Центральный комитет BNIC и офицера безопасности в посольстве Кении в Вашингтоне о ходе своего расследования и что он записал эти разговоры и положил пленки в портфель. Автор утверждает, что после его ареста в мае 1976 года портфель был обнаружен и конфискован полицией и что материалы, необходимые для его защиты, исчезли при загадочных обстоятельствах до начала судебного разбирательства по его делу. Он заявляет, что эти факты не были учтены судом и что он был обвинен в использовании находящейся в его распоряжении информации для получения денег от лиц, якобы ответственных за участие в контрабандной деятельности, что доказательства отсутствия у него намерений заниматься вымогательством были умышленно не оглашены и что приговор ему был вынесен на основании подтасованных и искаженных данных, представленных полицией и адвокатом.

10. Из информации, представленной Комитету, следует, что 9 декабря 1976 года г-н Пинкни был признан судом провинции Британская Колумбия виновным в вымогательстве. 7 января 1977 года он был приговорен к пяти годам тюремного заключения. 8 февраля 1977 года г-н Пинкни обратился в апелляционный суд Британской Колумбии за разрешением подать апелляцию в связи с его осуждением и вынесением ему приговора. Он утверждал, что не имел возможности дать полный ответ и защищаться в суде от обвинения в вымогательстве якобы из-за того, что власти не могли представить в суде пропавший портфель. Однако его апелляция была заслушана лишь 34 месяца спустя. Причиной этой задержки, которую правительство Британской Колумбии называет "необычной и неудовлетворительной", явился тот факт, что документы суда были готовы лишь в июне 1979 года. Г-н Пинкни утверждает, что эта задержка по причине отсутствия документов суда явилась умышленной попыткой со стороны государства-участника воспрепятствовать осуществлению его права на подачу апелляции. Государство-участник отвергает это утверждение и заявляет, что, несмотря на усилия должностных лиц канцелярии Генерального прокурора Британской Колумбии по ускорению представления документов суда, они были подготовлены лишь в июне 1979 года "вследствие различных административных задержек, происшедших в отделе официальных докладчиков". 6 декабря 1979 года, то есть через 34 месяца после обращения за разрешением подать апелляцию, апелляционный суд Британской Колумбии заслушал это обращение, разрешил подать апелляцию и в тот же день, заслушав адвоката г-на Пинкни, i) отклонил апелляцию в связи с приговором и ii) отложил рассмотрение апелляции в связи с осуждением на неопределенное время для заслушивания ее в удобное для адвоката г-на Пинкни время.

11. Г-н Пинкни заявляет о нарушениях положений пунктов 1 и 3b статьи 14 Пакта в связи с тем, что он был лишен возможности справедливого судебного разбирательства или ему не предоставили необходимого времени и средств для подготовки своей защиты, так как его лишили права представить документы и пленки, якобы подтверждающие его невиновность. Он утверждает также, что длительная задержка с разбирательством его апелляции свидетельствует о нарушении положений пунктов 3c и 5 статьи 14.

12. Что касается утверждения г-на Пинкни, что он был лишен возможности справедливого судебного разбирательства, так как не было доказательств, подтверждающих отсутствие у него намерений совершить преступление, связанное с вымогательством, то в своем письме от 21 октября 1980 года государство-участник согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола сообщает следующее:

"Г-н Пинкни был обвинен в соответствии со статьей 305 Уголовного кодекса:

305. 1) Всякий, кто без каких-либо разумных оправданий и с намерением совершить вымогательство или приобрести что-либо, прибегая к угрозам, обвинениям или насилию, заставляет или пытается заставить какое-либо лицо, независимо от того, угрожают ли ему, обвиняют или проявляют

по отношению к нему насилие, что-либо сделать непосредственно или косвенно, признается виновным в уголовном преступлении и подвергается тюремному заключению сроком до четырнадцати лет.

2) Угроза начать гражданское разбирательство не является угрозой в целях настоящей статьи".

Для того чтобы доказать, что он совершил это преступление, государство, безусловно, должно доказать:

- 1) что обвиняемый прибегал к угрозам, с тем чтобы заставить что-либо сделать;
- 2) что сделал он это с намерением совершить вымогательство или приобрести что-либо и
- 3) что сделал он это без обоснованного оправдания.

В данном случае государство сумело это доказать. Используя записи на пленку (а также их копии) двух телефонных разговоров между г-ном Пинкни и его намеренными жертвами, оно показало, что он угрожал передать канадским или кенийским властям содержимое похищенного досье, содержащего информацию о контрабандном вывозе денег из Кении в Канаду, а также заявление с просьбой о выплате пособий лицу, которое по канадским законам не имело права получить их, если ему не будет выплачена сумма в размере 100 000 долл. США, которая впоследствии была уменьшена до 50 000 долл. США. Судья провинции Ванкувер Маккиннон, который является председателем на судебном процессе по делу г-на Пинкни, отметил, что при отсутствии каких-либо объяснений этого факта (с которым, следует отметить, г-н Пинкни был согласен) достаточно для того, чтобы признать подсудимого виновным. Хотя г-н Пинкни утверждал, что, когда он угрожал своим предполагаемым жертвам, он не имел намерений вымогать у них деньги, а лишь хотел подтвердить информацию, найденную в вышеупомянутом досье, для того чтобы поддержать свою репутацию надежного осведомителя посольства Кении в Соединенных Штатах. После изучения представленных доказательств как со стороны государства, так и обвиняемого, и в том числе показаний обвиняемого, судья пришел к выводу, что автор сообщения не имел намерений вымогательства денег. Судья отметил, что в письменном заявлении от 7 мая 1976 года, которое он сделал для полиции сразу же после ареста, г-н Пинкни совершенно не упомянул о Кении, контрабандной торговле или его попытке проверить информацию, а лишь упомянул о попытке вымогательства как "о сделке". Судья пришел к выводу, что в данном

11

контексте этот факт можно истолковать лишь как обмен досье на деньги и что он не может дать какое-либо иное разумное толкование заявления, написанного самим Пинкни. Кроме того, он отметил, что в различных документах, найденных в его квартире, и в значительной степени в его рукописях можно найти дополнительные доказательства намерений г-на Пинкни. В этих документах были изложены конкретные идеи, касающиеся угроз, планов захвата денег и других вопросов, которые г-н Пинкни отрицал.

В ходе суда над автором сообщения государство доказало, что в его намерения входило вымогательство денег. Особо убедительным доказательством этого является заявление от 7 мая 1976 года, которое г-н Пинкни сделал для полиции, и различные документы, найденные в его квартире. Перед лицом таких доказательств защита обвиняемого оказалась бессильной. Весьма сомнительным является тот факт, что якобы пропавшие доказательства могли бы оказать какую-либо помощь г-ну Пинкни. В ходе судопроизводства судья убедился, что предполагаемые жертвы г-на Пинкни занимались контрабандной деятельностью. Он принял как факт также и то, что г-н Пинкни находился в контакте с представителем посольства Кении в Соединенных Штатах и что он направил и собирался продолжать направлять информацию в это посольство. Поэтому суд располагал частью, если не всеми доказательствами, которые, как утверждал автор сообщения, отсутствовали. Совершенно очевидно, что часть этих доказательств не относится к делу: доказательство преступлений, которые могли бы совершить другие лица в Канаде или за границей, не помогает г-ну Пинкни доказать, что у него не было намерений совершить преступление в Канаде. Остальное в некоторой степени относится к защите обвиняемого и не вызвало в представлении председателяствующего судьи каких-либо обоснованных сомнений в отношении отсутствия преступных намерений со стороны обвиняемого. И это неудивительно, если принять во внимание неопровержимые доказательства преступных намерений, приведенные государством".

13. Государство также основывается на рассмотрении этого дела Апелляционным судом, отклонившим апелляцию в отношении осуждения. Апелляционный суд рассмотрел информацию и доводы в отношении якобы пропавших доказательств. Суд пришел к выводу о том, что "если бы это было логичным, как это утверждается, то на всех стадиях судебного разбирательства были бы предприняты более энергичные усилия, чтобы попытаться решить вопрос о пропавшем портфеле" и о том, что представленная информация была "в целом весьма расплывчатой, чтобы подтвердить представления, сделанные

от имени подавшего апелляцию лица". Правительство также добавляет: "Иными словами, г-н Пинкни не мог убедить Апелляционный суд в том, что существуют якобы пропавшие доказательства, что они были скрыты государством и в любом случае имели отношение к его делу".

14. По мнению правительства, факты показывают:

а) что большинство, если не все якобы пропавшие доказательства, были представлены судье и расценены как не имеющие отношения к делу;

б) что автор сообщения не проявил должного старания для того, чтобы получить якобы пропавшие доказательства, которые, по его словам, имеют весьма важное значение в его деле;

с) что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, не попросив Верховный суд Канады выдать ему разрешение, для того чтобы убедиться, имело ли в данном случае место нарушение прав на полную защиту и справедливое разбирательство защищенных Уголовным кодексом и Канадским биллем о правах.

15. Относительно затягивания разбирательства дела Апелляционным судом из-за задержки с представлением копии судебного решения государство-участник не соглашается с утверждениями о якобы имевших место нарушениях процедуры, о небрежности или невнимательности со стороны министерства юстиции. Оно признает, что задержка произошла из-за "административных осложнений при подготовке судебного решения в канцелярии, но считает, что это случилось по вине г-на Пинкни, так как он не запросил у Апелляционного суда распоряжения подготовить копию решения, на что он имел право в соответствии с положениями Уголовного кодекса и правилами Верховного суда провинции Британская Колумбия.

16. В своем ответе от 22 декабря 1980 года адвокат г-на Пинкни сообщает:

"i) Пропавшие свидетельства

Следующее является кратким изложением свидетельств, представленных в ходе суда над г-ном Пинкни.

Г-н Пинкни был арестован работниками сыскной службы и полицейскими города Ванкувера в своей квартире в г. Ванкувере 7 мая 1976 года. Как раз перед самым арестом работники сыскной службы полиции Ванкувера провели обыск в данной квартире и изъяли большое количество документов и других предметов. Уже после ареста г-н Пинкни полицией из камеры хранения на автобусной станции было также изъято два черных портфеля, принадлежащих ему. Г-н Пинкни показал, что до ареста, помимо двух черных портфелей, у него был еще один серый. В одном из черных портфелей, изъятых из камеры хранения на автобусной станции, содержались, как он утверждает, чрезвычайно важные материалы, необходимые для его защиты.

Далее он показал, что ему были возвращены один черный и один серый портфели. Работник сыскной службы Хоуп показал, что он доставил два черных портфеля в участок полиции Ванкувера, где их содержимое было бегло просмотрено. Далее работник сыскной службы Хоуп показал, что перечня предметов, находившихся в этих портфелях, сделано не было; он также показал, что, хотя он лично не помнит, что видел какой-либо серый портфель в квартире г-на Пинкни и что лично он не изымал такого портфеля, в квартире находились другие сотрудники полиции, которые могли его изъять.

В ходе судебного разбирательства были обнаружены свидетельства, указывающие на то, что оба черных портфеля были одновременно переданы на хранение канадской конной полиции, что с содержимого их канадской конной полицией были сняты фотокопии и что после этого оба портфеля были возвращены полиции Ванкувера. Имелись также показания в отношении того, что к содержимому этих портфелей был проявлен интерес другими учреждениями, в том числе Федеральным бюро расследований Соединенных Штатов, иммиграционными властями Канады и отделом канадской конной полиции по борьбе с подрывной деятельностью.

В то время как протоколы полиции Ванкувера свидетельствуют о том, что оба черных портфеля были возвращены адвокату г-на Пинкни, которым в то время являлась мисс Патриция Коннорс, последняя, давая показания на суде, сказала, что она получила один черный портфель и один серый и что, когда она подписывала протокол полиции, свидетельствующий о том, что она получила два черных портфеля, она недостаточно внимательно изучила его и подписала его по невнимательности. Протоколы районного исправительного центра Нижнего материка (Оакала), тюрьмы, где содержался г-н Пинкни до судебного разбирательства, свидетельствуют о том, что от г-на Пинкни были получены один серый портфель и один черный.

Г-н Пинкни показал, что им и другими лицами, действовавшими по его поручению, были предприняты настойчивые попытки, с тем чтобы получить у полиции оставшийся черный портфель, но ни одна из них не увенчалась успехом. Он заявлял, что начал предпринимать эти попытки вскоре после своего ареста и задолго до начала судебного разбирательства и предпринял попытку получить этот портфель с помощью приказа судьи суда провинции во время предварительного заслушивания дела г-на Пинкни, а также попытку заручиться с помощью письма содействием федерального министра юстиции Басфорда.

Приводимое далее краткое изложение свидетельств, полученных в ходе судебного разбирательства по делу г-на Пинкни, подтверждается документами судебного разбирательства. Эти документы находятся у нас самих, а также у властей провинции Британская Колумбия. Они составляют примерно девять томов и могут быть предоставлены Комитету, если он того пожелает.

Данное краткое изложение свидетельств представляется в настоящий момент в связи с тем, что государством-участником в его представлении на страницах 7 и 8 эти свидетельства были изложены в весьма сокращенном варианте. Кроме того, ясно, что защитник г-на Пинкни на суде пытался отсрочить данное судебное разбирательство на неопределенный срок на основе представленных свидетельств в отношении портфелей и их содержимого на том основании, что, пока не найден пропавший портфель и его содержимое, право г-на Пинкни на защиту и справедливое разбирательство является нарушенным. Судья, проводивший разбирательство, отклонил это ходатайство.

а) Государство-участник утверждает, что "большая часть пропавших, по утверждениям свидетельств, если не все они были представлены судье, занимавшемуся разбирательством, были признаны не имеющими отношения или особой важности".

От имени г-на Пинкни указывается, что оснований для такого заключения не имеется. Тот факт, что г-н Пинкни на суде упомянул содержимое пропавшего портфеля, вряд ли аналогичен представлению этих свидетельств судье, занимавшемуся разбирательством. Единственным рассматриваемым судом вопросом был вопрос о том, имелось ли у г-на Пинкни намерение вымогать деньги. В свою защиту он указывал, что он по политическим мотивам проверял достоверность полученной им информации и вследствие этого вынужден был просить деньги в обмен на информацию. Ясно, что политические мотивы г-на Пинкни имеют к этому непосредственное отношение, и если бы и другие свидетельства, подтверждающие его политическую деятельность, были представлены, это могло бы сыграть решающую роль. В этих обстоятельствах невозможно определить, какие последствия имело бы представление всех свидетельств г-на Пинкни на определение относительно правдоподобности свидетельств, вынесенных судьей, занимавшимся разбирательством.

б) Далее государство-участник утверждает, что г-н Пинкни "недостаточно настойчиво стремился получить пропавшие, как утверждается, свидетельства".

Я заявляю, уважаемые члены Комитета, что это утверждение также полностью голословно и противоречит свидетельствам, выявившимся в ходе судебного разбирательства по делу г-на Пинкни относительно его настойчивых попыток получить пропавшие свидетельства. Следует также отметить, что г-н Пинкни утверждал, что пропавший портфель находился в руках полиции и что со времени своего ареста до начала судебного разбирательства он постоянно находился в заключении в тюрьме Оакалла. Представляется примечательным, что ему удалось предпринять попытки вновь получить пропавшие свидетельства, и далее, сам факт, что он предпринимал эти попытки, говорит в пользу его утверждения относительно исключительно важного характера пропавших свидетельств.

Выявленные в ходе судебного разбирательства факты указывают, что полиция Ванкувера передала упомянутый черный портфель канадской конной полиции для осмотра, а также говорят об интересе, проявленном другими учреждениями, в том числе иммиграционными властями Канады и ФБР США; все это еще больше подтверждает утверждение г-на Пинкни относительно характера свидетельств, содержащихся в пропавшем портфеле".

17. От имени г-на Пинкни далее сообщается, что правительство провинции Британская Колумбия несет ответственность за задержку в результате проволочек с представлением копии решения суда и что Апелляционный суд, знавший о задержке, также мог бы предпринять со своей стороны шаги по ускорению этой процедуры.

18. В решении от 2 апреля 1980 года Комитет по правам человека отметил, что утверждения о совершенных судом страны ошибках в фактах или ошибках в праве не дают оснований поднимать вопрос о нарушениях положений Пакта, если нет доказательств того, что требования статьи 14 не были выполнены. Жалобы г-на Пинкни о якобы имевшихся у него трудностях с представлением доказательств в свою защиту, а также о задержке с выдачей копии решения суда могут служить основанием для постановки таких вопросов.

19. Вопрос, который теперь стоит перед Комитетом, заключается в том, были ли приведены какие-либо факты, свидетельствующие о нарушении права г-на Пинкни на справедливое судебное разбирательство и соответствующее ведение своей защиты. Комитет тщательно рассмотрел всю представленную ему информацию, касающуюся суда над автором и последующей апелляции в отношении осуждения и приговора.

20. Что касается утверждения о пропавших доказательственных материалах, то было установлено, что вопрос о том, существовали ли они, и о том, имели ли бы они в этом случае отношение к делу, был рассмотрен как судьей первой инстанции, так и Апелляционным судом. Естественно, что при отсутствии самих пропавших, согласно утверждениям, материалов выводы судов основывались на оценке представленной ему информации. Однако в функции Комитета не входит рассмотрение вопроса о том, основывалась ли эта оценка судов на ошибках в фактах, или рассмотрение того, как эти суды применяли право Канады; он лишь должен решить, было ли это сделано при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что не были соблюдены положения Пакта.

21. Комитет напоминает, что г-н Пинкни не смог убедить суды в том, что такие доказательственные материалы так или иначе были бы полезными для его защиты. Такой вопрос обычно относится к числу тех, по которым оценка национальных судов должна носить решающий характер. Однако в любом случае Комитет на основе всей представленной ему информации не обнаружил никакого подтверждения того, что канадскими властями были изъяты вещественные доказательства, что лишило г-на Пинкни справедливого судебного разбирательства или соответствующих возможностей при подготовке своей защиты.

22. Однако, что касается следующего вопроса, то Комитет, рассмотрев всю информацию относительно задержки в два с половиной года с выдачей копии судопроизводства в целях представления апелляции, считает, что власти Британской Колумбии должны рассматриваться как несущие объективную ответственность. Даже при этих конкретных обстоятельствах данная задержка представляется чрезмерно большой и могла отрицательно сказаться на действенности права на обжалование. В то же время, однако, Комитет должен принять во внимание позицию правительства, заключающуюся в том, что эти жалобы мог бы рассмотреть Верховный суд Канады. Это средство правовой защиты тем не менее не представляется эффективным для недопущения задержки. Комитет отмечает по этому вопросу, что предусмотренное в статье I4 (3c) право на то, чтобы быть судимым без неоправданной задержки, должно рассматриваться одновременно с предусмотренным в статье I4 (5) правом на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией и что, следовательно, в данном случае имело место нарушение обоих этих положений, взятых вместе.

с) Жалобы, касающиеся, как утверждается, неправильного обращения в тюрьме

23. Г-н Пинкни утверждает, что он постоянно подвергался оскорблениям расистского характера и плохому обращению в тюрьме. Он утверждает, в частности: i) что тюремная охрана оскорбляла и унижала его, а также применяла рукоприкладство вследствие его расовой принадлежности в нарушение статьи IO (1) и статьи I7 (1) Пакта и ii) что во время его содержания под стражей до начала судебного разбирательства он содержался в одном помещении с осужденными, создавались препятствия его переписке, а обращение с ним как с лицом, которому еще не вынесен приговор, было значительно хуже, чем обращение с осужденными, что является нарушением положений статьи IO (1) и 2a и статьи I7 Пакта.

24. Государство-участник утверждало, что Отдел исправительных учреждений канцелярии Генерального прокурора Британской Колумбии провел два отдельных расследования в связи с утверждением о расовых оскорблениях, и в обоих случаях не было обнаружено явных доказательств в пользу утверждения г-на Пинкни. Кроме того, государство-участник заявляло, что эти утверждения автора сопровождаются многочисленными огульными обвинениями в адрес различных должностных лиц федерального правительства и правительств провинций и судов Канады в их неправомерных действиях. Поэтому оно заявляло, что эти утверждения следует считать "злупотреблением правом на предоставление сообщений" и что их следует признать неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Что касается содержащегося в сообщении утверждения о том, что до вынесения приговора г-н Пинкни содержался в районном исправительном центре Лоуэр Мейнленд Канады в одном крыле с осужденными и что создавались препятствия его переписке, то государство-участник сообщило, что соответствующие органы власти, а именно Отдел исправительных учреждений канцелярии Генерального прокурора Британской Колумбии, не были поставлены об этом в известность в письменной форме ни самим г-ном Пинкни; ни каким-либо лицом, действующим от его имени (хотя он обращался с другими жалобами и был, таким образом, знаком с соответствующей процедурой); об этих жалобах Отделу стало известно только из его письма в Комитет по правам человека от 7 апреля 1978 года. В связи с этим государство-участник заявило, что в отношении этого вопроса г-н Пинкни не использовал всех внутренних средств правовой защиты до представления своих жалоб на рассмотрение Комитета. Однако г-н Пинкни указал, что он был информирован о расследовании, проведенном Отделом Генерального прокурора, в связи с его жалобами и что обвинения в его адрес являются необоснованными.

25. Комитет по правам человека не согласился с утверждением государства-участника, что жалобу автора относительно предполагаемых расовых оскорблений следует считать неприемлемой и рассматривать ее как злоупотребление правом на представление сообщений. Более того, Комитет пришел к выводу, что жалобы были рассмотрены соответствующими органами власти и были отклонены, и вследствие этого нельзя согласиться с тем, что внутренние средства правовой защиты не были

исчерпаны. В связи с этим Комитет пришел к выводу, что ничто не препятствовало ему на любом из оснований, предусмотренных Факультативным протоколом, рассмотреть эти жалобы по существу в той степени, в которой они касаются событий, имевших место до или после 19 августа 1976 года (дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола в Канаде).

26. В соответствии с информацией, представленной Комитету государством-участником, заявления г-на Пинкни о том, что по расовым причинам тюремные надзиратели оскорбляли его, унижали и физически издевались во время отбывания им срока заключения в районном исправительном центре Лоуэр Мейнленд, трижды проверялись отделом инспекции и норм Службы исправительных учреждений провинции Британская Колумбия. В первый раз в феврале 1977 года после жалобы г-на Пинкни в Комиссию по правам человека провинции Британская Колумбия, когда беседовавший с ним инспектор из Отдела пришел к выводу, что г-н Пинкни не может представить достаточно убедительных сведений в подтверждение своей жалобы. Во второй и в третий раз - в 1978 году после сообщения г-на Пинкни Комитету по правам человека; с ним лично никто не беседовал, так как к тому времени он был переведен из районного исправительного центра Лоуэр Мейнленд, но с его адвокатами была установлена связь, и начальник отдела инспекции и норм сообщил, что в результате проведения по его распоряжению расследования лишь в единственном случае подтвердились утверждения г-на Пинкни о замечаниях тюремного надзирателя, услышанных одним из его адвокатов, которые "по характеру и тону были предосудительны".

27. Г-н Пинкни отрицает вообще факт беседы с ним об этих жалобах и заявляет, что расследование, проведенное представителями другого учреждения в соответствии с его жалобой, не может расцениваться как достаточно объективное. Однако г-н Пинкни не представил Комитету последних письменных доказательств, подтверждающих его жалобу на плохое обращение, поэтому Комитет считает, что у него нет достоверной информации, подтверждающей заявления г-на Пинкни о нарушениях статьи 10 (1) и 17 (1) Пакта, положения которых имеют отношение к этому вопросу. Комитет не может проводить дальнейшее расследование по этому делу.

28. Относительно жалобы г-на Пинкни на то, что в период его пребывания под арестом до разбирательства дела в суде он находился в тюрьме вместе с осужденными и что с ним обращались хуже, чем с заключенными, государство-участник в своем представлении от 22 июля 1981 года дало следующее объяснение:

"А. Услуги, оказываемые лицам, находящимся в предварительном заключении:

В своем письме от 7 апреля 1978 года в Комитет по правам человека г-н Пинкни заявляет, не приводя каких-либо конкретных примеров, что он, являясь лицом, находящимся в предварительном заключении, подвергался худшему обращению по сравнению с осужденными заключенными. Совершенно неизбежно, что обращение в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении, будет

рассматриваться ими как менее благоприятное по сравнению с обращением с осужденными заключенными, поскольку программы отдыха, трудовых занятий и образования, предоставленные осужденным заключенным, не распространяются на лиц, находящихся в предварительном заключении, в связи с характером и предстоящим сроком их заключения.

Тот факт, что преимущества, предоставленные осужденным заключенным, не распространяются на лиц, находящихся в предварительном заключении, сам по себе не означает, что они лишены провозглашенного в пункте 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Подобно другим заключенным, они могут пользоваться возможностями для физического и интеллектуального развития, предоставляемыми исправительными службами, такими, как физическая подготовка, медицинское и библиотечное обслуживание, религиозная служба. Правда, они не могут пользоваться рядом программ, главным образом направленных на облегчение социальной интеграции осужденных лиц. Однако, по мнению правительства Канады, это не является бесчеловечным обращением или посягательством на достоинство лиц, находящихся в предварительном заключении. Более того, можно предполагать обратное, поскольку эти программы направлены на осуществление обязательства Канады по социальной интеграции осужденных лиц (пункт 3 статьи 10 Пакта).

В. Контакты с осужденными заключенными:

На стр. 3 своего письма от 7 апреля 1978 г. и стр. 2 и 3 своего письма от 10 декабря 1980 года в Комитет г-н Пинкни заявляет, что он был помещен в районном исправительном центре Лоуэр Мейнленд в помещение, в котором содержались лица, отбывавшие срок наказания, в то время как он имел статус подследственного лица. В районном исправительном центре Лоуэр Мейнленд практикуется привлечение некоторых осужденных заключенных, находящихся в предварительном заключении, для работы в качестве разносчиков пищи и уборщиков в местах предварительного заключения этой тюрьмы. Это делается для того, чтобы держать их отдельно от других лиц, отбывающих срок наказания, которые могут причинить им вред. В отделении предварительного заключения осужденным заключенным не разрешается смешиваться с лицами, находящимися в предварительном заключении, за исключением тех случаев, когда это неизбежно связано с характером осуществляемых ими обязанностей. Их содержат в рядах камер, отделенных от рядов камер, занимаемых лицами, находящимися в предварительном заключении.

Правительство Канады придерживается той точки зрения, что размещение осужденных заключенных в одном помещении с лицами, находящимися в предварительном заключении, не противоречит пункту 2 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это было признано в аннотации текстов проектов международных пактов о правах человека, составленной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. В пункте 42 упомянутой аннотации указывалось, что:

"в условиях установленного порядка тюремной жизни и работы обособление осуществимо даже при том условии, что все заключенные будут содержаться в тех же самых зданиях. Считалось, что предложение о содержании обвиненных "в отдельных помещениях" вызовет серьезные затруднения практического порядка. В случае его принятия может возникнуть необходимость в постройке новых тюрем".

Правительство Канады не считает также, что случайные контакты с осужденными заключенными, выполняющими обязанности чернорабочих в исправительных центрах, являются нарушением положений Пакта о раздельном содержании заключенных".

29. Г-н Пинкни утверждает, что контакты, установившиеся в результате привлечения на такие работы осужденных, вовсе не были "случайными", а были "тесными и регулярными", поскольку осужденные и неосужденные постоянно находились рядом.

30. Комитет считает, что положение статьи 10 (2а) Пакта о том, что "обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных", означает их содержание отдельно (хотя и не обязательно в других зданиях). Комитет не склонен считать, что описанный государством-участником порядок, в соответствии с которым осужденные лица занимаются раздачей пищи и уборкой тюремного участка, отведенного для лиц, находящихся под следствием, не отвечает статье 10 (2а) при условии, что контакты между двумя группами заключенных ограничиваются строгим минимумом, необходимым для выполнения этих работ.

31. Г-н Пинкни сообщает также, что во время его пребывания в районном исправительном центре Лоуэр Мейнланд он был лишен возможности связаться с должностными лицами за ее пределами, а его переписка подвергалась произвольной и незаконной цензуре со стороны властей вопреки положениям статьи 17 (1) Пакта. В своем представлении от 22 июля 1981 года государство-участник дает следующее объяснение практики контроля за перепиской заключенных исправительного центра:

"Г-н Пинкни, будучи заключенным, ожидавшим судебного процесса, имел право на основании раздела 1.21d Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, 1961 года, Постановление Британской Колумбии 73/61, действовавших в период его задержания, "на обеспечение письменными принадлежностями для связи посредством писем с (его) друзьями или для передачи корреспонденции или подготовки записок в связи с (его) защитой". Правительство Канады не отрицает, что письма, посланные г-ном Пинкни, контролировались и даже могли быть подвергнуты цензуре. В разделе 2.40b Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, 1961 года, делается следующее уточнение по этому вопросу:

"2.40b Любое письмо заключенного или заключенному (за исключением ниженазванных в данных правилах случаев некоторых сообщений защитника или защитнику) просматривается

начальником тюрьмы или ответственным должностным лицом, уполномоченным на то начальником тюрьмы, и в полномочия начальника тюрьмы входит задержание или цензура любого письма или любой части письма на том основании, что его содержание является предосудительным или что оно является излишне длинным".

Раздел 42 Правил исправительных центров, Постановление Британской Колумбии 284/78, которое вступило в силу 6 июля 1978 года, предусматривает, что:

"42 1) Директор или лицо, уполномоченное директором, может просматривать любую корреспонденцию, за исключением не подлежащей разглашению переписки между заключенным и другим лицом, в тех случаях, когда он считает, что данная корреспонденция может угрожать управлению, деятельности, дисциплине или безопасности исправительного центра.

2) В случае, если директор или уполномоченное директором лицо считает, что корреспонденция содержит элементы, угрожающие управлению, деятельности, дисциплине или безопасности исправительного центра, директор или уполномоченное директором лицо может подвергнуть такой элемент цензуре.

3) Директор имеет право изымать деньги или лекарство, оружие или любые другие предметы, которые могут угрожать управлению, деятельности, дисциплине или безопасности исправительного центра, или любой предмет, содержащийся в корреспонденции в нарушение правил, установленных для исправительного центра его директором, и в тех случаях, когда совершено такое изъятие, директор:

- a) уведомляет заключенного;
 - b) в случае, если деньги или предмет не являются для обвинения вещественным доказательством нарушения законов провинции или Канады, помещает деньги или предмет в сейф и выдает их заключенному при его освобождении из исправительного центра; и
 - c) осуществляет возложенные на него согласно данному разделу обязанности таким образом, чтобы, насколько это оправдано, соблюдать тайну переписки заключенного или лица, находящегося в переписке с заключенным.
- 4) Заключенный может получать книги или периодические издания, посланные ему непосредственно от издателя.
- 5) Любой заключенный может еженедельно посылать такое количество писем, какое он сочтет необходимым".

32. Хотя эти правила вступили в силу лишь после убийства г-на Пинкни из районного исправительного центра Лоуэр Мейнлэнд, на практике они применялись и в то время, когда он находился в заключении в данном

учреждении. Это означает, что конфиденциальная корреспонденция, определенная в разделе I правил как "корреспонденция, адресованная заключенным члену парламента, членам законодательной ассамблеи, барристеру или солиситору, комиссару по делам исправительных учреждений, региональному директору исправительных учреждений, капеллану или директору отдела инспекции и норм", не просматривалась и не являлась объектом контроля или цензуры. Что же касается неконфиденциальной корреспонденции, то она являлась объектом цензуры в случае, если она содержала элементы, которые угрожали управлению, деятельности, дисциплине или безопасности исправительного центра. В то время когда г-н Пинкни содержался в этом исправительном учреждении, процедурой, принятой в отношении переписки заключенных, не разрешалось в целом ограничивать право на переписку с правительственными должностными лицами. Г-н Пинкни не был лишен этого права. Пытаться ограничить его переписку с различными правительственными должностными лицами и в то же время разрешать ему доступ к его защитникам было бы несерьезным актом, поскольку через посредство своих защитников он мог представить свое дело различным правительственным должностным лицам, с которыми ему якобы препятствовали поддерживать контакты".

33. В своем письме от 27 августа 1981 г. г-н Пинкни следующим образом комментирует эти представления государства-участника:

"Далее на стр. 5 представления правительства Канады оно заявляет, что в Оакалле моя переписка не подвергалась цензуре, в то время как фактом является то, что не только с моей перепиской знакомилась тюремные власти в обычном понятии ознакомления, относящегося ко всем заключенным, но, как показывают факты и как об этом хорошо известно правительству, в некоторых случаях мои письма членам правительства (почта которых действительно должна быть конфиденциальной перепиской) никогда не доставлялись адресатам, потому что они никогда не выходили из стен тюрьмы, после того как я их посылал. Является полнейшим абсурдом предполагать, как это и делает правительство, что подобные действия со стороны тюремных властей были бы "несерьезными", поскольку я несколько раз имел возможность встретиться со своим адвокатом".

34. Г-н Пинкни не представил конкретных доказательств в подтверждение того, что его переписка подвергалась контролю или цензуре, что не соответствовало практике, о которой сообщило государство-участник. Однако статьей 17 Пакта предусматривается не только то, что "никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в тайну его корреспонденции", но и то, что "каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства". Во время пребывания г-на Пинкни в районном исправительном центре Лоуэр Мейнленд единственным действующим законом, регулировавшим контроль и проверку корреспонденции заключенных, по-видимому, были положения раздела 2.40 в Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений 1961 года. Весьма общие юридические положения этого раздела не предусматривали, по мнению Комитета, удовлетворительных правовых гарантий от произвольного применения, хотя, как уже отмечал Комитет,

нет доказательств, позволяющих утверждать, что сам г-н Пинкни был в результате этого жертвой нарушения Пакта. Комитет также отмечает, что положения раздела 42 Правил и норм внутреннего распорядка исправительных учреждений, вступивших в силу 6 июля 1978 года, сделали соответствующую область законодательства более конкретной по своей сути.

35. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что в сообщении раскрываются факты нарушения статьи 14 (3с) и (5) Пакта, поскольку задержка с выдачей копий документов судопроизводства в целях подачи апелляции не совместима с правом на то, чтобы быть судимым без неоправданной задержки.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

Сообщения № R.14/63

Представленного: Виолеттой Сетелич от имени ее мужа Рауля Сендика Антонаксио

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 28 ноября 1979 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- проведя заседание 28 октября 1981 года,

- завершив рассмотрение сообщения № R.14/63, представленного Комитету Виолеттой Сетелич в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

- приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает нижеследующие :

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 28 ноября 1979 года и последующие письма от 28 и 31 мая, 23 июня, 7 июля и 3 октября 1980 года и 9 февраля, 27 мая и 22 июля 1981 года), Виолетта Сетелич является уругвайской гражданкой, проживающей во Франции. Она представила это сообщение от имени своего мужа Рауля Сендика Антонаксио, уругвайского гражданина в возрасте 54 лет, находящегося в настоящее время в заключении в Уругвае.

2.1 В своем сообщении от 28 ноября 1979 года автор заявляет, что ее муж является главным основателем Движения за национальное освобождение (МЛН - Тупамарос), движения, которое, по ее словам, является политическим движением, а не террористическим и целью которого является установление более справедливого общественного строя путем радикального преобразования социально-экономических структур, в частности с помощью вооруженной борьбы. Она также заявляет, что 7 августа 1970 года, после семи лет подпольной деятельности, ее муж был арестован уругвайской полицией; 6 сентября 1971 года ему удалось бежать из тюрьмы "Пунта Карретас" вместе со 105 другими политическими заключенными; он был вновь арестован 1 сентября 1972 года и, будучи тяжело раненым, доставлен в военный госпиталь; наконец, после того как он был схвачен группой военных, он оказался в военном тюремном учреждении № I (тюрьма "Либертад").

2.2 Автор добавляет, что в период с июня по сентябрь 1973 года восемь женщин и девять мужчин, в том числе и ее муж, были переведены военными в неизвестные места заключения и что тогда они узнали, что они стали "заложниками" и что они будут убиты при первых попытках действий со стороны их организации, т.е. МЛН (Т). Она также утверждает, что с 1976 года восемь "женщин-заложниц" были вновь переведены в одну из военных тюрем, однако девять мужчин по-прежнему содержатся в качестве "заложников". Автор прилагает текст заявления, сделанного в феврале 1979 года Еленой Курбело де Мирза, одной из восьми "женщин-заложниц", которые были выпущены на свободу в марте 1978 года. (В этом заявлении г-жа Мирза подтверждает, что Рауль Сендик и восемь других мужчин по-прежнему рассматриваются в качестве "заложников", и называет имена мужчин и женщин, которые находились в заключении. Она указывает, что заложники содержатся в маленькой камере, где имеются только матрацы. В камере сыро и холодно и отсутствуют окна. Дверь всегда закрыта, и заключенный содержится в одиночестве в течение всех 24 часов. В редких случаях его выводят в тюремный двор с завязанными глазами и связанными руками. Она также добавляет, что заложников часто переводят из одной тюрьмы в другую и что их родственники должны в таких случаях разыскивать их, а посещения разрешаются лишь крайне нерегулярно).

2.3 Автор описывает пять мест заключения, где содержался ее муж в период с 1973 по 1976 годы, и утверждает, что во всех этих местах он подвергался грубому обращению (режим одиночного заключения, лишение питания и притеснения) и что в одном из этих мест после жестокого избиения охранниками у него появилась грыжа. Она указывает, что в сентябре 1976 года ее муж был переведен в казармы инженерных войск в городе Пасо де лос Торос.

2.4 Автор утверждает, что начиная с февраля 1978 года ее мужа стали вновь подвергать бесчеловечному обращению и пыткам, как, например, "платон" (принуждение стоять с завязанными глазами) в течение всего дня на протяжении трех месяцев; он не мог отдыхать и спал лишь в течение нескольких часов; его избивали, он страдал от недостатка питания и не имел права принимать посетителей. В мае 1978 года он принял первого посетителя после этого трехмесячного наказания, и его состояние здоровья вызвало опасения.

2.5 В конце августа 1978 года власти официально заявили, что муж Виолетты Сетелич не содержался в тюрьме "Либертад" по причине той опасности, которую он представляет, и что он находится в Пасо де лос Торос. Автор утверждает, что положение ее мужа, содержащегося в качестве заложника, и бесчеловечное и дискриминационное обращение, жертвой которого он является, представляет собой явное нарушение внутреннего и международного права, и в частности Женевских конвенций 1949 года.

2.6 Автор подчеркивает, что положение ее мужа не изменилось со времени вступления в силу 23 марта 1976 года Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола. Она просит Комитет по правам человека принять необходимые меры, с тем чтобы ее муж смог воспользоваться своим правом самостоятельно представить сообщение.

2.7 Автор добавляет, что ее мужу должны были сделать операцию по удалению грыжи еще в 1976 году, но, несмотря на заключение врачей о необходимости такой операции, военные власти отказались его госпитализировать, и что его состояние здоровья по-прежнему ухудшается (вследствие грыжи он может питаться лишь жидкой пищей, он не может передвигаться без посторонней помощи и, кроме того, страдает сердечным заболеванием). Она сомневается в том, что жизнь ее мужа не находится в опасности, и считает даже, что его решили медленно убить, несмотря на запрещение смертной казни, существующее в Уругвае с 1976 года. По этой причине она просит Комитет по правам человека прибегнуть к статье 86 своих временных правил процедуры, с тем чтобы избежать нанесения здоровью ее мужа непоправимого ущерба.

2.8 Автор утверждает, что до настоящего времени ее мужу было отказано в любых судебных гарантиях. Она добавляет, что начиная с декабря 1975 года на все дела, касающиеся политических правонарушений, распространяется действие военной юрисдикции и что, таким образом, под действие такой юрисдикции подпадает и дело ее мужа, которое до сих пор не рассмотрено в суде.

2.9 Она добавляет, что в июле 1971 года правительство опубликовало "Институциональный акт № 8", и утверждает, что это постановление фактически подчинило судебную власть исполнительной и что от военных трибуналов нельзя ожидать независимого и беспристрастного правосудия. Она далее утверждает, что внутренние средства правовой защиты, такие, как хабеас корпус, неприменимы, что гражданские лица лишены необходимых гарантий справедливого суда, права на апелляцию, что адвокаты постоянно подвергаются притеснениям со стороны военных властей и что ее муж не смог сам выбрать своего защитника. Она заявляет, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.10 Кроме того, автор заявляет, что в момент написания сообщения (28 ноября 1979 года) она не знала, где находится ее муж. Она просила Комитет по правам человека получить от правительства Уругвая разъяснение относительно места заключения ее мужа, а также условий его заключения.

3. Автор заявляет, что уругвайские власти нарушили статьи 2, 6, 7, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. На основании своего решения от 26 марта 1980 года Комитет по правам человека препроводил данное сообщение соответствующему государству-участнику согласно статье 91 временных правил процедуры с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения. Комитет просил также государство-участника представить сведения о состоянии здоровья Рауля Сендика Антонаксио, получаемом им медицинском уходе и о точном месте его заключения.

5. В записке от 16 июня 1980 года государство-участник высказало возражение против приемлемости сообщения на том основании, что это дело было передано Межамериканской комиссии по правам человека (МКПЧ)

(дело № 2937). В этой связи Комитет получил подтверждение из секретариата Межамериканской комиссии по правам человека, что данное дело было представлено третьей стороной и что соответствующие факты были изложены Межамериканской комиссии по правам человека 26 апреля 1978 года. Государство-участник не сообщило никаких сведений ни о состоянии здоровья Рауля Сендика, ни о предоставляемом ему медицинском уходе, ни о точном месте его нахождения.

6. В своем сообщении от 23 июня 1980 года автор, ссылаясь на ответ государства-участника, заявила, что она ни разу не обращалась в Международную комиссию по правам человека в связи с делом ее мужа. Она также утверждает, что вследствие сильного нажима, который был оказан на военные власти международной общественностью, удалось выяснить, что ее муж содержится в казармах полка "Пабло Галарса" в департаменте Дурасно. Она утверждает, что государство-участник не представило никаких сведений о состоянии здоровья ее мужа по той причине, что последний не обеспечивается надлежащим питанием, заключен в подземной камере, лишен свежего воздуха и света и его контакты с внешним миром ограничиваются одним посещением в месяц в течение 30 минут в присутствии вооруженных охранников.

7. В последующем сообщении от 7 июля 1980 года Виолетта Сетелич указывает автора сообщения по делу № 2937, переданного Межамериканской комиссии по правам человека, и прилагает копию его письма от 8 июня 1980 года, направленного Исполнительному секретарю этой Комиссии с просьбой прекратить рассмотрение в этом органе дела № 2937, касающегося Рауля Сендика, с тем чтобы избежать любых сложностей процедурного характера, которые могут быть связаны с компетенцией Комитета по правам человека в отношении рассмотрения данного сообщения в соответствии с факультативным протоколом.

8. Комитет пришел к выводу о том, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии с подпунктом а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет не может на основании представленной ему информации сделать вывод о том, что имеются средства защиты, которыми жертва предполагаемых нарушений могла бы воспользоваться, но к которым она не прибегла; вследствие этого Комитет сделал вывод о том, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии с подпунктом б пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановил 25 июля 1980 года:

а) что данное сообщение является приемлемым;

б) что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Протокола государство-участника следует просить представить ему в письменной форме в течение шести месяцев, считая с даты направления ему настоящего решения, разъяснения или письменное заявление, поясняющее данное дело и уточняющее, в случае необходимости, какие меры оно могло бы принять для исправления этого положения;

с) что государство-участника следует просить представить Комитету сведения о состоянии здоровья Рауля Сендика Антонаксио в настоящее время, о медицинском уходе за ним и о его точном местонахождении;

d) что государство-участника следует информировать о том, что разъяснения или заявления, представленные им в письменной форме в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, прежде всего должны касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения своих функций ему необходимо получить точные ответы на обвинение автора сообщения, а также разъяснения государства-участника о мерах, которые могли быть им приняты. В этой связи государству-участнику было предложено приложить копии всех судебных приказов или решений, касающихся рассматриваемого дела.

10. В письме от 3 октября 1980 г. автор сослалась на право ее мужа быть информированным о решении от 25 июля 1980 г., в соответствии с которым Комитет признал данное сообщение приемлемым; в этом письме она также заявила, что ее муж должен получить копии соответствующих документов, с тем чтобы иметь возможность сделать дополнительные замечания, которые он считает необходимыми.

11. 24 октября 1980 г. Комитет по правам человека:

отмечая, что автор сообщения в своем письме от 28 ноября 1979 г. выразила серьезную озабоченность в отношении состояния здоровья своего мужа, а также в связи с тем, что правительство Уругвая держит в тайне место его пребывания,

учитывая, что его предыдущие просьбы в отношении представления информации о нынешнем положении Рауля Сендика Антонаксио остались без внимания,

принимая также к сведению письмо автора сообщения от 3 октября 1980 г.,

постановил,

1. направить государству-участнику напоминание о решениях от 25 марта и 25 июля 1980 г., в которых Комитет по правам человека просил предоставить информацию о состоянии здоровья Рауля Сендика Антонаксио, о предоставленном ему медицинском уходе и о его точном местонахождении;

2. настоятельно призвать государство-участника незамедлительно представить затребованную информацию;

3. просить государство-участника в соответствии с просьбой Виолетты Сетелич передать все документы, относящиеся к настоящему делу (сообщения сторон, решения Комитета по правам человека), Раулю Сендику Антонаксио и предоставить ему возможность поддерживать непосредственный контакт с Комитетом.

12.1 В других письмах, датированных 9 февраля, 27 мая и 22 июля 1981 г., автор вновь заявила о своей глубокой озабоченности по поводу состояния здоровья своего мужа. Она напомнила, что после того как в середине 1974 г. ее муж был избит в казармах Колонии солдатами, которые прикладами ружей наносили ему удары в нижнюю часть живота, у него развилась паховая грыжа, которая может перерасти в ущемленную грыжу. Родственники Сендика неоднократно и безрезультатно просили, чтобы ему была сделана операция ввиду крайне тяжелого состояния его здоровья.

I2.2 Автор также сообщила, что положение ее мужа несколько улучшилось во время его заключения в казармах полка Пабло Голарса № 2, поскольку здесь ему было разрешено находиться на свежем воздухе в течение одного часа в день. Тем не менее она подчеркнула, что его должны перевести в тюрьму "Либертад", где находятся все другие политические заключенные.

I2.3 Что касается правового положения ее мужа, то автор сообщила следующие сведения:

i) В июле 1980 г. ее муж был приговорен к тюремному заключению сроком на 30 лет и на 15 лет в порядке осуществления чрезвычайных мер безопасности, т.е. к максимальному наказанию, предусматриваемому уругвайским Уголовным кодексом. Он не был уведомлен о предъявленных ему обвинениях; он не смог добиться того, чтобы были заслушаны свидетели, и суд над ним проходил при закрытых дверях и в его отсутствие. Ему было отказано в праве на защиту, поскольку ему ни разу не удалось установить контакты со своим адвокатом г-ном Альмикаром Перреа, назначенным по должности.

ii) В сентябре 1980 г., в апреле и в мае 1981 г. власти объявили о пересмотре решения высшего военного трибунала, тогда как такой пересмотр ни разу не был проведен.

iii) Родственники Сендика назначили г-на Шерона его защитником, однако в сентябре 1980 г. и в январе 1981 г. этому адвокату было отказано в праве ознакомиться с досье Сендика и посетить его.

I3. Установленный для заинтересованного государства-участника срок представления своего ответа в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 27 февраля 1981 года. К этому дню от государства-участника не было получено никакого ответа.

I4. 21 августа 1981 г. государство-участник представило нижеследующие замечания в отношении решения, принятого Комитетом 24 октября 1980 г (см. выше пункт II):

"Решение, принятое Комитетом по указанному делу 24 октября 1980 года на одиннадцатой сессии, превышает его полномочия. Компетенция, предоставленная Комитету по правам человека в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, предусмотрена в пункте 4 статьи 5, который гласит: "Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу". Охват этого положения определен вполне четко. Комитет уполномочен лишь сообщать свои замечания соответствующему государству-участнику.

Однако в настоящем решении Комитет присвоил себе права, превышающие его полномочия.

Комитет по правам человека применяет положение, которое не существует в тексте Пакта и Протокола, в то время как его функцией является соблюдение и применение положений этих международных документов. Для органа, подобного Комитету, недопустимо создавать нормы, явно отличающиеся от текстов, исходящих от волеизъявления ратифицировавших их государств. Таковы обстоятельства, при которых было принято указанное решение. В пункте 3 этого решения содержится лишенная всякого юридического основания просьба о том, чтобы заключенному, на которого распространяется юрисдикция государства-участника - Уругвая, была предоставлена возможность установления личного контакта с Комитетом. Правительство Уругвая отвергает это решение, поскольку принятие его означало бы создание опасного прецедента признания решения, которое нарушает международные договоры, такие, как Пакт и Протокол к нему. Кроме того, правительство Уругвая считает, что положения международных документов распространяются на государства-участников как субъектов международного права. Следовательно, эти международные нормы, подобно любому другому соглашению такого рода, применимы к государствам, а не непосредственно к отдельным лицам. Вследствие этого Комитет вряд ли может требовать, чтобы это решение распространялось на любое отдельное лицо. По перечисленным причинам правительство Уругвая отвергает настоящее решение Комитета, которое нарушает элементарные нормы и принципы, и поэтому свидетельствует о том, что Комитет нарушает свои обязательства в том, что касается поощрения и защиты прав человека".

15. Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение с учетом всех сведений, предоставленных в его распоряжение сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, постановляет основывать свои мнения на следующих изложенных автором фактах ввиду отсутствия замечаний со стороны государства-участника:

16.1 Факты, предшествующие вступлению в силу Пакта: Рауль Сендик Антонаксио, главный основатель Движения за национальное освобождение (МЛН) - Тупамарос, был арестован в Уругвае 7 августа 1970 года. 6 сентября 1971 года ему удалось бежать из тюрьмы, а 1 сентября 1972 г. он вновь арестован, будучи тяжело раненным. Начиная с 1973 года он считается "заложником", вследствие чего он подвергается опасности быть казненным при малейшей попытке действий со стороны его организации МЛН (Т). С 1973 по 1976 г. он находился в заключении в пяти пенитенциарных учреждениях и в каждом из них подвергался плохому обращению (режим одиночного заключения, лишение питания и притеснения). В одном из этих мест он был жестоко избит охранниками в 1974 г. и с того времени страдает грыжей.

16.2 Факты, имевшие место после вступления в силу Пакта: В сентябре 1976 г. он был переведен в казармы инженерных войск в городе Пасо де лос Торос. Там с февраля по май 1978 г., т.е. в течение трех месяцев, он подвергался пыткам (плантон, грубое обращение, ограничение в питании). 28 ноября 1979 г. (дата первого сообщения автора)

никто не знал о его местонахождении. В настоящее время он находится в заключении в казармах полка Пабло Галарса № 2 в департаменте Дурасно в подземной камере. Его состояние здоровья вызывает серьезные опасения (вследствие грыжи он может питаться лишь жидкой пищей и не может передвигаться без посторонней помощи); кроме того, ему не оказывается медицинская помощь, которую требует его состояние здоровья. В июле 1980 г. он был приговорен к тюремному заключению сроком на 30 лет и на 15 лет в порядке осуществления чрезвычайных мер безопасности. Он не был уведомлен о предъявленных ему обвинениях. Ему ни разу не удалось установить контакты со своим адвокатом, назначенным по должности, г-ном Альмикаром Перреа; суд над ним проходил при закрытых дверях и в его отсутствие. В сентябре 1980 г., в апреле и в мае 1981 г. власти публично заявили о том, что вынесенное по его делу судебное решение будет пересмотрено Верховным военным трибуналом.

17. Комитет по правам человека отмечает, что 25 июля 1980 г., когда он принял решение в отношении приемлемости данного сообщения, он не располагал никакими сведениями в отношении судебного решения по делу Рауля Сендика, вынесенного трибуналом первой инстанции. Кроме того, Комитет подчеркивает, что тот факт, что судебное решение должно быть пересмотрено Верховным военным трибуналом (до настоящего времени не было получено никакой информации о рассмотрении данного вопроса в этой инстанции), не мешает ему ознакомиться с данным сообщением, учитывая, что время ожидания применения мер правовой защиты превысило разумные сроки.

18. Комитет по правам человека не может согласиться с утверждением государства-участника, в соответствии с которым Комитет превысил свои полномочия, потребовав от государства-участника в своем решении от 24 октября 1980 г. предоставить Раулю Сендику Антонаксио возможность установить непосредственный контакт с Комитетом. Он отклоняет утверждение государства-участника, в соответствии с которым право жертвы непосредственно обратиться в Комитет не распространяется на лиц, находящихся в заключении в Уругвае. Если бы правительства имели право создавать препятствия, с тем чтобы помешать контактам между жертвой и Комитетом, то процедура, предусмотренная факультативным протоколом, во многих случаях была бы лишена своего смысла. Для эффективного осуществления факультативного протокола заключенные должны иметь возможность поддерживать непосредственную связь с Комитетом. Утверждение, в соответствии с которым Международный пакт, а также Протокол затрагивают лишь государства в качестве субъектов международного права и, следовательно, эти договоры не применяются непосредственно в отношении частных лиц, лишено юридических оснований, поскольку государство признало компетенцию Комитета в отношении получения и рассмотрения сообщений, поступающих от частных лиц в соответствии с факультативным протоколом. Отказывать отдельным жертвам предполагаемого нарушения этих прав в возможности обратиться в Комитет означает в этих обстоятельствах отрицание обязательного характера факультативного протокола.

19. Комитет по правам человека с глубокой озабоченностью отмечает, что государство-участник не выполнило обязательство, возложенное на него в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, и оставило без внимания неоднократные просьбы к нему Комитета представить информацию о состоянии здоровья Рауля Сендика и о медицинском уходе за ним и сообщить точное место его заключения. Комитет не может выполнять задачу, возложенную на него в соответствии с Факультативным протоколом, если государства-участники не представляют ему все соответствующие данные, необходимые для принятия им мнений в соответствии с подпунктом 4 статьи 5. Для рассмотрения обвинения в пытках и плохом обращении необходимо знать состояние здоровья соответствующего лица.

20. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты в той мере, в какой они имели место или продолжали иметь место после 23 марта 1976 г. (дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола в отношении Уругвая), свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, и в частности:

статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку Рауль Сендик подвергается одиночному заключению в подземной камере, подвергался пыткам в течение трех месяцев в 1978 году и поскольку ему отказано в медицинском уходе, которого требует состояние его здоровья;

пункта 3 статьи 9, поскольку его право на судебное разбирательство в разумных пределах времени не соблюдалось;

подпункта a пункта 3 статьи 14, поскольку он не был уведомлен в кратчайшие сроки о выдвинутых против него обвинениях;

подпункта b пункта 3 статьи 14, поскольку он не мог самостоятельно выбрать своего адвоката или общаться с назначенным для него адвокатом по должности и, следовательно, не имел возможности подготовить свою защиту;

подпункта c пункта 3 статьи 14, поскольку судебное разбирательство над ним не было проведено в разумные сроки;

подпункта d пункта 3 статьи 14, поскольку он не имел возможности присутствовать при разбирательстве в первой инстанции;

подпункта e пункта 3 статьи 14, поскольку ему было отказано в возможности обеспечить присутствие или заслушивание свидетелей защиты.

21. Следовательно, Комитет считает, что государство-участник обязано принять срочные меры по обеспечению строгого соблюдения положений Пакта и предоставлению жертве эффективных средств защиты и, в частности, обращению с Раулем Сендиком в соответствии с положениями статей 7 и 10 Пакта, касающимися обращения с задержанными лицами, а также проведению нового разбирательства его дела с соблюдением всех процедурных гарантий, предписываемых статьей 14 Пакта. Государство-участник обязано также срочно предоставить Раулю Сендику необходимую медицинскую помощь.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.2/10

Представлено: Алисой Альтесор и Виктором Уго Альтесором

Предполагаемая жертва: Альберто Альтесор

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 10 марта 1977 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 29 октября 1980 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со
статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании, состоявшемся 29 марта 1982 года,

завершив в соответствии с Факультативным протоколом к Между-
народному пакту о гражданских и политических правах рассмотрение
сообщения № R.2/10, представленного Комитету Алисой Альтесор и Вик-
тором Уго Альтесором,

приняв во внимание всю письменную информацию, поступившую
от авторов сообщения и соответствующего государства-участника,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Авторы сообщения (первоначальное письмо от 10 марта 1977 года и последующие письма от 1 августа и 26 ноября 1977 года, 19 мая 1978 года, 16 апреля 1979 года, 10 июня 1980 года и 28 января и 6 октября 1981 года) являются гражданами Уругвая, проживающими в Мексике. Они представили сообщение от имени своего отца Альберто Альтесора Гонсалеса, гражданина Уругвая, 68 лет, бывшего профсоюзного руководителя и члена Палаты депутатов Уругвая, в котором утверждается, что он незаконно задержан в Уругвае.

1.2. Авторы сообщения заявляют, что их отец был арестован в Монте-видео 21 октября 1975 года без предъявления ему каких-либо официальных обвинений. Хотя сам факт его ареста и его местонахождение содержались в тайне, авторы утверждают, что, по словам свидетелей-очевидцев, арестованных в то же время и впоследствии выпущенных на свободу, можно утверждать, что их отец сначала находился в частном доме и затем был переведен в пехотный батальон № 3. Согласно утверждениям, там он подвергался избиениям, пыткам электротоком, принудительному нахождению в положении стоя в общей сложности более 400 часов, подвешиванию на длительное время, несмотря на то, что незадолго до своего ареста ему была сделана операция на сердце, которая спасла ему жизнь, но одновременно вынудила его соблюдать весьма строгий режим в плане работы, диеты и лечения. 14 декабря 1975 года он был переведен в артиллерийский батальон № 5, где он содержался в абсолютно изолированной камере в наручниках и с мешком на голове. Затем он был переведен в тюрьму "Либертад". Он был задержан в соответствии с "чрезвычайными мерами безопасности" и предстал перед судьей лишь по истечении более 16 месяцев после своего ареста, когда был издан приказ о предании его суду предположительно лишь по обвинению в открытой и хорошо известной профсоюзной и политической деятельности. Он был лишен своих политических прав на основании Институционального закона № 4 от 1 сентября 1976 года.

1.3. Далее авторы утверждают, что внутренние средства правовой защиты в Уругвае в действительности являются абсолютно неэффективными и что лиц, задержанных в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности, власти лишают возможности использовать такое средство, как *habeas corpus*.

1.4. В дополнительном представлении от 1 августа 1977 года авторы утверждают, что, ввиду весьма плохого состояния здоровья их отца, необходимо принять, в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета, временные меры во избежание непоправимого ущерба, который может быть нанесен здоровью и жизни их отца. Авторы утверждают, что были нарушены следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах: пункт 1 статьи 7, пункты 3 и 4 статьи 9, пункты 2а и 3 статьи 10 и подпункты а, б и с статьи 25.

2. В соответствии со своим решением от 26 августа 1977 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры направил данное сообщение соответствующему государству-участнику и обратился к нему с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения, а также информацию о состоянии здоровья предполагаемой жертвы.

3. В своей ноте от 27 октября 1977 года государство-участник высказало свои возражения в отношении приемлемости данного сообщения по двум следующим причинам: а) данный вопрос уже рассматривался

Межамериканской комиссией по правам человека в качестве дела № 2112, и б) предполагаемая жертва не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4. В своем последующем решении, принятом 26 января 1978 года, Комитет:

а) проинформировал авторов сообщения о возражениях государства-участника на том основании, что дело, касающееся их отца, уже находится на рассмотрении МКПЧ в качестве дела под № 2112, и просил их представить в этой связи свои замечания;

б) информировал государство-участника о том, что при отсутствии более конкретной информации относительно внутренних средств правовой защиты, которые, как указывалось, имеются в распоряжении предполагаемой жертвы, и относительно эффективности этих мер, осуществляемых компетентными властями Уругвая, Комитет не может считать, что данное лицо полностью не использовало такие средства правовой защиты, и поэтому данное сообщение не будет рассматриваться как неприемлемое в том, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, если только государство-участник не представит подробную информацию в отношении средств правовой защиты, которые, как оно утверждает, были представлены в распоряжение предполагаемой жертвы в связи с обстоятельствами его дела, а также доказательства существования разумной перспективы того, что такие средства будут эффективными;

с) выразил озабоченность в связи с тем, что государство-участник до сих пор не представило никакой информации о состоянии здоровья Альберто Альтесора, и настоятельно просил государство-участника в срочном порядке организовать проверку состояния его здоровья компетентной медицинской комиссией и просил государство-участника представить ему копию заключения этой комиссии.

5.1. В ноте от 14 апреля 1978 года государство-участник вновь заявило о том, что этот же вопрос находится на рассмотрении МКПЧ, и представило информацию, содержащую общие описания прав обвиняемого, представленных ему в ходе разбирательства в военных и уголовных судах, и находящихся в его распоряжении внутренних средства правовой защиты, как средств защиты и обеспечения его прав в соответствии с существующей в Уругвае судебной системой. В отношении Альберто Альтесора государство-участник сообщило также следующее:

"Он являлся членом Исполнительного Комитета Коммунистической партии и руководил так называемой четвертой секцией запрещенной Коммунистической партии, т.е. отвечал за проникновение коммунистов в ряды вооруженных сил. 21 октября 1975 года он был арестован за свою причастность к нелегальной и подрывной деятельности указанной незаконной организации

и находился под стражей в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности. Затем он был предоставлен в распоряжение военного следственного судьи первой инстанции; 24 сентября 1976 года судья издал приказ о предании его суду по обвинению в преступлении, предусмотренном в статье 60 (V) военно-уголовного кодекса, которая касается подрывных организаций".

5.2 В отношении состояния здоровья Альберто Альтесора государство-участник сообщило, что 26 декабря 1974 года Альберто Альтесору Гонсалесу была сделана хирургическая операция в связи с незначительным сужением аорты, что он полностью освобожден от каких-либо видов работы, связанных с физической нагрузкой, что ему прописана диета, соответствующая его болезни, и он находится под медицинским наблюдением, что условия содержания Альтесора регулируются правилами места заключения, которые, как правило, применяются ко всем обычным правонарушителям и должным образом предусматривают отдых, визиты, переписку и т.д., что консилиуму врачей было предложено произвести осмотр Альберто Альтесора и о мнении этого консилиума будет своевременно сообщено Комитету. Медицинское заключение было получено 5 октября 1979 года и направлено авторам сообщения для информации.

6. Последующее разбирательство данного дела в Комитете по правам человека значительно затянулось, во-первых, в результате постоянных усилий авторов скрыть тот факт, что они в действительности являются также авторами дела № 2112, находящегося на рассмотрении МКПЧ, а также их заявлений, которые нельзя было подтвердить, о том, что они сняли с рассмотрения МКПЧ дело № 2112. И, наконец, 10 июня 1980 года авторы представили Комитету по правам человека копию письма, содержащего просьбу о снятии дела с рассмотрения МКПЧ (датировано 6 мая 1980 года). Получение этого письма было подтверждено секретариатом МКПЧ. Однако Комитет убедился в том, что дело, касающееся Альберто Альтесора, по-прежнему находится на рассмотрении МКПЧ на основе новой жалобы, представленной в МКПЧ в марте 1979 года третьей стороной, не находящейся с ним в родственном отношении.

7.1 Для определения приемлемости сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета, были установлены следующие факты:

а) в октябре 1976 года Алиса и Виктор Уго Альтесор представили на рассмотрение МКПЧ дело, касающееся их отца;

б) 10 марта 1977 года они представили это же дело на рассмотрение Комитета по правам человека;

с) в марте 1979 года третья сторона, не находящаяся в родственных отношениях с жертвой, представила МКПЧ жалобу, касающуюся положения Альберто Альтесора;

д) в письме от 6 мая 1980 года Алиса и Виктор Уго Альтесор сняли с рассмотрения представление, сделанное ими в МКПЧ.

7.2 Комитет пришел к выводу, что ничто не препятствует рассмотрению сообщения, представленного ему авторами 10 марта 1977 года, ввиду того, что третья неродственная сторона впоследствии подала жалобу в соответствии с процедурой МКПЧ. Поэтому, по мнению Комитета, это сообщение не является неприемлемым в соответствии с пунктом 2а статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет на основе имеющейся у него информации не смог сделать заключения о том, что у предполагаемой жертвы имелись внутренние средства правовой защиты, которые он должен использовать. Поэтому Комитет пришел к выводу, что данное сообщение не является приемлемым в соответствии с пунктом 2^b статьи 5 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет по правам человека 29 октября 1980 года постановил:

1) данное сообщение является приемлемым, и авторы имеют право выступать от имени своего отца;

2) просить авторов немедленно и не позднее чем через шесть недель, начиная с даты передачи настоящего решения, представить разъяснение в отношении того, какие из ранее указанных событий произошли, как утверждает, 23 марта 1976 года или после этой даты (дата вступления в силу для Уругвая Международного пакта о гражданских и политических правах), и представить Комитету подробную информацию (с указанием соответствующих дат) об имеющихся у них в настоящее время сведениях о лечении и состоянии здоровья их отца после 23 марта 1976 года;

...

4) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев, начиная с даты передачи ему любого представления, полученного от авторов сообщения, во исполнение вышеуказанного пункта 2 постановляющей части, письменные объяснения и заявления, поясняющие данное дело и уточняющие меры, которые оно, возможно, приняло;

5) информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представленные в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения своих обязанностей он просит представить конкретные и подробные ответы по каждому заявлению авторов сообщения, а также объяснения государства-участника по поводу принятых ими мер. В этой связи государству-участнику было предложено приложить копии всех судебных постановлений или решений, относящихся к данному делу;

...

7) в дополнение к просьбам, изложенным выше в пунктах 4 и 5 постановляющей части, просить государство-участника в самое ближайшее время представить Комитету информацию, касающуюся состояния здоровья Альберто Альтесора в настоящее время, принимая во внимание, что последняя информация от государства-участника по этому вопросу датирована 5 октября 1979 года.

9.1 28 января 1981 года авторы представили дополнительную информацию и разъяснения в соответствии с пунктом 2 решения Комитета от 29 октября 1980 года.

9.2 Что касается действий, которые произошли или продолжались или последствия которых продолжали оказывать свое действие после 23 марта 1976 года и которые сами по себе являлись нарушением Пакта, то, как утверждают авторы, все нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах произошли или продолжали оказывать свое действие после этой даты. В частности, авторы указывают, что их отец содержался в одиночном заключении без привлечения к суду в течение 16 месяцев, 11 из которых - уже после даты вступления в силу Пакта для Уругвая.

9.3 Авторы далее утверждают, что нарушения Пакта происходили не только после его вступления в силу, но и после того, как они направили жалобу в Комитет; в частности была нарушена статья 14, поскольку Альберто Альтесор не был судим до 1977 года, он был судим только военным трибуналом, а не гражданским судом, судья, проводивший слушание дела, не являлся ни правомочным, ни независимым, ни беспристрастным, арестованному также не было сразу сообщено о выдвинутых против него обвинениях, ему не было разрешено самому защищать себя, открытого слушания дела не производилось, и свидетели защиты не были подвергнуты допросу на тех же условиях, что и свидетели обвинения. Авторы утверждают также, что была нарушена процедура судебного разбирательства, в частности, Альберто Альтесор был приговорен судом первой инстанции к восьми годам тюремного заключения, в то время как обвинение требовало только тюремного заключения на шесть лет. В настоящее время дело все еще находится на рассмотрении суда второй инстанции, несмотря на то, что со времени его ареста прошло уже более пяти лет (на момент написания сообщения в январе 1981 года).

9.4 Что же касается состояния здоровья Альберто Альтесора, то авторы утверждают, что с 29 декабря 1980 года он находится в военном госпитале; до этого во время пребывания в тюрьме "Либертад" он страдал от боли в груди, терял сознание и значительно похудел.

10.1 В своем представлении от 21 августа 1981 года в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, государство-участник отвергает утверждение авторов, содержащееся в их представлении от 28 января 1981 года о том, что статья 14 Пакта была нарушена в связи с тем, что Альберто Альтесор был осужден военным, а не гражданским судом, сославшись на уругвайский закон № 14068 (Закон о государственной безопасности), который устанавливает юрисдикцию военных судов в отношении преступлений против государства, включая преступления, заключающиеся в "подрывных связях" и "действиях, направленных на подрыв Конституции", в совершении которых был обвинен г-н Альтесор. Государство-участник далее утверждает, что в ходе суда были соблюдены все необходимые гарантии и что Альберто Альтесор имел адвоката, назначенного судом.

10.2 Что касается утверждения авторов о том, что данное дело по-прежнему находится на рассмотрении суда второй инстанции, то это неверно, поскольку решение суда второй инстанции подтвердило решение суда первой инстанции 18 марта 1980 года.

10.3 Государство-участник также отвергает утверждение о том, что Альберто Альтесор подвергается преследованию за свои политические взгляды.

10.4 Что касается состояния здоровья Альберто Альтесора, то, как указывает государство-участник, 20 марта 1981 года он прошел дополнительное медицинское обследование, результаты которого, однако, не приводятся. Государство-участник добавляет, что оно сообщило авторам через посольство Уругвая в Мексике, что правительство Уругвая готово провести любое дополнительное медицинское обследование и лечение, которого требует состояние здоровья Альберто Альтесора.

11.1 В дополнительном письме от 6 октября 1981 года авторы, сославшись на представление государства-участника в соответствии со статьей 4 (2), утверждают, что оно не может служить ответом на их конкретные жалобы в отношении нарушений гарантий, предусмотренных в Пакте. Тот факт, что дело их отца рассматривалось военными судами вследствие положений одного из уругвайских законов, не меняет существа вопроса: "при проведении судебного разбирательства, таким образом, отсутствуют установленные в международном плане гарантии".

11.2 Что касается утверждения о том, что в основе приговора лежали чисто политические мотивы, то они указывают, что государство-участник по-прежнему конкретно не указало, какие действия, совершенные задержанным, служат оправданием для того положения, в котором он сейчас находится.

11.3 Авторы также заявляют, что они не получали никакой информации о состоянии здоровья их отца через посольство Уругвая в Мексике.

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел это сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации, согласно статьи 5 (1) Факультативного протокола. Комитет исходит в своих мнениях из следующих фактов:

12.2 Альберто Альтесор был арестован в Монтевидео 21 октября 1975 года и находился в предварительном заключении на основании чрезвычайных мер безопасности. Он не мог воспользоваться защитой habeas corpus. 24 сентября 1976 года военный судья отдал приказ о судебном разбирательстве, предъявив обвинения в совершении преступления, предусмотренного статьей 60 (v) Военно-уголовного кодекса, касающейся "подрывных связей". Суд первой инстанции приговорил его к восьми годам тюремного заключения (Комитет не осведомлен о дате этого решения). Суд второй инстанции подтвердил решение суда первой инстанции 18 марта 1980 года.

13.1 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека также учитывает следующие соображения, отражающие тот факт, что обе стороны не представили информацию и разъяснения, которые необходимы Комитету для формирования окончательных мнений по целому ряду важных вопросов:

13.2 В пункте 2 постановляющей части своего решения о приемлемости от 29 октября 1980 года Комитет просил авторов представить разъяснения, какие из ранее описанных ими событий, как они утверждают, произошли 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта для Уругвая) или после этого, и подробную информацию относительно их нынешних сведений об обращении с их отцом после этой даты. Комитет отмечает, что в ответе авторов от 28 января 1981 года и в их представлении от 6 октября 1981 года не содержится дополнительной точной информации, которая позволила бы Комитету с достоверностью установить, что же в действительности произошло после 23 марта 1976 года. Авторы утверждают на основе информации, представленной очевидцами, арестованными одновременно с Альбертом Альтесором и впоследствии освобожденными, что их отец после ареста подвергался пыткам. На этот счет не было представлено свидетельских показаний очевидцев и не было четко указано, когда это происходило. Однако авторы разъяснили, что "плохому обращению, которому он подвергался ранее и которое привело его к госпитализации, в настоящее время он не подвергается".

13.3 Что же касается даты, когда Альберто Альтесор впервые предстал перед судьей, то авторы утверждают, что он находился в изоляции и не предстал перед судьей в течение более 16 месяцев после своего ареста. Объяснения государства-участника, содержащиеся в его ноте от 14 апреля 1978 года, в этом отношении весьма расплывчаты: "Fue detenido... el 21/10/75 e internado al amparo de las medidas prontas de seguridad. Con posterioridad fue sometido al juez militar de instrucción de 1er. turno quien con fecha 24 de septiembre de 1976 dispuso su procesamiento ...". Комитет не может определить, означает ли слово "con posterioridad" (впоследствии), что Альберто Альтесор предстал перед судьей в пределах разумного периода времени; не ясно также, означает ли фраза "fue sometido al juez militar", что предстал ли он перед судом в личном качестве или же его дело было передано судье в письменном виде или в присутствии юридического представителя. Государство-участник должно было четко указать точную дату, когда Альберто Альтесор лично предстал перед судьей, поскольку пункт 3 статьи 9 Пакта требует "чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье". Не указав этого, государство-участник не отвергло утверждения авторов о том, что их отец не предстал перед судьей в течение 16 месяцев заключения. Тот факт, что Альберто Альтесор был отдан под суд военным судьей 24 сентября 1976 года (то есть через 11 месяцев после своего ареста), не разъясняет вопроса в достаточной степени.

13.4 Авторы утверждают, что их отец был арестован на основании своей политической деятельности. В своем ответе государство-участник указало, что Альберто Альтесор возглавлял секцию запрещенной Коммунистической партии, которая, как полагают, занималась проникновением в вооруженные силы, и что он был арестован ввиду своей связи с тайной и подрывной деятельностью этой незаконной организации. Государство-участник не представило никакого решения суда или иной информации в отношении конкретного характера деятельности, которой, по утверждениям, занимался Альберто Альтесор и которая привела к его задержанию.

I3.5 В пункте 5 постановляющей части своего решения от 29 октября 1980 года Комитет просил государство-участника дать конкретный и подробный ответ на каждое утверждение авторов. Комитет отмечает, что представление государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 21 августа 1981 года, не представляет собой достаточного возражения на различные утверждения авторов. Общие заявления государства-участника о том, что "судебное разбирательство проводилось с соблюдением всех соответствующих гарантий" и что Альберто Альтесор имел "адвоката, как того требует закон", являются недостаточными, чтобы отвергнуть утверждения о том, что обвиняемому не было быстро сообщено о предъявляемых ему обвинениях, что он не имел возможности защищать себя в личном качестве, что не проводилось открытого судебного заседания и что опрос свидетелей защиты не происходил при тех же условиях, что и опрос свидетелей обвинения. Государство-участник не откликнулось на просьбу Комитета о том, что ему следует предоставить копии любых судебных постановлений или решений по этому вопросу. Комитет серьезно озабочен этим обстоятельством. Хотя аналогичные просьбы высказывались в отношении целого ряда других дел, Комитету до сих пор не было предоставлено текстов ни одного судебного решения. В этих условиях Комитет не может на основе имеющейся у него информации принять утверждение государства-участника о том, что судебное разбирательство дела Альберто Альтесора было справедливым.

I4. Что же касается утверждения авторов о том, что принятие Институционного закона № 4 от 1 сентября 1976 года а/, который ограничил политические права различных категорий граждан, сделало их отца жертвой нарушений статьи 25 Пакта, то Комитет ссылается на соображения, содержащиеся в его мнениях по целому ряду других дел (например, в R.7/28, R.7/32, R.8/34 и R.10/44), касающихся несоответствия Институционного закона № 4 положениям статьи 25 Пакта, ибо он предусматривает "неразумные ограничения" в отношении осуществления политических прав. Комитет убежден в том, что это постановление, лишаящее всех граждан, которые были кандидатами в выборах 1966 и 1971 годов в качестве членов определенных политических групп, всех политических прав на срок в 15 лет, представляет собой неразумное ограничение политических прав, ограничиваемых статьей 25 Пакта.

а/ Соответствующая часть Закона гласит следующее:

"... Исполнительная власть во исполнение своих полномочий, возложенных на нее в соответствии с институционализацией революционного прогресса

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Статья 1. Запретить сроком на 15 лет осуществление всех предусмотренных в Конституции республики видов политической деятельности, включая и право голоса, следующим лицам:

а) всем кандидатам на выборные посты, числящимся в списках для выборов 1966 и 1971 годов от марксистских и промарксистских политических партий или групп, которые были объявлены вне закона в соответствии с резолюциями исполнительной власти № 1788/67 от 12 декабря 1967 года и № 1026/73 от 26 ноября 1973 года;..."

15. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что эти факты, в той мере, в какой они произошли после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта для Уругвая), свидетельствуют о нарушениях Пакта, в частности:

статьи 9 (3), поскольку Альберто Альтесор не предстал немедленно перед судьей или другим лицом, уполномоченным законом для исполнения судебных функций;

статьи 9 (4), поскольку защита *habeas corpus* не была ему предоставлена;

статьи 10 (1), поскольку он содержался в изоляции в течение нескольких месяцев;

статьи 14 (1) и (3), поскольку его дело не рассматривалось при справедливом и открытом судебном разбирательстве;

статьи 25, поскольку он был лишен возможности участвовать в общественных делах, голосовать или быть избранным на выборах в течение пятнадцатилетнего срока, согласно Институционному закону № 4 от 1 сентября 1976 года.

16. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить жертве эффективные средства защиты, включая компенсацию за те нарушения, жертвой которых он стал, и принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем. Государство-участник должно также обеспечить, чтобы Альберто Альтесор получал всю необходимую медицинскую помощь.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

Сообщения № R.7/30

Представлено: Ирен Блейер Левенкофф и Розой Валиньо де Блейер

Предполагаемая жертва: Эдуардо Блейер, соответственно отец и муж авторов

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 23 мая 1978 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 24 марта 1980 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- проведя заседание 29 марта 1982 года,
- завершив рассмотрение сообщения № R.7/30, представленного Комитету Ирен Блейер Левенкофф и Розой Валиньо де Блейер в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
- принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

**МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА**

1. Автором первоначального сообщения (первое письмо от 23 мая 1978 года и последующее письмо от 15 февраля 1979 года) является Ирен Блейер Левенкофф, гражданка Уругвая, проживающая в Израиле. Она - дочь предполагаемой жертвы. Ее информация была дополнена последующими письмами (от 25 февраля, 20 июня, 26 июля и 31 октября 1980 года, 4 января и 10 декабря 1981 года) Розы Валиньо де Блейер, жены предполагаемой жертвы, гражданки Уругвая, проживающей в Венгрии.

2.1 В своем письме от 23 мая 1978 года автор, Ирен Блейер Левенхофф, утверждает следующее:

2.2 Ее отец, Эдуардо Блейер, был арестован в конце октября 1975 года в Монтевидео, Уругвай, без постановления суда. Власти не признали факта его ареста, и он содержался в изоляции в неизвестном месте. Однако факт нахождения ее отца в заключении был косвенно подтвержден тем, что его имя значилось в списке заключенных, который зачитывается раз в неделю в одной из армейских частей в Монтевидео, куда члены его семьи принесли ему чистую одежду и забрали грязную. Его имя упоминалось в этом списке в течение нескольких месяцев до середины 1976 года. 11 августа 1976 года во всех газетах Монтевидео было напечатано "Коммюнике № 1334 управления печати вооруженных сил" с просьбой к широкой публике сотрудничать в задержании 14 лиц, в числе которых упоминалось имя Эдуардо Блейера, "известных своей принадлежностью к запрещенной коммунистической партии и не явившихся в военный суд в соответствии с вызовом". Автор утверждает также, что ее отец подвергался особо жестокому обращению и пыткам по причине своего еврейского происхождения.

2.3 Ряд заключенных, содержащихся вместе с отцом автора, которым позднее были разрешены встречи со своими семьями или которые были освобождены, сделали независимые, но одинаковые сообщения относительно ужасных пыток, которым подвергался Эдуардо Блейер. Они высказали общее мнение, что его специально подвергали особо жестокому обращению, потому что он был евреем. Например, однажды других заключенных заставили его закопать, полностью забросать его тело землей и пройти по нему. В результате такого жестокого обращения состояние его здоровья резко ухудшилось, и к декабрю 1975 года его пришлось поместить в военный госпиталь.

2.4 Автор полагает, что к моменту представления сообщения Эдуардо Блейер либо содержался в одиночном заключении, либо умер от пыток. Далее автор утверждает, что после ареста отца состояние неуверенности привело к полному подрыву семейной жизни. Она утверждает также, что честь и репутация ее отца были подвергнуты всевозможным нападениям со стороны властей, в частности, путем опубликования вышеупомянутого "коммюнике".

2.5 Автор считает, что в Уругвае не существует в действительности средств правовой защиты. Она утверждает, что habeas corpus или другие аналогичные средства правовой защиты не могут ограждать от арестов под предлогом "необходимых мер безопасности". Все гарантии *amparo*, на которые можно было бы сослаться в ходе уголовного разбирательства, не применимы в деле ее отца, поскольку он никогда не предстал перед судом и никогда не получал официального уведомления о причинах ареста. Автор утверждает, что ее отец был арестован из-за своих политических убеждений.

2.6 Она далее заявляет, что уругвайские власти так и не ответили на многочисленные письма, адресованные им различными лицами, учреждениями или организациями, с просьбой о предоставлении информации относительно положения ее отца. Она заключает, что подобное молчание может указывать на то, что ее отец скончался от пыток.

2.7 Автор утверждает, что в отношении ее отца уругвайскими властями были нарушены следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах: статьи 2, 3, 6, 7, 9 (1) (2) (3) (4) и (5), 10, 12 (2), 14, 15, 17, 18, 19, 25 и 26.

3. На основании решения от 26 июля 1978 года и в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитет по правам человека направил соответствующему государству-участнику сообщение с просьбой предоставить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения.

4. Нотой от 29 декабря 1978 года государство-участник информировало Комитет по правам человека о том, что 26 августа 1976 года был выдан ордер на арест Эдуардо Блейера, поскольку он подозревается в причастности к подрывной деятельности запрещенной коммунистической партии и скрывается ("разыскиваемое лицо № I 189").

5. В ответ на представление государства-участника от 29 декабря 1978 года в письме от 15 февраля 1979 года Ирен Блейер Левенхофф заявила, что располагает неопровержимыми доказательствами ареста отца и того обращения, которому он подвергся во время тюремного заключения. Она утверждает, что имела возможность беседовать в различных странах с лицами, ранее находившимися в заключении в Уругвае, и что многие из них рассказывали о ее отце и о тех варварских пытках, которым он подвергся.

6. В письме от 25 февраля 1980 года Роза Валиньо де Блейер, жена предполагаемой жертвы, обратилась к Комитету по правам человека с просьбой признать ее в качестве соавтора сообщения № R.7/30, касающегося ее мужа Эдуардо Блейера. Затем она подтвердила все основные факты, упомянутые в сообщении Ирен Блейер Левенхофф от 23 мая 1978 года. Кроме того, она заявила, что получила много неофициальных сообщений, последнее - в декабре 1978 года, которые свидетельствуют о том, что ее муж все еще жив. Она утверждает, что некоторые из лиц, которые находились в заключении вместе с ее мужем, были свидетелями тех пыток, которым он подвергся, и сообщили ей подробности, в настоящее время покинули Уругвай. Она далее заявляет, что в 1976 году она представила в военный трибунал заявление с просьбой рассмотреть вопрос о законности ареста. В ответ она получила уведомление, в котором говорилось, что ее муж с августа указанного года "разыскивается полицией".

7. 24 марта 1980 года Комитет постановил:

а) авторы правомочны в силу близкого семейного родства действовать от имени предполагаемой жертвы;

б) сообщение является приемлемым, так как оно касается событий, которые предположительно продолжались или имели место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу для Уругвая Международного пакта и Факультативного протокола);

в) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данное дело и средства правовой защиты, если таковые имеются, которые оно могло бы применить;

г) информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для осуществления своих обязанностей он нуждается в конкретных ответах на утверждения, сделанные авторами сообщения, и в объяснениях государства-участника в отношении принятых им мер;

...

ф) направить авторам просьбу о представлении любой дополнительной подробной информации, имеющейся в их распоряжении, относительно ареста Эдуардо Блейера и режима его содержания в заключении, включая заявления других заключенных, которые утверждают, что они видели его в заключении в Уругвае.

8.1 В ответ на просьбу Комитета представить дополнительную подробную информацию об аресте г-на Блейера и обращении с ним Роза Валиньо де Блейер в двух письмах от 20 июня и 26 июля 1980 года представила подробную информацию, которую она получила от других бывших заключенных, которые утверждают, что видели ее мужа в заключении в Уругвае. Она приложила также текст свидетельских показаний о заключении ее мужа и плохом с ним обращении. В одном из свидетельских показаний один свидетель-очевидец, Алсидес Ланса Пердомо, гражданин Уругвая, проживающий в настоящее время в Швеции в качестве политического беженца, заявил, в частности, следующее:

"Я знаю г-на Эдуардо Блейера лично с 1955 года; наше знакомство продолжалось до 1975 года. Поэтому моя способность узнать его лично не подлежит никакому сомнению. Я был арестован в Монтевидео 2 февраля 1976 года и находился в заключении до

1 июля 1979 года ... В начале моего заключения, в период между 6 и 10 февраля 1976 года, который я не могу определить точнее, боясь ошибиться, произошли события, о которых я хочу рассказать. Я был помещен в казармы пехотного полка № 13 в Камино Касавалье, Монтевидео, где находился в полной изоляции и подвергался пыткам вместе с другими заключенными. Два или три раза я жестоко отбивался от лиц, которые меня пытали, и от боли и отчаяния сорвал повязку, которую я должен был носить постоянно.

В эти моменты я видел Эдуардо Блейера, который подвергался жесточайшим пыткам группой лиц. Я узнал его абсолютно точно и определенно, без какой-либо тени сомнения, и таким образом подтвердилась моя уверенность в том, что г-н Блейер находился там и подвергался пыткам, поскольку я уже давно и совершенно точно узнал его голос как по его обычному тону, так и по его душераздирающим крикам под пытками.

То, что мне удалось увидеть и услышать, свидетельствует о том, что г-н Блейер подвергался особенно жестоким пыткам, сопровождавшимся постоянными оскорблениями" а/.

8.2 Дополнительная информация, предоставленная Розой Валиньо де Блейер 20 июня и 26 июля 1980 года, была направлена государству-участнику 23 июня и 2 сентября 1980 года, соответственно.

9. В своем представлении от 9 октября 1980 года государств-участник повторило то, что оно указало в своем кратком представлении от 29 декабря 1978 года, а именно то, что по-прежнему находится в силе приказ об аресте Эдуардо Блейера, чье местонахождение до сих пор неизвестно. Никакой информации, разъяснений или замечаний не было представлено в отношении различных представлений от авторов, касающихся задержания г-на Блейера.

10.1 Со ссылкой на пункт 6 постановляющей части решения Комитета от 24 марта 1980 года г-жа Роза Блейер представила 31 октября 1980 года три другие показания лиц, которые заявляют, что видели в заключении Эдуардо Блейера. Один из них, Мануэль Пинеиро Пена, гражданин Испании, заявил в Барселоне, Испания, 24 сентября 1980 года следующее:

а/ Алсидес Ланса Пердомо являлся одним из авторов и одной из жертв сообщения № R.2/8. Окончательное мнение принято 3 апреля 1980 года [CCPR/C/DR(IX)/R.2/8/.

"Я был арестован в собственном доме взводом разведки уругвайской армии ранним утром 27 октября 1975 года и доставлен с надетым на голову капюшоном в частный дом, который использовался этим взводом для проведения там различного рода пыток ... В этом месте через три дня после ареста я впервые услышал голос и крики Эдуардо Блейера, когда его пытали. Я услышал их опять в начале ноября того же года, когда меня перевели в казармы тринадцатого пехотного батальона в Calle Instruccion, где я также смог увидеть его через небольшое отверстие в повязке, закрывавшей мне глаза в течение первых восьми месяцев моего заключения, а также поскольку в течение примерно 15 дней мы лежали на полу рядом ... Потом, однажды ночью в начале декабря, я слышал, как они вызывали его как всегда по номеру (у него был номер 52) и как они увели его в комнату для допросов; в течение нескольких часов слышались его крики, а потом наступил момент, когда крики прекратились, и мы услышали, как срочно вызывали санитаров".

Ю.2 Другой свидетель, Вильма Антунес де Муру, гражданка Уругвая, проживающая в Швеции, показала, что она была арестована 3 ноября 1975 года и привезена в казармы 13-го пехотного батальона, где она впервые увидела Блейера 7 ноября.

"Ночью этого же дня мы слышали крики и видели, как Блейер падал вниз по лестнице, ведущей в маленькую комнату наверху. Когда он оказался внизу, он сел и что-то сказал им, за что был избит. В другой день во время одной из самых ужасных пыток, я, перестав кричать, вдруг услышала, как приближаются шесть или семь человек, борясь с кем-то, кто схватил меня за руку и сказал: "Они хотят меня убить". В тот же самый момент мне со всей силой ударили в грудь, и боль заставила меня сесть ... моя повязка соскользнула и я увидела, что Блейера опять тащат наверх".

Ю.3 Эти свидетельские показания были направлены государству-участнику 17 февраля 1981 года. Нотой от 5 мая 1981 года государство-участник, ссылаясь на сообщения г-жи Блейер от 31 октября 1980 года, подтвердило, что ему неизвестно о местонахождении Эдуардо Блейера.

II.1 В предварительном решении от 2 апреля 1981 года Комитет по правам человека заявил, что прежде чем он выразит свое окончательное мнение по данному вопросу:

"Комитет считает, что безусловная обязанность правительства Уругвая заключается в том, чтобы провести полное и тщательное расследование а) утверждений, касающихся ареста г-на Блейера и обращения с ним в тюремном заключении до 26 августа 1976 года, и б) утверждений о его исчезновении и обстоятельствах, при которых ордер на его арест был выдан 26 августа 1976 года. Комитет настаивает, чтобы это было сделано немедленно и чтобы Комитет был информирован о мерах, принятых правительством Уругвая, и о результатах расследования".

11.2 Комитет принял свое предварительное решение, исходя из следующих соображений:

"11. Что касается существа дела, то Комитет имел в своем распоряжении i) подробную информацию, включая заявления членов семьи и свидетельские показания очевидцев, которые находились в тюрьмах Уругвая вместе с Эдуардо Блейером и позднее были освобождены, относительно его задержания и жестокого обращения с ним в тюрьме и впоследствии его "исчезновения" и ii) краткое категоричное отрицание правительством Уругвая факта задержания Эдуардо Блейера, являющееся абсолютно недостаточным в свете подпункта 1.

12. Комитет не может не уделить должного внимания исчерпывающей информации, представленной авторами жалобы. Эта информация довольно убедительно подтверждает заявление автора о том, что Эдуардо Блейер был арестован в конце октября 1975 года в Монтевидео, Уругвай. Его арест был, очевидно, подтвержден в то время властями, поскольку его имя фигурировало в одном из списков заключенных, зачитываемых раз в неделю в одной из армейских частей в Монтевидео; арест был, по-видимому, также подтвержден рядом его знакомых из числа заключенных и других лиц, которые видели его и разговаривали с ним в нескольких указанных местах тюремного заключения в Уругвае. Несколько свидетелей-очевидцев также сообщили, что Эдуардо Блейер подвергался пыткам во время заключения.

13. Отказ государства-участника высказаться по существу выдвинутых против него серьезных обвинений, подтвержденных неопровержимой информацией, приводит лишь к выводу о том, что Эдуардо Блейер либо по-прежнему содержится уругвайскими властями в заключении без права на переписку и встречи, либо умер в заключении, куда его поместили уругвайские власти".

12. Нотой от 14 августа 1981 года государство-участник представило следующие замечания по предварительному решению Комитета от 2 апреля 1981 года:

"правительство Уругвая желает заявить, что пункт 13 этого документа свидетельствует не только о незнании Комитетом правовых норм, касающихся презумпции виновности, но и об отсутствии этики при выполнении задач, возложенных на него, так как он столь поспешно сделал серьезное заключение о том, что уругвайские власти предали смерти Эдуардо Блейера. Комитет, задача которого состоит в том, чтобы защищать, поощрять и содействовать развитию уважения к гражданским и политическим правам, должен иметь в виду, что эта задача должна всегда выполняться в соответствии с нормой права и предоставленными ему полномочиями и повсеместно принятыми процедурами, касающимися таких вопросов, как виновность и презумпция виновности".

13.1 Комитет по правам человека не может согласиться с критическим замечанием государства-участника относительно того, что он продемонстрировал незнание правовых норм и отсутствие этики при выполнении возложенных на него задач или с измышлением в отношении того, что он не выполнил свою задачу в соответствии с нормой права. Наоборот, в соответствии со своим мандатом согласно статье 5 (1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение в свете информации, представленной ему авторами сообщения и соответствующим государством-участником. В этой связи Комитет строго придерживался принципа *audiatur et altera pars* и предоставил государству-участнику все возможности представить информацию для опровержения показаний, представленных авторами.

13.2 Комитет отмечает, что государство-участник игнорировало неоднократные просьбы Комитета провести тщательное расследование утверждений авторов.

13.3 Что касается бремени доказывания, то оно не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к показаниям и что зачастую лишь государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, особенно, когда такие утверждения подтверждаются показаниями, предоставляемыми автором сообщения, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор представил Комитету утверждения, подтверждаемые существенными свидетельскими показаниями, как это имеет место в данном случае, и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может рассматривать такие утверждения обоснованными при отсутствии удовлетворительных показаний и разъяснений в обратном смысле, представленных государством-участником.

13.4 Комитет считает, что факт исчезновения Эдуардо Блейера в октябре 1975 года сам по себе не свидетельствует о том, что он был арестован уругвайскими властями. Однако утверждение относительно того, что он был ими арестован и содержался в заключении, подтверждается i) информацией, в отношении которой государство-участник не представило разъяснений и которую оно по существу не опровергло, о том, что имя Эдуардо Блейера значилось в списке заключенных, который зачитывался раз в неделю в одной из армейских частей в Монтевидео, куда члены его семьи приносили ему чистую одежду и забирали грязную до лета 1976 года, и ii) свидетельскими показаниями других заключенных о том, что они видели его в уругвайских центрах заключения. Имеются также сообщения нескольких очевидцев о том, что Эдуардо Блейер подвергался во время заключения жестоким пыткам.

I4. В связи с этим Комитет придерживается мнения, что информация, имеющаяся в его распоряжении, свидетельствует о нарушениях статей 7, 9 и 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах и что имеются серьезные основания полагать, что уругвайские власти нарушили в конечном итоге статью 6.

I5. Что касается последнего пункта, Комитет по правам человека настоятельно призывает правительство Уругвая пересмотреть свою позицию в этом деле и принять эффективные меры для того, чтобы i) установить, что случилось с Эдуардом Блейером после октября 1975 года; отдать в руки правосудия любых лиц, признанных ответственными за его смерть, исчезновение или плохое обращение, и ущерб; и ii) обеспечить неповторение подобных нарушений в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

Сообщения № R.11/45

Представлено: Педро Пабло Камарго от имени мужа Марию Фанни Суарес де Герреро

Соответствующее государство-участник: Колумбия

Дата регистрации сообщения: 5 февраля 1979 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 9 апреля 1981 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1982 года,

закончив рассмотрение сообщения № R.11/45, представленного Комитету Педро Пабло Камарго от имени мужа Марию Фанни Суарес де Герреро, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную Комитету в письменной форме автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Сообщение (первое письмо от 5 февраля 1979 года и последующие письма от 26 июня 1979 года, 2 июня, 3 и 31 октября 1980 года и 2 января 1981 года) было представлено Педро Пабло Камарго, профессором международного права Национального университета Колумбии, в настоящее время проживающим в Кито, Эквадор. Он представил сообщение от имени мужа Марию Фанни Суарес де Герреро.

1.2 Автор сообщения описывает соответствующие факты следующим образом: 13 апреля 1978 года судья 77-го военного уголовно-следственного суда, сам являющийся сотрудником полиции, приказал произвести налет

на дом по адресу 136-67, Трансверсаль 31, в районе Контадор города Боготы. Приказ о налете был отдан майором Карлосом Хулио Кастаньо Росо, начальником SIFES полицейского подразделения F-2 Управления полиции города Боготы. Приказ о налете был отдан, исходя из уверенности в том, что в данном доме в качестве пленника содержится бывший посол Колумбии во Франции Мигель де Герман Рибон, похищенный партизанской организацией за несколько дней до этого. В налете приняли участие: капитаны Хайме Патарройо Барбоса и Хорхе Нозель Барреро Родригес; лейтенанты Алваро Мендоса Контрерас и Мануэль Антонио Браво Сармиенто; капрал первого класса Артуро Мартин Морено; констебли Хоэль де Хесус Аларкон Торо, Хоакин Лейтон Домингес, Эфраин Моралес Карденас, Густавос Ospina Риос и Хайме Кирога, а также водитель Хосе де лос Сантос Бакеро. Несмотря на тот факт, что Мигель де Герман Рибон не был обнаружен, полицейский патруль решил скрыться в доме и ожидать прибытия "подозреваемых похитителей". Когда они появились, полицейские напали и убили их. Таким образом были застрелены семь невинных людей: Мария Фанни Суарес де Герреро, Алваро Энрике Валлехо, Эдуардо Сабино Ллоредо, Бланка Флорес Ванегас, Хуан Баутиста Ортис Руис, Омар Флорес и Хорхе Энрике Салседо. Хотя вначале полиция заявила, что жертвы погибли, оказывая сопротивление при аресте, размахивая различным оружием и даже стреляя из него, доклад Института судебной медицины (доклад № 8683 от 17 апреля 1978 года), наряду с баллистической экспертизой и результатами анализа на содержание парафина показал, что ни одна из жертв не совершила ни единого выстрела и что все они были убиты выстрелами в упор, причем некоторые из них выстрелами в спину и голову. Также было установлено, что все жертвы были убиты не одновременно, а через определенные интервалы времени, по мере того, как они прибывали в дом, и что большинство из них были застрелены при попытке спастись от неожиданного нападения. В случае г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что в нее было произведено несколько выстрелов уже после того, как она скончалась от сердечного приступа.

1.3 Автор добавляет, что, согласно показаниям свидетелей, жертвам не было предоставлено возможности сдаться. Он отмечает, что полиция утверждала, что она имела дело с преступными лицами, однако последующее расследование, проведенное полицией, не подтвердило того, что жертвы являлись похитителями.

1.4 Автор утверждает, что семь лиц, включая Марию Фанни Суарес де Герреро, были убиты полицией без суда и следствия, что действия полиции были неоправданными и что колумбийские власти не провели соответствующего расследования. Он заявляет, что в начале рассмотрения дело было остановлено в соответствии с Законодательным декретом № 0070 от 20 января 1978 года, поскольку колумбийские власти сочли, что полиция не превысила полномочий, предусмотренных этим Декретом. Он также утверждает, что имели место другие случаи актов произвольного убийства, совершенные солдатами и полицией под предлогом того, что они имели дело с подозреваемыми лицами, а также, что позднее было подтверждено, что жертвы являлись либо ни в чем не повинными лицами, либо же преследовались по политическим мотивам.

1.5 На основе Законодательного декрета № 0070* о "введении мер по восстановлению общественного порядка" была внесена поправка к статье 25 Уголовного кодекса Колумбии путем добавления нового пункта 4. Постановляющая часть Декрета гласит:

"Статья 1. На протяжении всего периода времени, пока общественный порядок продолжает оставаться нарушенным и территория страны находится на осадном положении, статья 25 Уголовного кодекса читается следующим образом:

Статья 25. Карательное действие является оправданным, если оно совершено:

... 4) Служащими полиции в ходе операций, запланированных с целью предотвращения и пресечения таких правонарушений, как вымогательство и похищение людей, а также производство, переработка и распространение наркотических средств".

1.6 Автор заявляет, что в Законодательном декрете № 0070 1978 года была предусмотрена новая аргументация при защите от обвинения в совершении уголовно наказуемого деяния, с тем чтобы оправдывать преступления, совершенные сотрудниками полиции при участии в операциях, направленных на подавление определенных видов правонарушений. Иначе говоря, подлежащий в противном случае преследованию уголовный акт оправдывается и не влечет за собой возникновения уголовной ответственности, если он совершается сотрудниками полиции. Он также утверждает, что если государственным властям разрешается убивать отдельных лиц на основании подозрений в том, что они совершили определенные виды правонарушений, предусмотренные в Декрете № 0070, то это означает, что они имеют право совершать произвольные акты, в результате чего нарушаются основополагающие права человека, в частности самое главное из всех прав - право на жизнь. Автор заявляет, что Декрет № 0070 1978 года нарушает статьи 6, 7, 9, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку государственным властям разрешается нарушать основополагающие гарантии безопасности лиц и личной жизни, неприкосновенности жилища, тайны переписки, свободу и личную неприкосновенность индивидуумов, а также установленный законом порядок, с тем чтобы предотвращать отдельные виды правонарушений и наказывать за них.

1.7 Автор заявляет, что внутренние средства правовой защиты, использованные для того, чтобы объявить Декрет № 0070 неконституционным, исчерпаны, поскольку согласно решению Верховного суда Колумбии от 9 марта 1980 года признается конституционность этого Декрета.

1.8 Автор заявляет, что дело не передавалось для рассмотрения в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

* Текст Законодательного декрета № 0070 см. в добавлении ниже.

2. Решением от 9 августа 1979 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводил это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно вопроса о его приемлемости.

3.1 Письмом от 5 мая 1980 года государство-участник отклонило утверждения автора сообщения о том, что принятие Законодательного декрета № 0070 от 20 января 1978 года представляет собой нарушение статей 6, 7, 9, 14 и 17 Пакта.

3.2 Государство-участник считает, что безосновательно утверждать, что этим Декретом устанавливается смертная казнь или что Декрет позволяет полиции применять пытки либо допускать жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, либо что он нарушает права и гарантии, установленные в статьях 9, 14 и 17 Пакта. Оно сослалось на текст постановления Верховного суда в отношении сферы применения Декрета, содержащегося в его заключении от 9 марта 1978 года, в котором оно заявило о конституционности Декрета. Суд, в частности, указал:

"... как можно видеть, в пункте 2 (4) статьи 1 Декрета вводится временное дополнение к настоящему тексту статьи 25 Уголовного кодекса, имеющее целью создание новой аргументации в ответ на обвинение в совершении уголовно наказуемого деяния; Декрет предусматривает достаточную аргументацию в ответ на такое обвинение на случай, когда уголовно наказуемое деяние было "совершено ... служащими полиции в ходе операций, запланированных с целью предотвращения и пресечения таких правонарушений, как вымогательство и похищение людей, а также производство, переработка и перевозка наркотических средств". Эта поправка предполагает правовую ситуацию, отличную от упоминаемых в первых трех подпунктах статьи 25, которые раньше составляли всю статью, и, таким образом, она имеет особые черты.

Рассматриваемое положение создает отличную правовую ситуацию в том смысле, что оно не относится ни к случаям подчинения обязывающему приказу, отданному компетентным органам власти, ни к самообороне, ни к состоянию необходимости, влияющему на отдельное лицо.

Положение, введенное Декретом № 0070, касается другой группы обстоятельств и оправдывает действия, предпринятые полицией с целью предотвращения или пресечения таких правонарушений, как вымогательство, похищение людей, а также производство, переработка и распространение наркотических средств.

С одной стороны, область применения положения широка, поскольку она не ограничивает способа действия, и согласно этому положению может применяться как вооруженная сила, так и другие средства принуждения, убеждения либо разубеждения.

Однако, с другой стороны, область применения этого положения ограничена действиями в упомянутых целях, а именно в целях предотвращения и пресечения таких правонарушений, как похищение людей, вымогательство, а также производство, переработка и распространение наркотических средств ...".

Суд отметил, что Декрет, несомненно, связан с обстоятельствами, которые являются причиной существующего в стране нарушения порядка, а также заявил:

"... это специальная мера, включающая в себя право на социальную защиту, поскольку, с одной стороны, является законным то, что представители вооруженных сил, обязанные участвовать в операциях, подобных описанным, и задачей которых является предотвращение или пресечение правонарушений, которые по своей природе являются насилием и совершаются посредством насилия против людей или имущества, охраняются путем оправдания наказуемых актов, которые они вынуждены совершать; и, с другой стороны, как правительство, действующее от имени общества, так и само общество заинтересованы в защите общества и в обеспечении того, чтобы оно соответствующим образом охранялось органами, которым закон доверил оружие для его защиты".

3.3 При рассмотрении положений Декрета № 0070 государство-участник заявило, что следует учитывать, что новые основания не устанавливают законной презумпции оправданности этих действий, поскольку такая презумпция должна быть прямо установлена, чего требует статья 232 Уголовного кодекса, которая гласит: "Имеется презумпция, установленная законом, если закон предписывает, что какой-либо акт представляет собой убедительное доказательство другого акта". В соответствии с этим, прежде чем применить четвертое основание статьи 25 к конкретному случаю, необходимо всегда взвесить обстоятельства действия, с тем чтобы определить, является ли оно оправданным на этом основании.

3.4 В отношении конкретного случая, связанного со смертью Марии Фанни Суарес де Герреро, государство-участник заявило, что: а) в ходе операции полиции 13 апреля 1978 года в районе Контадор города Боготы в доме по адресу 31-я улица 136-67 погибли следующие лица: Мария Фанни Суарес де Герреро, Альваро Энрике Вальехо, Эдуардо Сабино Ллоредо, Бланка Флорес Ванегас, Хуан Батиста Ортис Руис, Омар Флорес и Хорхе Энрике Сальседо; б) Управление государственного советника по делам национальной полиции провело административное расследование этого дела, а судье 77-го военного уголовного суда было поручено провести уголовное расследование; с) в результате уголовного расследования было начато уголовное дело против капитанов полиции Альваро Мендоса Канрераса и Хорхе Нозля Баррето Родригеса, лейтенанта полиции Мануэля Браво Сермиенто и служащих полиции Хесуса Аларкона, Густаво Ospina, Хоакина Домингеса, Артуро Морено, Эфраина Моралеса и Хосе Санчеса; д) суд еще не завершен. Поэтому государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны.

4.1 В своих замечаниях от 2 июня 1980 года автор заявил, что: "новое основание, введенное в Декрет № 0070 1978 года, в самом деле устанавливает "регламентированную законом презумпцию допустимости данного действия", поскольку право решать, что именно является допустимым, предоставлено самим полицейским властям через посредство так называемых "военных судей по уголовным делам" и Верховного военного суда, причем даже в тех случаях, когда жертва или жертвы являются гражданскими лицами. До сих пор все смерти, явившиеся следствием произвольных действий полицейских, оправдывались самими сотрудниками полиции без какого-либо вмешательства со стороны обычных судов".

4.2 В отношении событий, имевших место в районе Контадор города Боготы 13 апреля 1978 года, автор заявил, что сами полицейские поручили уголовное расследование судье 77-го военного уголовного суда, который по прошествии более чем двух лет так и вызвал в суд замешанных в преступлении лиц. "О настоящем уголовном судебном разбирательстве в данном случае не может быть и речи, поскольку, вопреки тому принципу, который гласит, что никто не может быть судьей в своем собственном деле, сами сотрудники полиции проводили расследование в отношении себя же, а согласно нормам военного уголовного судопроизводства жертвы, являющиеся гражданскими лицами, не имеют права быть представленными на суде. Обычное же уголовное судопроизводство предусматривает как уголовный иск, так и гражданский иск о взыскании убытков". Автор также заявил, что правительство Колумбии не допустило возбуждения гражданского преследования против обвиняемых от имени лиц, ставших жертвами преступной военной операции, и указал, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато.

5. 25 июля 1980 года Комитет по правам человека постановил просить государство-участника представить подробную информацию:

а) о том, каково воздействие, если таковое имеется, осадного положения, объявленного в Колумбии, на данное дело;

б) о том, было ли возбуждение гражданского судебного разбирательства в целях возмещения ущерба разрешено от имени жертв действий полиции 13 апреля 1978 года в районе Контадор в Боготе и, в случае отрицательного ответа, о причинах предотвращения такого разбирательства;

с) о причинах отсрочки более чем на два года вынесения решения Верховным военным судом по этому делу;

6.1 В письмах от 9 сентября и 1 октября 1980 года государство-участник представило дальнейшую информацию.

6.2. Государство-участник заявило, что осадное положение может повлиять на данное дело лишь при следующих обстоятельствах:

а) если лица, ответственные за насильственную смерть нескольких людей в результате полицейской операции в районе Контадор, сошлутся в оправдание своих действий на новое положение, содержащееся в Декрете № 0070 1978 года, принятом во исполнение полномочий, предусмотренных в статье 121 национальной конституции; и

б) если военный трибунал (устное судопроизводство) (Consejo de Guerra Verbal), который будет рассматривать дела лиц, ответственных за совершение упомянутых деяний, сочтет, что упомянутое положение является применимым в данном случае. Если он сочтет данное основание неприменимым, никакие последствия, вытекающие из осадного положения, учитываться не будут. Лишь после того, как решение военного трибунала будет вынесено, можно будет установить, действительно ли в силу Декрета № 0070 1978 года осадное положение влияет на данное дело".

Государство-участник добавило:

"Что касается вопросов, связанных с судебными формальностями, юрисдикцией и компетенцией, то осадное положение не оказывает влияния как на судебное разбирательство по уголовным или гражданским делам, так и на иск, возбужденный в соответствии с административным законом, если пострадавшая сторона требует компенсации за понесенный ущерб".

6.3 В отношении вопроса относительно того, было бы позволено возбудить гражданский иск за ущерб от имени жертв операции полиции, государство-участник заявило, что возбуждение гражданского иска в рамках военного судебного разбирательства ограничивается разбирательством обычных преступлений и что, поскольку настоящее дело связано с военным преступлением, никакой гражданский иск не может быть возбужден в рамках военного уголовного судопроизводства. Военные преступления являются "преступлениями, которые подпадают под действие Военного уголовного кодекса и совершаются солдатами во время их действительной службы и в связи со своей службой". Однако государство-участник указало, что лица, которым нанесен ущерб или

вред, могут обращаться в административный трибунал для возмещения соответствующих убытков на основании внедоговорной ответственности государства. Такой иск может быть подан, независимо от исхода уголовного процесса и даже, если такой процесс не был начат или же уже завершен. Это объясняется тем, что государство должно нести ответственность за злоупотребления и халатность своих служащих в тех случаях, когда их действия необоснованно приводят к нанесению ущерба. Таким образом, возбуждение гражданского иска в сочетании с военно-уголовным разбирательством является в этом случае абсолютно неуместным, поскольку лица, которым нанесен ущерб или вред, имеют в своем распоряжении иные средства правовой защиты. Кроме того, в Военном уголовном кодексе содержатся следующие положения в отношении компенсации:

"Статья 76. При любом осуждении за правонарушения, которые причинили убытки или телесные повреждения любому лицу, как физическому, так и юридическому, виновные должны совместно приговариваться к предоставлению компенсации за любой такой ущерб, который был причинен".

"..."

6.4 Что касается причин, объясняющих задержку более чем на два года вынесения Верховным военным судом своего решения по данному делу, то государство-участник указывает, что "это объясняется большой загруженностью всех его судей и обвинителей. Управление государственного советника по делам национальной полиции, на которое возложена ответственность за осуществление судебного контроля над системой военного уголовного правосудия в отношении судебных процессов над служащими национальной полиции (Декрет-Закон 521 1971 года) с помощью общих и специальных расследований (Декрет-Закон 2500 1970 года) установило, что задержка в рассмотрении дела, связанного с событиями в районе Контадор, является оправданной, поскольку она объясняется большим объемом работы, а не халатностью; причем было установлено, что ежемесячно судьи в среднем выносят значительное количество решений".

6.5 Что касается административного расследования, предпринятого Управлением государственного советника по делам национальной полиции в отношении инцидента в районе Контадор, то государство-участник в своем письме от 1 октября 1980 года сообщило Комитету о завершении этого расследования. Управление государственного советника потребовало увольнения всех членов патруля, принимавших участие в этой операции. Приказ об этом увольнении был издан 16 июня 1980 года и приведен в исполнение.

6.6 Тем не менее государство-участник вновь заявило о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

7.1 В дальнейших письмах от 3 и 31 октября 1980 года автор представил следующую дополнительную информацию: "... расследование массового убийства 13 апреля 1978 года проводилось тем же самым сотрудником полиции, который руководил налетом, а именно капитаном Карлосом Хулио Кастаньо Росо, начальником SIPEC Управления полиции Боготы". Он также заявил, что в июле 1980 года генеральный инспектор полиции генерал Фабио Артуро Лондоньо Карденас, действовавший в качестве судьи первой инстанции, принял постановление о прекращении всякого уголовного преследования в отношении обвиняемых в массовом убийстве, на основании статьи 417 Военного уголовного кодекса, в которой говорится следующее:

"Статья 417. Если на любой стадии разбирательства будет полностью установлено, что действие, в отношении которого выдвинуты обвинения или которое является объектом расследования, не имело место или что оно не было совершено обвиняемым, или что закон не считает его уголовным правонарушением, или что отсутствуют основания для возбуждения или продолжения уголовного преследования, судья первой инстанции или следователь с одобрения прокуратуры принимают соответствующее официальное постановление и приказывают прекратить всякое преследование в отношении обвиняемого".

Автор указал, что генеральный инспектор полиции сослался на оправдывающий мотив преступного действия, предусмотренный в статье I Декрета № 0070 от 20 января 1978 года. Это постановление было передано Верховному военному суду для рассмотрения *ex officio*. Верховный военный суд через Четвертую палату аннулировал решение генерального инспектора по делам полиции. После этого материалы находились у судьи первой инстанции; автор заявляет, что к дате представления его письма (3 октября 1980 года) какого-либо постановления относительно созыва военного суда для рассмотрения дела обвиняемых (*Consejo Verbal de Guerra*) издано не было.

7.2 Однако в своем письме от 2 января 1981 года автор сообщил Комитету о том, что 30 декабря 1980 года военный суд оправдал 11 членов Управления полиции. Он заявил, что д-р Мартинес Запата, являющийся адвокатом, представляющим жертвы "Контадора", не получил разрешения участвовать в разбирательстве, направлять апелляции или выступать с возражениями. Он вновь указал, что оправдание основывалось на Законодательном декрете № 0070 1978 года.

7.3 Автор также заявил, что в результате оправдания какой-либо административный иск в целях компенсации предъявлен быть не может и что сотрудники полиции и служащие, которые были уволены на основании рекомендации заместителя генерального прокурора по делам полиции, будут восстановлены в их функциях. Ранее автор заявил, что:

"... в принципе иски на компенсацию могут подаваться в административный трибунал. Однако как можно подать такой иск в административный трибунал, если обвиняемый будет оправдан или

окажется, что государство не несет ответственности? Кроме того, совершенно ясно, что адвокаты жертв не просто добиваются компенсации; прежде всего они хотят, чтобы совершилось правосудие и чтобы было заявлено, что Законодательный декрет № 0070 1978 года явно нарушает статьи 6, 7, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах".

7.4 Автор заявил, что это представляет собой серьезный случай отказа в правосудии, что со всей очевидностью подтверждает, что убийства гражданских лиц полицией останутся безнаказанными.

8.1 На основе представленной информации Комитет пришел к выводу, что рассмотрение данного сообщения не противоречит положениям статьи 5 (2а) Факультативного протокола, поскольку не имеется указания на то, что это дело было подвергнуто рассмотрению в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.2 Что касается вопроса относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет, получив информацию от автора сообщения относительно того, что 30 декабря 1980 года военный трибунал оправдал 11 членов Управления полиции, которые были преданы суду, а также что эти сведения не были опровергнуты государством-участником, считает, что военный трибунал нашел меры, принятые полицией, что привело к смерти Марии Фанни Суарес де Герреро, оправданными. Информация, находящаяся на рассмотрении Комитета, указывает на то, что в отношении обжалованных вопросов вряд ли будут предприняты какие-либо эффективные меры внутренней правовой защиты. Поэтому Комитет не мог на основе информации, представленной государством-участником и автором, сделать вывод о том, что все еще сохраняется возможность использования внутренних средств правовой защиты, которые могли бы быть применены от имени предполагаемой жертвы. Соответственно Комитет считает, что сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола. Однако Комитет заявил, что это решение может быть рассмотрено в свете каких-либо других дальнейших объяснений, которые государство-участник может представить в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола.

9. 9 апреля 1981 года Комитет по правам человека соответственно постановил:

а) данное сообщение является приемлемым;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с даты передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данное дело и вопрос в отношении средств правовой защиты, если таковые имеются, которые могли быть им приняты; в них должна содержаться копия решения военного трибунала, оправдывающего сотрудников полицейского управления, представших перед судом.

10. Конечный срок в отношении представления со стороны государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола истек 26 ноября 1981 года. На данный момент от государства-участника не поступало какого-либо представления в дополнение к тем, что были получены до принятия решений о приемлемости.

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола. Комитет основывает свои соображения, учитывая следующие факты, которые не вызывают разногласий и не опровергаются государством-участником.

11.2 Законодательный декрет № 0070 от 20 января 1978 года изменяет статью 25 Уголовного кодекса "на протяжении всего периода времени, пока общественный порядок продолжает оставаться нарушенным и территория страны находится на осадном положении" (текст Декрета см. в приложении ниже) Декретом была установлена новая аргументация для защиты, к которой могут прибегать сотрудники полиции, с тем чтобы освободить себя от ответственности за наказуемое в противном случае деяние, совершенное "в ходе операций, запланированных с целью предотвращения и пресечения таких правонарушений, как вымогательство и похищение людей, а также производство, переработка и распространение наркотических средств".

11.3 13 апреля 1978 года судья 77-го Военного уголовно-следственного суда, сам являющийся сотрудником полиции, приказал произвести налет на дом по адресу: 136-67, Трансверсаль 31, в районе Контадор города Боготы. Приказ о налете был отдан майором Карлосом Хулио Кастаньо Росо, начальником SIPES полицейского подразделения F-2 Управления полиции города Боготы. Приказ о налете был отдан исходя из уверенности в том, что в данном доме в качестве пленника содержится бывший посол Колумбии во Франции Мигель де Герман Рибон, похищенный партизанской организацией за несколько дней до этого.

11.4 Несмотря на тот факт, что Мигель де Герман Рибон не был обнаружен, полицейский патруль решил скрыться в доме и ожидать прибытия "подозреваемых похитителей". Появившиеся затем в доме семь человек были обстреляны и убиты полицией. Ими были: Мария Фанни Суарес де Герреро, Алваро Энрике Валлехо, Эдуардо Сабино Ллоредо, Бланка Флорес Ванегас, Хуан Баутиста Ортис Руис, Омар Флорес и Хорхе Энрике Салседо.

11.5 Хотя вначале полиция заявила, что жертвы погибли, оказывая сопротивление при аресте, размахивая различным оружием и даже стреляя из него, доклад Института судебной медицины (доклад № 8683 от 17 апреля 1978 года), наряду с баллистической экспертизой и результатами анализа на содержание парафина, показали, что ни одна из жертв не совершила ни единого выстрела и что все они были убиты выстрелами в упор, причем некоторые из них выстрелами в спину и голову. Также было установлено, что все жертвы были убиты не одновременно, а через определенные интервалы времени, по мере того как они прибывали в дом, и что большинство из них были застрелены при попытке спастись от неожиданного нападения. В случае г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что по ней было произведено несколько выстрелов уже после того, как она скончалась от сердечного приступа.

11.6 Управление государственного советника по делам национальной полиции предприняло административное расследование этого дела. Административное расследование было завершено, и Управление государственного советника по делам национальной полиции потребовало увольнения всех членов патруля, принявших участие в операции. Приказ об увольнении был принят 16 июня 1980 года.

11.7 К тому же судья 77-го Военного уголовно-следственного суда получил указание провести уголовное расследование по этому делу. Предварительное расследование данного дела проводилось майором Карлосом Хулио Кастаньо Росо. Это расследование не подтвердило, что жертвы действий полиции являлись похитителями. В июле 1980 года генеральный инспектор полиции, выступая в качестве судьи первой инстанции, принял постановление относительно прекращения всякого уголовного преследования обвиняемых в связи с насильственной смертью указанных семи лиц в ходе операции полиции 13 апреля 1978 года в районе Контадор города Боготы. Это постановление основывалось на статье 7 Декрета № 0070. Верховный военный суд в результате рассмотрения *ex officio* аннулировал решение генерального инспектора полиции. 31 декабря 1980 года военный трибунал (Consejo de Guerra Verbal), которому было передано это дело для повторного разбирательства, оправдал 11 сотрудников Управления полиции, которые принимали участие в полицейской операции. Основой этого оправдания также явился Декрет-Закон № 0070 1978 года.

11.8 Во время рассмотрения дела гражданский иск о возмещении ущерба параллельно с военным уголовным разбирательством предъявлен быть не мог. Иск в целях компенсации для лиц, которым был причинен вред в результате операции полиции в районе Контадор, зависел прежде всего от определения уголовной ответственности обвиняемых. Обвиняемые были оправданы, и какого-либо гражданского или административного иска в целях получения компенсации предъявить было нельзя.

12.1 При определении своих мнений Комитет по правам человека также принимает во внимание следующие соображения.

12.2 Комитет отмечает, что Декрет № 0070 1978 года касается положения, связанного с нарушенным общественным порядком в Колумбии. Комитет также отмечает, что правительство Колумбии в своей записке от 18 июля 1980 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (содержащейся в документе ССРР/С/2/Add.4), которая по форме соответствует формальным требованиям, установленным в статье 4 (3) Пакта, ссылалось на существование осадного положения на всей национальной территории начиная с 1976 года, а также на необходимость принятия чрезвычайных мер в рамках системы правового регулирования, предусмотренного в конституции страны для такого рода положений. Что касается прав, предусмотренных Пактом, то правительство Колумбии заявило, что "были приняты временные меры, направленные на ограничение действия пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта". Комитет отмечает, что данное дело не имеет отношения к статьям 19 и 21 Пакта. Он также отмечает, что в соответствии со статьей 4 (2) Пакта существует ряд предусмотренных Пактом прав, от осуществления которых государство-участник отклоняться не может. Сюда относятся статьи 6 и 7, на которые делалась ссылка при рассмотрении данного дела.

13.1 Статьей 6 (1) Пакта предусматривается, что:

"Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни".

Это право, закрепленное в данной статье, является главным правом человека. Отсюда следует, что лишение человека жизни властями государства, является исключительно серьезным делом. Это вытекает из статьи в целом и, в частности, объясняет, почему в пункте 2 данной статьи предусматривается, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Требования относительно того, чтобы это право охранялось законом и что никто не может быть произвольно лишен жизни, означают, что закон должен строго контролировать и регламентировать обстоятельства, в которых власти государства могут лишить какое-либо лицо его жизни.

13.2 В данном случае тот факт, что семь человек потеряли свои жизни в результате преднамеренной акции полиции, свидетельствует о том, что лишение жизни явилось намеренной акцией. Кроме того, действия полиции были явно предприняты без предупреждения жертв и без предоставления им возможности сдаться полицейскому патрулю или же предложить какие-либо разъяснения относительно своего присутствия или намерений. Нет каких-либо указаний и на то, что действия полиции были необходимыми в целях своей собственной защиты или защиты других или же что было необходимо произвести арест или же не дать соответствующим лицам скрыться. Кроме того, жертвы являлись лицами, которые не более чем

ДОБАВЛЕНИЕ

Декрет № 0070 от 20 января
1978 года

о введении мер по восстановлению общественного порядка

Президент Республики Колумбии

во исполнение полномочий, возложенных на него статьей 121 Национальной конституции, и

Принимая во внимание,

что Декретом № 2131 1976 года было объявлено об имеющем место нарушении общественного порядка и о введении осадного положения на всей территории страны;

что нарушение общественного порядка усилилось с увеличением организованной преступности, особенно в результате совершения правонарушений против личной свободы, жизни и неприкосновенности личности, а также против здоровья и неприкосновенности общества;

что долгом правительства является принятие любых мер, необходимых для восстановления нормального положения;

Постановляет:

Статья 1. На протяжении всего периода времени, пока общественный порядок продолжает оставаться нарушенным и территория страны находится на осадном положении, статья 25 Уголовного кодекса читается следующим образом:

"Статья 25. Действие является оправданным, если оно совершено:

- 1) Во исполнение законодательного постановления или обязывающего приказа, отданного компетентным органом власти;
- 2) лицом, вынужденным обороняться или защищать другое лицо от прямого или незаконного акта насилия, направленного против человека, его чести или имущества, при условии, что меры такой обороны соответствуют нападению;

Предполагается, что обстоятельства, упомянутые в этом подпункте, существуют всякий раз, когда какое-либо лицо в ночное время вступает в столкновение с другим лицом, которое проникает или силой вторгается через ограждения, стены, двери или окна его жилища или надворных строений, независимо от

подозревались в похищении, происшедшем несколькими днями ранее; и то, что они были убиты полицией, лишило их возможности использования всех средств защиты в рамках надлежащего процесса правосудия, предусмотренных Пактом. В случае г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро, заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что в нее стреляли несколько раз уже после того, как она скончалась от сердечного приступа. Не может быть выдерживающего критику сомнения в том, что ее смерть была вызвана действиями полицейского патруля.

13.3 Поэтому Комитет считает, что действия полиции, которые привели к смерти г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро, противоречат наблюдению за соблюдением законов, учитывая обстоятельства этого дела, и что она была произвольно лишена жизни в нарушение статьи 6 (I) Международного пакта о гражданских и политических правах. Действия полиции были рассмотрены на основании Законодательского декрета № 0070 от 20 января 1978 года как имеющие под собой юридическое основание в рамках законодательства Колумбии, из чего следует, что право на жизнь не обеспечивается соответствующей защитой в рамках законодательства Колумбии, как это предусмотрено статьей 6 (I).

14. Нет необходимости и далее рассматривать основанные на тех же фактах возможные нарушения других статей Пакта. Любые подобные нарушения перекрываются еще более серьезными нарушениями статьи 6.

15. Соответственно Комитет считает, что государство-участник должно принять необходимые меры для предоставления мужу г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро компенсации в связи со смертью жены и обеспечить, чтобы закон должным образом охранял право на жизнь, и с этой целью внести в него поправки.

степени повреждений, нанесенных нападающему, или когда какое-либо лицо обнаруживает неизвестного в своем жилище, при условии, что в последнем случае не существует оснований для присутствия неизвестного в этом помещении и что неизвестный оказывает сопротивление;

- 3) лицом, которое вынуждено защищать себя или другое лицо от серьезной и непосредственной угрозы личности, которой нельзя избежать каким-либо другим путем, которая не явилась результатом его собственных действий и которой он подвергается не при исполнении своей работы или занятия;
- 4) служащими полиции в ходе операций, запланированных с целью предотвращения и пресечения таких правонарушений, как вымогательство и похищение людей, а также производство, переработка и распространение наркотических средств".

"Статья 2

Настоящий Декрет вступает в силу со дня его принятия и приостанавливает действие любых несовместимых с ним положений.

Для передачи и вступления в силу

Совершено в Боготе, дата вступления в силу - 20 января 1978 года.

(Подпись) Альфонсо Лопес Михельсен

Министр внутренних дел

(Подпись) Альфредо Араujo-Грау

Министр иностранных дел

(Подпись) Индалесио Льевано Агирре

Министр юстиции

(Подпись) Сосар Гомес Естрада

Министр финансов

(Подпись) Альфонсо Паласио Рудас

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4)
Факультативного протокола к Международному пакту
о гражданских и политических правах

в отношении

Сообщения № R.12/50

Представлено: Гордоном К. ван Дузенем (представляемым профессором Г.Р.С. Райаном)

Предполагаемая жертва: Гордон К. ван Дузен

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 18 мая 1979 года (дата первоначального письма)

Дата принятия решения о приемлемости: 25 июля 1980 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 7 апреля 1982 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.12/50, представленного Комитету Гордоном К. ван Дузенем в соответствии с Факультативным протоколом Международного пакта о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государствам-участникам,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор этого сообщения (первоначальное письмо от 18 мая 1979 г. и последующие письма от 17 апреля 1980 г., 2 июня и 11 июня 1981 года) является Гордон К. ван Дузен, канадский гражданин, которого в Комитете представляет профессор Г.Р.С. Райан.

2.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Канадой статьи 15 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Имеются следующие относящиеся к делу факты, которые не оспариваются.

2.2. 17 ноября 1967 г. и 12 июня 1968 г., соответственно, автор был приговорен к тюремному заключению на срок в три года и на срок 10 лет после признания его виновным в совершении различных преступлений. Последний срок должен был отбываться одновременно с первым таким образом, чтобы общий срок истек к 11 июня 1978 года. 31 мая 1971 г. автор был освобожден под честное слово в соответствии с действовавшим тогда Законом об условно-досрочном освобождении (1970 год). 13 декабря 1974 г. автор, являясь в то время освобожденным условно, был обвинен в совершении преступления в противоправном проникновении в помещение и 23 декабря 1974 г. приговорен к тюремному заключению на срок в три

года. На основании раздела 17 Закона об условно-досрочном освобождении (1970 г.) его право на условно-досрочное освобождение было сочтено утраченным с 13 декабря 1974 года. В результате было определено, что общий срок заключения автора сообщения должен истечь 4 января 1985 года */. В 1977 г. некоторые разделы Закона об условно-досрочном освобождении (1970 г.), в том числе раздел 17, были отменены. Новые положения вступили в силу 15 октября 1977 г. (Закон о внесении поправок в уголовно-правовое законодательство, 1977 год).

2.3 Автор заявляет, что совокупный эффект нового закона состоял в том, что положение об утрате права на условно-досрочное освобождение было отменено и что наказание за совершение в период условно-досрочного освобождения было облегчено при условии, что правонарушение было совершено 15 октября 1977 года или после этой даты, поскольку, в частности, в соответствии с новыми положениями период условно-досрочного освобождения после 15 октября 1977 г. и до приостановления действия освобождения засчитывается как время отбывания наказания. Поэтому досрочно освобожденному лицу, право которого на условно-досрочное освобождение было отменено после этой даты, не обязательно отбывать эквивалентное время в заключении на основании предыдущего приговора.

2.4 Автор заявляет, что вследствие отказа от ретроактивного применения "более легкого наказания" к лицам, которые совершили правонарушения в период условно-досрочного освобождения до 15 октября 1977 г., парламент Канады принял закон, который лишает его привилегий статьи 15 Пакта, и тем самым не выполнил предусмотренное статьей 2 Пакта обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и не совершил необходимых действий для принятия таких законодательных мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления этих прав.

3.1 Что касается вопроса о приемлемости сообщения, то автор утверждает, что, исходя из действующего законодательства Канады, привилегия статьи 15 Пакта может быть предоставлена лишь посредством королевской прерогативы помилования, осуществляемой генерал-губернатором Канады по рекомендации Канадского тайного совета. Петиция, представленная автором в этой связи, была 19 января 1979 г. отвергнута на основании необоснованности претензий автора. Было пояснено, что соответствующие положения статьи 15 Пакта применяются лишь в тех случаях, когда наказание за правонарушение было сокращено законом, и, поскольку не идет речи о том, что выносимые за правонарушение наказания, повлекшие тюремное заключение автора, были сокращены после того, как он совершил их, вышеупомянутое положение не применяется в данном случае.

3.2 Автор утверждал, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и заявлял, что он не обращался к какому-либо другому международному органу. Он обратился к Комитету с просьбой определить, имел ли он право на получение зачета в качестве частичного исполнения его совокупного срока тюремного заключения за период между 31 мая 1971 г. и 13 декабря 1974 г., большую часть которого он провел условно, будучи освобожденным, а именно 1 292 дня.

4. Своим решением от 7 августа 1979 г. Комитет по правам человека препроводил в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения.

*/ Эта дата приводится в исправлении, представленном государством-участником (19 февраля 1982 года). Ранее обе стороны приводили дату 19 декабря 1984 года.

5. Государство-участник в представлении от 24 марта 1980 г. возразило против приемлемости этого сообщения, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта и как таковое неприемлемо в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник заявило, в частности, что слово "наказание" в статье 15 касается наказания или санкции, предусмотренных законом для конкретного уголовного преступления в момент его совершения. Поэтому в отношении какого-либо конкретного преступного деяния нарушение права на менее строгое наказание может произойти лишь в том случае, если имеет место смягчение наказания, которое может быть вынесено судом. Условно-досрочное освобождение является санкцией, предусмотренной законом, в соответствии с которой заключенному предоставляется право находиться на свободе в течение срока его заключения; она не смягчает наказания, которое в соответствии с законом налагается за данное преступление, а касается скорее способа отбывания наказания. Государство-участник далее заявило, что соответствующие положения Закона о внесении поправок в уголовное законодательство от 1977 г. не смягчают наказания, предусматриваемого законом за какое-либо уголовное преступление, и поэтому новые положения не ведут к установлению "более легкого наказания" в рамках положений статьи 15.

6.1 17 апреля 1980 г. замечания от имени автора сообщения были представлены в ответ на представление государства-участника от 24 марта 1980 года. Они опровергают утверждение государства-участника о том, что юридический термин "наказание" не охватывает условно-досрочного освобождения и что положения Закона о внесении поправок в уголовное законодательство от 1977 г. не ведут к установлению "более легкого наказания". При рассмотрении широкого круга понятий слова "наказание" в замечаниях делается ссылка на ряд действующих в Канаде законов, которые в их юридической трактовке и использовании в качестве основы при принятии судебных решений не позволяют согласиться с утверждением государства-участника о том, что наказание, которое не было наложено судом, не является мерой наказания. Автор далее утверждает, что в соответствии с постановлениями канадского суда по ряду конкретных дел не представляется неоправданным заключение, что автоматическое лишение предусмотренного законом права на "сокращение срока наказания" (применение положения об утрате права на условно-досрочное освобождение) путем исполнения закона, хотя и без какого-либо постановления суда, является одной из мер наказания, и что поэтому применение по его делу положений Закона о внесении поправок в уголовное законодательство от 1977 г. должно было бы привести к установлению более легкого наказания.

6.2 При рассмотрении вопроса о применяемых принципах толкования было отмечено, что в случае сомнения в отношении статьи 15 (1) должна действовать презумпция в пользу свободы обвиняемого. Как следствие это положение - в отличие от Закона Канады о порядке толкования, раздел 36 - не должно ограничиваться наказанием, наложенным или вынесенным после изменения закона. В этой связи отмечалось, что именно это значение было закреплено в оговорках, сделанных рядом других государств-участников при ратификации Пакта, и что оно также было поддержано во время заседаний Третьего комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1960 г., в работе которого Канада принимала участие.

7. В своем решении от 25 июля 1980 г., постановив, в частности, что сообщение соответствует положениям Пакта, Комитет объявил сообщение приемлемым.

8.1 В своем представлении от 18 февраля 1981 г., сделанном в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, государство-участник излагает, в частности, положения закона, касающиеся системы условно-досрочного освобождения Канады, и заявляет, что они не нарушают его обязательств в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. В представлении утверждается, что:

а) статья 15 Международного пакта о гражданских и политических правах касается только уголовно-правовых санкций, налагаемых судом по рассмотрению уголовных дел за совершение конкретного уголовного преступления в соответствии с уголовно-правовой процедурой;

б) утрата права на условно-досрочное освобождение не является уголовной санкцией по смыслу положений статьи 15 Пакта;

с) путем замены утраты права на условно-досрочное освобождение отменой условно-досрочного освобождения оно не заменило "более легкого наказания" за "совершение условно освобожденным лицом, отбывающим наказание, преступления, преследуемого по обвинительному акту".

8.2 Государство-участник далее уточняет определение слова "наказание", используемого в статье 15 (1) Пакта.

8.3 Государство-участник заявляет, что существуют различные виды санкций: они могут быть уголовно-правовыми, гражданскими или административными. Государство-участник отмечает, что это различие между уголовно-правовыми санкциями и административными или дисциплинарными санкциями повсеместно признается. Далее, уголовно-правовые санкции называют иногда "официальным наказанием", тогда как административные санкции называют "неофициальным наказанием".

8.4 Государство-участник добавляет, что предметом статьи 15 Пакта является уголовное право. Слова "виновен", "уголовное преступление" и "преступник" свидетельствуют о том, что слово "наказание" употребляется в контексте статьи 15 как означающее "уголовное наказание". Государство-участник считает неприемлемым утверждение г-на ван Дузена о том, что слову "наказание" в статье 15 Пакта должно быть дано широкое толкование, что означало бы, что статья 15 применяется в отношении административных и дисциплинарных санкций, налагаемых законом на осужденных за совершение уголовных преступлений.

8.5 Более того, государство-участник обращается к ряду решений, вынесенных канадскими судами по вопросу о природе и последствиях условно-досрочного освобождения, его приостановления или отмены. Оно также заявляет, цитируя различные авторитетные источники, что процедуры вынесения обвинительных приговоров в Канаде обеспечивают определенную гибкость в отношении утраты права на условно-досрочное освобождение. Оно отмечает, что последний трехгодичный срок заключения (плюс утрата права на условно-досрочное освобождение), когда установленный законом максимальный срок составляет 14 лет, делает возможным, с учетом досюе г-на ван Дузена, заявлять, что судья не принял во внимание утрату права на условно-досрочное освобождение. В этой связи затрагивается также роль Национального совета по условно-досрочному освобождению.

8.6 Государство-участник согласно с излагаемым принципом толкования, упомянутым выше в пункте 6.2, однако оно не видит какой-либо двусмысленности в статье 15 Пакта, поскольку она четко ограничена и касается сферы уголовного права. В силу этого государство-участник заявляет, что автор не может воспользоваться презумпцией в пользу освобождения.

8.7 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что Комитету по правам человека следует отклонить сообщение г-на ван Дузена. Оно заявляет, что статья 15 касается уголовных санкций, в то время как процедура применения условно-досрочного освобождения является чисто административной, и в силу этого Закон о внесении поправок в уголовное законодательство 1977 г. не может рассматриваться как обеспечивающий более легкое наказание в смысле положений статьи 15.

9.1 2 июля 1981 г. автор через своего представителя представил замечания в соответствии с правилом 93 (3) временных правил процедуры Комитета в ответ на представление государства-участника от 18 февраля 1981 г. в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола.

9.2 Автор отмечает, что в статье 15 (1) слово "уголовное" связано со словом "преступление", а не со словом "наказание". Формулировка статьи не дает основания государству-участнику сузить значение слова "наказание". Утверждается, что если преступление является уголовным по смыслу положений статьи, то любое наказание за преступление является наказанием по смыслу положений статьи. Государство-участник признает, что утрата права на условно-досрочное освобождение и отмена условно-досрочного освобождения являются наказаниями и что отмена продолжает оставаться наказанием, однако оно пытается расчленить понятие наказания на категории, не имея на то права ни в соответствии со статьей, ни на основании прецедента, ни исходя из соображений обоснованности.

9.3 Автор утверждает в своем заявлении, что слово "наказание" означает не только "уголовное наказание", как это определено государством-участником, и что оно соответствует не только формулировке статьи 15 (1), но и юридическому и другому употреблению этого слова в англоязычном мире.

9.4 Наказание в виде утраты права на условно-досрочное освобождение или отмены условно-досрочного освобождения, по его словам, является составной частью уголовного процесса, вытекающего из осуждения и вынесения приговора о тюремном заключении и осуществленного службами, приводящими в исполнение этот приговор. Пенитенциарная служба, Национальный совет по условно-досрочному освобождению и Национальная служба по условно-досрочному освобождению - все они подчиняются главному прокурору Канады, а Пенитенциарная служба и Национальная служба по условно-досрочному освобождению являются отделами исправительной службы Канады, находящейся под юрисдикцией и административным управлением и контролем Комиссара по вопросам исправительных учреждений.

9.5 Как подчеркнуло правительство, заявляет автор, условно-досрочное освобождение влияет на способ исполнения приговора о тюремном заключении, выносимого за преступление. Утрата права на условно-досрочное освобождение и отмена условно-досрочного освобождения являлись до 15 октября 1977 г. наказаниями за нарушения условий условно-досрочного освобождения. Отмена условно-досрочного освобождения продолжает оставаться таким наказанием. Государство-участник утверждает, что наказанием по смыслу положений статьи 15 (1) является лишь так называемое "уголовное наказание", устанавливаемое уголовным судом за особое уголовное преступление после судебного разбирательства уголовного дела. Несомненно, необходимо признать, что тюремное заключение является таким наказанием. Наказание не ограничивается тем моментом, когда оно объявляется. Оно продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет полностью отбыто. Поэтому в целом условно-досрочное освобождение является способом исполнения уголовного наказания. Утрата права на условно-досрочное освобождение или отмена условно-досрочного освобождения и их последствия являются санкциями за нарушение способа отбывания уголовного наказания. Даже если бы данное государством-участником определение "наказания" являлось правильным по смыслу положений статьи 15 (1), что не признается, утрата права на условно-досрочное освобождение и отмена условно-досрочного освобождения были бы уголовными наказаниями в соответствии с этим толкованием статьи. Попытка правительства провести различия между административными и уголовными наказаниями является необоснованной в этом контексте. В этой связи внимание обращается на заявление судьи Ледена

в Канадском федеральном апелляционном суде при разъяснении решения по делу RE Zong and Commissioner of Penitentiaries (1976) 1 С.Г. 657, стр.679-680, приводимое в ответе. В этом заявлении он подчеркнул, что утрата права на условно-досрочное освобождение является наказанием за совершение уголовного преступления во время условно-досрочного освобождения.

9.6 Далее автор заявляет, что различие между официальным наказанием, которое налагается судами, и неофициальным наказанием, которое широко применяется во всевозможных межличностных и межведомственных взаимоотношениях, не относится к сути данного сообщения. Рассматриваемое в данном случае наказание, по сути, является "наказанием за преступление". Различие не зависит от учреждения, которое осуществляет или устанавливает наказание. Решающим фактором является характер наказания, его связь с правонарушением и его последствия, а не учреждение, которое его устанавливает.

9.7 Утрата права на условно-досрочное освобождение, когда оно применяется, является законным логическим последствием действия закона, устанавливающего наказание за преступление на основе обвинительного акта преступления, совершенное при определенных обстоятельствах, однако само по себе это не является предметом жалобы. Автор заявляет, что он не подавал бы жалобу на основании статьи 15 (1) по поводу утраты им права на условно-досрочное освобождение или последствий утраты права на условно-досрочное освобождение в том виде, в каком они применимы к нему, если бы поправки 1977 г. не предусматривали бы более легкого наказания за нарушение условий условно-досрочного освобождения без придания поправке обратной силы.

9.8 Высказывая замечания по поводу представления государства-участника в отношении процедуры вынесения обвинительного приговора, а также якобы ее гибкости как до, так и после принятия поправок 1977 г., автор упоминает статистические данные, свидетельствующие о том, что, несмотря на максимальный срок в 14 лет, установленный законом, его последний приговор, которым являлось тюремное заключение сроком на 3 года, близок к обычной предельной мере наказания за подобные преступления. В силу этого он считает мнение, согласно которому выносящий приговор судья учел утрату им права на условно-досрочное освобождение при сокращении срока его заключения, не имеющим основания. Автор заявляет, что, хотя отмена условно-досрочного освобождения продолжает применяться не только в связи с осуждением за преступления, совершенные до 15 октября 1977 г. автоматически бы приводило к утрате права на условно-досрочное освобождение, но также в связи с осуждением за другие преступления или по некоторой другой причине, не являющейся преступлением, последствия отмены условно-досрочного освобождения являются менее тяжелыми в соответствии с нынешним законом, чем те, которые были до 15 октября 1977 года.

9.9 Наконец, представление автора от 2 июня 1981 г. содержит информацию в отношении того, что 1 мая 1981 г. он был вновь освобожден в соответствии с Законом об условно-досрочном освобождении под обязательный надзор, который, по существу, равносильен условно-досрочному освобождению. Однако в нем заявляется, что в результате условий его освобождения он не является свободным человеком и может быть вновь помещен в тюрьму в любое время вплоть до конца 1984 г. * . Он заявляет, что он имеет право быть полностью свободным после 9 июня 1981 года.

*. Согласно исправлению, представленному государством-участником (19 февраля 1982 г.), совокупный срок г-на ван Дузена истечет 5 января 1985 года.

9.10 В дополнительных замечаниях от 11 июня 1981 г. автор утверждает далее, что действительно его дело было передано на рассмотрение судебных властей в связи с утратой им права на условно-досрочное освобождение. Он заявляет, что в соответствии с действующим законодательством он был вызван к провинциальному судье примерно 13 января 1975 г. (в это время он уже отбыл срок заключения по приговору от 13 декабря 1974 г.), который во исполнение своих судебных функций заявил, что право автора на условно-досрочное освобождение утрачено, и в соответствии с разделом 18 (2) Закона об условно-досрочном освобождении выдал ордер на арест для повторного заключения под стражу в соответствии с разделом 21 действовавшего в то время Закона об условно-досрочном освобождении.

10.1 Комитет по правам человека отмечает, что основной вопрос, поднятый и признанный приемлемым в связи с настоящим сообщением, заключается в возможности применения положений об обратной силе "более легкого наказания" в статье 15 (1) Пакта к обстоятельствам настоящего дела. В этой связи Комитет напоминает, что канадские законы, отменявшие положения об автоматической утрате права на условно-досрочное освобождение за преступление, совершенное лицом во время условно-досрочного освобождения, вступили в силу 15 декабря 1977 г. в то время когда предполагаемая жертва отбывала наказание, установленное для него в соответствии с ранее действовавшим законодательством. Он заявляет, что согласно статье 15 (1) ему должно быть предоставлено право воспользоваться таким изменением в законодательстве.

10.2 Комитет отмечает далее, что толкование и применение им положений Международного пакта о гражданских и политических правах следует осуществлять на основе принципа, согласно которому термины и концепции Пакта не зависят от какой-либо отдельной национальной и правовой системы и от всех терминологических определений. Хотя термины Пакта вытекают из устоявшихся традиций, существующих во многих государствах, Комитет должен в настоящее время рассматривать их как имеющие автономное значение. Стороны сделали обширные представления, в частности, в отношении смысла слова "наказание", а также в отношении соответствующих норм канадского права и судебной практики. Комитет с признательностью отмечает их полезность для выяснения характера спорного вопроса. С другой стороны, значение слова "наказание" в канадском праве не является само по себе репашшии. Целесообразность толкования слова "наказание" в статье 15 (1) в узком или широком смысле и применение его к различным видам наказания "уголовным" и "административным" в соответствии с Пактом должны определяться другими факторами. Помимо положений самой статьи 15 (1), внимание должно обращаться, в частности, на ее предмет и цель.

10.3 Однако, по мнению Комитета, нет необходимости в целях настоящего дела углубляться в рассмотрение весьма сложных вопросов, поднятых в связи с толкованием и применением статьи 15 (1). В этом отношении должно учитываться то обстоятельство, что автор был впоследствии освобожден и что это произошло даже до наступления той даты, с которой, согласно его заявлениям, он должен был быть освобожден. Независимо от того, следует ли рассматривать его жалобу как оправданную в соответствии с положениями Пакта, Комитет считает, что, хотя его освобождение было осуществлено с рядом условий в практических целях и без ущерба правильному толкованию статьи 15 (1), он фактически получил те преимущества, которых он добивался. Верным является то, что он обосновал свою жалобу и что его статус после освобождения не равнозначен по закону тому статусу, на который он претендует. Однако, по мнению Комитета, поскольку потенциальная опасность его нового заключения в тюрьму зависит от его собственного поведения, этот риск не может при существующих обстоятельствах представлять собой какое-либо реальное нарушение права, к которому он обращается.

10.4 В силу причин, изложенных в пункте 10.3, Комитет по правам человека, действуя на основе статьи 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнению, что настоящее дело не свидетельствует о нарушении Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4)
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах,

касающиеся

Сообщения № R.13/57

Представленного: Софи Видаль Мартинс

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 13 августа 1979 г. (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 2 апреля 1980 г.

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах

- на заседании, состоявшемся 23 марта 1982 г.,
- завершив рассмотрение сообщения № R.13/57, представленного Комитету Софи Видаль Мартинс в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
- приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и упомянутым государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором данного сообщения (первоначальное письмо от 13 августа 1979 г. и последующее письмо от 7 марта 1981 г.) является Софи Видаль Мартинс, гражданка Уругвая, проживающая в Мексике. Она работает журналисткой и представляет сообщение от своего имени.

2.1 Она утверждает, что она имеет уругвайский паспорт, выданный уругвайским консульством в Стокгольме (Швеция) в 1971 г. и действительный в течение 10 лет при условии, что его действительность будет подтверждена через пять лет, т.е. 28 января 1976 года. Автор утверждает, что, проживая в это время во Франции, она обратилась в уругвайское консульство в Париже в июне 1975 г. с просьбой о продлении срока действия ее паспорта (*renovación*). Она утверждает, что уругвайские граждане, проживающие за границей, могли без каких-либо затруднений получать паспорта до августа 1974 г., когда вошел в силу правительственный декрет, который предусматривает, что выдача паспорта должна быть одобрена Министерством обороны и Министерством внутренних дел. Далее она утверждает, что, не получив какого-либо ответа на свое первое заявление о продлении срока действия ее паспорта, которое она подала в Париже в июне 1975 г., прибыв в октябре 1975 г.

в Мексику в качестве корреспонданта французского журнала "Темуаняж кретъен", она подала заявление в уругвайское консульство 16 ноября 1975 года. Спустя месяц ей устно сообщили, что консул получил сообщение, предписывающее ему "ждать указаний". Он послал две телеграммы с целью получить эти указания в январе и марте 1977 г., но безрезультатно. В октябре 1978 г. автор обратилась в уругвайское консульство в Мексике с просьбой о выдаче нового паспорта. Спустя два месяца ей устно сообщили, что Министерство внутренних дел Уругвая отказалось дать свое одобрение. 13 декабря 1978 г. она подала апелляцию против этого решения министру внутренних дел через посольство Уругвая в Мексике. Посол предложил ей документ, который позволил бы ей въехать в Уругвай, но лишил бы права на выезд из страны. Она отказалась от него по соображениям личной безопасности. 28 февраля 1979 г. она получила от Министерства иностранных дел Уругвая официальную ноту, в которой ей было отказано без объяснения причин в выдаче паспорта.

2.2 Автор считает, что отказ уругвайских властей в выдаче ей паспорта являлся "мерой наказания", направленной против нее из-за ее сотрудничества в прошлом с уругвайской газетой "Марча", которая наряду с 30 другими газетами была запрещена властями и руководителем которой проживает на положении политического беженца в Мексике. Она утверждает, что это является нарушением статей 12 (2) и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор далее указывает, что, насколько ей известно, против нее никогда не выдвигалось обвинения в правонарушениях в Уругвае или за границей и что она никогда не состояла ни в какой политической партии.

2.3 Автор не указывает, обращалась ли она к другим внутренним средствам правовой защиты.

3.1 Рабочая группа Комитета по правам человека решением от 10 октября 1979 г. препроводила сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой о представлении информации и замечаний, относящихся к вопросу о приемлемости сообщения. От государства-участника не поступило такого ответа на эту просьбу.

3.2 Комитет по правам человека удостоверился, что данное дело не было представлено на рассмотрение в Межамериканскую комиссию по правам человека.

3.3 Поэтому, основываясь на полученной информации, Комитет счел, что статья 5 (2) (а) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению этого сообщения. Комитет также не мог прийти к заключению, что в данном случае в распоряжении предполагаемой жертвы имеется эффективное внутреннее средство правовой защиты, которое она не исчерпала. Таким образом, Комитет счел, что это сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола.

3.4 Таким образом, Комитет по правам человека 2 апреля 1980 г. постановил:

- a) признать сообщение приемлемым;
- b) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение 6 месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, поясняющие данное дело и уточняющие меры, которые бы оно могло, если это возможно, принять по исправлению положения;
- c) информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола,

должны в первую очередь касаться сути рассматриваемого вопроса и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место.

4. 29 октября 1980 г. истек срок представления замечаний, запрошенных у государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. Однако вплоть до настоящего времени от государства-участника не поступило никакого представления.

5.1 В последующем письме от 7 марта 1981 г. автор сообщения указывает на отсутствие ответа со стороны правительства Уругвая и информирует Комитет по правам человека о том, что многочисленные трудности, созданные для нее в результате отказа уругвайских властей продлить срок действия ее паспорта, значительно увеличились, нанося таким образом большой вред не только ей самой, но также и другим членам ее семьи. В этой связи автор заявляет, что после смерти ее матери, Иклеа Мартинс де Видаля, которая произошла 12 декабря 1979 г. в Уругвае, она и ее брат стали единственными наследниками состояния их матери и что юридические формальности в этом отношении были совершены в присутствии назначенного судьи. Не имея возможности самой приехать в Уругвай, она поручила мексиканскому нотариусу принять ряд необходимых мер, с тем чтобы прекратить режим совместного владения имуществом, существующий между ней и ее братом. С этой целью она обратилась с просьбой к уругвайскому консулу в Мексике заверить подпись компетентного мексиканского должностного лица г-на Луиса дель Валье Прието, что консул, как утверждается, отказался и все еще отказывается сделать, делая таким образом невозможным для нее и ее брата проводить дальше процедуру раздела наследства. Автор указывает, что ее просьба отвечает национальному законодательству (закон № 14,534 от 24 июня 1976 г.) и находится в соответствии с договором между Уругваем и Мексикой, подписанным в Панаме 29 января 1975 г. и ратифицированным правительственным советом Уругвая. В заключение она заявляет, что, несмотря на предпринятые усилия и шаги, включая те, которые были сделаны мексиканским консулом в Монтевидео, до настоящего времени ей и ее брату было невозможно изменить положение, и добавляет, что ее брат, который проживает в Уругвае, никоим образом не связан ни с какой деятельностью, которую могли бы поставить ей в вину.

5.2 Экземпляр заявления автора от 7 марта 1981 г. препровожден государству-участнику. И в этой связи также от государства-участника не было получено никаких замечаний.

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему, как это предусмотрено в статье 5 (1) Факультативного протокола. Комитет отмечает, что от государства-участника не поступило никаких представлений по этому делу, в частности, касающихся причин отказа в выдаче обычного паспорта и причин предложения ей только документа для совершения поездки с ограничениями.

6.2 Комитет постановляет составить свое мнение на основе следующих фактов, которые могут быть выведены из заявлений автора, которые, кроме того, включают официальные документы, составленные уругвайскими органами власти по данному делу: Софии Видаля Мартинс, уругвайской гражданке, проживающей в настоящее время в Мексике и являющейся владельцем паспорта, выданного ей в 1971 г. в Швеции и действительного в течение 10 лет, при условии, что его действительность будет подтверждена через пять лет, было отказано в таком подтверждении уругвайскими властями без какого-либо объяснения несколько раз в период с 1975 по 1977 год. Далее в 1978 г. автор обратилась в уругвайское консульство в Мексике с просьбой предоставить ей новый паспорт. По словам автора, выдача паспорта должна быть одобрена Министерством обороны и Министерством внутренних дел. Через два месяца после подачи Софии Видаля Мартинс заявления ей сообщили, что Министерство

внутренних дел отказалось одобрить выдачу ей нового паспорта. Затем она обжаловала это решение, которое позже было официально подтверждено уругвайским Министерством иностранных дел без указания каких-либо на то причин. Автору был предложен документ, который позволял ей совершить поездку в Уругвай, но не давал права выехать из страны снова. Автор отклонила это предложение по причинам личной безопасности.

6.3 После смерти ее матери в Уругвае в декабре 1979 г., когда возникли юридические вопросы, касающиеся раздела наследства между автором и ее братом, который проживает в Уругвае, Софи Видаль Мартинс не смогла в силу вышеизложенных обстоятельств приехать в Уругвай для разрешения этих вопросов и поручила мексиканскому нотариусу Луису дель Валье Прието выступить от ее имени. Как требуется в таких случаях, подпись нотариуса должна была быть заверена уругвайским консулом в Мексике. Однако консул без указания причин отказался заверить подпись г-на Валье Прието, хотя г-жа Мартинс обратилась к нему с просьбой об этом в соответствии с i) уругвайским законодательством (закон № 14,534 от 24 июня 1976 г.) и ii) Договором между Уругваем и Мексикой, который был ратифицирован нынешним правительственным советом Уругвая. Таким образом, вопрос о наследстве продолжает оставаться нерешенным, что наносит ущерб и автору и ее брату.

7. В соответствии со своими полномочиями Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, влияет ли тот факт, что София Видаль Мартинс проживает за границей, на компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщение на основе статьи 1 Факультативного протокола, принимая во внимание положения статьи 2 (1) Пакта. Статья 1 Факультативного протокола применяется к лицам, подлежащим юрисдикции соответствующего государства, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Выдача паспорта уругвайскому гражданину со всей очевидностью является вопросом, подпадающим под юрисдикцию уругвайских властей, и в этих целях он "подлежит юрисдикции" Уругвая. Более того, паспорт является средством, позволяющим ему "покидать любую страну, включая свою собственную", как это требуется согласно положениям статьи 12 (2) Пакта. Следовательно, из самой природы этого права вытекает, что в случае гражданина, проживающего за границей, оно возлагает обязательства как на государство проживания, так и на государство гражданства. Соответственно, статья 2 (1) Пакта не может толковаться как ограничивающая на основе статьи 12 (2) обязательства Уругвая гражданами, проживающими в пределах его собственной территории.

8. Что касается утверждений, сделанных автором в отношении нарушения статьи 19 Пакта, то Комитет отмечает, что они сделаны в таких общих чертах и имеют, по-видимому, такой второстепенный характер в деле, что Комитет не выносит никакого решения в отношении этих утверждений.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается той точки зрения, что факты, которыми он располагает, поскольку они происходили после 23 марта 1976 г. (даты вступления в силу Пакта в отношении Уругвая), свидетельствуют о нарушении статьи 12 (2) Пакта,

так как Софи Видаль Мартинс было отказано в выдаче ей паспорта без всякого на то оправдания, лишая ее тем самым права выезжать из какой-либо страны, включая ее собственную.

10. В соответствии с этим Комитет считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 2 (3) Пакта предоставить Софи Видаль Мартинс эффективные средства защиты, которые дадут ей возможность воспользоваться правами на основе статьи 12 Пакта, включая паспорт, дающий право на выезд за границу.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно Сообщения № R.I4/6I

Представлено: Лео Р. Херцбергом, Ульфом Менссоном, Астридой Никула и Марко и Туови Путконеном, через СЕТА (Организацию в защиту полового равенства)

Предполагаемые жертвы: вышеупомянутые лица

Соответствующее государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 7 августа 1979 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 25 июля 1980 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах;

- собравшись 2 апреля 1982 года

- завершив рассмотрение сообщения № R.I4/6I, представленного Комитету СЕТА (Организацией в защиту полового равенства), Финляндия, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

- приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Авторами данного сообщения (первоначальное письмо от 7 августа 1979 года) являются пять лиц, которых представляет финская организация СЕТА (Организация в защиту полового равенства).

2.1 Факты пяти дел являются в основном неоспоримыми. Мнения сторон расходятся только в оценке этих фактов. Согласно заявлениям авторов сообщения, финские власти, включая органы контролируемой государством Финской радиовещательной компании (ФРК), ущемляют их право на свободу слова и информации, предусмотренное статьей 19 Пакта, путем принятия санкций против тех лиц, кто участвует в радио- и телевизионных программах, касающихся вопросов гомосексуализма, или путем введения цензурных ограничений на такие передачи. В основе спора лежит пункт 9 главы 20 Уголовного кодекса Финляндии, который предусматривает:

"Если какое-либо лицо публично совершает действие, нарушающее половую нравственность, тем самым совершая правонарушение, он приговаривается за публичное нарушение половой нравственности к тюремному заключению на срок до шести месяцев или к штрафу.

Лицо, открыто поощряющее непристойное поведение между лицами одного пола, приговаривается за поощрение непристойного поведения между лицами одного пола к наказанию, предусмотренному в подразделе 1".

2.2 В сентябре 1976 года Лео Рафаэль Херцберг, который по профессии является адвокатом, дал интервью для радиопрограммы, озаглавленной "Arbetsmarknadens uteslutna" ("Изгнанники с рынка труда"). Во время интервью он, основываясь на известных ему как специалисту фактах, утверждал, что в Финляндии при найме на работу существует дискриминация на основе сексуальной направленности, в частности, по отношению к гомосексуалистам. За проведение этой программы редактор передачи (не г-н Херцберг) был привлечен к уголовной ответственности, сначала Хельсинкским муниципальным судом, а затем Хельсинкским апелляционным судом. Несмотря на то, что редактор передачи был оправдан, г-н Херцберг утверждает, что в результате уголовного судопроизводства было ограничено его право запрашивать, получать и сообщать информацию. По его мнению, Апелляционный суд (решение № 2825 от 27 февраля 1979 года) превысил пределы разумного толкования пункта 9 (2) главы 20 Уголовного кодекса, указав, что лишь "представление гомосексуализма в положительном свете" запрещается законом согласно этому положению.

2.3 Астрид Никула подготовила в декабре 1978 года радиопрограмму, входящую в серию программ для молодежи. В программу входил обзор книги "Pojkar skall inte grata" ("Мальчики не должны плакать"), а также интервью с одним из гомосексуалистов об образе молодого гомосексуалиста и о жизни гомосексуалистов в Финляндии. Однако, когда передача была подготовлена для выхода в эфир, она подверглась цензуре со стороны ответственного директора ФРК, несмотря на возражения редакторской группы, готовившей эти передачи. Автор утверждает, что в ее распоряжении не было средств правовой защиты против решения цензуры.

2.4 Ульф Менссон принимал участие в подготовленном г-жой Никула обзоре по вопросу о положении молодых гомосексуалистов. Это обзрение должно было явиться частью радиопередачи. Подобно г-же Никула, автор также утверждает о том, что в его распоряжении не было никаких средств правовой защиты против решения цензуры.

2.5 В 1978 году Марко и Туови Путконен совместно с третьим лицом подготовили серию телевизионных передач о таких находящихся в неблагоприятном положении социальных группах, как евреи, цыгане и гомосексуалисты. Они стремились в основном к тому, чтобы представить на основе реальных фактов информацию и таким образом развеять предвзятые отношения к этим социальным группам. Однако ответственный директор передач потребовал вырезать всю информацию о гомосексуалистах, указав при этом, что передача всего материала приведет к возбуждению судебного иска против ФРК в соответствии с пунктом 9 (2) главы 20 Уголовного кодекса.

2.6 Авторы утверждают, что их дело является иллюстрацией неблагоприятных последствий широкой интерпретации данного положения, которое не дает возможности объективно толковать такое явление, как гомосексуализм. Согласно их утверждениям, журналисту исключительно трудно, если вообще возможно, начать подготовку программы, в которой гомосексуалисты изображаются не как больные, дефективные, преступные элементы или лица, желающие изменить свой пол. Они утверждают, что несколько таких программ были недавно переданы по ФРК.

2.7 Авторы заявляют о том, что данное дело не было представлено для рассмотрения в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

3. Решением от 28 марта 1980 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводил данное сообщение государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания в отношении вопроса о его приемлемости.

4. В записке от 9 июня 1980 года государство-участник, отклоняя заявление о нарушении правительством Финляндии статьи 19 Пакта, подтвердило, что все внутренние средства правовой защиты, которые могли бы быть предоставлены в распоряжение предполагаемых жертв в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола, исчерпаны. Государство-участник сослалось на то, что толкование авторами сообщения концепции свободы слова, предусматриваемой статьей 19 Пакта, отличается от общепринятого, заявляя при этом, что оно будет ограничивать право владельца средствами информации решать вопрос об опубликовании соответствующего материала. Государство-участник выразило надежду на то, что Комитет обратит свое внимание на этот вопрос при рассмотрении вопроса о приемлемости этого сообщения в свете положения статьи 3 Факультативного протокола.

5. На основании решения от 25 июля 1980 года и с учетом имеющейся информации Комитет пришел к заключению, что:

а) данное сообщение является приемлемым;

б) в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола необходимо обратиться к государству-участнику с просьбой в течение шести месяцев со дня передачи ему настоящего решения представить Комитету письменные объяснения или заявление, разъясняющие данный вопрос, и любые меры, если таковые имеются, которые могли бы быть им приняты.

6.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола от 25 февраля 1981 года государство-участник опровергает утверждение о том, что в Финляндии якобы имело место нарушение Пакта о гражданских и политических правах. Оно утверждает, что действующее финское законодательство, включая Уголовный кодекс

Финляндии, было тщательно изучено в связи с процессом ратификации Пакта и что было сочтено, что оно соответствует его положениям. Оно подчеркивает, что цель запрещения публичного поощрения непристойного поведения между лицами одного пола заключается в том, чтобы отразить существующие в Финляндии моральные концепции, разделяемые парламентом и большими группами населения. Оно утверждает также, что из дискуссий в парламенте явствует, что слово "поощрение" должно истолковываться в узком смысле. Кроме того, Законодательный комитет парламента специально предусмотрел, что закон не препятствует представлению фактической информации о гомосексуализме.

6.2 Государство-участник указывает, что не было ни одного случая, когда кто-либо был осужден за совершение правонарушения, подпадающего под пункт 9.2 главы 20 Уголовного кодекса, и констатирует, "что применение упомянутого пункта не указывает на толкование этого термина в таком широком смысле, который можно было бы рассматривать как незаконное ограничение свободы слова".

6.3 Допуская, что пункт 9.2 содержит определенные ограничения в отношении свободы слова, государство-участник конкретно ссылается на пункт 3 статьи 19 Пакта, в котором говорится, что осуществление прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19, может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, если они предусматриваются законом и необходимы для охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

6.4 Однако государство-участник утверждает, что решения Финской радиовещательной компании в отношении передач, на которые ссылается организация, представившая сообщение, не касались применения цензуры, а в их основе лежали "общие соображения, касающиеся политики в области передач в соответствии с внутренними правилами компании".

7. 7 мая 1981 года авторы представили дополнительную информацию, в которой они рассматривают в общих положениях воздействие пункта 9 (2) главы 20 Уголовного кодекса на свободу осуществления журналистской деятельности. Они утверждают, что статья 19 и статья 2 (1) Пакта обязывают Финляндию "чтобы ФРК не только освещала вопрос о гомосексуализме в рамках своих программ, но также обеспечивала разумное и по возможности беспристрастное освещение информации и вопросов по данному предмету в соответствии со своими правилами составления передач". На основе этого они ставят под сомнение, в частности, действующую до сих пор соответствующую директиву по вопросам составления передач ФРК от 30 октября 1975 года, в которой, в частности, говорится, что "ко всем, кто несет ответственность за передачи, высказывается просьба соблюдать максимальную точность и осторожность, даже когда дается фактическая информация о гомосексуализме". В то же время они обращают внимание на тот факт, что в тот же день было распространено письменное уведомление на имя директора службы фильмов ФРК в отношении отказа от передач, которые "можно рассматривать как

картину, дающую положительное представление о гомосексуализме". Кроме этого, они ставят под сомнение утверждение государства-участника о том, что решения, принятые Финской радиовещательной компанией в отношении радио- и телевизионных передач о гомосексуализме, были основаны на общих соображениях политики в области передач и представляли собой цензурные меры, принимаемые во исполнение пункта 9 (2) главы 20 Уголовного кодекса.

8. Комитет, рассматривая настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, решает основывать свои соображения на представленных сторонами фактах, которые не вызывают сомнений.

9.1 Рассматривая существенные стороны сообщения, Комитет по правам человека исходит из посылки о том, что государство-участник ответственно за действия Финской радиовещательной компании (ФРК), значительная доля которой принадлежит государству (90 процентов) и которая находится под непосредственным контролем правительства.

9.2 Далее Комитет желает отметить, что он не призван рассматривать толкование пункта 9 (2) главы 20 Уголовного кодекса Финляндии. Авторы сообщения не выдвинули веских аргументов, которые могут указывать на то, что толкование этого положения судами Финляндии было проделано недобросовестно. Соответственно, задача Комитета ограничивается выяснением того, является ли применение ограничений против предполагаемых жертв, независимо от сферы уголовных запрещений по уголовному праву Финляндии, нарушением каких-либо прав, предусмотренных в Пакте.

9.3 Кроме этого Комитет хотел бы подчеркнуть тот факт, что на него была возложена задача по изучению того, действительно ли отдельное лицо явилось жертвой нарушения какого-либо из прав. Он не может отвлеченно рассматривать вопрос о том, противоречит ли национальное законодательство Пакту, хотя такое законодательство может в некоторых случаях приводить к неблагоприятным последствиям, которые нанесут непосредственный ущерб отдельному лицу, делая его таким образом жертвой нарушения в том смысле, в каком это предусматривается статьями 1 и 2 Факультативного протокола. В этой связи Комитет ссылается на изложенные им ранее точки зрения в отношении сообщения № 9/35 (s. Аумирудди-Жи́ффа и 19 других женщин Мавритании против Мавритании).

10.1 Что касается дела Лео Рафаэля Херцберга, то Комитет считает, что он не может со всеми основаниями утверждать о том, что является жертвой нарушения государством-участником его права по статье 19 (2) Пакта. Программа, в которой он принимал участие, в действительности была передана в эфир в 1976 году. Никакие санкции не предпринимались против него. Не говорил автор и о том, что ограничения в отношении программы, применяемые ФРК, нанесут ему какой-либо ущерб в личном плане. Один тот факт, что автор лично заинтересован в распространении информации по вопросу о гомосексуализме, не делает его жертвой в том смысле, в каком это предусматривается в Факультативном протоколе.

10.2 В отношении двух программ г-жи Никула и Марко и Туови Путконен, подвергшихся цензуре, Комитет согласен с заявлением авторов о том, что их права по статье 19 (2) Пакта были ограничены. Хотя не каждый человек может иметь право выразить свое мнение с помощью таких средств массовой информации, как телевидение, время передач которого ограничено, иное положение может иметь место в том случае, когда передача была подготовлена для выпуска в эфир в рамках радиовещательной организации при общем одобрении со стороны ответственных властей. С другой стороны, в статье 19(3) предусматриваются некоторые ограничения в отношении пользования правами, предусмотренными в статье 19 (2), устанавливаемые в рамках законодательства и необходимые для охраны общественного порядка или здоровья и нравственности населения. В контексте настоящего сообщения правительство Финляндии конкретно сослалось на общественные нравственные нормы, оправдывая те меры, в отношении которых поступили жалобы. Комитет рассмотрел вопрос о том, следует ли в целях установления оправданности применения таких мер предложить сторонам представить полный текст программ, подвергшихся цензуре. В действительности только на основе этих текстов можно установить, действительно ли эти программы, подвергшиеся цензуре, целиком или в подавляющей степени представляли собой фактическую информацию по вопросам, связанным с гомосексуализмом.

10.3 Тем не менее Комитет считает, что информация, представленная для его рассмотрения, является достаточной для того, чтобы прийти к определенному соображению по данному сообщению. Следует отметить прежде всего, что общественные нормы нравственности отличаются значительным образом. Не существует всемирно признанной общей нормы. Следовательно, в этой связи необходимо давать определенную степень выбора ответственным государственным органам.

10.4 Комитет считает, что он не может ставить под сомнение решение ответственных органов Финской радиовещательной корпорации о том, что радио и телевидение являются подходящими форумами для обсуждения вопросов, связанных с гомосексуализмом, поскольку любая такая программа может рассматриваться как поощрение гомосексуализма. Согласно статье 19 (3) пользование правами, предусмотренными в пункте 2 статьи 19, налагает особые обязанности и особую ответственность на эти органы. Что касается радио- и телепрограмм, то аудиторию невозможно контролировать. В частности, невозможно исключить вредное воздействие на несовершеннолетних.

11. Соответственно, Комитет по правам человека считает, что согласно статье 19 (2) Пакта права авторов данного сообщения не нарушались.

ДОБАВЛЕНИЕ

Собственное мнение, представленное членом Комитета по правам человека в соответствии с правилом 94 (3) временных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.14/61

Собственное мнение, прилагаемое в дополнение к мнению Комитета по просьбе г-на Торкела Опсала:

Несмотря на то, что я согласен с заключением Комитета, я желал бы внести ясность в некоторые вопросы.

Данное решение Комитета не наносит ущерба ни праву вести особый, отличающийся от общепринятого, образ жизни и поступать в соответствии с ним, что защищается статьей 17 Пакта, ни праву на свободное выражение своего мнения в этом отношении, что защищается статьей 19. Согласно пункту 2 статьи 19 и при условии соблюдения пункта 3 статьи 19, каждый человек имеет, в принципе, право распространять всякого рода информацию и идеи — как позитивного, так и негативного характера — о гомосексуализме и свободно обсуждать любые, связанные с этим вопросы и проблемы с помощью любых способов по своему выбору и под свою ответственность.

Кроме того, на мой взгляд, концепция и суть "нравственности населения", упомянутой в пункте 3 статьи 19, носят относительный и изменчивый характер. Самоналагаемые ограничения на свободу выражения мнения должны учитывать этот факт и не должны применяться таким образом, чтобы способствовать возникновению несправедливости или нетерпимости. Особую важность имеет цель защитить свободу выражения мнений меньшинства, включая также и те мнения, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят большинство людей. Поэтому даже если такие законы, как положение пункта 9 (2) главы 20 Финского уголовного кодекса, возможно, и отражают преобладающие нравственные концепции, само по себе это не является достаточным для их обоснования в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Необходимо также показать, что установление подобных ограничений является "необходимым".

Тем не менее, как это было отмечено Комитетом, данный закон непосредственно не был применен в отношении какой-либо из предполагаемых жертв. Вопрос заключается в том, стали ли они жертвами косвенного влияния данного закона в такой степени, что можно утверждать, что имело место нарушение их права на свободное выражение своего мнения, и если да, то имелись ли для этого достаточные основания.

Совершенно очевидно, что никто — и в особенности никакое государство — не имеет каких-либо обязанностей по Пакту способствовать публикации различного рода информации и идей. Доступ других лиц к действующим средствам массовой информации всегда и непременно носит более ограниченный характер, нежели общая свобода выражения мнений. Из этого следует, что контроль над подобным доступом может осуществляться на основаниях, которые не должны быть обоснованными в соответствии с пунктом 3 статьи 19.

Действительно, налагаемые государством ограничения на печатные издания или внутренняя политика использования средств массовой информации могут угрожать духу свободы выражения мнений. Тем не менее совершенно очевиден тот факт, что подобные решения либо полностью выходят из-под контроля Комитета, либо необходимо в большей степени согласиться с ними, чем с налагаемыми извне ограничениями, такими, как применение положений уголовного права или официальная цензура, ни одно из которых не имело места в настоящем случае. Даже контролируемые государством средства массовой информации не могут нести, согласно Пакту, кого-либо обязательства опубликовывать все возможные материалы. Невозможно применять положения пункта 3 статьи 19 в отношении самоналагаемых ограничений: помимо вопроса о "нравственности населения" нельзя требовать, чтобы они были бы лишь такими, которые "предусмотрены законом и являются необходимыми для конкретной цели". Поэтому я предпочитаю не выражать какого-либо мнения относительно возможных причин вынесения решений, в отношении которых в данном случае поступили жалобы.

Роль средств массовой информации в гласном обсуждении различных вопросов зависит от отношений, существующих между журналистами и их непосредственными начальниками, которыми принимается решение о том, какие материалы следует публиковать. Я согласен с авторами данного сообщения в том, что проблема свободы журналистов очень важна, однако вытекающие отсюда вопросы могут лишь частично изучаться в соответствии со статьей 19 Пакта.

С собственным мнением, представленным г-ном Опсалом, выразили свое согласие следующие члены Комитета: г-н Раджумер Лаллах, г-я Уолтер Сурма Тарнопольски.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах

относительно

Сообщения № R.15/64

Представлено: Консуэло Сальгар де Монтехо (интересы которой представляет Педро Пабло Камарго)

Предполагаемая жертва: Консуэло Сальгар де Монтехо

Соответствующее государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 18 декабря 1979 года (дата первого письма)

Дата принятия решения о приемлемости: 29 июля 1980 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- проведя свое заседание 24 марта 1982 года;
- закончив рассмотрение сообщения № R.15/64, представленного Комитету Педро Пабло Камарго от имени Консуэло Сальгар де Монтехо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;
- приняв во внимание всю информацию, представленную Комитету в письменной форме автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

**МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО
ПРОТОКОЛА**

1.1 Автором сообщения (первое письмо от 18 декабря 1979 года и последующие письма от 18 июня 1980 года и 7 апреля 1981 года) является Консуэло Сальгар де Монтехо, гражданка Колумбии. Она представила сообщение от своего собственного имени через своего адвоката.

1.2 По мнению автора, издав Законодательный декрет № 1923 от 6 сентября 1978 года (Указ об обеспечении безопасности), правительство Колумбии нарушило статьи 9 и 14 Пакта.

1.3 Автор утверждает, что она стала жертвой этих нарушений и, через своего адвоката, следующим образом излагает соответствующие факты:

1.4 Консуло Сальгар де Монтехо, главный редактор Колумбийской газеты "Боготано", была приговорена 7 ноября 1979 года военным судьей к одному году лишения свободы за нарушение статьи 10 Указа об обеспечении безопасности, при этом инкриминировавшимся актом явилась продажа ружья. В результате единственно возможной процедуры обращения за помощью, recurso de revocación, этот приговор был подтвержден тем же судьей 14 ноября 1979 года.

1.5 Она утверждает, что в результате применения Указа ей было отказано в праве апелляции к более высокой судебной инстанции в нарушение статьи 14 (5) Пакта и что ей было отказано в гарантиях, предусматриваемых статьей 14 (1) Пакта, поскольку военные суды, по утверждению автора, не являются компетентными, независимыми и беспристрастными. На основании вышеупомянутых утверждений автор сообщения заявляет, что в ее отношении имело место произвольное задержание и она подвергается произвольному тюремному заключению и что тем самым была нарушена статья 9 (1) Пакта. Она далее утверждает, не приводя тем не менее каких-либо конкретных подробностей, что были нарушены принцип *non bis in idem* и принцип *res judicata*.

1.6 Автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты уже исчерпаны и что данное дело не представлялось на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

2. 18 марта 1980 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила направить данное сообщение государству-участнику в соответствии с пунктом 91 предварительных правил процедуры с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

3.1 В своем письме от 2 мая 1980 года государство-участник опровергло обвинение, выдвинутое предполагаемой жертвой.

3.2 Государство-участник отвергло, в частности, обвинение Колумбии в нарушение статьи 14 (5) Пакта. Оно заявило, что в этом положении формулировка "согласно закону" оставляет за внутригосударственным законодательством право определять, в каких случаях и при каких обстоятельствах разрешается обращение в суд высшей инстанции и что, если значение этого положения будет истолковано иначе, необходимо учитывать, что положение в Колумбии характеризуется нарушением

общественного порядка в рамках значения пункта 1 статьи 4 Пакта и что, следовательно, правительство может принимать при этом меры, упомянутые в этом пункте. Государство-участник далее утверждает, что г-жа Сальгар де Монтехо была освобождена в соответствии с обычной процедурой после тюремного заключения сроком 3 месяца и 15 дней и что в настоящее время она пользуется полной свободой без каких-либо ограничений. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник признает, что в данном случае все средства правовой защиты были исчерпаны.

4. В своих замечаниях в отношении заявления государства-участника, содержащихся в письме от 18 июня 1980 года, автор утверждает, что государство-участник не может сослаться на статью 4 (1) Пакта, поскольку оно не выполнило требования пункта 3 статьи 4, и что она должна получить компенсацию за нарушение статей 9 и 14 Пакта, которое, по мнению автора, было допущено в ее отношении. Она вновь утверждает без дополнительных объяснений, что принципы *non bis in idem* и *res judicata* были нарушены.

5. Исходя из имеющихся данных, Комитет считает, что рассмотрение данного сообщения не противоречит положениям статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола. Что касается вопроса исчерпания внутренних средств правовой защиты, то стороны пришли к соглашению относительно того, что все внутренние средства правовой защиты, которые могли быть использованы автором, были исчерпаны. Соответственно, Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (б) Факультативного протокола.

6. Исходя из этого, 29 июля 1980 года Комитет по правам человека постановил:

- a) Признать данное сообщение приемлемым;
- b) В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету письменные объяснения или заявления, вносящие ясность в данное дело и уточняющие меры, которые оно, возможно, могло принять с целью исправления этого положения.

7.1 В представлении от 17 февраля 1981 года в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участник вновь заявило, что в статье 14 (5) Пакта устанавливается общий принцип пересмотра дел вышестоящей судебной инстанцией, не предусматривающий в обязательном порядке такой пересмотр дел во всех возможных случаях, связанных с уголовным преступлением, поскольку формулировка "согласно закону" означает предоставление возможности определять в соответствии с национальным законодательством, в каких случаях и при каких

обстоятельствах заявление может быть передано в вышестоящую судебную инстанцию. В соответствии с правовым режимом, как заявлялось в заявлении, действующим в Колумбии, уголовные преступления подразделяют на две категории, а именно: преступления *delitos* и правонарушения *contravenciones*, что приговоры, которые выносятся по всем *delitos* и почти по всем *contravenciones*, могут пересматриваться судом высшей инстанции. Консуло Сальгар де Монтехо, как отмечается далее, совершила правонарушение *contravención*, которое в соответствии с применяемым правовым документом, а именно Декретом № 1923 от 1978 года, не может быть пересмотрено судом высшей инстанции.

7.2 Государство-участник утверждает, что Декрет № 1923 от 6 сентября 1978 года, устанавливающий нормы защиты жизни, чести и собственности лиц и гарантирующий безопасность членов ассоциаций, известный как "Указ об обеспечении безопасности", основывается на статье 121 Конституции Колумбии. Основанием для издания этого Декрета послужило то положение, которое сложилось в обществе в результате деятельности подрывных организаций, нарушавших общественный порядок с целью подрыва основ демократической системы, действующей в Колумбии. Государство-участник также отметило, что этот декрет не имеет прямого отношения к обычной мирной деятельности людей; он не ограничивает политические права, которые совершенно свободно осуществляются в Колумбии; его цель состоит в наказании за преступление, и по своему характеру он не отличается от любого обычного уголовного кодекса.

7.3 Государство-участник далее утверждает, что распространение юрисдикции военных уголовных судов на судебные разбирательства некоторых уголовных преступлений и на гражданских лиц, не несущих службу в вооруженных силах, в случае серьезного нарушения общественного порядка имеет прецедент в колумбийской правовой системе и ссылается в качестве примера на некоторые декреты.

7.4 Что касается утверждения относительно того, что статья 7 Декрета № 1923 от 1978 года, определяющая основания для лишения свободы, нарушает определенную в статье 9 Пакта гарантию того, что "никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом", государство-участник заявляет, что основание для лишения свободы и процедура которой необходимо придерживаться в подобном случае, могут быть определены конгрессом Колумбии не только в обычном законодательстве, но и в законодательных декретах, изданных в соответствии с полномочиями, предоставляемыми статьей 121 Конституции. Эти декреты являются обязательными и по своему действию превалируют над любым законодательным положением, которое вследствие этого является противоречащим им в течение всего времени действия военного положения, во время которого данные декреты были изданы. Государство-участник далее заявляет, что Декрет № 1923 от 1978 года был издан президентом

Республики при осуществлении полномочий, возложенных на него статьей 121 Конституции, и что в соответствии с решением Верховного суда от 30 октября 1978 года положение данного Декрета соответствует Конституции, за исключением ряда положений, которые соответственно больше не имеют силы (данные положения не относятся к рассматриваемому делу).

7.5 Государство-участник далее заявляет, что нет никаких оснований утверждать, что судебные полномочия, предусмотренные в статьях 9, 11 и 12 декрета № 1923, нарушают гарантию наличия компетентного, независимого и беспристрастного суда. Государство-участник цитирует постановление Верховного суда, гласящее, что "... согласно статье 61 Конституции в период военного положения разрешается расширять рамки военной уголовной юрисдикции таким образом, чтобы она могла касаться и обычных уголовных преступлений, связанных с нарушением порядка или же с причинами возникновения чрезвычайного положения. Поскольку военные суды, как и обычные суды, созданы в соответствии с Конституцией, сама по себе передача военным судам правомочности обычных судов в отношении слушания дел о совершении некоторых обычных уголовных преступлений в соответствии с военной судебной процедурой в периоды военного положения не означает создания специальных судов, равно как и не подразумевает того, что обвиняемые подпадают под действие новых правил процедуры, поскольку эти правила содержатся в уже существующем законодательстве. Компетенция военных судов расширяется властью Конституции с целью судебного разбирательства ими дел о совершении обычных уголовных преступлений".

7.6 В заключение государство-участник заявляет, что дело Консуэло Сальгар де Монтехо разбиралось судебными властями, наделенными исключительными полномочиями в этом вопросе в соответствии с действующими правовыми нормами, и никакой другой судья или суд не могли на законном основании судить ее за преступление, в котором она была обвинена, учитывая время, когда было совершено преступление и когда ее дело было передано в суд. Ее судили в соответствии с правовыми положениями, существовавшими до совершения ею уголовного преступления, правомочные судебные власти, которые полностью соблюдали соответствующие процедуры, предусматриваемые в судебном процессе, который был возбужден против нее. Государство-участник отвергает как полностью необоснованные обвинения в том, что Консуэло Сальгар де Монтехо судили дважды за одно и то же преступление. Государство-участник утверждает, что ее судили только один раз за вышеупомянутое преступление.

8.1 В своей дополнительной информации и замечаниях от 7 апреля 1981 года (представленных в соответствии с правилом 93 (3) предварительных правил процедуры Комитета) автор утверждает, что статья 14 Пакта предусматривает двойную юрисдикцию в отношении приговоров по уголовным делам, и поэтому правительство Колумбии не может ограничить

эту гарантию, в частности, посредством чрезвычайных законодательных положений, таких, как "Указ об обеспечении безопасности". Она утверждает, что уголовно-процессуальный кодекс Колумбии предусматривает гарантию двойной юрисдикции в отношении приговоров по уголовным делам, и правительство Колумбии не может пренебрегать этим положением, не нарушая Пакта и общепризнанного права на апелляцию в отношении приговоров, предусматривающих лишение свободы.

8.2 Она вновь заявила, что правительство Колумбии не может также в данном случае ссылаться на статью 4 Пакта, поскольку оно до сих пор не выполняет содержащиеся в данном положении требования в отношении чрезвычайного положения и мер в отступление от своих обязательств в соответствии с Пактом. Автор заявляет, что в соответствии со статьей 121 Конституции осадное положение, независимо от его причин и целей, существует в Колумбии, начиная с волнений, имевших место 9 апреля 1948 года. Она упоминает, в частности, что в Декрете № 2131 от 7 октября 1976 года предыдущее правительство Колумбии провозгласило "нарушение общественного порядка и введение осадного положения в пределах всей национальной территории", с тем чтобы положить конец "забастовке в нарушение Конституции", которая имела место в Колумбийском институте социального обеспечения и согласно Декрету оказывала отрицательное воздействие на "медицинские, парамедицинские и вспомогательные услуги этого Института". Она, кроме того, заявляет, что, хотя забастовка была прекращена в течение нескольких месяцев, осадное положение и поныне постоянно продлевается.

8.3 Автор по-прежнему считает, что единственными компетентными, независимыми и беспристрастными судами с уголовной юрисдикцией в Колумбии являются суды, полномочия которых установлены ранее в соответствии с разделом XV ("Отправление правосудия") Конституции, в статье 58 которой указывается, что "отправление правосудия осуществляется Верховным судом, районными судами высшей инстанции и прочими судами и трибуналами, создаваемыми в соответствии с Законом". Автор особо отмечает, что Конституция Колумбии ни при каких обстоятельствах не допускает разбирательства дел гражданских лиц военными судами и одновременно заявляет, что "неудачное толкование статьи 61 Конституции Верховным судом позволило правительству и армии распространить военную уголовную юрисдикцию на гражданских лиц".

8.4 Автор отмечает, что, хотя Верховный суд в своем постановлении от 3 октября 1978 года провозгласил Декрет № 1923 от 1978 года соответствующим Конституции, это не означает, что Суд в своем постановлении определял соответствие или несоответствие этого Декрета Пакту. Она утверждает, что в конечном итоге именно Комитет должен принять решение по этому вопросу.

8.5 В заключение автор утверждает, что она действительно была дважды судима за одно и то же правонарушение: в Военном трибунале первой инстанции - за якобы имевшее место незаконное владение и приобретение оружия, где она была оправдана, однако при этом было получено разрешение на дальнейшее преследование ее в судебном порядке за продажу оружия, "которое, очевидно, было связано с критикой, высказанной ею в газете "Боготано". Она считает, что это является нарушением принципов *res judicata* и *non bis in idem*.

9.1 В своих соображениях Комитет по правам человека основывается на следующих не вызывающих разногласий фактах: Консуэло Сальгар де Монтехо, главный редактор колумбийской газеты "Боготано", была приговорена 7 ноября 1979 года к одному году тюремного заключения военным судом за правонарушение, состоящее в продаже ружья, что является нарушением статьи 10 Декрета № 1923 от 6 сентября 1978 года, известного также как "Указ об обеспечении безопасности". В связи с этим правонарушением она предстала перед судом всего лишь один раз. В результате единственно возможной процедуры обращения за помощью *recurso de revocación* этот приговор был подтвержден тем же судьей 14 ноября 1979 года. Она была обвинена в правонарушении (*contravención*) которое в соответствии с применяемым правовым документом, а именно Декретом № 1923 от 1978 года, не подлежит рассмотрению в судах более высокой инстанции. Она была освобождена по истечении 3 месяцев и 15 дней тюремного заключения.

9.2 Что касается предположительных обвинений, сделанных автором в отношении нарушений статей 9 (1) и 14 (1) Пакта, то они носят такой общий характер, что Комитет не делает выводов в этом отношении.

10.1 При формулировании своих соображений Комитет по правам человека учитывает также следующее:

10.2 Комитет отмечает, что правительство Колумбии в своем представлении от 29 мая 1980 года ссылается на положение, характеризующееся нарушением общественного порядка в рамках значения пункта 1 статьи 4 Пакта. В своей записке от 18 июля 1980 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (содержится в документе ССРР/С/2/Add.4), которая по форме соответствует формальным требованиям, установленным в статье 4 (3) Пакта, правительство Колумбии ссылалось на существование осадного положения на всей национальной территории, начиная с 1976 года, а также на необходимость принятия чрезвычайных мер в рамках системы правового регулирования, предусмотренного в Конституции страны для такого рода положения. Что касается прав, гарантированных Пактом, правительство Колумбии заявило, что "были приняты временные меры, направленные на ограничение действия пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта". Данное дело, однако, не связано со статьей 19 и статьей 21 Пакта.

10.3 Что касается непосредственно данного сообщения, нет никаких указаний на то, что было допущено отклонение от статьи 14 (5) в соответствии со статьей 4 Пакта; поэтому Комитет считает, что государство-участник, ссылаясь лишь на существование осадного положения, не может уклоняться от обязательств, которые оно взяло на себя в результате ратификации Пакта. Хотя материальное право принимать меры по частичной отмене действия законов может не зависеть от представления официального уведомления в соответствии со статьей 4 (3) Пакта, соответствующее государство-участник обязано представить достаточно подробный отчет об имеющихся к этому отношении фактах, когда оно применяет статью 4 (1) Пакта в ходе рассмотрения дела в соответствии с Факультативным протоколом, с тем чтобы показать, что ситуация, описанная в статье 4 (1) Пакта, имеет место в соответствующей стране.

10.4 Комитет считает, что формулировка "согласно закону", содержащаяся в статье 14 (5) Пакта, не имеет своей целью оставить на усмотрение государств-участников определение самого существа права на пересмотр, поскольку под правами подразумеваются те права, которые признаны Пактом, а не только те права, которые признаются национальным законодательством. Формулировка "согласно закону" скорее должна определять форму и условия, в соответствии с которыми осуществляется пересмотр судом более высокой инстанции данного дела. Верно, что в тексте на испанском языке статьи 14 (5), которая предусматривает это право пересмотра, говорится только об "un delito" в то время как в тексте на английском языке говорится о преступлении и в тексте на французском языке - о "une infraction". Тем не менее Комитет считает, что приговор о заключении, вынесенный в отношении г-жи Консуэло Сальгар де Монтехо даже если это нарушение согласно внутреннему законодательству определено как "contravención", является достаточно серьезным при всех обстоятельствах, чтобы требовать пересмотра со стороны более высокого суда, как это предусматривается в статье 14 (5) Пакта.

11. Поэтому Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, считает, что факты, изложенные в пункте 9 выше, свидетельствуют о нарушении статьи I4 (5) Пакта, поскольку г-же Консуэло Сальгар де Монтехо было отказано в праве пересмотра ее приговора в суде более высокой инстанции.

I2. Комитет соответственно считает, что государств-участник обязано предоставить надлежащие средства судебной защиты за нарушение, которое нанесло ущерб г-же Консуэло Сальгар де Монтехо, и что оно должно соответствующим образом пересмотреть свои законы, с тем чтобы обеспечить осуществление права, установленного в статье I4 (5) Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

Сообщения № R.17/70

Представленного: Эльзой Кубас от имени ее сестры Мирты Кубас Симонес

Предполагаемая жертва: Мирта Кубас Симонес

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 3 мая 1980 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 31 марта 1981 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах:

- на заседании 1 апреля 1982 года;
- завершив рассмотрение сообщения № R.17/70, представленного Комитету Эльзой Кубас в соответствии с Факультативным протоколом Международного пакта о гражданских и политических правах;
- приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и заинтересованным государством-участником;

принимает следующее:

**МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА**

1. Автор сообщения (первое письмо от 3 мая 1980 года и последующие сообщения от 14 июля и 22 декабря 1980 года) является гражданином Уругвая и в настоящее время проживает в Канаде. Она представила сообщение от имени своей сестры Мирты Кубас Симонес, 35 лет, гражданки Уругвая, в котором утверждается, что она якобы была подвергнута тюремному заключению в Уругвае без предъявления каких-либо обвинений.

2.1 По утверждению автора, Мирта Кубас Симонес была арестована без предъявления ей ордера на арест в своем доме 27 января 1976 года, что она содержалась в изоляции до апреля 1976 года и что в течение этого

периода власти отрицали ее задержание, несмотря на то, что ее мать и сестра присутствовали во время ее ареста. Далее автор утверждает, что в июле 1976 года ее сестра предстала перед судом по обвинению в "содействии заговору в целях нарушения закона" (*Asistencia a la asociación para delinquir*) и что государственный обвинитель потребовал вынесения приговора, предусматривающего тюремное заключение сроком на три года. После подачи апелляции в Верховный военный трибунал в августе 1978 года ее обвинили, кроме того, "в подрывной деятельности", и государственный обвинитель потребовал увеличить предусмотренный в приговоре срок заключения до шести лет. В ноябре 1979 года от имени сестры было подано прошение о том, чтобы установленный срок тюремного заключения был сокращен, но автор заявляет, что это прошение было отвергнуто Верховным военным трибуналом, и добавляет, что нет никаких других местных средств правовой защиты, поскольку все дела, касающиеся политических заключенных, находятся под военной юрисдикцией. Автор утверждает, что дело ее сестры якобы не подвергалось справедливому и публичному разбирательству, поскольку судебное разбирательство проходило в закрытом военном трибунале, и что она не имела действительного доступа к правовой защите, поскольку она так и не смогла связаться со своим адвокатом д-ром Переда, который был назначен судом. Автор заявляет, что вследствие того, что она не имеет абсолютно никакого доступа к материалам суда, она не в состоянии предоставить более подробную информацию в отношении юридической процедуры, касающейся ее сестры. Далее автор утверждает, что ее сестра с середины 1976 года якобы находилась в тяжелых и бесчеловечных тюремных условиях в Пунта де Риелес, Монтевидео, связанных с недостаточным питанием и одиночным заключением в тесных камерах в течение длительных периодов времени.

2.2 Автор заявляет, что, насколько ей известно, этот вопрос не представлялся на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и заявляет, что ее сестра является жертвой нарушения статей 7, 9, 10, 14, 15, 17 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Своим решением от 11 июля 1980 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры заинтересованному государству-участнику, запросив информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения.

4. В ноте от 17 октября 1980 года государство-участник отклонило приемлемость этого сообщения на том основании, что оно не удовлетворяет требованиям пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. В этой связи государство-участник отмечает, что "хотя рассмотрение апелляции завершилось вынесением решения суда второй инстанции 2 октября 1979 года, есть еще чрезвычайные средства для отмены и пересмотра решения, как это предусмотрено в статье 507 Военно-уголовного процессуального

кодекса и Законом 3439 от 5 апреля 1909 года, которые не были использованы". Государство-участник добавляет, что "равным образом Закон 14997 от 25 марта 1980 года устанавливает процедуру подачи ходатайств о досрочном или условном освобождении по делам, рассматриваемым военными судами, ... заинтересованная сторона до сих пор не подала ходатайства в Верховный военный суд о применении этого закона к ее делу ... таким образом, не все местные средства защиты были исчерпаны".

5. 22 декабря 1980 года автор направила свои замечания в ответ на представление государства-участника от 17 октября 1980 года. Она заявляет, что военный защитник не сообщил ее сестре о тех различных мерах, предоставленных ей по закону, о которых, если они существуют, упоминает государство-участник и которые она может использовать в Верховном военном суде, что говорит о том, что официально назначенный защитник не выполнил своих обязанностей. Она подчеркнула, что ее сестра лишена свободы действий, что она не знает закона, регулирующего ее дело, и что она осуждена в соответствии с военной правовой системой, к которой принадлежит защитник. Далее автор подвергает сомнению действительность тех "средств", на которые ссылается государство-участник, на том основании, что атмосфера страха, грубого и бесчеловечного обращения, которому подвергается ее сестра в тюрьме, и отсутствие поддержки со стороны ее защитника не дают ей возможности принять меры для своей защиты. В связи с этим автор делает вывод о том, что судебное разбирательство по делу ее сестры нельзя оценивать в соответствии с процедурами обычного дела (*no puede jugarse con la formalidad de un caso normal*).

6.1 Комитет по правам человека принял к сведению заверения государства-участника о том, что в распоряжении Мирты Кубас Симонес есть еще дополнительные средства правовой защиты. Тем не менее государство-участник не представило каких-либо обоснований, показывающих, что чрезвычайные средства правовой защиты, которые в других случаях были списаны как исключительные по своему характеру, могут использоваться в настоящем деле. Напротив, Комитет отметил, что официально назначенный защитник не прибегал к этим средствам от имени Мирты Кубас Симонес, хотя прошло более года с тех пор, как Верховный военный суд вынес осуждающий ее приговор. Поэтому они не могут рассматриваться как фактически "имеющиеся" по смыслу статьи 5 (2b) Факультативного протокола.

6.2 В этих обстоятельствах Комитет не мог сделать вывод о том, что на основании информации, представленной государством-участником, это сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b).

6.3 Заявление автора о том, что этот вопрос не был передан на рассмотрение какому-либо другому международному органу, не было опротестовано государством-участником в его представлении от 17 октября 1980 года.

6.4 Поэтому Комитет пришел к выводу, что положения статьи 5 (2b) Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении этого сообщения.

7. Исходя из этого, 31 марта 1981 года Комитет по правам человека постановил:

а) признать сообщение приемлемым;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменное объяснение или заявление, разъясняющие данное дело и уточняющие средства, если таковые имеются, которые оно могло бы использовать для исправления положения;

в) информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны относиться исключительно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для осуществления своих обязанностей ему необходимы конкретные ответы на утверждения, которые были сделаны автором этого сообщения, и объяснения государством-участником предпринятых им действий. Государству-участнику было предложено в этой связи приложить копии любых судебных постановлений или решений, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу.

8. В ноте от 15 октября 1981 года государство-участник представило следующие объяснения в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола:

"Правительство Уругвая отвергает содержащиеся в сообщении клеветнические утверждения об "атмосфере страха" и "грубом и бесчеловечном обращении", которому, как указывается, подвергается г-жа Мирта Кубас; неправильным также является утверждение о том, что дело вышеуказанного задержанного лица "нельзя оценивать в соответствии с процедурами обычного дела" ("no puede juzgarse con la formalidad de un caso normal"). Судебное разбирательство проводилось с обеспечением всех гарантий, требуемых в соответствующем законодательстве. Причиной отклонения Верховным военным судом ходатайства о сокращении приговора является просто характер совершенных правонарушений и тот факт, что они были соответствующим образом доказаны.

Правительство Уругвая также хотело бы заявить, что 7 августа 1981 года в Верховный военный суд было представлено ходатайство об условном освобождении г-жи Мирты Кубас. Это ходатайство в настоящее время рассматривается этим судом."

9. Комитет по правам человека принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в Верховный военный суд было представлено ходатайство об условном освобождении Мирты Кубас Симонес. Это, разумеется, не является средством, предусмотренным статьей 5 (2) Факультативного протокола, касающейся исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, устранения нарушений Пакта, о которых поступила жалоба. Однако ее освобождение явится важным шагом на пути облегчения ее положения.

10. Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как предусматривается в статье 5 (1) факультативного протокола.

11.1 Комитет постановляет положить в основу своего мнения следующие факты, которые были либо подтверждены государством-участником, либо не оспаривались им, за исключением отрицаний общего характера, не содержащих какой-либо конкретной информации или объяснения.

11.2 Мирта Кубас Симонес была арестована 27 января 1976 года без предъявления ей ордера на арест в доме ее семьи в присутствии матери и сестры. В течение последующих трех месяцев она содержалась в изоляции в неизвестном месте. В течение этого времени уругвайские власти отрицали факт ее задержания. В июле 1976 года, через пять месяцев после ареста, Мирта Кубас Симонес предстала перед судом по обвинению в "содействии заговору с целью нарушения закона" (*asistencia a la asociación para delinquir*), и государственный обвинитель потребовал вынесения приговора, предусматривающего тюремное заключение сроком на три года. После подачи апелляции в Верховный военный трибунал в августе 1978 года ей предъявили дополнительное обвинение в совершении преступной "подрывной деятельности", а государственный обвинитель потребовал увеличить предусмотренный приговором срок заключения до шести лет. Приговор был вынесен 2 октября 1979 года. В ноябре 1979 года от ее имени было подано прошение о сокращении срока заключения. Это прошение было отклонено Верховным военным судом. Суд над Миртой Кубас Симонес проходил на закрытом заседании, причем разбирательством велось в ее отсутствие, а приговор не был оглашен. Суд назначил для нее военного защитника, с которым она не могла проконсультироваться. Комитет далее отмечает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о приложении копий судебных постановлений или решений, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу. Исходя из всего этого, Комитет не может согласиться с тем, что суд над Миртой Кубас Симонес был справедливым. Кроме того, с 1976 года Мирта Кубас Симонес постоянно находится в суровых тюремных условиях.

12. Поэтому, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, Комитет по правам человека считает, что установленные им факты, имевшие место после 23 марта 1976 года (когда Протокол вступил в силу в отношении Уругвая), говорят о следующих нарушениях Пакта и, в частности:

статьи 10 (1), ввиду того, что Мирта Кубас Симонес в течение трех месяцев содержалась в условиях полной изоляции и в течение этого периода власти неправоммерно отрицали факт ее задержания;

статьи 14 (1), ввиду того, что слушание по ее делу не было справедливым и публичным;

статьи 14 (3b), ввиду того, что она не могла связаться со своим защитником, назначенным судом, и поэтому не имела достаточных возможностей для подготовки своей защиты;

статьи 14 (3d), ввиду того, что суд над ней проходил в ее отсутствие.

13. Исходя из этого, Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить жертве эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, в связи с теми нарушениями, от которых она пострадала, также принять меры для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

Сообщения № R.18/73

<u>Представлено:</u>	Анной Марией Тети Искьердо от имени ее брата Марио Альберто Тети Искьердо
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Марио Альберто Тети Искьердо
<u>Заинтересованное государство-участник:</u>	Уругвай
<u>Дата сообщения:</u>	7 июля 1980 года
<u>Дата принятия решения о приемлемости:</u>	27 июля 1981 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, созвав заседание 1 апреля 1982 года;

завершив свое рассмотрение сообщения № R.18/73, представленного Комитету Анной Марией Тети в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором данного сообщения и заинтересованным государством-участником;

утверждает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором настоящего сообщения (первоначального письма от 7 июля 1980 года и последующих писем от 26 декабря 1980 года и 16 января, 8 июня и 12 сентября 1981 года) является Анна Мария Тети, гражданка Уругвая, проживающая во Франции. Она представила это сообщение от имени ее брата Марио Альберто Тети Искьердо, 37 лет, имеющего двойное гражданство (уругвайское и итальянское) и находящегося в заключении в Уругвае.

1.2 В своем представлении от 7 июля 1980 года автор сообщила, что ее брат, студент медицинского института, был арестован в Уругвае 24 мая 1972 года по обвинению в участии в молодежном движении, выступающем против существующего режима. Она утверждала, что в течение двух месяцев после его ареста он был лишен права переписки и сообщения и несколько раз подвергался пыткам и что в этих целях был переведен из тюрьмы "Либертад" в неизвестное место и что в результате этого получил серьезную физическую и психическую травму, приведшую его к попытке самоубийства в 1974 году. Автор далее заявила, что со времени ареста ее брата в 1972 году до октября 1976 года он имел доступ к трем адвокатам, к д-ру Вильмару Оливера, д-ру Альба Дель'Аккуа и д-ру Марио Дель'Аккуа, каждый из которых занимался его делом только в течение непродолжительного периода времени, поскольку эти адвокаты подвергались преследованиям и в конечном итоге были вынуждены покинуть страну из-за своей деятельности по защите таких политических заключенных как Марио Тети. После этого Марио Тети не мог сам выбрать адвоката, который должен был защитить его, и суд официально назначил военного защитника полковника Барбе адвокатом для ведения этого дела. (В своем последующем представлении от 16 января 1981 года автор добавила, что с октября 1976 года ее брат лишен прав обвиняемого на подготовку своей защиты, необходимые для этого надлежащие средства и защитника по своему выбору.)

1.3 Далее автор утверждала, что судебный процесс над ее братом начался к концу 1972 года и что заключительным решением Верховного военного трибунала, принятым в 1978 году, он был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Она упомянула, что в мае 1982 года ее брат должен был отбыть срок, к которому был приговорен. Она также упомянула, что, принимая во внимание его примерное поведение и то, что он являлся студентом медицинского института, ему разрешили лечить заключенных, находящихся в той же тюрьме, чем он и занимался в течение нескольких лет и за счет чего завоевал признание и уважение других заключенных.

1.4 Что касается вопроса об обращении с ее братом в самое последнее время, автор сообщения утверждала, что в марте 1980 года майор Мауро Мауриньо (сотрудник тюремной администрации, принимавший участие в пытках, имевших место в течение двух месяцев после его ареста в 1972 году) обвинил Марио Тети в подстрекательстве заявлений, сделанных заключенными миссии Красного Креста, посетившей заключенных в тюрьме Либертад в феврале/марте 1980 года. В результате этого в отношении группы заключенных, в которую входил Марио Тети, были приняты репрессивные меры в виде угроз смертью и физических расправ. В августе 1980 года он был переведен в камеру пыток, где он был лишен возможности заниматься какими-либо физическими упражнениями и находился в полной изоляции от других заключенных.

1.5 Что касается утверждений в отношении плохого обращения, автор, среди прочего, приложила (i) письмо, отправленное родственником одного заключенного 2 июня 1980 года и (ii) показания бывшего заключенного Чарльза Сerrальты, освобожденного в апреле 1980 года. Последний, среди прочего, в своих показаниях заявляет:

"Я был арестован в июле 1972 года и выслан во Францию в апреле 1980 года. В течение шести месяцев я находился в казарме, а остальное время в тюрьме "Либертад". Там я познакомился с Марио Тети. Мы провели несколько лет вместе на одном и том же этаже. Он занимался медицинским уходом за заключенными на этом этаже.

К концу 1979 года майор Мауриньо занял должность начальника тюрьмы. Несколько раз он допрашивал Марио. Майор уже знал его, так как он был офицером, пытавшим его во время допросов.

После ухода делегации Красного Креста майор Мауриньо вновь допросил Марио. Майор обвинил Марио в том, что последний якобы подстрекнул заключенных пожаловаться представителям Красного Креста о том, что он палач. До моего ухода из тюрьмы Марио постоянно подвергался гонениям и угрозам".

1.6 Автор сообщения заявила, что 26 сентября 1980 года ее брат был переведен из тюрьмы Либертад. В своем письме от 16 января 1981 года она жаловалась, что после перемещения из тюрьмы Либертад ни его родственники, ни международные учреждения, ни посольство Италии в Уругвае не смогли повидаться с ним и получить какую-либо определенную информацию о его положении и месте заключения; информация, полученная от военных властей Уругвая, была неясной и противоречивой, и ее нельзя было проверить. Она добавила, что 11 ноября 1980 года в ответ на просьбу Международного Красного Креста предоставить информацию военные власти лишь заявили, что он был переведен, с тем чтобы можно было его допросить в связи с пересмотром его судебного дела и что он будет возвращен в тюрьму Либертад 20 ноября 1980 года. Однако он не был возвращен в тюрьму Либертад до конца мая 1981 года, то есть был лишен права переписки и сообщения в течение восьми месяцев. В это время (27 мая 1981 года) его жена и отец получили разрешение посетить его.

1.7 Автор сообщения утверждала, что в июне 1980 года ее брата заставили подписать протокол в связи с предъявленными ему новыми обвинениями, являющимися дополнением к обвинениям, за которые он был осужден в 1978 году. Далее в своем представлении от 26 декабря 1980 года она утверждала, что новые обвинения против ее брата были представлены вниманию прессы генералом Рафелой (сообщение, опубликованное уругвайской еженедельной газетой "Диа" 23 ноября 1980 года). В этой связи она заявила:

"27 ноября генерал Хулио Сесар Рафела, начальник областного военного штаба № 2 якобы разоблачил план нападения, разработанный в тюрьме Либертад. В этой связи Марио Тети было предъявлено несколько обвинений, которые, как указывалось, являлись основанием для повторного судебного разбирательства; однако о его местонахождении ничего не упоминалось и ему было запрещено вступать в какие-либо контакты со своим защитником или родственниками. Не простая случайность, что другие заключенные, полный срок заключения которых близился к концу, так же как и Марио Тети, которого должны были освободить в мае 1982 года, были осуждены военными властями. Таковым было дело профессора Рауля Мартинеса, приговоренного к девяти с половиной годам тюремного заключения, который должен был быть освобожден в апреле 1981 года, а также психолога Орланда Перейры, который должен был быть освобожден в августе 1981 года по истечении девятилетнего срока его заключения. Также не случайно, что рассматриваемые заявления были сделаны только за три дня до проведения конституционного референдума. Цель этого явно заключалась в том, чтобы повлиять на общественное мнение, с тем чтобы обеспечить голоса в поддержку проекта конституции, представленного военным правительством. Условия в тюрьме Либертад, которая известна как одно из карательных заведений, имеющих наиболее эффективную систему охраны, полностью опровергают заявления, сделанные генералом Рафелой".

Автор также упомянула, что в начальный период нового судебного разбирательства дела ее брата, имевшего место в июне 1980 года, ее родственникам сообщили, что этим делом, помимо полковника Барбе, будет также заниматься другой адвокат. Этим адвокатом был доктор Альмикар Пера.

I.8 В своем письме от 16 января 1981 года автор также утверждала, что в период до того, как он был вывезен из тюрьмы Либертад, Марио Тети находился в очень плохом физическом и психическом состоянии, и она считала, что это могло быть результатом преследования и физического и психологического давления, которым он подвергался после того, как уехала миссия Красного Креста, поскольку в докладе о медицинском состоянии, составленном миссией во время ее беседы с ним, не указывались какие-либо серьезные нарушения или расстройство. В своем письме от 8 июня 1981 года она отметила, что она чрезвычайно встревожена состоянием здоровья ее брата, - когда его переводили из тюрьмы Либертад, он весил 80 килограммов, а после возвращения - только 60; она выразила опасение, что, если его будут по-прежнему содержать в неудовлетворительных условиях заключения, состояние его здоровья может ухудшиться до такой степени, что под угрозой окажется его жизнь. В своем письме от 12 сентября 1981 года автор заявила, что после возвращения ее брата в тюрьму Либертад, ему сделали электрокардиограмму, которая показала, что сердечный приступ, случившийся с ним в

октябре 1980 года, был результатом блокировки в левой артерии. Она указала, что ее брат страдает от хронической астмы и что лечение этого сердечного заболевания весьма сложное и что, помимо этого, ее брат страдает от тромбоза обеих ног. Она утверждала, что эти факты подтверждают серьезность положения ее брата.

1.9 Автор сообщения заявила, что ее брат является жертвой нарушения статей 7, 9 (2), (3) и (4) и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она утверждала, что в нынешнем положении ее брата не могут быть применены какие-либо внутренние меры защиты и добавила, что, насколько ей известно, этот вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

2. 24 октября 1980 года в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитет по правам человека принял решение о препровождении данного сообщения государству-участнику, запросив информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения. Комитет также просил государство-участника незамедлительно представить сведения относительно местонахождения и состояния здоровья Марио Альберто Тети Искьердо.

3.1 В своей ноте от 10 декабря 1980 года государство-участник выступило против приемлемости сообщения на том основании, что оно не удовлетворяет требованиям пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, так как внутренние средства защиты не исчерпаны. Государство-участник утверждало, что в статьях 489 и 507 соответственно военного уголовно-процессуального кодекса Уругвая предусматриваются средства защиты, предоставляющие право на апелляцию в целях аннулирования и пересмотра в отношении заключительных приговоров и помимо этого, поскольку суд разбирал дело Марио Альберто Тети Искьердо два раза, решение, принятое в ходе одного из этих разбирательств, было обжаловано в Верховном военном трибунале только 30 июня 1980 года и было совершенно ясно, что внутренние средства защиты не были исчерпаны.

3.2 В последующем представлении государства-участника от 3 марта 1981 года содержатся следующие дополнительные сведения о деле Марио Альберто Тети Искьердо:

"Обвиняемый Марио Альберто Тети Искьердо был арестован 7 декабря 1970 года. Он принял участие в побеге из тюрьмы Пунта Карретас, а также в нападении на контору нотариуса на улице Каллье Трейта и трес и отделение банка "Пан де Асукар банк". 11 декабря 1970 года первый судебный следователь передал его дело в суд, обвинив его в организации "заговора с целью совершения преступления", "попытках свергнуть конституционное правительство", а также в том, что "имел при себе взрывчатку", что является нарушением статей 150, 152 (6) и 197 обычного уголовного кодекса. Его защитником был д-р Вильмар Оливора. 3 мая 1971 года он был освобожден в соответствии с системой "временного освобождения" и воспользовавшись правом, предусмотренным в статье 168 (17) Конституции, уехал в Чили. 1 октября 1976 года его делом начал заниматься третий военный судебный следователь. 24 мая 1976 года* он был арестован по обвинению в участии в подрывной деятельности. 15 сентября 1972 года против него было возбуждено второе дело, третий военный судебный следователь обвинив его в ряде преступлений, а именно: в "попытках свергнуть конституционное правительство в виде заговора с последующими подготовительными действиями", "заговоре с целью совершения нападения" и "использовании подложного государственного документа", - что является нарушением подпункта vi статьи 132, а также статей 137, 150 и 243 обычного уголовного кодекса. Его защитником был д-р Хуан Барбе. Судом первой инстанции он был приговорен к девяти годам строго тюремного заключения за вычетом срока, отбытого в предварительном заключении. 12 мая 1976 года это дело было обжаловано в Верховном суде военного правосудия. 3 ноября 1977 года решение, принятое на первой инстанции, было отменено, и обвиняемый вместо этого был приговорен как главный преступник к 10 годам строго тюремного заключения за вычетом срока, отбытого в предварительном заключении по совокупности главных и второстепенных преступлений, а именно "попыток свергнуть конституционное правительство в виде заговора с последующими подготовительными действиями", "заговора с целью совершения нападения", "использования подложного государственного документа", "соучастия после события преступления" и "побега из тюрьмы".

21 апреля 1980 года приговором, вынесенным по первому из этих дел судом первой инстанции он был приговорен к 8 годам строго тюремного заключения за совершение ряда преступлений

* Это представляется опечаткой; точной датой ареста, по всей вероятности, является 24 мая 1972 года.

("участие в заговоре с целью совершения нападения" с отягчающими обстоятельствами, "попытки свергнуть конституционное правительство в виде заговора с последующими подготовительными действиями" с отягчающими обстоятельствами, "использование взрывчатки" и "непредоставление сведений о себе", в связи с чем он был объявлен обычным правонарушителем") и к условному сроку от 2-х до 4-х лет без ущерба для такого заключительного общего приговора, который будет целесообразно принять. 30 июня 1980 года это дело было обжаловано в Верховном суде военного правосудия. В настоящее время защитником является д-р Амилькар Переа. Впоследствии четвертый военный судебный следователь предложил провести еще одно расследование, так как были выявлены дальнейшие факты, которые стали бы основанием для нового судебного разбирательства. Когда власти узнали о существовании так называемого плана "из 6 пунктов", осуществление которого замыслилось вне тюрьмы, они вновь провели в этом заведении расследование, в результате чего там были обнаружены новые главари экстремистского движения "Тупамарос", к числу которых принадлежал Марио Тети, организатор операций по возобновлению деятельности рассматриваемой подрывной организации. С согласия и ведома компетентного суда в целях проведения необходимого расследования и допросов, а также безопасности, с тем чтобы сорвать осуществление указанного плана из военной тюрьмы № I он был переведен в другую тюрьму. Состояние его здоровья хорошее".

3.3 В дальнейшем представлении от 6 мая 1981 года государство-участник заявило, что:

"Когда власти узнали о так называемом плане "из 6 пунктов", осуществление которого замыслилось подрывными элементами вне военной тюрьмы № I при участии аналогичных элементов, находящихся в заключении в этой тюрьме, в тюрьме было проведено дальнейшее расследование.

В результате этого расследования были обнаружены новые главари экстремистского движения "Тупамарос", проводившие деятельность там, к числу которых принадлежал Марио Тети, организатор операций по возобновлению деятельности вышеупомянутой подрывной организации.

Четвертый Военный следственный суд вынес решение, что в силу этих новых показаний его допрос следует продолжить, что, по всей вероятности, явится основой для проведения еще одного судебного разбирательства.

С согласия и ведома компетентного суда в целях проведения необходимого расследования и допросов и из-за соображений безопасности, с тем чтобы сорвать вышеупомянутый подрывной план, Марио Тети был переведен из военной тюрьмы № 1 в другую тюрьму.

Состояние здоровья заключенного хорошее".

4.1 Комитет по правам человека отметил, что в своем первом представлении, государство-участник утверждало, что Марио Тети Искьердо располагает и другими средствами защиты. Тем не менее, в других случаях государство-участник описало эти средства защиты, выступающие в форме обжалования в целях аннулирования и пересмотра, как исключительные по своему характеру. Не были приведены какие-либо основания, тем чтобы показать, что эти исключительные средства защиты могут быть применены в данном деле. Поэтому они фактически не могут считаться "доступными", как это предусмотрено статьей 5 (2b) Факультативного протокола. Комитет отметил, что Верховный суд военного правосудия начал рассмотрение апелляции в отношении решения от 21 апреля 1980 года 30 июня 1980 года, и Комитету не было сообщено о результатах этого разбирательства. Тем не менее, если не было принято какого-либо решения, Комитет мог лишь прийти к заключению, что в той мере, в которой эта апелляция касается вопросов, являющихся предметом жалобы, разбирательство этого дела было неоправданно затянуто. Поэтому Комитет считал, что нет каких-либо дальнейших внутренних средств защиты, которые должны быть исчерпаны до того, как данное сообщение будет объявлено неприемлемым.

4.2 Что касается статьи 5 (2a), то утверждение автора о том, что данный вопрос рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, государством-участником не оспаривалось.

5. Поэтому 27 июля 1981 года Комитет по правам человека постановил:

а) что данное сообщение приемлемо;

б) что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола получившее уведомление государство-участник представляет в течение шести месяцев Комитету письменное объяснение или заявление, разъясняющее этот вопрос или любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством; в этой связи государство-участника просят включать в эти объяснения или заявления копии любых судебных приказов или решений, касающихся рассматриваемого дела;

...

d) что в том, что касается беспокойства, выраженного Анной Марией Тети Искьердо в своем письме от 8 июня 1981 года, государство-участника просили сообщить Комитету о состоянии здоровья Марио Тети и обеспечить его надлежащим медицинским обслуживанием.

6. В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола сроки сообщения, которое должно было быть представлено государством-участником, истекли 19 февраля 1982 года. От государства-участника никаких сообщений получено не было, помимо тех, которые были получены Комитетом до принятия решения о приемлемости сообщения.

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с положениями статьи 5 (1) Факультативного протокола. В основе мнений Комитета лежат следующие факты, которые не являются спорными и не отрицаются или оспариваются государством-участником за исключением отрицаний общего характера, не содержащих в себе особой информации или разъяснений:

События, имевшие место до вступления в силу Пакта:

7.2 Первое дело: Марио Альберто Тети Искьердо был арестован 7 декабря 1970 года. 11 декабря 1970 года первый судебный следователь передал его дело в суд, обвинив его в организации "заговора с целью совершения нападения", "попытках свергнуть конституционное правительство" и в том, что он "имел при себе взрывчатку". 3 мая 1971 года он был временно освобожден.

7.3 Второе дело: 24 мая 1972 года Марио Альберто Тети Искьердо был вновь арестован по обвинению в участии в подрывной деятельности. В течение двух месяцев он находился в изоляции и подвергался плохому обращению. 15 сентября 1972 года военный судебный следователь вновь передал его дело в суд, обвинив его в совершении ряда преступлений, а именно "попытках свергнуть конституционное правительство в виде заговора с последующими подготовительными действиями", "заговоре с целью совершения нападения" и "использовании подложного государственного документа". С 1972 по 1976 год Марио Альберто Тети Искьердо имел доступ к трем защитникам по своему выбору: д-ру Вильмару Оливера в 1972 году, д-ру Альба Делль'Акку с января 1973 года по декабрь 1975 года и д-ру Марио Делль'Акку с января 1976 года по октябрь 1976 года. Как утверждается, все эти адвокаты покинули Уругвай, так как они подвергались преследованиям со стороны властей.

События, имевшие место после вступления в силу Пакта:

7.4 Относительно второго дела: военный суд первой инстанции приговорил его к девяти годам строгого тюремного заключения за вычетом срока, отбытого в предварительном заключении. 12 мая 1976 года Верховный суд военного правосудия приступил к рассмотрению апелляции

по этому делу. В октябре 1976 года суд назначил Марио Альберто Тети Искьердо военного защитника д-ра Хуана Барбе. 3 ноября 1977 года Марио Альберто Тети Искьердо был приговорен к 10 годам строго тюремного заключения за вычетом срока, отбытого в предварительном заключении. По всей вероятности, он отбыл бы весь срок, предусмотренный этим приговором, в мае 1982 года.

7.5 Относительно первого дела: 21 апреля 1980 года судом первой инстанции он был приговорен к 8 годам строго тюремного заключения и к условному сроку от 2 до 4-х лет. 30 июня 1980 года Верховный суд военного правосудия приступил к рассмотрению апелляции по этому делу.

7.6 В июне 1980 года Марио Альберто Тети заставили подписать протокол в связи с новыми предъявленными ему обвинениями.

7.7 С октября 1976 года он не имел возможности пользоваться услугами защитника по своему выбору.

7.8 После посещения миссией Международного Красного Креста тюрьмы Либертад в феврале/марте 1980 года Марио Альберто Тети Искьердо подвергался физическим пыткам и угрозам смертью. В августе 1980 года он был переведен в камеру пыток и находился в одиночном заключении. В тот период он находился в очень плохом физическом и психическом состоянии.

7.9 26 сентября 1980 года он был переведен в другую тюрьму в целях проведения расследования якобы в связи с его участием вместе с другими заключенными в операциях, направленных на возобновление деятельности подрывной организации (движение "Тупамарос") из тюрьмы Либертад. В этой связи Марио Альберто Тети Искьердо предъявляются новые обвинения. Его семья не имела возможности получить сведения о его местонахождении до мая 1981 года, когда он был возвращен в тюрьму Либертад. С сентября 1980 года по май 1981 года он находился в полной изоляции. Когда Марио Альберто Тети Искьердо переводили из тюрьмы Либертад, он весил 80 килограммов, а после его возвращения - только 60 килограммов.

8. Что касается утверждений о плохом обращении, сделанных автором данного сообщения, государство-участник не представило каких-либо сведений о том, что данные утверждения были рассмотрены.

9. Действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что обнаруженные Комитетом факты по мере того, как они продолжались или свершались после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая), раскрывают следующие нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах:

- статьи 7 и 10 (1), так как Марио Альберто Тети Искьердо подвергался плохому обращению;
- статей 9 (3) и 14 (3с), так как не было соблюдено его право на судебное разбирательство в течение разумного срока;
- статьи 14 (3 b и c), так как он не имел возможности сноситься с выбранным им самим защитником и условия его заключения с сентября 1980 года по май 1981 года эффективным образом преграждали ему доступ к какой-либо юридической помощи;
- статьи 14 (3 g), так как его заставили подписать протокол в связи с выдвинутыми против него обвинениями.

10. Поэтому Комитет считает, что государство-участник обязано принять неотложные меры с целью обеспечения строгого соблюдения положений Пакта и предоставления жертве эффективных средств защиты и, в частности, в свете того, что Марио Альберто Тети Искьердо предъявляются новые обвинения, предоставить ему все процессуальные гарантии, предписанные статьей 14 Пакта. Государство-участник должно также неотложно обеспечить Марио Альберто Тети Искьердо всем необходимым медицинским обслуживанием.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с
пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к
Международному пакту о гражданских и политических
правах,

относящихся к

сообщению № R.6/25

Представлено: Первоначально Кармен Амендолой Массиотти от своего имени и от имени Грасиелы Баритуссио, которая присоединилась впоследствии к стороне, представившей сообщение, в качестве соавтора

Предполагаемые жертвы: Кармен Амендола Массиотти и Грасиела Баритуссио

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 25 января 1978 г. (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 24 апреля 1979 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- проведя свое заседание 26 июля 1982 года,
- завершив рассмотрение сообщения № 6/25, первоначально представленного Кармен Амендолой Массиотти в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
- принимая во внимание всю информацию, представленную в письменном виде Комитету первоначальным автором сообщения, а также второй предполагаемой жертвой и соответствующим государством-участником,

принимает следующие

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Первоначальный автор сообщения Кармен Амендола Массиотти (первоначальное письмо от 25 января 1978 г.) является гражданкой Уругвая, ей 32 года, и проживает она в Нидерландах.

1.2 Автор утверждает, что она была арестована в Монтевидео 8 марта 1975 г., содержалась в заключении без права переписки и сообщения до 12 сентября 1975 г. и подвергалась жестоким пыткам (дается их подробное описание), которые применялись к ней с целью заставить ее признаться в том, что она принимала участие в деятельности политических организаций, которые были объявлены военным режимом вне закона. Она заявляет, что 17 апреля 1975 г. она предстала перед военным судьей и что ее семья лишь на следующий день была поставлена в известность о том, что она находится под арестом, что отрицалось военными властями. 12 сентября она вновь предстала перед военным судьей, и ее осудили за "содействие деятельности нелегальной организации" и "оскорбление вооруженных сил". До 1 августа 1977 г. она отбывала свое наказание в женской тюрьме "Экс эскуэла наваль д-р Карлос Нери", которая, по ее описанию, представляет собой старое здание, в котором куски цемента отваливались с потолка и падали на заключенных. В период дождей полы камер были покрыты водой на 5-10 см. В трех камерах размером 4 x 5 м каждая содержалось 35 заключенных. В тюрьме не было какого-либо открытого внутреннего двора и заключенные содержались взаперти при искусственном освещении в течение всего дня.

1.3 1 августа автор была переведена в тюрьму "Пунта риелес". Там она содержалась в бараке размером 5 x 10 метров. Барак был переполнен, так как там находилось 100 заключенных; санитарные условия были неудовлетворительными (одна умывальная раковина и четыре туалета). Заключенные постоянно подвергались допросам, глумлению и жестоким наказаниям. Офицеры, возглавлявшие отделение S2 (тюремная военная разведка), - майор Викторино Васкес и лейтенант Эчеверрия - лично проводили допросы, а также руководили пытками. Она также отмечает, что заключенные были обязаны заниматься тяжелым принудительным трудом, включая прокладывание дорог на территории тюрьмы, возведение новых тюремных зданий, работу на бетономешалке, переноску тяжелых строительных материалов, а также садово-огородные работы, уборку и приготовление пищи для заключенных и охранников, всего на 800 человек, причем последняя задача была возложена на 10 женщин-заключенных. Автор сообщения отмечает, что принудительным трудом были обязаны заниматься и женщины, которые были больны или имели физические недостатки. Автор сообщения добавляет, что кормили заключенных очень плохо (приводятся подробности).

1.4 Автор также утверждает, что срок ее заключения подошел к концу 9 ноября 1977 г., однако она содержалась под стражей до 12 декабря 1977 г., после чего ей предоставили возможность выбора - либо оставаться в тюрьме, либо покинуть страну. Она выбрала последнее и обратилась с просьбой о политическом убежище к правительству Нидерландов.

1.5. В этой связи она утверждает, что в тюрьме "Пасо де лос торос" содержались 17 женщин, чье освобождение было санкционировано военными трибуналами, однако они по-прежнему оставались в тюрьме в соответствии с системой "безотлагательных мер по обеспечению безопасности". Она отмечает, в частности, случай Грасиелы Баритуссио де Лопез Меркадо.

2.1. Что касается Грасиелы Баритуссио, 34-летней гражданки Уругвая, то автор заявляет, что бывший адвокат предполагаемой жертвы сообщил ей, что Грасиела Баритуссио одобряет действия автора от ее имени. Она заявляет, что предполагаемая жертва не может действовать от своего имени, поскольку подобные действия запрещены для лиц, содержащихся в заключении в соответствии с мерами по обеспечению безопасности. Далее она заявляет, что Грасиела Баритуссио не имела адвоката в момент представления сообщения.

2.2 Впоследствии Комитет выяснил, что Грасиела Баритуссио была освобождена из тюрьмы и проживает в Швеции. С ней удалось связаться, и она сообщила Комитету о том, что она хотела бы выступить в качестве соавтора сообщения, представленного от ее имени Кармен Амандолой Массиотти. Кроме того, она представила информацию (письмо от 29 января 1981 г. с прилагаемым к нему письмом ее бывшего адвоката Марио дель Аква), которая приводится ниже. Она была арестована 3 сентября 1972 г., осуждена военным судьей 5 февраля 1973 г. за "соучастие в деятельности подрывной организации" и заключена в апреле 1973 г. в тюрьму "Пунта риелес", где она отбывала свой двухлетний срок тюремного заключения. 15 августа 1974 г. она предстала перед тем же военным судом, который вынес ей ранее приговор, для подписания документов об ее условном освобождении. Она также отмечает, что с момента ее судебного разбирательства и до 15 августа 1974 г. ей было предоставлено право обращаться за правовой помощью и ее адвокатом был Марио дель Аква. Адвокат добавляет в своем заявлении, что решение от 15 августа 1974 г. об ее условном освобождении вступило в силу и стало окончательным в 1975 году. Грасиела Баритуссио заявляет далее, что 3 октября 1974 г. тюремные власти сообщили ей о том, что она будет освобождена, однако вместо этого она была препровождена без каких-либо объяснений в другую военную тюрьму. Там она содержалась в течение последующих трех лет. 6 октября 1977 г. она была переведена в другое военное учреждение во внутренней части страны, которое использовалось в качестве тюрьмы для женщин, содержащихся в заключении в соответствии с мерами по обеспечению безопасности. 8 августа 1978 г. начальник учреждения сообщил ей, что она будет освобождена, и 12 августа 1978 г. она была освобождена. Она добавляет также, что в течение этих четырех лет она находилась в состоянии полной неопределенности ввиду того факта, что военные власти могли перевести ее в любое место в стране без предоставления ей какой-либо возможности обращения к средствам правовой защиты в отношении этих мер. Она также упоминает о положении родственников задержанных, которые могли получить лишь уклончивые ответы от военных властей.

3.1 Что касается внутренних средств правовой защиты, то Кармен Амендола Массиотти заявляет, что подобные средства не существуют в Уругвае для лиц, содержащихся в заключении в соответствии с безотлагательными мерами по обеспечению безопасности, поскольку они не имеют права действовать от своего имени, а адвокаты не могут действовать, не рискуя быть арестованными, как это, как утверждается, произошло с одним из адвокатов Грасиелы Баритуссио. Она также заявляет, что никто не имеет возможности получить копии решений военных трибуналов. Эти сведения были в основном подтверждены в заявлении, сделанном адвокатом Марио А. дель Акза (сно прилагается к письму Грасиелы Баритуссио от 27 января 1981 г.), который добавляет, что после того, как был подписан документ об условном освобождении Грасиелы Баритуссио, а также после того, как в 1975 г. решение об освобождении было признано окончательным и вступило в силу, он неоднократно обращался с заявлениями к военным судьям, занимавшимся рассмотрением ее дела. Ему сообщили, что если тюремные власти не выполняют решения суда об освобождении, то в этом случае судьи бессильны.

3.2 Кармен Амендола Массиотти конкретно не указывает, какие статьи Международного пакта о гражданских и политических правах были, как она утверждает, нарушены в связи с ее делом, но, по ее мнению, было нарушено большинство статей Пакта. Что касается Грасиелы Баритуссио, то она утверждает, что были нарушены статьи 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 14 и 15 Пакта. Она заявляет, что, по имеющимся у нее сведениям, этот вопрос не был представлен на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

4. В своем решении от 26 июля 1978 г. Комитет по правам человека, постановив, что автор сообщения имела законные основания выступать от имени второй предполагаемой жертвы, Грасиелы Баритуссио, передал это сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику вместе с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения.

5. В записке от 8 января 1979 г. государство-участник высказало возражения относительно приемлемости сообщения в связи с тем, а) что Кармен Амендола Массиотти была арестована до 23 марта 1976 г., когда Пакт вступил в силу для Уругвая; б) что она не обращалась ни за какими средствами правовой защиты и с) что в том, что касается Грасиелы Баритуссио, она не воспользовалась никакими средствами правовой защиты, которые обычно имеются в распоряжении лиц, содержащихся в заключении в Уругвае.

6. 24 апреля 1979 г. Комитет по правам человека постановил:

а) считать сообщение приемлемым;

б) в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему этого решения письменные замечания или заявления, проясняющие этот вопрос, с указанием средств правовой защиты, которые могут быть им предложены, если таковые имеются;

с) информировать государство-участника о том, что письменные замечания или заявления, представленные им в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место. В этой связи государство-участника просили препроводить копии любых постановлений или решений суда, относящихся к рассматриваемому вопросу.

7.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола от 9 октября 1980 г. государство-участник проинформировало, в частности, Комитет о том, что Кармен Амендола Массиотти в течение всего времени пользовалась квалифицированной правовой помощью выбранного ею самой адвоката, которым являлся Мильтон Мачадо Мега; что, отбыв установленный срок наказания, она вновь обрела полную свободу и 11 декабря 1977 г. выехала в Нидерланды. Что касается Грасиелы Баритуссио, государство-участник заявило, что она также получала квалифицированную правовую помощь выбранного ею самой адвоката, а именно Марио дель Аквы, что 15 августа 1974 г. ей было предоставлено условное освобождение и 10 июля 1979 г. она выехала в Швецию. Государство-участник утверждало далее, что никаких оснований для дальнейшего рассмотрения данного дела нет. Предполагаемые жертвы находятся за пределами юрисдикции государства, в отношении которого выдвигается обвинение. Дальнейшее рассмотрение данного дела противоречило бы цели, ради которой были выработаны Пакт и Протокол к нему, а именно обеспечить эффективную защиту прав человека и положить конец любым ситуациям, в которых эти права нарушаются. Государство-участник пришло к заключению, что в данном деле де-факто отсутствует какая-либо ситуация, требующая разбирательства со стороны Комитета, и поэтому вмешательство Комитета явилось бы не только превышением его полномочий, но и отходом от нормально установленной правовой процедуры. В ноте от 23 июля 1982 г. государство-участник вновь привело выдвинутые им в отношении Грасиелы Баритуссио аргументы и заявило, что согласно положениям статьи 1 Факультативного протокола в компетенцию Комитета входит получение и рассмотрение сообщений отдельных лиц, если на этих лиц распространяется юрисдикция государства-участника, которое предположительно нарушило права человека. Грасиела Баритуссио, однако, покинула Уругвай и выехала в Швецию, и таким образом это условие не выполнено.

7.2 Что касается представления государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола о том, что рассмотрение сообщения должно быть прекращено, Комитет отмечает, что предполагаемые жертвы находились в пределах юрисдикции Уругвая в то время, когда имели место предполагаемые нарушения. Поэтому Комитет отклоняет утверждение государства-участника о том, что дальнейшее рассмотрение этого дела выходило бы за рамки его компетенции или противоречило бы целям Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему.

8. После получения от автора первоначального сообщения Кармен Амендола Массиотти второго сообщения от 5 мая 1978 г. никаких дополнительных сообщений получено не было.

9. Комитет по правам человека рассматривает данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10. Комитет постановляет обосновать свои мнения следующими фактами, которые были признаны или не были оспорены государством-участником, за исключением опровержений общего характера, не содержащих какой-либо конкретной информации или разъяснений.

Дело Кармен Амендола Массиотти

11. Кармен Амендола Массиотти была арестована в Монтевидео 8 марта 1975 г., содержалась в заключении без права переписки и сообщения до 12 сентября того же года и подвергалась жестоким пыткам. 17 апреля 1975 г. она предстала перед военным судьей. 12 сентября она вновь предстала перед военным судьей и была осуждена за "содействие деятельности нелегальной организации" и "оскорбление вооруженных сил". До 1 августа 1977 г. она отбывала срок наказания в женской тюрьме "Экс эскуэла наваль д-р Карлос Нери". В период дождей уровень воды в камерах достигал 5-10 сантиметров. 35 заключенных содержались в трех камерах размером 4 x 5 м каждая. В тюрьме не было открытого внутреннего двора и заключенные содержались целый день в помещении при искусственном освещении. 1 августа 1977 г. Кармен Амендола Массиотти была переведена в тюрьму "Пунта риелес". Там ее содержали в бараке размером 5 x 10 м. Барак был переполнен, поскольку в нем находилось 100 заключенных; санитарные условия были неудовлетворительными. Она была вынуждена выполнять тяжелую

работу, питание было очень плохим. Заключенные постоянно подвергались допросам, глумлению и жестоким наказаниям. Несмотря на то, что срок ее заключения истек 9 ноября 1977 г., ее по-прежнему содержали под стражей до 11 или 12 декабря 1977 г., когда ей было предложено либо остаться в заключении, либо покинуть страну. Она выбрала последнюю возможность и получила политическое убежище в Нидерландах.

Дело Грасиелы Баритуссио

12. Грасиела Баритуссио была арестована в Уругвае 3 сентября 1972 г., осуждена военным судьей 5 февраля 1973 г. за "соучастие в деятельности подрывной организации" и в апреле 1973 г. доставлена в тюрьму "Пунта риелес", где она отбывала свой двухлетний срок заключения. 15 августа 1974 г. она была доставлена в тот же военный суд для подписания документов об ее условном освобождении. Решение об ее условном освобождении вступило в силу и стало окончательным в 1975 году. Однако Грасиела Баритуссио по-прежнему оставалась под стражей. 6 октября 1976 г. ее перевели в другое военное учреждение во внутренней части страны, которое использовалось в качестве тюрьмы для женщин, помещенных под стражу в соответствии с мерами по обеспечению безопасности. 8 августа 1978 г. начальник этой тюрьмы информировал ее о том, что она скоро будет освобождена. Грасиела Баритуссио была освобождена 12 августа 1978 года. После подписания Грасиелой Баритуссио документа об условном освобождении и после того, как в 1975 г. данное решение было признано окончательным и вступило в силу, ее адвокат неоднократно делал представления военным судьям, занимавшимся рассмотрением ее дела. Его информировали о том, что если тюремные власти не выполнили приказа суда об освобождении, то судьи больше не в состоянии что-либо сделать.

13. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что выявленные Комитетом факты, поскольку они продолжали иметь место или имели место после 23 марта 1976 г. (дата вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола), свидетельствуют о следующих нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах:

в деле Кармен Амендолы Массиотти -

статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку условия ее тюремного заключения были равносильны бесчеловечному обращению;

пункта 1 статьи 9, поскольку она по-прежнему оставалась под стражей после отбытия ею срока тюремного заключения 9 ноября 1977 г.;

в деле Грасиелы Баритуссио -

пункта 1 статьи 9, поскольку она подвергалась произвольному содержанию под стражей в соответствии с "безотлагательными мерами по обеспечению безопасности" до 12 августа 1978 г. после подписания ею 15 августа 1974 г. документа об ее условном освобождении;

пункта 4 статьи 9 в сочетании с пунктом 3 статьи 2, поскольку не существовало какого-либо компетентного суда, в который она могла бы направить апелляцию в период своего произвольного содержания под стражей.

14. Комитет считает поэтому, что государство-участник обязано предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты, в том числе компенсацию, в связи с нарушениями, жертвами которых они явились. Комитет призывает также государство-участника расследовать случаи применения пыток по отношению к лицам, упомянутым в данном сообщении, которые, как утверждается, имели место.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4)
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах,

касающиеся

Сообщения № R.11/46,

представленного: Орландо Фальс Борда и его женой, Марией Кристиной Саласар де Фальс Борда, Хусто Германом Бермудесом и Марией Исабель Валдеррама Бекерра, представляемых Педро Пабло Камарго

Соответствующее государство-участник: Колумбия

Дата регистрации сообщения: 6 февраля 1979 года (дата первоначального письма)

Дата принятия решения о приемлемости: 27 июля 1981 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах:

- проведя 27 июля 1982 года заседание,

- закончив рассмотрение сообщения № 11/46, представленного Комитету Педро Пабло Камарго от имени Орландо Фальс Борда и его жены, Марии Кристины Саласар де Фальс Борда, Хусто Германа Бермудеса и Марты Исабель Валдеррама Бекерра в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

- приняв к сведению всю имеющуюся в распоряжении и представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником письменную информацию, принимает следующий текст:

МНЕНИЯ В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1. Сообщение (первоначальное письмо от 6 февраля 1979 года и последующие письма от 26 июня 1979 года, 2 июня, 20 октября и 31 октября 1980 года, 30 сентября 1981 г. и 19 июня 1982 г.) было представлено Педро Пабло Камарго, профессором международного права Национального университета Колумбии, в настоящее время проживающим в Кито, Эквадор представил данное сообщение от имени Орландо Фальс Борда и его жены, Марии Кристины Саласар де Фальс Борда, Хусто Германа Бермудеса и Марты Исабель Валдеррама Бекерра. Все они являются колумбийскими гражданами.

1.2. Автор сообщения утверждает, что, введя в силу Законодательный декрет № 1923 от 6 сентября 1978 года (Закон о безопасности)*, правительство Колумбии тем самым нарушило положения статей 9 и 14 Пакта, и заявляет, что названные им выше четыре лица являются жертвами этих нарушений.

* Текст Законодательного декрета № 1923 содержится в добавлении ниже.

1.3 По делам Орландо Фальс Борда и его жены автор приводит следующие факты: 21 января д-р Фальс Борда, колумбийский социолог и профессор, а также его жена, Мария Кристина Саласар де Фальс Борда, были арестованы на основании Закона о безопасности военнослужащими "Бригады де Институтос Милитарес". Д-р Фальс с 21 января по 10 февраля 1979 г., когда он был выпущен на свободу без предъявления каких-либо обвинений, находился в заключении в Квартель де Инфантерия де Усакуин, лишенный права переписки и сообщения, без права на судебные гарантии, такие, как юридическая помощь. Его жена продолжала находиться в заключении более года. После этого военный трибунал нашел, что нет оснований для содержания под стражей г-жи Фальс Борда.

1.4 По делам Хусто Германа Бермудеса и Марты Исабель Валдеррама Бекерра автор приводит следующие факты: 3 апреля 1979 г. председатель военного суда упрощенного производства (первый батальон военной полиции, бригада военных учреждений) признал Хусто Германа Бермудеса виновным в совершении преступления, связанного с мятежом (статья 7 судебного решения), и вынес ему основное наказание в виде тюремного заключения строгого режима сроком на 6 лет и 8 месяцев, запретив ему осуществлять общественные права и обязанности, а также дополнительное наказание в виде потери patria potestas на тот же период. В этом же судебном решении Марте Исабель Валдеррама Бекерра было вынесено наказание в виде тюремного заключения строгого режима сроком на 6 лет и запрета на осуществление общественных прав и обязанностей за совершение преступления, связанного с мятежом. Данное судебное решение гласит: "И в заключение обвиняемой, которая была признана виновной в совершении преступления, связанного с мятежом, должны быть вынесены приговоры, содержащиеся в статье 2 Декрета № 1923 от 6 сентября 1978 г., известного как Закон о безопасности".

1.5 Автор сообщения утверждает, что во исполнение Декрета № 1923 д-р Фальс Борда и его жена подверглись произвольному задержанию, что г-н Бермудес и г-жа Валдеррама подвергались произвольному тюремному заключению, что меры наказания г-на Бермудеса и г-жи Валдеррама противозаконно завышены, что их приговоры являются более суровыми, чем максимальное наказание, предусматриваемое колумбийским Уголовным кодексом, и что все они являются жертвами нарушений пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку их дела рассматривались военными трибуналами, которые не являются компетентными, независимыми и беспристрастными, и поскольку они, как утверждает, были лишены процессуальных гарантий, предусматриваемых Конституцией Колумбии и Пактом. Он заявляет, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в связи с принятием Верховным судом решения о признании конституционности Декрета № 1923 и что в отношении дел предполагаемых жертв не была применена никакая другая процедура международного разбирательства или урегулирования.

2. 9 августа 1979 г. Комитет по правам человека постановил в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры передать данное сообщение соответствующему государству-участнику и запросить при этом информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения.

3.1 В письмах от 30 апреля и 30 сентября 1980 г. соответствующее государство-участник отвергло утверждения автора сообщения.

3.2 Государство-участник, в частности, отвергло утверждение автора сообщения о том, что принятие Законодательного декрета № 1923 от 6 сентября 1978 г. и впоследствии арест и содержание под стражей четырех лиц, от имени которых выступает истец, противоречили Конституции Колумбии и явились нарушением положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Государство-участник указывает, что Декрет был издан президентом Республики Колумбия в соответствии с конституционными полномочиями, предоставленными ему статьей 121 Конституции Колумбии, после введения "осадного положения" из-за нарушений общественного порядка и что Верховный суд в решении от 30 октября 1978 г. объявил данный Декрет конституционным. В этой связи государство-участник напоминает, что в настоящее время в Колумбии имеет место нарушение общественного порядка, о котором говорится в пункте 1 статьи 4 Пакта.

3.3. Государство-участник отвергло также сделанные истцом утверждения о том, что статьи 9, 11 и 12 Декрета № 1923 противоречат положениям пункта 1 статьи 14 Пакта. Оно процитировало решение Верховного суда, в частности следующую его часть:

"... Декрет № 1923 всего лишь применил исключение, предусмотренное в статье 61 Конституции, которая санкционирует в исключительных обстоятельствах совокупное осуществление и, следовательно, временную передачу полномочий, в особенности судебных полномочий, органами и органам, кроме тех органов, которые осуществляют данные полномочия в обычных условиях, и узаконивает учреждение военных уголовных судов, а также уполномочивает военные и полицейские органы власти, указанные в данном Декрете, рассматривать вопросы о наказаниях и назначать наказания за определенные преступления.

Данный Декрет не учреждает специальные органы и не меняет происхождения или состава существующих органов. Он всего лишь предоставляет некоторым органам власти право осуществлять свои обычные функции одновременно с осуществлением функций, временно возложенных на них на основе уполномочивающих положений статьи 61 Конституции ...".

Государство-участник добавило, что решение Верховного суда было процитировано для того, чтобы показать, что военные трибуналы являются не специальными органами, а неотъемлемой частью государственной власти, несущими ответственность за отправление правосудия в соответствии с национальной Конституцией, и не могут быть отвергнуты как неквалифицированные, как это сделал истец, доктор Камарго, который стремится отрицать их законность, с тем чтобы заявить на этом основании о предполагаемом нарушении положений Пакта.

3.4 Что касается конкретного дела г-на и г-жи Фальс Борда, то государство-участник подтвердило факт их освобождения, распоряжение о котором было отдано после того, как в ходе расследования было установлено, что их дальнейшее заключение является неоправданным. Государство-участник добавило, что нет оснований делать из факта принятия этих решений вывод о том, что произвольное задержание имело место либо в одном, либо в обоих из этих случаев. Государство-участник далее заявило о том, что, если г-н и г-жа Фальс Борда считают, что их задержание было произвольным (в том смысле, что необходимые юридические формальности и правила не были соблюдены), они могут направить соответствующим властям жалобу и возбудить соответствующее разбирательство с целью возмещения ущерба. Для того чтобы оспорить свое задержание на том основании, что при этом не были соблюдены требуемые юридические формальности, предполагаемые жертвы могли бы возбудить уголовное разбирательство с помощью уголовной полиции, генерального прокурора и генерального судебного защитника вооруженных сил. Для получения

компенсации за ущерб или телесные повреждения, причиненные в результате предполагаемого произвольного задержания, можно возбудить соответствующий гражданский иск; если нарушение прав произошло в результате действий государственного должностного лица, то истец также может подать апелляцию в административный суд. Поскольку г-н и г-жа Фальс Борда не прибегнули ни к одной из вышеуказанных процедур, то государство-участник сделало вывод о том, что в данном случае внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

3.5 В отношении дела г-на Хусто Германа Бермудеса и г-жи Марты Исабель Валдеррама государство-участник утверждает, что обвиняемые пользовались всеми процедурными гарантиями в соответствии с законом и что якобы неоправданный длительный срок их тюремного заключения, основанный на обвинении в неповиновении властям, вполне оправдан положениями Декрета № 1923, который применяется во время "осадного положения" в Колумбии. Государство-участник заявило, что апелляция по-прежнему рассматривается в Высшем военном трибунале, и объяснило, что "истекшее в этой связи время обусловлено характером данного дела и большим числом апелляций и расследований, направленных в Высший военный трибунал". Государство-участник пришло к выводу о том, что и в этом случае не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

4. 29 июля 1980 г. Комитет по правам человека постановил обратиться к государство-участнику с просьбой представить подробную информацию по следующим вопросам:

- a) каково воздействие, если таковое имеется, осадного положения, объявленного в Колумбии, на данное дело;
- b) каким компетентным органам г-н и г-жа Фальс Борда могут представить жалобу и где они могут возбудить разбирательство относительно возмещения ущерба с учетом конкретных обстоятельств их дела, а также какова природа такого разбирательства в условиях действующего законодательства;
- c) каково положение с апелляцией Германа Бермудеса Гросса и Марты Исабель Валдеррама Верховному военному трибуналу и, если разбирательство этой апелляции еще не завершено, причины очевидной задержки и предполагаемые сроки завершения такого разбирательства.

5.1 В ноте от 1 октября 1980 г. государство-участник представило дополнительную информацию.

5.2 Государство-участник утверждало, что осадное положение оказало воздействие на настоящее дело в той мере, в какой оно касается положения Хусто Германа Бермудеса Гросса и Марты Исабель Валдеррама, в связи с тем фактом, что Законодательным декретом № 1923 от 1978 года было усилено наказание за преступление мятежа, а также поскольку как вышеуказанный Декрет, так и Законодательный декрет № 2260 от 1976 года предусматривают рассмотрение дел, связанных с преступлениями против конституционного режима и против безопасности государства, военными уголовными судами. Оно добавило, что в том, что касается возможностей для возбуждения иска, имеющихся в распоряжении доктора Орландо Фальса Борды и г-жи Марии Кристины Салазар де Фальс Борда, то положения, принятые в результате осадного положения, на данное дело не распространялись.

5.3. Государство-участник вновь сослалось на представленную информацию (см. пункт 3.4) в отношении компетентных органов, которым д-р Фальс Борда и его жена могли представить свои жалобы в отношении предполагаемого произвольного задержания, а также на информацию, касающуюся средств, к которым они могли прибегнуть в целях получения компенсации за ущерб. Оно добавило, что в рамках военной уголовной процедуры может быть возбужден гражданский

иск для получения компенсации ущерба, понесенного в результате правонарушений, на которые распространяется действие обычного права. Если пострадавшие стороны не принимают участия в уголовном процессе и не согласны с решением суда, касающимся компенсации, они могут возбудить соответствующий иск в гражданском суде. Они также могут подать апелляцию в административный суд на основании ответственности государства, если будет доказан произвольный характер имевшего место задержания.

5.4. Государство-участник сообщило Комитету, что дело Германа Бермудеса Гросса и Марты Исабель Валдеррамы в связи с преступлением мятежа в настоящее время находится у д-ра Роберто Рамиреса Ласерна, судьи верховного военного трибунала, в ожидании решения суда второй инстанции. Очевидная задержка в вынесении решения по апелляции объясняется большим объемом работы трибунала, на рассмотрении которого находится значительное количество дел.

6.1 Выказывая замечания в отношении представленного государством-участником ответа, автор сообщения заявил, что в том, что касается конкретных случаев произвольного содержания под стражей г-на и г-жи Фальс Борда, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и не существует никаких эффективных средств, с помощью которых можно было бы требовать возмещения ущерба, нанесенного в результате этого произвольного содержания под стражей. В подтверждение этого приводятся следующие аргументы:

"a) без Законодательного декрета № 1928 от 1978 года (Закон о безопасности) никогда бы не было произвольного содержания под стражей ни г-на и г-жи Фальс Борда, ни тысяч других жертв. Г-н и г-жа Фальс Борда были лишены не только гарантии, изложенной в пункте 3 статьи 9 Пакта, но и правового средства хабеас корпус, гарантированного пунктом 4 статьи 9 Пакта и статьей 417 Уголовно-процессуального кодекса Колумбии, которая гласит: "Любое лицо, лишенное свободы сроком более чем 48 часов, может, если оно считает, что имело место нарушение закона, обратиться к муниципальному, уголовному или уголовно-гражданскому судье с просьбой о применении хабеас корпус ...";

b) после принятия решения Высшим военным трибуналом, которое не подлежит обжалованию, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Однако в этом решении отмечается не то, что имело место произвольное содержание под стражей, а то, что для продолжения действия приказа о содержании под стражей, изданного военными властями без соблюдения надлежащей законной процедуры, нет никаких оправдывающих обстоятельств;

c) в обычном суде невозможно возбудить дело о произвольном аресте против военных следователей, которые отдали приказ об аресте г-на и г-жи Фальс Борда. Разбирательство такого обвинения должны были бы осуществить военные власти, как это предусматривается статьей 309 Военно-уголовного кодекса: "Обвиняемых лиц, как правило, должны судить члены того рода вооруженных сил, к которым они принадлежат". Иными словами, любая жалоба на военный персонал, касающаяся злоупотребления властью или произвольного содержания под стражей, подпадает под непосредственную юрисдикцию военных властей или военного прокурора, выполняющих приказы правительства Колумбии;

d) в маловероятном случае военного судебного разбирательства, проводимого по делу должностных лиц, ответственных за произвольное содержание под стражей г-на и г-жи Фальс Борда, было бы невозможно возбудить иск о возмещении ущерба от имени жертв, поскольку предполагается, что такое правонарушение носит в основном военный характер ...;

e) в пункте 5 статьи 9 Пакта отмечается: "Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой". Колумбийским законодательством не предусматривается каких-либо положений в отношении подобных действий;

f) правительство Колумбии цитирует статью 67 Административного кодекса, в которой говорится: "В случае нарушения права, установленного или признанного гражданским или административным постановлением, сторона, которой причинен ущерб, может просить, чтобы, помимо отмены акта, было восстановлено также и его право". В случае г-на и г-жи Фальс Борда не было вынесено решения о том, что имело место произвольное содержание под стражей, или о том, что в результате такого незаконного акта государство обязано предоставить жертвам компенсацию. Однако предельные сроки для возбуждения такого гипотетического административного дела истекли в соответствии с положениями статьи 83 данного Кодекса, которая гласит, что действие (не средство правовой защиты), "направленное на получение компенсации за нарушение личных прав, в случае отсутствия каких-либо противоположных правовых положений, становится недействительным через четыре месяца после даты опубликования, изменения и исполнения решения или даты происшествия или административной процедуры, имеющей результатом такое действие".

6.2 В своем представлении от 20 октября 1980 г. автор сообщения информировал членов Комитета, что в случае Хусто Германа Бермудеса и Марты Исабель Валдеррама, приговоренных к тюремному заключению 3 апреля 1979 г. военным судом, приговоры были утверждены Высшим военным трибуналом.

7.1 На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет нашел, что положения статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного сообщения, поскольку нет никаких данных о том, что этот же вопрос был представлен в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.2 Что же касается вопроса о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, то по делу г-на и г-жи Фальс Борда Комитет рассмотрел вопрос о возможности объявить сообщение неприемлемым из-за того, что не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Однако суть жалобы состоит в том, что в результате принятия Декрета № 1923 они лишились гарантий, предусматриваемых статьями 9 и 14, и что в этих обстоятельствах внутренние средства правовой защиты от произвольного ареста были бы бесполезными. Комитет считает, что он может изучить эффективно этот вопрос только в контексте с вопросом применения положений Декрета в целом по делу г-на и г-жи Фальс Борда.

7.3 По делу Хусто Германа Бермудеса и Марты Исабель Валдеррама Комитет, информированный 20 октября 1980 г. автором сообщения о том, что Верховный военный трибунал утвердил приговоры суда первой инстанции, и учитывая, что данная информация не была опровергнута государством-участником, пришел к выводу, что в настоящее время внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что, следовательно, данное сообщение может быть признано приемлемым.

8. Поэтому 27 июля 1981 г. Комитет по правам человека постановил:

- a) данное сообщение считать приемлемым;
- b) просить автора представить Комитету не позднее 10 октября 1981 г. сообщение в отношении каждого соответствующего положения Пакта об основаниях, в соответствии с которыми заявляется о нарушении Пакта а) в отношении г-на и г-жи Фальс Борда и б) в отношении г-на Хусто Германа Бермудеса и г-жи Марты Исабель Валдеррама;
- c) передать срочно государству-участнику копию любого представления, полученного от автора, в соответствии с пунктом 2 этого решения, чтобы дать ему возможность учесть его при подготовке своего представления в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола ;

d) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев начиная с даты передачи ему любого представления, полученного от авторов сообщения, во исполнение вышеупомянутого пункта 2 постановляющей части письменные объяснения и заявления, поясняющие данное дело и уточняющие меры, которые оно, возможно, приняло. В этой связи к государству-участнику была обращена просьба приложить к своему ответу копии любых судебных постановлений или решений, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу.

9.1. В соответствии с пунктом 2 постановляющей части решения, принятого Комитетом по правам человека 27 июля 1981 г., 30 сентября 1981 г. автором сообщения была представлена дополнительная информация.

9.2. Автор заявил, что задержание г-на и г-жи Фальс Борда носило произвольный характер и явилось нарушением статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в силу следующих причин:

1. Статья 9 Пакта

Г-н и г-жа Фальс Борда, несомненно, стали жертвами нарушения их права за свободу и личную неприкосновенность, поскольку они были подвергнуты произвольному содержанию под стражей. Их содержали под стражей не в силу каких-либо причин, изложенных в уголовном праве (Уголовный кодекс), и не в соответствии с надлежащей правовой процедурой, предусматриваемой Уголовно-процессуальным кодексом (статьи 426-471), а в соответствии с материально-правовой и процессуальной нормой закона чрезвычайного положения, а именно Законодательного декрета № 1923 от 1978 года ("Закон о безопасности"), который нарушает положения Конституции Колумбии и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Во-вторых, было нарушено право г-на и г-жи Фальс Борда на судебное разбирательство "в течение разумного срока" или на освобождение, как это предусмотрено в статье 9 (3) Пакта.

В своем представлении от 30 сентября 1981 г. правительство Колумбии признало, что, помимо произвольного содержания под стражей, не было соблюдено требование относительно разумного срока, поскольку оно отмечало: "Приказы, в соответствии с которыми г-н и г-жа Фальс Борда были освобождены, были вынесены на основе решения о том, что их длительное задержание не является оправданным". Было доказано, что г-жа Фальс Борда находилась под стражей более 1 года.

В третьих, г-н и г-жа Фальс Борда явились жертвами нарушения гарантии хабеас корпус, признанной как в статье 417 Уголовно-процессуального кодекса, так и в статье 9 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах.

Используя процедуру, применяемую во время чрезвычайного положения, изложенную в "Законе о безопасности", военные власти не позволили жертвам осуществить это право, тем самым разрешая произвольное содержание под стражей г-на и г-жи Фальс Борда.

2. Статья 14 Пакта

Тот факт, что г-н и г-жа Фальс Борда были подвергнуты военной уголовной процедуре или процедуре чрезвычайного положения при осуществлении "Закона о безопасности", является нарушением их прав, вытекающих из статьи 14 (1) Пакта.

Во-первых, военные суды, рассматривающие дела гражданских лиц, как это предусмотрено в статье 9 "Закона о безопасности", а также судебные полномочия, предоставленные командующему составу армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил (статья 11) и старшим полицейским офицерам (статья 12), отменяют право на

компетентное, независимое и беспристрастное судебное разбирательство. Статьи 9, 11 и 12 Декрета № 1923 игнорируют не только общепризнанный принцип немо iudex in sua causa, но и право на обычный и беспристрастный трибунал, предусмотренное в статье 26 Конституции Колумбии: "Никто не может быть осужден иначе, как в соответствии с законами, действовавшими до совершения преступления, в котором данное лицо обвиняется судом, наделенным соответствующей юрисдикцией, и в соответствии со всеми формальностями, присущими каждому конкретному делу".

Поэтому компетентными, независимыми и беспристрастными судами являются только суды, которые входят в систему судебных органов, как это определено в разделе XV "Отправление правосудия" Конституции Колумбии и в соответствии с разделом II "Юрисдикция и компетенция" Уголовно-процессуального кодекса (Декрет № 409 от 1971 года) и на основе не только конституционного принципа разделения полномочий, но и статьи 58 Конституции Колумбии, которая гласит: "Правосудие отправляется Верховным судом, высшими окружными судами, а также такими другими судами и трибуналами, которые могут быть созданы на основании закона".

Конституция Колумбии не разрешает военным уголовным судам или судам, действующим во время чрезвычайного положения, рассматривать дела гражданских лиц. Статья 170 Конституции Колумбии предусматривает, что в военных судах могут рассматриваться только "преступления, совершенные военнослужащими, находящимися на действительной военной службе и в отношении этой службы".

Тем не менее военные суды или суды военного времени действуют в Колумбии в нарушение Конституции страны и законов, а также Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматривая, в частности, дела политических противников в соответствии с Декретом № 1923 от 1978 года ("Закон о безопасности"); это является нарушением статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, военные суды или суды чрезвычайного положения, предусмотренные в статьях 9, 11 и 12 Декрета № 1923 ("Закон о безопасности"), не только не являются компетентными, независимыми и беспристрастными (статья 14 (1) Пакта), но они также и не были созданы в соответствии с надлежащим законом, принятым конгрессом, действительно вносящим поправки или отменяющим Уголовно-процессуальный кодекс (Декрет № 409 от 1971 года). "Закон о безопасности" является декретом осадного положения, который нарушает гарантию законности, предусмотренную в Пакте, в частности, потому, что он носит неопределенный характер, о чем свидетельствует статья 1 этого Закона, которая предусматривает приговор сроком в 30 лет, которого не существует в Уголовном кодексе.

Кроме того, г-н и г-жа Фальс Борда были явно лишены прав, упомянутых в пунктах 2, 3 и 5 статьи 14 Пакта".

9.3 В отношении Хусто Германа Бермудеса и Марты Исабель Валдеррама автор сообщения заявил, что они стали жертвами произвольного ареста и содержания под стражей, "поскольку они были лишены свободы не на основаниях, установленных уголовным правом (Уголовный кодекс), а в соответствии с законом о чрезвычайном положении, таким, как "Закон о безопасности", в нарушение Конституции Колумбии и Международного пакта о гражданских и политических правах. Точно так же они пострадали от произвольного содержания под стражей, поскольку они были подвергнуты уголовной процедуре, которая не соответствует процедуре обычного уголовного разбирательства, изложенной в Уголовно-процессуальном кодексе, а является специальной военной правительственной процедурой, применяемой во время чрезвычайного положения.

Кроме того, военный приговор, вынесенный Герману Бермудесу Гроссу и Марте Исабель Вальдерраме, лишил их прав, предусмотренных в пунктах 2 и 3 статьи 9 Пакта, а также гарантии хабеас корпус, содержащейся в статье 417 Уголовно-процессуального кодекса и в статье 9(4) Международного пакта о гражданских и политических правах".

9.4 Кроме того, автор заявил, что Хусто Герман Бермудес и Марта Исабель Вальдеррама были лицами упомянутых в пунктах 1, 2, 3 и 5 статьи 14 Пакта процессуальных прав в силу тех же причин, которые упоминались выше в пункте 9.2 в отношении д-ра Фальса Борда и его жены.

9.5 На этой стадии разбирательства автором было заявлено, что Хусто Герман Бермудес и Марта Исабель Вальдеррама являются также жертвами нарушений положений статьи 15 Пакта. Он приводит следующие доводы:

"Статья 15 Пакта предусматривает следующее: "Не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления". Однако Герман Бермудес Гросс и Марта Исабель Вальдеррама получили более тяжкое наказание в соответствии со статьей 2 Законодательного декрета № 1923 от 6 сентября 1978 г., которая увеличила наказание в виде обычного тюремного заключения за преступление, связанное с мятежом, до 8 и 14 лет, в то время как Уголовный кодекс Колумбии (Декрет № 2300 от 14 сентября 1936 г.), действовавший во время вынесения судебного решения военным судом, предусматривал наказание сроком только от 6 месяцев до 4 лет (статья 139).

Кроме того, статья 125 нового Уголовного кодекса Колумбии, принятого 25 января 1980 г. и вступившего в силу 25 января 1981 г. (Декрет-закон № 100 от 1980 г.), предусматривает, что "лица, которые используют оружие при попытке свергнуть национальное правительство или отменить или изменить существующий конституционный или правовой режим, подлежат тюремному заключению общего режима сроком от 3 до 10 лет". Однако ни колумбийское правительство, ни бригада военных учреждений не применили принцип преимущества уголовного права, изложенный не только в Конституции Колумбии, но и в статье 15(1) Пакта: "Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника".

10. В своем представлении в соответствии со статьей 4(2) Факультативного протокола от 24 марта 1982 г. государство-участник заявило, что:

"Обвинения, выдвигаемые Марией Кристиной Салазар де Фальс Борда, Орландо Фальсом Борда, Хусто Германом Бермудесом и Мартой Исабель Вальдеррама Бесерра через свое доверенное лицо д-ра Педро Пабло Камерго в том, что их задержали незаконно, лишены всяких юридических оснований, поскольку правительство в рамках юрисдикции имеет право, ведя расследование в отношении лиц, которые подозреваются в совершении какого-либо преступления, и в целях обеспечения их присутствия при судебном разбирательстве, задержать их в предварительном порядке. Однако, если граждане считают, что это противоречит закону, они могут в соответствии со статьями 272-275 Уголовного кодекса возбудить дело о произвольном аресте, о чем уже сообщалось в ноте от 1 октября 1980 года. Что касается гражданской ответственности за наказуемые поступки, то необходимо указать, что срок ее давности - 20 лет, если это осуществляется независимо от уголовного процесса и в течение времени, равного сроку давности соответствующего уголовного дела, и если это в соответствии со статьей 108 Уголовного кодекса превышает указанный период. Уголовное дело

прекращается в связи с истечением срока давности в течение времени, равного максимальному сроку наказания, предусмотренному законом в случае лишения свободы, но этот срок никогда не бывает меньше пяти и больше 20 лет. В данном случае (произвольный арест) он составит пять лет, что является максимально налагаемым наказанием.

В отношении Хусто Германа Бермудеса и Марты Исабель Вальдеррамы закон позволяет им, если срок их наказания не истек, ходатайствовать о пересмотре или обжаловать судебное решение, если они считают, что решение Верховного военного трибунала не соответствует правовым принципам, действующим в нашей стране. В отношении пересмотра судебного решения законом не предусматривается, в течение какого времени можно подавать жалобу, однако это можно делать, пока данное лицо отбывает срок наказания, в случае соответствующего истолкования статьей 584-585 Уголовно-процессуального кодекса.

Для обжалования решения сторонам дается срок 15 дней, начиная с даты объявления приговора Верховного военного трибунала, и по прошествии этого срока теряется право подачи апелляции об обжаловании решения в Верховный суд, который, согласно статье 573 Уголовно-процессуального кодекса, является последней инстанцией, осуществляющей контроль за судом производством, причем подавать ее можно только в том случае, если имеются конкретные причины, предусмотренные в статье 580 Уголовно-процессуального кодекса".

11. В своей дополнительной информации и замечаниях от 19 июня 1982 г. автор сообщения вновь заявил, что по упомянутым выше причинам (см. пункт 6.1 выше) и из-за того, что не было вынесено судебного решения, в котором говорилось бы, что г-н и г-жа Фальс Борда были произвольно арестованы, они не могли возбудить гражданского или административного разбирательства или попытаться получить компенсацию. Далее он заявил, что Хусто Герман Бермудес и Марта Исабель Вальдеррама из-за упущенного времени не могут подать апелляцию об обжаловании судебного решения и не могут также подать прошение о его пересмотре, так как для подачи подобного прошения нет никаких оснований.

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему соответствующими сторонами информации, как это предусматривается в статье 5(1) Факультативного протокола. В своих соображениях Комитет основывался на фактах, достоверность которых не вызвала сомнения или которые не опровергались государством-участником.

12.2 Верховный суд Колумбии в судебном решении от 30 октября 1978 г. признал Декрет № 1923 от 6 сентября 1978 г. конституционным. В этом декрете упоминается, что "в Декрете № 213 от 1976 г. было объявлено о нарушении общественного порядка и о введении на всей территории страны осадного положения". Статья 9 Декрета № 1923 гласит: "Военные уголовные суды, помимо осуществления своих полномочий, которыми они наделены согласно действующим в стране законам и постановлениям, должны рассматривать правонарушения [в частности, связанные с поднятием мятежа], упомянутые в статьях 1, 2, 3, 4, 5 и 6, а также правонарушения, совершенные против жизни и личной неприкосновенности членов вооруженных сил, и т.д.". Декретом № 1923 командному составу армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил (статья 11) и старшим офицерам полиции (статья 12) были предоставлены судебные полномочия.

12.3 21 января 1979 г. д-р Фальс Борда и его жена Мария Кристина Салазар Фальс Борда были арестованы военнослужащими "Бригада де институтс милитарис" на основании Декрета № 1923. Д-р Фальс находился в заключении в Квартель де Инфантерия де Усакуин в условиях полной изоляции с 21 января по 10 февраля 1979 г., когда он был выпущен на

свободу без предъявления обвинений. Г-жа Фальс Борда продолжала находиться в заключении в течение более одного года. Д-р Фальс Борда и его жена были освобождены в результате принятия судом решения о том, что нет оснований для их дальнейшего содержания под стражей. Однако они не имели возможности возбудить судебное разбирательство с тем, чтобы суд мог без промедления вынести решение относительно законности их задержания.

12.4 3 апреля 1979 г. председатель военного суда упрощенного производства (первый батальон военной полиции, бригада военных учреждений) признал Хусто Германа Бермудеса виновным в совершении преступления, связанного с мятежом (статья 7 судебного решения), и вынес ему основное наказание в виде тюремного заключения строгого режима сроком на шесть лет восемь месяцев, запретив ему осуществлять общественные права и обязанности, а также дополнительное наказание в виде потери "patria potestas" на тот же период. В этом же судебном решении Марте Исабель Вальдеррама Бесерра было вынесено наказание в виде тюремного заключения строгого режима сроком на шесть лет и запрета на осуществление общественных прав и обязанностей за совершение преступления, связанного с мятежом. Данное судебное решение гласит: "И в заключение, обвиняемой, которая была признана виновной в совершении преступления, связанного с мятежом, должны быть вынесены приговоры, содержащиеся в статье 2 Декрета № 1923 от 6 сентября 1978 г., известного как Закон о безопасности". В октябре 1980 г. высший военный трибунал утвердил приговоры суда первой инстанции.

13.1 При формулировке своих соображений Комитет по правам человека учитывал также следующие соображения:

13.2 Комитет отмечает, что правительство Колумбии в своем представлении от 30 апреля 1980 г. ссылается на положение, характеризующееся нарушением общественного порядка в рамках значения пункта 1 статьи 4 Пакта. В своей записке от 18 июля 1980 г. на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (содержится в документе ССРР/С/2/Add.4), которая по форме соответствует формальным требованиям, установленным в статье 4(3) Пакта, правительство Колумбии ссылалось на существование с 1976 г. на всей национальной территории осадного положения, а также на необходимость принятия чрезвычайных мер в рамках правового порядка, предусмотренного в национальной Конституции для такого рода положения. Что касается прав, гарантированных Пактом, то правительство Колумбии заявило, что "были приняты временные меры, направленные на ограничение сферы применения положений пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта". Данное дело, однако, не имеет отношения к положениям статей 19 и 21 Пакта.

13.3 Как представляется, утверждения о том, что имели место нарушения положений статьи 14 Пакта, касающиеся судебных гарантий и справедливого судебного разбирательства, основываются на предпосылке о том, что в отношении гражданских лиц не могут применяться военные судебные процедуры и что, когда в отношении гражданских лиц все-таки применяются подобные процедуры, это приводит к лишению гражданских лиц их судебных гарантий, целью которых является обеспечение проведения справедливого судебного разбирательства, гарантии которого были бы им предоставлены при действии в стране нормальной судебной системы, так как военные суды не являются компетентными, независимыми и беспристрастными. Аргументы, которые приводятся автором сообщения в поддержку этих утверждений, излагаются в общих чертах и главным образом связаны с вопросом о конституционности Декрета № 1923. Автор сообщения не приводит, однако, каких-либо конкретных случаев или фактов в поддержку его утверждений о несоблюдении судебных гарантий, предусматриваемых статьей 14, при применении Декрета № 1923 при разборе соответствующих дел. Поскольку Комитетом не рассматриваются вопросы о конституционности, а рассматривается вопрос о том, находится ли закон в соответствии с положениями Пакта, при разборе обстоятельств данного дела Комитет не может найти каких-либо нарушений положений статьи 14 Пакта.

13.4 Что касается утверждений о нарушениях положений статьи 9 Пакта, было установлено, что утверждаемые жертвы не прибегали к хабеас корпус. Другие утверждения являются весьма спорными; в частности, неизвестно, действительно ли утверждаемые жертвы подвергались произвольному аресту и задержанию. Автор сообщения утверждает, что в условиях нынешнего правового положения в Колумбии не существует возможности использовать внутренние средства правовой защиты для получения компенсации или возмещения ущерба за осуществленные на основании Декрета № 1923 произвольные аресты или задержания, поскольку данный Декрет признан конституционным. С другой стороны, автор сообщения утверждает, что, несмотря на нынешнее положение в области внутреннего права, Декрет № 1923 тем не менее противоречит изложенным в статье 9 Пакта правам, в том смысле, что применение положений этого Декрета в отношении какого-либо отдельного лица делает его жертвой произвольного ареста или задержания. Комитет, однако, должен ограничиться в своем расследовании выяснением вопроса о том, привело ли принятие соответствующих мер к лишению предполагаемых жертв их прав, гарантированных статьей 9 Пакта. Что касается находящегося на рассмотрении Комитета случая, то Комитет не может сделать вывод о том, что арест и задержание предполагаемых жертв носили незаконный характер. Таким образом, не было установлено, что применение Декрета № 1923 привело к произвольному аресту и задержанию предполагаемых жертв в рамках толкования положений статьи 9 Пакта.

13.5 Государство-участник не представил каких-либо замечаний в отношении утверждений автора сообщения (которые были представлены им 30 сентября 1981 г.) о том, что Хусто Герман Бермудес и Марта Исабель Вальдеррама также являются жертвами нарушений положений статьи 15 Пакта. Комитет считает, что в обязанности государств-участников не входит опровержение этих утверждений, поскольку они были представлены лишь после того, как сообщение в отношении предполагаемых нарушений статей 9 и 14 Пакта было признано приемлемым. Молчание в этом отношении государства-участника не может, таким образом, вменяться ему в вину. Однако Комитет в неофициальном порядке рассмотрел эти новые утверждения и нашел их необоснованными. Хусто Герман Бермудес и Марта Исабель Вальдеррама были судимы и осуждены за правонарушения, которые согласно судебному решению от 3 апреля 1979 г. представляли собой ряд действий, продолжающих иметь место после вступления в силу Декрета № 1923. С другой стороны, автор сообщения не показал, что эти правонарушения, включая нападения на банки, относятся к рамкам новой статьи 125 Уголовного кодекса Колумбии. Кроме того, Комитет отмечает тот факт, что этот новый закон вступил в силу после того, как Хусто Герман Бермудес и Марта Исабель Вальдеррама были осуждены и их апелляция была отклонена.

13.6 Факты, в том виде как они отражены в находящейся на рассмотрении Комитета информации, не свидетельствуют с том, что Хусто Герман Бермудес и Марта Исабель Вальдеррама являются жертвами нарушений прав, охраняемых Пактом.

14. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола, придерживается, однако, мнения с том, что изложенные в пунктах 12.2, 12.3 и 12.4 выше факты обнаруживают нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 9(3), поскольку не было соблюдено права Марии Кристины Салазар де Фальс Борда на судебное разбирательство ее дела или освобождение в течение разумного срока;

статьи 9(4), поскольку Орландо Фальс Борда и Мария Кристина Салазар де Фальс Борда не имели возможности возбудить судебного разбирательства с тем, чтобы суд мог немедленно вынести решение относительно законности их задержания.

15. Соответственно Комитет придерживается мнения, что государство-участник обязано предоставить надлежащие средства правовой защиты в связи с нарушениями, от которых пострадали Орландо Фальс Борда и Мария Кристина Салазар де Фальс Борда, и что государству-участнику следует пересмотреть свои законы, с тем чтобы способствовать осуществлению права, изложенного в статье 9(4) Пакта.

ДОБАВЛЕНИЕ

Республика Колумбия

Министерство Юстиции

Декрет № 1923 от 6 сентября 1978 года

Устанавливая нормы для защиты жизни, чести и собственности лиц и гарантируя безопасность членов общества,

Президент Республики Колумбия

во исполнение своих конституционных полномочий и особенно тех, которые возлагаются на него по статье 121 национальной Конституции, и

Считая:

что в Декрете № 2131 от 1976 года было объявлено о нарушении общественного порядка и о введении на всей национальной территории осадного положения;

что обязанностью президента Республики является обеспечение быстрого и полного отправления правосудия на всей территории Республики и что он должен предоставлять судебным властям в соответствии с законом такую помощь, которая необходима для исполнения их решений;

что обязанностью президента Республики является также сохранение общественного порядка на территории государства, восстановление его в том случае, когда он нарушен, а также защита труда, который является обязанностью, носящей социальный характер и заслуживающей специальной защиты со стороны государства;

что причины нарушения общественного порядка время от времени возникали вновь и приобрели более острый характер, порождая тем самым атмосферу общей ненадежности и приводя к убийствам, похищениям, подстрекательствам, бунтам, мятежам или к террористическим актам, направленным на то, чтобы вызвать политические последствия, ведущие к подрыву существующего республиканского строя или к усилиям оправдать преступления и действия, которые нарушают права граждан, признанные Конституцией и законами, и которые являются основными для поддержания и сохранения общественного порядка;

что для поддержания общественного порядка и мира на территории Республики необходимо принять меры по безопасности и

что в соответствии со статьей 16 Конституции власти Республики создаются для защиты жизни, чести и собственности всех лиц,

Постановляет:

Статья 1. Любое лицо, которое в целях получения незаконных преимуществ или выгод для себя или для какого-либо другого лица, или руководствуясь чисто политическими целями, или в пропагандистских целях, лишает другое лицо свободы или планирует, организует или координирует любые подобные действия, подвергается наказанию в виде тюремного заключения на срок от 8 до 10 лет с принудительным привлечением к труду (presidio).

Любое лицо или лица, которые похищают других лиц, и в целях совершения правонарушения или же в ходе его осуществления или совершения наносят им телесные повреждения, или подвергают их пыткам, или же принуждают их действовать против их желания, а также вымогают деньги или же устанавливают какие-либо другие условия их освобождения, подвергаются наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 20 лет с принудительным привлечением к труду.

Если в результате или же в ходе осуществления похищения наступает смерть похищаемого лица или же какого-либо третьего лица, срок тюремного заключения с принудительным привлечением к труду составляет от 20 до 30 лет.

На лиц, обвиненных или признанных виновными в совершении преступления похищения лиц, ни в коем случае не распространяются нормы об условном предварительном заключении или об условном наказании.

Статья 2. Лица, которые организуют, возглавляют или направляют вооруженный бунт в целях свержения законно образованного национального правительства или же полного или частичного изменения или приостановления действия существующей конституционной системы в том, что касается образования, функционирования или замены государственных властей или органов осуществления суверенитета, приговариваются к тюремному заключению сроком от 8 до 14 лет с принудительным привлечением к труду с поражением в правах и лишением права занимать какую-либо государственную должность в течение того же периода.

Те лица, которые просто принимают участие в бунте, являясь служащими и обладая военной, политической или судебной властью или юрисдикцией, подвергаются наказанию сроком в две трети от установленного в предыдущем пункте. Другие лица, участвующие в бунте, несут наказание в одну треть от этого срока.

Статья 3. Лица, организующие вооруженные отряды, банды или группы, состоящие из трех или более человек, вторгающиеся или нападающие на населенные пункты, имения, фермы, дороги или государственные автомагистрали, становясь тем самым причиной смерти, пожаров или нанесения ущерба собственности, или лица, которые, используя насилие в отношении лиц или объектов, совершают различные другие правонарушения против безопасности или целостности общества, лица, которые с помощью угроз присваивают скот, ценности или другую движимость, принадлежащую другим лицам, или заставляют их владельцев, хозяев или управляющих отказываться от них, или лица, которые устанавливают систему выплаты денежных сумм под предлогом гарантирования, уважения или защиты жизни или прав каких-либо лиц, подвергаются наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет с принудительным привлечением к труду.

Статья 4. Лица, которые вызывают или принимают участие в нарушениях общественного порядка в городах или других населенных пунктах, лица, которые нарушают мирный ход осуществления социальной деятельности, или лица, которые поднимают стрельбу, приводящую к смерти лиц, приговариваются к тюремному заключению сроком от 20 до 24 лет с принудительным привлечением к труду. Если действия этих лиц приводят лишь к телесным повреждениям, срок заключения устанавливается от одного до 12 лет.

Если действия, упомянутые в данной статье, совершаются без намерения вызвать смерть или нанести телесные повреждения, то лица, совершившие их, приговариваются к тюремному заключению обычного режима сроком от 1 до 5 лет (prison).

Статья 5. Лица, которые наносят ущерб собственности в результате применения бомб, детонаторов, взрывчатых или химических или горючих веществ, подвергаются тюремному заключению обычного режима сроком от 2 до 6 лет.

Если действия, описанные в первом пункте данной статьи, влекут за собой смерть одного или нескольких лиц, то устанавливается наказание в виде тюремного заключения сроком от 20 до 24 лет с принудительным привлечением к труду.

Если подобные действия стали причиной нанесения лишь телесных повреждений, то в этом случае устанавливается наказание сроком от 4 до 10 лет тюремного заключения.

Меры наказания, упомянутые в этой статье, будут увеличены на одну треть, если лица, совершающие подобные деяния, пытаются скрыть свою личность с помощью переодевания, использования масок, чулок или других предметов, предназначенных для сокрытия их личности, или же если при совершении этих деяний или используется огнестрельное оружие.

Статья 6. Любое лицо или лица, которые путем угроз или насилия или же выдавая себя за государственных должностных лиц или же за действующих по приказу таких должностных лиц и которые с целью получения незаконных преимуществ для себя или для третьей стороны принуждают другое лицо отдавать, посылать, переводить или передавать в их распоряжение предметы или деньги или документы, которые могут быть связаны с юридическими последствиями, приговариваются к тюремному заключению сроком от 4 до 10 лет с принудительным привлечением к труду. Аналогичное наказание выносится любому лицу, которое с помощью подобных же средств вынуждает другое лицо подписать или уничтожить какие-либо документы обязательств или доверенности.

Статья 7. К одному году тюремного заключения с лишением права переписки и сообщения (*arresto*) приговаривается любое лицо или лица, которые:

a) временно захватывают государственные учреждения или места, открытые для публичного доступа, или помещения государственных или частных учреждений в целях оказания давления для обеспечения принятия решения законными властями, распространения подрывной пропаганды в подобных местах, расклеивания в них оскорбительных или подрывных надписей или изображений, или подстрекательства населения к бунту;

b) подстрекают других лиц к нарушению законов или к неповиновению властям или не выполняют законного распоряжения, отданного компетентным органом;

c) используют в незаконных целях переодевание, чулки, маски или другие предметы для сокрытия личности или которые изменяют, снимают, уничтожают или скрывают регистрационные номера транспортных средств;

d) отказываются без каких-либо оснований от выполнения требуемых от них гражданских обязанностей или отказывают в необходимом содействии властям или в помощи любому лицу, жизнь или собственность которого находится под угрозой;

e) незаконно владеют предметами, которые могут быть использованы для совершения преступлений против жизни и физической безопасности лиц, такими, как огнестрельное оружие, кинжалы, ножи, мачете, палки, шомпола, камни, бутылки с бензином, взрыватели или химические или взрывчатые вещества;

f) печатают, хранят, передают, распространяют или перевозят подрывную пропагандистскую литературу;

g) требуют деньги или предметы для осуществления незаконных действий в целях предоставления возможности для передвижения лиц, предметов или транспортных средств, или которые препятствуют свободному передвижению других лиц.

Статья 8. До тех пор пока будут продолжаться иметь место нарушения общественного порядка, мэры Особого округа Боготы, губернаторы, интенданты и суперинтенданты столиц различных департаментов и мэры муниципалитетов могут вводить комендантский час и запрещать или регулировать проведение общественных манифестаций, процессий, собраний, а также продажу и потребление алкогольных напитков.

Мэры муниципалитетов немедленно сообщают губернатору, интендату или суперинтендату о подобных мерах.

Статья 9. Военно-уголовные суды, помимо осуществления возложенных на них в соответствии с действующими законами и постановлениями полномочиями, рассматривают в соответствии с процедурой военно-полевого судопроизводства правонарушения, упомянутые в статьях 1, 2, 3, 4, 5 и 6; а также правонарушения, которые совершаются против жизни и личности членов вооруженных сил, гражданских лиц, работающих для вооруженных сил и против сотрудников административного департамента безопасности (DAS), независимо от того, находятся ли они при исполнении своих служебных обязанностей или нет, а также против жизни и личности государственных служащих, если эти правонарушения связаны либо с занимаемыми ими должностями, либо с выполнением ими своих обязанностей.

Статья 10. Любое лицо, которое без разрешения компетентных властей изготавливает, хранит, распространяет, продает, перевозит, поставяет, приобретает или носит огнестрельное оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества, приговаривается к тюремному заключению сроком на один год (arresto) и к конфискации соответствующих предметов.

Если огнестрельное оружие или боеприпасы являются предметами, предназначенными исключительно для использования членами вооруженных сил, то срок тюремного заключения устанавливается от 1 года до 3 лет, причем положение о конфискации соответствующих предметов остается в силе.

Статья 11. Наказания, упомянутые в пунктах (a) и (b) статьи 7, а также в статье 10, налагаются командующими сухопутных, военно-морских и военно-воздушных баз в соответствии со следующей процедурой.

Дело обвиняемого рассматривается в течение 24 часов после заслушивания фактов. При этом обвиняемому должна быть предоставлена помощь юридического представителя.

В течение четырех дней, с момента этого разбирательства, могут быть представлены любые доказательства, которые запрашиваются обвиняемым или его юридическим представителем или же каким-либо должностным лицом.

Если в течение 24 часов после заслушивания фактов не представляется возможным заслушать объяснения обвиняемого по причине его отсутствия, он должен быть вызван для разбора дела в приказе, который выдвигается на два дня в помещении адъютанта соответствующего командования сухопутной, военно-морской или военно-воздушной базы.

Если лицо, обвиненное в совершении правонарушения, не является для разбирательства к концу этого периода времени, оно объявляется отсутствующим, и суд назначает адвоката в качестве его защитника, который будет действовать от его имени до завершения расследования.

По истечении указанного выше периода должно быть принято соответствующее письменное решение, включающее его обоснование. В этом решении указывается, если обвиняемый признан виновным, его имя, совершенное им правонарушение, выдвинутое против него обвинение, вынесенный ему приговор и место отбытия наказания. Если в то время, когда обвиняемый находится в заключении, с него снимается обвинение, он должен быть немедленно освобожден.

Сроки наказания, установленные в настоящей статье, могут быть максимально увеличены вдвое, если правонарушение было совершено пятью или более лицами.

Правонарушитель или, в зависимости от обстоятельств дела, назначенный ему судом защитник должны быть лично уведомлены об упомянутом в вышеназванных положениях этой статьи решении. Любая апелляция подается только лишь в отношении решения, и она должна быть подана в течение 24 часов с момента уведомления и рассмотрена на следующий день.

Статья 12. Наказания, упомянутые в пунктах (c), (d), (e), (f) и (g) статьи 7, налагаются начальниками полицейских участков, которые имеют звание капитана или выше и которые рассматривают дело в соответствии с изложенной в предыдущей статье процедурой. В населенных пунктах, где не имеется такого начальника, дело рассматривается мэром или инспектором полиции.

Статья 13. До тех пор, пока будут продолжать иметь место нарушения общественного порядка, радиостанции и каналы телевидения не передают информацию, заявления, коммюнике или комментарии, касающиеся общественного порядка, прекращения деятельности, остановок работы, незаконных забастовок, а также информацию, подстрекающую к совершению преступлений или направленную на их оправдание.

Министерство связи в решении, которое включает его обоснование и в отношении которого может быть подано только прошение о его отмене, накладывает наказания за любые нарушения положений этой статьи согласно соответствующим положениям Закона № 74 от 1966 г. и Декрета № 2085 от 1975 года.

Статья 14. Министерство связи наделено полномочиями в соответствии со статьей 5 Декрета № 3418 от 1954 г. осуществлять от имени государства полный контроль над некоторыми или всеми используемыми частным образом частотами или каналами вещания, в тех случаях, когда это необходимо для предотвращения нарушений общественного порядка и восстановления нормальных условий.

Действие перешедших в руки государства Колумбии лицензий на радио и телевидение временно приостанавливается.

Статья 15. Наказания, упомянутые в статьях 209, 210, 211, 212 и 213 тома 2 раздела V Уголовного кодекса в отношении создания ассоциаций для нарушения закона и подстрекательства к такому нарушению, составляют от одного до восьми лет тюремного заключения обычного режима.

Статья 16. Данный Декрет вступает в силу сразу же после его опубликования и прекращает действие противоречащих ему правовых положений.

Для передачи и осуществления

Составлен в Боготе, 0. 0., 6 сентября 1978 года

Министр внутренних дел

(Подпись) Герман Зиа Эрнандес

Исполняющий обязанности министра иностранных дел

(Подпись) Карлос Борда Мендоса

Министр юстиции

(Подпись) Уго Эскобар Сиерра

Министр финансов

(Подпись) Хайме Гарсиа Парра

Министр обороны

(Подпись) Луис Карлос Камачо Лейва

Министр сельского хозяйства

(Подпись) Герман Була Ойос

Министр труда и социального обеспечения

(Подпись) Родриго Марин Бернал

Министр здравоохранения

(Подпись) Альфонсо Харамильо Саласар

Министр экономического развития

(Подпись) Гильберто Эчеверри Мехиа

Министр шахт и энергетики

(Подпись) Альберто Васкес Рестрепо

Министр образования

(Подпись) Родриго Ллоредо Кайседо

Министр связи

(Подпись) Хосе Мануэль Ариас Каррисоса

Министр общественных работ и транспорта

(Подпись) Эрике Варгас Рамирес

Начальник административного департамента канцелярии Президента Республики

(Подпись) Альваро Перес Вивес

ПРИЛОЖЕНИЕ XX

Решение Комитета по правам человека в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах

относительно

Сообщения № R.26/121

Представлено: А.М. [имя исключено]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Дания

Дата сообщения: 9 марта 1982 года (дата первоначального письма)

Дата настоящего решения о приемлемости: 23 июля 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 1982 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости *

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 9 марта 1982 года и последующие письма от 20 апреля и 9, 29 и 30 июня 1982 года) 39-летний гражданин Пакистана в настоящее время отбывает срок тюремного заключения в Дании. Он представляет сообщения от своего имени.

2.1 Автор утверждает, что он проживает в Дании с 1970 года, что в 1977 году он женился в Пакистане на гражданке этой страны, что с тех пор его жена проживала в Дании и что у них двое детей. Он описывает факты данного дела следующим образом:

2.2 31 июля 1980 года он вместе с рядом других лиц из Пакистана, Марокко и Алжира принимал участие в драке в Оденсе, Дания. По крайней мере четыре человека получили серьезные ранения и один из четверых скончался. В результате автор предстал перед судом по обвинению в "нанесении телесных повреждений, повлекших смертельный исход", и 30 января 1981 года был признан виновным Восточным апелляционным судом (Oestre Landsret), заседавшим совместно с судом присяжных, и был приговорен к трем годам и шести месяцам тюремного заключения. Автор обратился в Специальный суд по пересмотру (Den saerlige klageret) с ходатайством о новом судебном разбирательстве. 4 декабря 1981 года эта просьба судом была отклонена.

* К настоящему решению прилагается текст частного мнения, представленного одним из членов Комитета.

2.3 21 апреля 1981 г. А.М. был уведомлен иммиграционными властями Дании, что после отбытия своего срока заключения он должен будет покинуть Данию. Это решение было утверждено Министерством юстиции, о чем А.М. было сообщено 23 октября 1981 года. Он утверждает, что он должен быть освобожден из тюрьмы 15 августа 1982 г. и что в этот же день он будет депортирован.

3.1 Автор заявляет Комитету по правам человека, что к нему относятся несправедливо, так как он является иностранцем. Он утверждает, что полиция поступала бесчестно в ходе проведения предварительного расследования данного дела и что ему было отказано в беспристрастном суде в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства неоправданно большой вес приобрели доказательства, направленные против него, включая показания, полученные, как он утверждает, от его пакистанских врагов, проживающих в Дании. Он полагает, что беспристрастное рассмотрение доказательств могло бы привести к его оправданию. Автор утверждает далее, что решение датских властей депортировать его сразу после его освобождения из тюрьмы представляет собой унижающее его достоинство обращение и наказание.

3.2 Он утверждает, в частности, что он является жертвой нарушения Данией статей 5, 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека в отношении права не быть подверженным унижающим его достоинство обращению и наказанию, права на равенство перед законом и права на беспристрастный суд. Он также ссылается на статью 11(2) Всеобщей декларации прав человека, касающуюся презумпции невиновности. По своему содержанию эти статьи соответствуют статьям 7, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. Из сообщения следует, что автор представил этот же вопрос на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека. 1 марта 1982 г. его заявление было признано этим органом неприемлемым, как явно необоснованное.

5. Перед обсуждением каких-либо заявлений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен решить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. В этой связи Комитет отмечает, что при ратификации Факультативного протокола и признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, подлежащих его юрисдикции, государство-участник, Дания, сделала оговорку со ссылкой на пункт 2(а) статьи 5 Факультативного протокола в отношении компетенции Комитета рассматривать сообщения от отдельного лица, если этот же вопрос уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства.

6. В свете вышеупомянутой оговорки и отмечая, что этот же вопрос уже рассматривался Европейской комиссией по правам человека, т.е. в соответствии с другой процедурой международного разбирательства в рамках значения пункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет приходит к выводу, что он не компетентен рассматривать данное сообщение.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

Сообщение является неприемлемым.

8. Это решение будет сообщено автору сообщения и соответствующему государству-участнику для информации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Частное мнение, представленное членом Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 3 правила 94 временных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.26/121

Частное мнение прилагается к мнениям Комитета:

Я согласен с решением Комитета о том, что данное сообщение является неприемлемым. Однако, на мой взгляд, данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Заявление автора не поднимает вопросов в соответствии с каким-либо из положений Пакта.

Однако я не могу разделить точку зрения о том, что Комитет не может рассматривать данное сообщение ввиду оговорки, сделанной Данией, в отношении пункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола. Эта оговорка касается вопросов, которые уже рассматривались в соответствии с другими процедурами международного разбирательства. На мой взгляд, она не относится к вопросам, в рассмотрении которых было отказано в соответствии с какой-либо другой процедурой согласно решению о неприемлемости.

В отношении автора сообщения № R.26/121 Европейская комиссия по правам человека объявила его заявление неприемлемым ввиду того, что оно является явно необоснованным. Тем самым Европейская комиссия по правам человека признала, что она не уполномочена рассматривать данный вопрос в юридических рамках Европейской конвенции. Заявление, которое было объявлено неприемлемым, "не рассматривалось" в рамках значения оговорки, таким образом, что это помешало бы Комитету по правам человека его рассматривать.

Эта оговорка направлена на то, чтобы Комитет по правам человека не мог пересматривать дела, которые были рассмотрены другим международным органом по разбирательству. Она не направлена на то, чтобы ограничить компетенцию Комитета по правам человека, рассмотрением сообщений лишь на том основании, что права, вытекающие из Пакта, которые якобы были нарушены, могут также быть охвачены Европейской конвенцией и ее процедурными требованиями. Если цель этой оговорки заключалась именно в этом, то она, на мой взгляд, является несовместимой с Факультативным протоколом.

Если Комитет будет толковать данную оговорку таким образом, что он не сможет рассматривать сообщения в тех случаях, если жалоба, касающаяся одних и тех же фактов будет объявлена неприемлемой в соответствии с процедурой Европейской конвенции, что приведет к тому, что любая жалоба, которая была объявлена неприемлемой в соответствии с этой процедурой, впоследствии не может быть рассмотрена Комитетом по правам человека, несмотря на тот факт, что условия приемлемости сообщений изложены в отдельном международном документе и отличаются от условий, предусмотренных в Факультативном протоколе.

Заявление, которое было объявлено неприемлемым в соответствии с системой Европейской конвенции, не всегда является неприемлемым в соответствии с системой Пакта и Факультативного протокола даже в том случае, если оно относится к одним и тем же фактам. Это справедливо также и в отношении заявления, которое было объявлено неприемлемым Европейской комиссией ввиду того, что оно является явно необоснованным. Решение

о том, что то или иное заявление является явно необоснованным, может быть обязательно принято только в отношении прав, предусмотренных в Европейской конвенции. Однако эти права отличаются по своей сути и в отношении процедур их осуществления от прав, предусмотренных в Пакте. Эти права, как и компетенция Европейской комиссии, вытекают из отдельного и независимого международного документа. Поэтому решение о неприемлемости, вынесенное Европейской комиссией, не оказывает своего влияния на тот или иной вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета по правам человека, и не может помешать Комитету по правам человека пересмотреть факты по тому или иному сообщению на своей собственной юридической основе и в соответствии со своей собственной процедурой и убедиться, совместимы ли они с положениями Пакта. Это может привести к аналогичному с Европейской конвенцией результату, однако это не всегда обязательно будет так.

Отговорка Дании была направлена на то, чтобы не допустить того, чтобы одно и то же дело рассматривалось два раза. Она не направлена на то, чтобы закрыть дверь для сообщения, которое может являться приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом, несмотря на тот факт, что оно может быть объявлено Европейской комиссией как неприемлемое.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXI

Перечень выпущенных документов Комитета

A. Четырнадцатая сессия

Документы, выпущенные в серии документов общего распространения

ССРР/С/10/Add.3	Первоначальный доклад Нидерландов
ССРР/С/10/Add.5	Первоначальный доклад Нидерландов (вторая часть)
ССРР/С/17	Предварительная повестка дня и пояснения к ней - Четырнадцатая сессия
ССРР/С/SR.317-333 и исправления	Краткие отчеты четырнадцатой сессии

B. Пятнадцатая сессия

Документы, выпущенные в серии документов общего распространения

ССРР/С/1/Add.56	Дополнительный доклад Иордании
ССРР/С/1/Add.57	Первоначальный доклад Уругвая
ССРР/С/10/Add.6	Первоначальный доклад Новой Зеландии
ССРР/С/14/Add.1	Первоначальный доклад Австралии
ССРР/С/2/Add.5	Оговорки, заявления, уведомления и сообщения, касающиеся Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного про- токола к нему
ССРР/С/22	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - Первоначальные доклады государств-участников, подлежащие представ- лению в 1982 году: записка Генерального секретаря
ССРР/С/23	Предварительная повестка дня и пояснения к ней - Пятнадцатая сессия
ССРР/С/334-359 и исправления	Краткие отчеты пятнадцатой сессии

С. Шестнадцатая сессия

Документы, выпущенные в серии документов общего распространения

CCPR/C/1/Add.58	Первоначальный доклад Ирана
CCPR/C/1/Add.59	Дополнительный доклад Кении
CCPR/C/6/Add.8	Дополнительный доклад Венесуэлы
CCPR/C/14/Add.2	Первоначальный доклад Никарагуа
CCPR/C/22/Add.1	Первоначальный доклад Мексики
CCPR/C/22/Add.2	Первоначальный доклад Франции
CCPR/C/24	Предварительная повестка и пояснения к ней - Шестнадцатая сессия
CCPR/C/SR.360-382 и исправления	Краткие отчеты шестнадцатой сессии

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم - استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
